

ГУЛЬНАРА ЧЕРЕПАШКА

РАССВЕТ

ПРИДЕТ

Владелец крупной корпорации внезапно скончался, и на его единственного наследника открыли настоящую охоту. Молодой парень, в недавнем прошлом беззаботный мажор, вынужден убежать и прятаться. Его жизнь висит на волоске, а враги идут по пятам. В преследование вовлечены и охрана собственной корпорации, и даже правоохранители.

Кругом — одни враги, и верить никому нельзя. Но наследник полон решимости вернуть то, что принадлежит ему по праву.

Три континента окутаны мглой — тянется долгая зимняя ночь. Она закончится, когда первые лучи весеннего солнца проникнут на замерзшие континенты из-за завесы ветров. Но до весны нужно еще дожить...

Глава 1

Ранение — царапина. Но и с царапиной желательно отлеживаться или хотя бы отсиживаться в тепле и покое. А никак не бегать в мороз по зимнему заснеженному лесу в тонкой рубашке и легких туфлях.

Ссадина от огнестрельного ранения, несколько крупных синяков, ушиб колена. Полные туфли снега, промокшая местами рубашка и пробирающий холод. Сказывалось и нервное напряжение последних часов. Трясло нещадно, мысли пугались.

Охитека, шатаясь, брел по дороге, с трудом держась на ногах, и вслушивался — не слышится ли вой шакалов, что в зимнее время подбирались к самым окраинам города. Идти тяжело — снег с дороги никто не убирал. Трасса, связывавшая два континента, в зимнее время была, как правило, пустынно. А редкие автомобилисты, проезжавшие по ней, ехали либо на флайерах — летучих авто, либо на автомобилях, обутих по зимнему времени в гусеницы вместо колес.

Кто станет убирать снег с дорог ради редкого нищоброта, что не в состоянии переобуть авто в гусеницы или позволить себе захудалый флайер?

Поэтому Охитека брел, загребая легкими туфлями снег, то и дело увязая по шиколотку. Ступни промерзли и онемели, сделавшись ватными. Еще немного — и он свалится прямо на дорогу. Никто даже тела не найдет — после стай шакалов и одичалых собак не останется и костей. Держался на голом упрямстве. И шагает-то с полчаса, если не меньше! Нет, не добраться ему ндо соседнего континента. Даже до моста не дойдет.

Вот только возвращаться некуда — в городе сразу схватят. Или прибьют — никто больше не станет возиться с инсценировкой несчастного случая. Слишком резвым он для них оказался.

Он знал — по городской окраине еще рыщет облава. Трусобы будут шерстить еще не один час. Небывалое везение, что удалось вырваться, удрать в лес, выйти на трассу между континентами!

Но здесь его убьет холод. Еще полчаса — а то и меньше...

Ноги заплетались, застревали в мягком, не слежавшемся еще снегу. Он, молодой наследник одного из крупнейших состояний на трех континентах, умрет на пустынной загородной трассе.

Услышав отдаленный шум, не поверил ушам. Неужто Спящий услышал его молитвы?!

Хотя — никому он на самом деле не молился. Не привык тратить время на бессмысленные занятия.

Обернулся. Низко над дорогой в его сторону неся флайер. Уже совсем близко — слишком поздно услышал. А он, как назло, бредет по самой обочине.

Вот летучая машина резко вырулила прямо на него. Охитека рванулся наперерез — испугался, что одинокий путник промчится мимо, не заметив. И он упустит шанс спастись.

Низко летящий флайер затормозил слишком поздно. Нырнул носом в снег, взрыл его широким веером белой пыли, развернулся боком, и его понесло юзом. Если бы только Охитека не был так вымотан! Отшатнуться, кинуться в сугроб на обочине он не успевал, и ему оставалось только глядеть, застыв беспомощно, как на него неумолимо надвигается бок мощной машины.

«Хорошо его повело, — равнодушно отметил он. — Интересно, сам-то не разобьется?» Собственное безразличие даже не пугало.

В последнюю секунду водитель успел, видимо, вывернуть руль, и флайер окончательно зарылся носом в сугроб в полушаге от стоящего по шиколотку в снегу Охитеки. Неужели пронесло?..

Даже странно, учитывая его везучесть в последнее время. Дверь флайера откинулась, и оттуда выскочила худенькая, хрупкая невысокая фигурка. Из распахнутого салона пахнуло живительным теплом.

— С ума сошел?! — заорала девица, подскочив вплотную к нему. — Тебе жить надоело? Ты совсем сошел с ума?!

Он машинально перехватил занесенную для удара ладошку.

«Всегда смотри в лицо человеку», — отец повторял это постоянно.

Охитека никогда не слушал его, но повторяемое многократно запомнишь поневоле. Он взгляделся в лицо

незнакомки.

Испуганное, зареванное, со следами размазанной туши и блестящих теней. Нет, причина явно не в испуге из-за того, что она чуть его не сбила. Ее что-то напугало раньше. Напугало настолько, что она уселась за руль и погнала флайер по пустынной дороге, практически не глядя. Она продолжала что-то вопить, пытаясь вырваться.

Кстати, не такая и незнакомка — они несколько раз пересекались на различных официальных мероприятиях, куда отец ухитрился затащить его. Даже, кажется, перекидывались пару раз незначительными фразами.

Девчонка расы нэси, как и он. Та, чьи предки обзавелись примесью птичьей наследственности в геноме.

Ветер растрепал рыжевато-бурые с золотистыми вкраплениями перья, растущие вдоль кромки волос широкой полосой. Короткие перышки на кончиках ушей встопорщились от холода. А еще девчонка из такой же влиятельной семьи, как и его. И тоже, кажется, недавно осиротела. Видел мельком некролог ее отца в газете. Как ее звать-то?..

— Куда летишь? — осведомился он, чтобы не молчать.

От слабости все так же шатало, и, чтобы не свалиться прямо ей под ноги, приходилось прикладывать немалые усилия. Девчонка осеклась на полуслове и испуганно на него уставилась.

Нет, не на него — она смотрела мимо. По деревьям скользнул рассеянный луч. Охитека настороженно вскинул голову. Это в отдалении проехала машина. Здесь окажется минуты через полторы-две. Не в этой ли машине причина ее испуга? Вон как ее трясет.

— От этого драпаешь? — он кивнул на дорогу.

Девушка кивнула, ошалело моргая. Вид, как у вкрай отчаявшегося человека. Что ж, зато у него в душе надежда воскресла. Аж сил прибавилось — надолго ли? А распахнутый салон так и манил теплом.

— Садись, — коротко приказал он. — Я поведу.

Не слушая возражений, сам подтащил ее к распахнутой дверце, запихнул в салон. Уселся следом, столкнув ее на пассажирское сиденье.

— Что с двигателями высоты? — осведомился отрывисто, кинув взгляд на панель.

— П-поломались, — она судорожно вздохнула. — Прострелили, еще на стоянке, когда пыталась завестись...

— Ага, — он понятиливо покивал. — Пристегнись-ка...

И сам накинул ремень безопасности. Обычно он не пристегивался, но если на виражах начнет кидать из стороны в сторону — может не удержать руль. А это будет скверно. В лучшем случае их просто догонят. В худшем — впишутся куда-нибудь и разобьются насмерть. Что в данном случае хуже — еще вопрос.

Машина завелась легко. Вынырнула из сугроба и заскользила над самой дорогой. Тихо заурчал мотор. Стоило утопить педаль газа — флайер послушно ускорился.

Высоту не набрать — скверно. Придется уходить по извивающейся среди леса дороге. Ответвлений здесь не будет. Лес густой — не свернешь. Да и с одной стороны — крутой склон вверх, с другой — вниз. Хорошо хоть, топлива еще много — хватит, чтобы всю Мигату несколько раз по экватору обогнуть. И дорога достаточно широкая. Как-никак, межконтинентальная трасса. Есть, где развернуться.

Охитека на пробу поводит вариатор высоты. Флайер приподнимался на полметра-метр максимум, и снова спускался, начиная скользить над самой дорогой. Уже неплохо. Есть с чем вступить в противостояние. Он сдаваться не привык! И не станет.

Что повлияло: тепло, надежда, адреналин — а может, все сразу. Сил определенно прибавилось, в голове прояснилось.

Пусть сперва попробуют сбить — а там он посмотрит, стоит поднимать руки кверху или он еще побарахтается.

*** **

Ну, сонливость прочь! На крайний случай — выпится на том свете. Если их нагонят и заставят остановиться — до того света останется недалеко.

Кинул взгляд на владелицу флайера. Интересно, как она отнесется к такому повороту? Хотя — вряд ли она будет слишком уж рада столкнуться лицом к лицу с преследователями. А те их стремительно нагоняли. Все-таки преимущество наземных машин — скорость. У флайеров — высота, и сейчас высоту не набрать.

— Знаешь их? — осведомился он.

— Есть предположение, — в голосе девчонки прозвучала злость.

Неожиданно. Но уже хорошо. Злость — это не апатия, не покорность судьбе. И не всепоглощающий страх, парализующий волю. Охитека одобрительно кивнул, не слишком обращая внимание — видит она это или нет. Увидев приближающуюся сзади машину, слегка скинул газ. Преследователи, напротив, ускорились.

— Ты чего тормозишь? — всполошилась девушка. — С ума сошел?! — в голосе послышалась паника.

— Эй-эй, нет, я не подсадная утка, — он угадал ее мысли. — И не собираюсь останавливаться и вступать в

беседы. А если ты меня по голове треснешь — сама не уйдешь от них! — предостерег он.

— А ты уйдешь, — прошипела она, топорща перья надо лбом.

— А я — уйду, — согласился Охитека, еще немного сбрасывая скорость. — У тебя подвеска новая? — дождался кивка. — Придется потом менять, — сообщил он. — Полетит.

Сын одного из влиятельных нэси трех континентов не слишком любил гонки. Но забаву богатых мажоров в свое время освоил в совершенстве. На спор с одним из ровесников, в который ввязался однажды по глупости.

Сейчас, пожалуй, стоило поблагодарить неумного светского вертопраха за то, что сумел задеть его самолюбие и заставить не просто взять несколько основных уроков, а в совершенстве овладеть тонкостями модного развлечения. Опять же — невзирая на разницу в скорости, у преследователей — обычная машина, а у него — флайер. Пусть и с подбитыми двигателями высоты.

А машина у ребят — новейшего образца, на усиленных гусеницах. Еще, небось, и бронированный. Только ему это не поможет! Охитека уделает его так, что поедет он на своих гусеницах на превосходной скорости вниз с обрыва.

О спутнице молодой нэси забыл. Точнее — перестал обращать на нее внимание. О том, что флайер принадлежит не ему, он тоже забыл. Сейчас все это пыль. Если выберется из передрыги — новый ей купит. А нет — так и состояние этого корыта станет не столь важно.

Преследователи замедлили ход, приближаясь вплотную. Грубая тактика — подобраться и начать спихивать с дороги. Охитека сосредоточился, не столько глядя на дорогу, сколько следя за ними в зеркало. Вот сейчас будет поворот. Наверняка там и последует удар — в расчете на то, что флайер слетит с дороги.

Секунды растянулись. Эх, машина у них мощная, тяжелая.

Вот, сейчас...

Тупой квадратный нос гусеничного авто резко дернулся вперед, выныривая из-под днища резко приподнявшегося в воздух флайера. Машина оказалась слишком высокой — все-таки зацепила низко летящий легкий агрегат. Флайер ощутимо трянуло. Девушка, о которой нэси совершенно забыл, испуганно вскрикнула.

Охитека, впрочем, и не пытался подняться над крышей машины — та вписалась в зад флайера лобовым стеклом. Нэси резко прибавил газ, отмечая, что преследователи не свалились с дороги, а лишь слегка зацепили сугроб на обочине. А жаль — хотя на большее он и не рассчитывал. Но вот лобовое у них наверняка все трещинами пошло.

— Сумасшедший, — прошептала рядом сжавшаяся хозяйка флайера.

— Еще нет, — азартно отозвался Охитека. — Дальше только хуже будет, — предупредил он. Азарт вытеснил усталость. И слабость от потери крови, и боль, и голод. Нет, пусть они еще раз подберутся поближе! У него не один трюк в запасе. Он найдет, чем удивить преследователей, кем бы они ни были.

Первое столкновение оказалось пробным.

Дальше он периодически пытался подпустить преследователей ближе. Но те быстро стали вести себя осторожнее. Стекло у них не так-то и пострадало, насколько он смог заметить. Мелочи — пара трещин пошла посередине, а вмятина оказалась совсем небольшая. И наверняка не мешала обзору.

Досадно. Прочная машинка! Придется повозиться.

Гусеницы держали дорогу отлично. Не только быстрая и прочная машина, но еще и маневренная. В этом она почти не уступала подбитому флайеру.

Тот несся посередине широкой заснеженной трассы, ныряя то вправо, то влево. А в машине открылись окна, и из них принялись стрелять.

Чтоб тебя! Эдак им еще что-нибудь из строя выведут. Приходилось петлять, резко ныряя то в одну, то в другую сторону, прыгая вверх и опускаясь до самой земли. Девушка вцепилась в ручку над головой мертвой хваткой, тараша остекленные глаза.

— У тебя пушки какой-нибудь нет? — безнадежно осведомился Охитека.

— Целый артиллерийский склад, — выдавила она сипло.

Еще и шутит, чтоб ее! Он рыскал по дороге, лихорадочно пытаясь сообразить, что делать. Гонки — это одно, а гонки со стрельбой давали совсем другой расклад! Рано или поздно их подобьют, и тогда беготня закончится. До межконтинентального моста, как назло, еще оставалось с полчаса пути на такой же скорости, с которой они сейчас неслись.

В машине опустилось второе стекло, теперь в них палили с двух сторон. Нет, так продолжаться не может!

— Ляг, — бросил он девчонке.

Сам рванул вбок, снижаясь к самой дороге одновременно скидывая скорость. Водитель преследователей не успел среагировать, и машина вырвалась вперед. Охитека заложил вираж, поднимая флайер на максимальную доступную ему высоту. Отметил, что приказ лечь пассажирка проигнорировала. Ей же хуже!

Он обошел машину преследователей сзади и, резко газанув, спикировал на стрелка со стороны обочины. Тот

успел лишь нырнуть в салон и поднять стекло. Правда, не до конца — и Охитека от души вмазал бок флайера в окно. По стеклу побежала одинокая трещина от небольшого скола. А вот подъемник от удара, кажется, заклинило. Он еще раз приложился боком об окно.

Машина замедлилась, так что Охитека, неуклюже перепрыгнув через кузов, протаранил и второе окно. Здесь он ударил носом, так что стекло с рамой качественно вмяло внутрь. Пассажирка взвизгнула и едва сама не приложилась лбом о лобовое.

— Сказал тебе — ляг! — рыкнул Охитека. — Подстрелят!

И вдавил педаль газа. Флайер понесся вперед, к крутому повороту, который должен был появиться совсем скоро. Девчонку вдавило в кресло.

Позади взревела машина. Из-под гусениц полетели комья снега. По крайней мере, в них пока что перестали стрелять.

Перед самым поворотом он подпустил преследователей поближе, сам сместил флайер к самой обочине. И сам же едва успел вильнуть в сторону, уходя от столкновения с деревом.

Чуть сам себя не перехитрил.

Кинул взгляд в зеркало, рыкнул от досады.

Машина взрыла рыхлый снег гусеницами, но в последний момент ушла от столкновения. Кажется, им слегка стесало покрытие на боку — но резвости преследователям это не убавило. За ними продолжали гнаться. Охитека прекратил вилять — это замедляло. А они и так проигрывали в скорости.

Он едва успел приподнять флайер над землей, когда преследователи пихнули их в бампер. Тряхнуло.

Ничего. Охитека выровнял руль. Пускай бьются им в зад лобовым стеклом, если так хочется! Он отметил, что сидевшие внутри вышибают заклинившие боковые стекла, чтобы продолжить стрельбу.

— А с тобой не церемонятся, — заметил он. — Даже время не тратят, чтоб инсценировать несчастный случай!

Девчонка не ответила, только сдавленно пискнула. Он дернул флайер назад, в очередной раз проехался боковиной по боку машины. Скверно, конечно — у их преследователей борта куда крепче, чем кузов прогулочного флайера! Придется повозиться, стряхивая их с хвоста. Благо, поворотов до моста, соединяющего два континента, осталось много. На каком-нибудь из них да избавиться от докуки.

Он увел флайер вперед за секунду до того, как из расшибленных окон по ним принялись стрелять прямо сквозь заклинившие истрескавшиеся стекла.

Пару раз разворачивался на трассе и мчался в обратную сторону. Несшийся за ними автомобиль тогда тоже поворачивал, оставляя в снегу глубокие борозды. Однако, какими бы резкими ни оказывались маневры и виражи, сцепления с дорогой не терял. Гусеницы надежно держались на неубранном снегу.

Охитека уже начал выдыхаться и даже отчаиваться. Каким бы легким и маневренным ни был флайер, машина ему не уступала.

От мелькания заснеженных деревьев вдоль трассы рябило в глазах. Благо, над тремя континентами царила зимняя ночь, так что мягкая белизна снега не ослепляла.

Возможно, дело было в том, что машиной преследователей управлял опытный гонщик. А может, сам Охитека устал и потерял скорость реакции.

Он встряхнулся. Раскисать нельзя! Вон, их снова догоняют, а впереди — очередной поворот. За ним, помнится, должен показаться мост через пролив. На мосту можно попытаться столкнуть машину в воду. Вот только флайер слишком легкий для этого. Можно будет попробовать удрать над водой. Проллив, конечно, замерз. Но если обойти соседний континент подальше от берега, они попадут на тонкий лед, под которым проходит близко к поверхности течение с юга. Там вода не замерзает окончательно даже к концу четвертых суток зимы.

Эти либо не решатся их преследовать дальше и повернут назад, либо в запале погони провалятся под лед. И тогда о них можно будет забыть.

Мысль воодушевила. Эх, сейчас бы хлопнуть мензурку экспериментального зелья из лаборатории почтенного господина Мокки! Поговаривали, правда — все составы, выходявшие из его лаборатории, лучились радиацией. Зато бодрили знатно! Как-то довелось попробовать на спор.

— Эй, не спи! — панический возглас и тычок под ребра, аккуратно над царапиной от пули, тоже взбодрили неслабо.

Наверное, тычок оказался решающим фактором. По коже прошла волна противных мурашек. Охитека встряхнулся и едва успел увести флайер от столкновения с вековым стволом. Прижало боком к двери, ремень натянулся. Пассажирка завалилась на него, добавив ощущений от потревоженной раны. До чего же больно! Охитека помянул медузью мать всех генетиков, с трудом выровнял руль, уводя флайер с обочины, на которую опасно свешивались потяжелевшие от снега ветки.

И услышал долгожданный грохот, на который перестал надеяться. Мимо бокового окна пролетело что-то

массивное, похожее на обломок бампера.

От удара снизу флайер подбросило, а потом он тяжело плюхнулся на дорогу. Двигатели высоты вышли из строя окончательно. Благо, они еще могли двигаться вперед. Он утопил педаль газа в пол. Вон и мост впереди!

В зеркалах отражалась разбитая в хлам машина с расквашенным о дерево носом. Само дерево, кажется, не слишком пострадало.

Вот дерево все равно жаль.

Глава 2

Позади остались горящие обломки и бегающие вокруг них суетливо фигурки. Охитека добился-таки своего — автомобиль неизвестных вписался на одном из последних поворотов в ствол дерева. Помимо собственной воли — чуть не заснул, и вот итог: преследователи не успели свернуть вовремя. Пассажиры разбитой машины успели повыскакивать наружу, но это его не слишком волновало. Пешком за ними гнаться никто не станет. А машину знатно расколотило, больше она ездить не будет. Вон, одну гусеницу аж на ветку забросило и намотало.

Все-таки дерево определено жаль. Оно-то ни в чем не виновато.

Глянул мельком на спутницу. Сжалась в комок на соседнем сиденье, испуганно расширенные глаза уставились на дорогу.

Он недовольно передернул плечами. Могла и зажмуриться, если так страшно. Конечно, полтора часа, зажмурившись, не просидишь... Но выбора-то у них не было. Хорошо хоть, взвизгивала она в основном себе под нос — не пыталась закатить прямо на ходу истерику или отобрать у него руль. И на том спасибо.

— Ты куда направлялась? — любопытно спросил Охитека, тяжело выдыхая.

Усталость, отступившая было на время, стремительно возвращалась. Как и головокружение, грозившее отправить их в путешествие с крутой горки на одном из поворотов. Спутница вздрогнула. Уставилась испуганно на него.

— У меня дом есть... недалеко от побережья Асинивакамига.

Ага. Значит, не зря она помчалась из города по межконтинентальной трассе. Ее сюда привела не паника, а расчет. Впереди, на самом крупном континенте из трех, у нее имелось укрытие. Должно быть, она с самого начала решила там пересидеть. Что ж, удачно.

— Внешнего? — он не удивился.

Внешнее побережье самого крупного из трех континентов было излюбленным местом летнего отдыха всех жителей их небольшого мирка. Богачи и аристократы охотно скупали там участки. Земля стоила баснословных денег — так что только им и было подобное по карману.

— Внутреннего, — а вот ей удивить его удалось. — Там есть горная гряда между лиманов...

— Необычное место, — оценил он. — Насколько я знаю, все нэси скупают участки по внешнему побережью.

— А этот — на внутреннем, — она упрямо сжала губы. — И неважно, сколько там стоит этот участок!..

Она хотела, видимо, прибавить что-то еще — возможно, на тему того, что все равно любит свой дом, или что цена не главное, а главное — уют и тепло. Но промолчала. Только глаза подозрительно заблестели.

Впереди показался мост, тянувшийся к соседнему континенту. Отлично! Укрытие находится на внутреннем побережье — а значит, не так и далеко от моста. Меньше придется тащиться. Асинивакамиг — самый крупный материк из трех, пока пересечешь — не раз успеешь заснуть. Да и преследователи могут объявиться. Связь-то у ребят на разбитой машине наверняка осталась! А значит, они вполне могут связаться со своими, и двух беглецов будет ждать теплая встреча на трассе.

— Об этом доме никто не знает, — сообщила девушка после паузы. — Меня там не найдут.

— Весомый аргумент, — оценил нэси. — Меня пригласишь? Я бы не отказался отсидеться какое-то время там, где не найдут.

— Что ты ухитрился натворить? — любопытство спутницы вышло вялым.

— Да то же, что и ты, — усмехнулся желчно Охитека. — Ухитрился удивительно вовремя осиротеть и стать наследником жирного состояния.

В ее взгляде проглянул испуг. Точно! Догадка попала прямехонько в цель. Он только головой покачал: поразительная способность — раз за разом пугаться сильнее, чем в предыдущем случае. Значит, не ошибся, когда решил, что видел ее прежде.

— Слушай, нелепое дело, — заговорил он с преувеличенной бодростью. — Кто ты — я понял. А вспомнить, как зовут, не могу. Имя свое скажешь? Нам, как-никак, не один оборот вместе коротать.

Судя по лицу, последнее ей по вкусу не пришлось. Да наплевать! Не собирается он мыкаться непонятно где, когда есть вариант залечь в теплом доме. Отоспаться, привести себя в порядок. Дождаться, когда заживут раны. Не для того он ее шкурку вытаскивал из передраги, чтобы просто так раствориться в неизвестности. И сил на такое «благородство» у него сейчас нет. Их и в лесу не оставалось, а после гонки без правил — тем более.

Впрочем, если девчонка надумает сама благородно раствориться в неизвестности, предоставив теплый дом в его распоряжение — он против не будет.

Самое смешное, что имя ее отца он помнил прекрасно. Вероятно, потому что часто слышал от своего отца о делах, общих с деловым партнером — почтенным господином Аскуком. А видел он девчонку на мероприятиях именно с господином Аскуком. И ведь ее даже представляли ему как-то. Вполне официально. Но вот имя начисто выветрилось из памяти.

*** **

Засыпанный наполовину снегом дом прятался среди лиманов внутреннего побережья.

Последнюю треть суток сыпали густые снегопады, так что под толстым белым покровом его и различить было трудно. На первый взгляд дом выглядел заброшенным. Ни ограды вокруг, ни ворот. Только пара торчащих над заснеженной ложиной едва различимых в снегу треугольных крыш. Кругом — ни жилья, ни дорог, ни построек. Асинивакамиг — самый большой континент из трех — был не особенно густо заселен. А земля в этой его части не пользовалась спросом. Так что одинокий дом единолично царил между узким проливом и предгорьями. Любопытно, что таки заставило владельцев купить участок именно здесь? И чья это была идея -

Подлетая к дому, Охитека отметил — снова посыпал снег — все гуще и гуще. А значит, их следы совсем скоро заметет. И отлично!

С моста дом не видать — если не знать, куда ехать, и не отыщешь. А вглубь континента уходила широкая трасса, зажатая меж двух горных кряжей, начинавшихся от самого побережья. По ней, скорее всего, и кинется погоня. Снегопад не только скроет след беглецов — он заставит преследователей думать, что трассу попросту замело, потому и не видно на ней ничего.

Помилуй Спящий, неужто он наконец-то выспится?!

Девушка не слишком довольна его компанией. Да и медузы бурые с ней! Если бы не он — ее бы догнали и прикопали где-нибудь в лесу. Или просто бросили бы под деревьями возле города — там голодные шакалы и бродячие собаки быстро бы растащили труп. Никаких следов — все шито-крыто!

Была наследница крупного состояния — и нету. Куда делась? А может, на радостях перепила да сгинула. Молодые мажоры — они такие, это ведь всем известно!

К дому он подрулил под густым снегопадом. Меньшая из двух крыш, как выяснилось, принадлежала гаражу. Туда он и загнал измятый флайер через широкие ворота, скрытые по самый верх снежной пеленой.

Выходит, слуг в доме нет. Это к лучшему. Некому будет сдать беглецов.

В дом попали из гаража. Изнутри он оказался куда больше, чем можно было подумать, когда они подъезжали. Два этажа, просторные комнаты. Громадный холл внизу, соединенный со столовой, и несколько гостевых комнат наверху.

Дом, теплый дом! Комнаты осветились, девчонка включила отопление.

Теперь главное — на ходу не заснуть, пригревшись. Опасность миновала, и усталость снова свалилась на плечи тяжелым грузом. Сколько часов он уже на ногах?

На стене холла оказались часы — массивные, старого образца, со сдвоенным циферблатом. Из клуба Охитеку выдернули без четверти тринадцать — в конце первого оборота первой трети суток. И сейчас на большом циферблате — чуть больше половины тринадцатого. Снова конец оборота, только уже третьего. Время, когда порядочные люди пару-тройку часов, как улеглись спать.

Это он без малого долю суток бодрствует? Нет, перед поездкой в клуб он тоже не спал: значит, доли полторы, может, чуть дольше. Не так уж и много, если задуматься. Бывало, и дольше не спал. И отнюдь не всегда при этом развлекался.

Случалось и встречать в стычки со стражами мира, и оказываться у них в участке. Но то все были мелочи. Детские игры — пришлось пережить смерть отца, чтобы это понять. За ним никогда доселе не устраивали охоту. Он и представить не мог, что такое вообще возможно.

Травля наследника одного из крупнейших олигархов трех континентов. Закономерно, если не быть наивным.

Он встряхнул головой. Отвлёкся! Нужно быстро поесть, сменить повязку и укладываться спать. Вконец вымотался. Даже есть не слишком хотелось.

Но нужно. Если забывать о еде — недолго выбиться из сил окончательно. В прошлую передышку он пренебрег этим, хотя время было. Решил, что есть более важные дела. Вот и итог — едва унес ноги из участка стражей мира! Охитека направился на кухню. Холодильник — даром, что дом пустовал — оказался полон. Видимо, все-таки кто-то приезжал сюда время от времени, следил за жилищем, поддерживал порядок и пополнял запасы. Чтобы хозяева могли нагреть в любой момент.

Где медузы бурые носят хозяйку? Воплощенная гостеприимность, ничего не скажешь.

Или это — попытка продемонстрировать, насколько она не рада гостю? Так он и сам не рад — а что делать. Придется пока что перетоптаться здесь. Охитека выудил с полки кусок завяленного мяса, принялся нарезать толстыми ломтями. Слегка согреть и поужинать с овощами. Ему достаточно! А девчонка может соорудить себе и что-нибудь более сложное — не его забота.

Захлопнул дверцу печки и выставил таймер.

Внимание привлек еле слышный звук. Охитека, насторожившись, вышел в гостиную. Откуда это? Может, послышалось?

Он замер. Безотчетная тревога заставила сердце ускорить бег. Короткое пиликанье, будто кто-то тыкал на кнопки. Телефон! Больше всего звука напоминал телефон. Между порталом настоящего камина и нишей с громадной старомодной вазой оказалась приоткрытая дверь. На первый взгляд и не заметишь. И звук шел именно оттуда! Вон, куда хозяйка задевалась. Он торопливо направился к двери.

*** **

— Надеюсь, то, что звонить никому не надо, и так ясно, — бросил Охитека, вламываясь и отбирая у девчонки телефонную трубку.

— Эй! — она возмущенно вскрикнула. — Я дяде собиралась позвонить!

— Не поможет твой дядя, — сообщил он, глядя в глаза. — Не нужно никуда звонить, ясно?!

— Да чего ты распоряжаешься, как у себя дома! — вспыхнула девушка. — Это мой дом, что хочу, то и делаю!

— Эй! — он рывком развернул ее к себе лицом. — Мы только что замели следы! Еле от погони оторвались. Ты хоть соображаешь, что ты подставляешь нас снова?!

— Дядя поможет нам. Заберет меня отсюда, сообщит стражам мира...

— И твои стражи мира присоединятся к травле! — взорвался Охитека. — Ты хоть представляешь, сколько за твою голову назначили?! Не меньше, чем за мою — это уж наверняка! Ты что, всерьез думаешь, что найдется тот, кто станет помогать тебе? Между прочим, это от стражей мира мне досталась эта царапина! — он дернул плечом. — А могла быть и дыра в боку, — он осторожно встряхнул ее за плечи. — Эй! Помочь себе мы можем только сами, — проговорил он, стараясь, чтобы звучало убедительно.

Тяжко вздохнул. Что-что, а разговаривать и убеждать он не умел. Вот отец сумел бы убедить... наверное.

Но отец мертв. Досадная случайность это, или чей-то злой умысел — уже не важно. И думать об этом сейчас тоже не следует. Думать надо о том, как выжить и как выкарабкаться из ситуации, в которую влетел.

Глянул в лицо невольной товарки по несчастью. Упрямое выражение ему не понравилось — оно один-в-один напоминало его собственное, когда ему случалось что-то вбить себе в голову.

— Давай-ка ты лучше сначала расскажешь в подробностях, что у тебя стряслось... партнер, — он, сделав усилие, усмехнулся.

Девушка выразительно подняла бровь.

— Ты что это, уже решил, что раз помог уйти от погони, и увязался после этого за мной — так мы сразу партнеры? — насмешливо осведомилась она. — Так-то я тебя и в гости не приглашала, ты сам напросился...

— Да у тебя, подруга, память еще хуже, чем у меня, — фыркнул нэси. — Твоего отца ведь Аскуком звали?

— Ну да, — она чуть удивленно нахмурилась. — А к чему ты это?

— Ну, я, кажется, тоже не представился. Охитека, сын Чойсо.

— И?..

Брови ее недоуменно изогнулись. Охитека склонил голову к плечу.

— Нет, серьезно?! — ситуация его внезапно развеселила. — Наши отцы были партнерами по бизнесу! Они вместе вели несколько ядерных проектов.

— Я не слишком вникала в дела отца, — неохотно отозвалась девушка. — У меня... несколько иные интересы. Охитека фыркнул.

— Можно подумать, я вникал! У меня тоже, знаешь ли, другие интересы... были. До гибели отца. И были бы до сих пор — если бы он жив остался. Но с чем связан его бизнес — я знал! И тебя, кстати, видел на паре светских сборищ.

— Я туда не рвалась, — скривилась она.

— И что? Не рвалась — но попала. Значит, могла бы хоть что-то запомнить из объяснений отца. Ты ведь единственная дочь? Значит, наследница.

— Отец меня не особо грузил своими делами. А у меня никогда не было желания в них влезать. Я, знаешь, не из любительниц строгих офисных костюмов и дорогостоящих переговоров.

— И, похоже, считаешь себя уникальной, — разозлился Охитека. — Можешь думать все, что захочешь, но, знаешь ли, нет! Ты — не единственная такая неповторимая, что тебе наплевать на бизнес и все с ним связанное! И

сейчас твои интересы роли особой не играют — так или иначе, от тебя решили избавиться. И чем раньше ты прекратишь строить из себя недотрогу и хоть немного напряжешь мозги, тем лучше для тебя же!

Н-да, дипломатия — определенно его конек. Сразу видать, как она прониклась — вон, глаза так и мечут молнии. Ни дать ни взять, воплощение богини гнева. Интересно, сразу треснет по морде или сначала пошипит для порядка?

— Перья бы тебе повыщипывать, — зашипела она. — Сам выход найдешь или тебе показать?

— Ни то ни другое, — смущаться он не собирался. — Меня ищут, и я не намерен выходить из теплого дома. По крайней мере, до тех пор, пока не отогреюсь, не отосплюсь и не приду в себя после ранения и двух с лишним оборотов без сна!

— Тебе следовало подумать об этом, когда хамил!

Нэси закатил глаза кверху.

— Слушай, не умею я с вами, нежными барышнями из высшего общества, разговаривать! — снова вспылал он. — Я пытаюсь помешать тебе натворить глупостей и подставить и себя, и меня заодно! Ты, видимо, еще нет, а я уже набегался! И с меня хватит. Ни стражи мира, ни твои родственники, ни охрана твоей корпорации — если вздумаешь туда сунуться — тебе не помогут! — напомнил нетерпеливо.

— Что у тебя за ранение? — резко оборвала она его.

— Что?..

— Показывай, говорю! — рявкнула она раздраженно.

— А ты что, врач? — фыркнул он.

— Вообще-то, я учусь на хирурга! — возмущенно поведала она. — И второй год работаю в госпитале сестрой милосердия!

Он недоверчиво на нее уставился. Вот так дочка богатого папы, нежная фиалка! Золотая молодежь. Сестра милосердия в госпитале!

— Ну?! — она нетерпеливо притопнула ногой.

— Прямо здесь, что ли? — проворчал он, неосознанно хватаясь рукой за бок.

Собственно, не рана даже, а глубокая царапина болела вполне сносно. Он почти перестал замечать ее — видимо, повязка не сбилась, как ни странно. А может, не такой глубокой она оказалась, как ему показалось вначале. Хотя рубашка промокла, пока бродил по лесу, и бинты — тоже.

— Пошли, — фыркнула она и подтолкнула его в направлении ванной.

Понятно. Эта — из породы благотворительниц. Чаще этой болезнью болели дочери богачей человеческой расы. А тут — пернатая аристократка. И не как-нибудь, а с полным погружением в «грязь и страдания». Сестра милосердия, учится на хирурга!

А сам-то? Он с трудом сдержал истерический смех, шагая к ванной. Великий просветитель, освободитель рабов! Покровитель бедных и несчастных. Рассказать кому-нибудь, смеху будет. Нашли друг друга. И угораздило же их столкнуться! Поневоле в судьбу поверишь.

Глава 3

— Сопляк! — бушевал отец.

Охитека упрямо стиснул зубы. Отец может говорить все, что угодно. Может даже ударить его. Он останется при своем мнении! И будет поступать по-своему.

— Мой сын! Мой сын потащился на митинг сумасшедших фантазеров! Засветился в прессе! И ладно бы просто мелькнул в кадре — это еще можно было бы замять, мало ли кто когда мог оказаться в неудачном месте — но нет! Тебе понадобилось еще и выступить. Сын, ты сам себя-то слышал?! — горестно спросил почтенный господин Чойсо.

— Слышал, — выдавил Охитека сквозь зубы. — Я и правда так считаю. И не собираюсь забирать назад ни одного слова!

Отец схватился за голову, зашагал по комнате взад-вперед. И что он теперь предпримет? Запрет в комнате? Глупо — продолжается учеба, скоро экзамены. Урежет деньги на карманные расходы? Куда уж дальше-то. И так — вместо денег на топливо — карточка на заправку. Вместо денег на еду — карточка студенческой столовой.

Может, правда, заставить ходить пешком, отобрать ключ от флайера. Но он на встречу с товарищами и на очередной митинг и пешком дойдет. И даже доедет автостопом или с кем-нибудь из друзей в один из соседних городов при необходимости! О том, что он с отцом в контрах — знают все. Да и не он один — у них мало кого родители одобряют.

— Ты понимаешь, что это всего лишь рабы?! —

— В первую очередь они — живые, разумные существа, — не сдержался сын. — А не вещи! — Не вещи, — согласился внезапно отец. — Не вещи, нет! Ни одна вещь не сумеет предать тебя или всадить нож в спину, как это

может сделать живое, разумное существо! Кто бы подумал, насколько он окажется прав.

Предать. Продать. Жаль, что отец не дожил до того момента. Ему наверняка было бы приятно узнать, что сыну выпала прекрасная возможность удостовериться в его правоте. На собственной, продырявленной в нескольких местах, шкуре.

«Некачественно прошли — можно было и получше», — наверняка именно так он бы и сказал.

Охитека распахнул глаза.

Интересно, кошмары дадут ему нынче выспаться? Повернул к себе электронное табло настольных часов — с полчаса, как лег. Видать, только заснул — а подспудные мысли только того и ждали. Вырвались на свободу, стоило ослабнуть контролю.

Прекрасно. Только бессонницы ему не хватало. Надо было у сестры милосердия успокаивающих капель попросить.

Немного же, оказывается, нужно, чтоб выбить его из колеи! Хватило немного побегать от погони — и пожалуйста: уже тревоги и переживания спать мешают. Отца покойного вспомнил. С ностальгией.

Определенно, тот оценил бы полученный сыном урок. И непременно посетовал бы на то, что шкуру ему попортили слабо. Нужно сильнее — чтобы дольше помнилось!

Да, задели его слабовато. Можно сказать, вскользь. Учитывая, насколько серьезной была охота на него — вооруженные ребята как-то халатно отнеслись к задаче пришить горе-наследника. Не ожидали чрезмерной резвости от обыкновенного мажора из высшего света?

Наверное. Иначе сразу бы применили огнестрельное оружие. Они пытались расправиться с ним голыми руками. Точнее — сначала просто пытались сбросить с крыши небоскреба. Охитеку до сих пор разбирал истерический смех при мысли об этом.

Хорошенькая была бы картинка — сначала отец погибает по нелепой случайности на одном из собственных заводов. А буквально в следующий оборот сынок, не то напившись, не то обкурившись, вываливается через ограждение площадки на дорожное покрытие внизу. Не иначе, на радостях от получения жирного наследства решил сплясать на крыше небоскреба корпорации, которую основал его прадед. Да, в СМИ все именно так и выглядело бы, в этом Охитека был уверен.

А зачем вообще новоиспеченному наследничку понадобилось подниматься на обледеневшую крышу? Среди зимы, практически сразу после метели, во время которой сорвало все освещение наверху?

На крыше царил мороз, даже сильнее, чем внизу. Поверхность и защитные перила по периметру покрывала сплошная толстая корка льда. Из-за сорванных проводов и фонарей там царила крошечная мгла — солнце в это время года не показывалось над горизонтом, свет уличных фонарей не достигал верха забравшегося выше туч небоскреба, а других, столь же высоких построек, поблизости не было. Почтенный господин Чойсо не любил, чтобы конкуренты мозолили ему глаза.

Поэтому на крыше нового небоскреба, куда он перенес свою штаб-квартиру, зимой всегда после первого достаточно сильного урагана становилось темно. А восстанавливали освещение лишь весной. Охитека подозревал, что его отца это по каким-то причинам устраивало, потому он и не предпринимал попыток изменить что-то в системе освещения. Так или иначе, а гроб с телом Чойсо стоял внизу, на первом этаже, в середине огромного фойе, куда набились сотрудники, партнеры, и просто именитые нэси, случившиеся в тот момент в городе. А новоявленного наследника выманили на крышу. Сейчас Охитека сам поражался собственной доверчивости.

«Ваш отец просил вам передать кое-что» — надо ж было поверить в такую чушь!

А он поверил и пошел. Даже на секунду не усомнившись.

А потом было групповое фигурное катание по крыше. Жаль, не случилось поблизости флайера или коптера с журналистами, чтобы заснять это.

Их оказалось четверо. Четверо дюжих парней в невзрачных черных костюмах охранников небоскреба корпорации. Теплую куртку накинуд лишь один из них — видимо, намеревались управиться быстро, раз не озаботились одеться потеплее.

У тощего пернатого аристократа шансов не было бы даже против одного из них. Поэтому, когда его принялись теснить к ограждению, он стал уворачиваться — единственное, что было в его силах. Ловкость и верткость — в этом он своих противников превосходил порядком. У них ноги разъезжались на льду — а он ощущал себя буквально, как рыба в воде. Сколько раз приходилось вот так гонять, даже не нацепив коньки, по замерзшему проливу между континентами, доказывая другим детишкам богатеньких нэси свою лихость!

Должно быть, у ребят был строгий приказ — обставить все, как несчастный случай. Потому оружия они с собой и не взяли. Ругались, гоняясь за вертким юнцом, падали на льду, расшибая локти и колени.

Вот только их было все же четверо — а он один. У них не было оружия — зато у одного оказалась рация. И вскоре число врагов удвоилось. И кто-то из вновь прибывших додумался прихватить травматический пистолет с резиновыми пулями крупного калибра. Даже не то, что крупного — а размером едва не с целую ладонь. Такая не

пробьет навывлет, и даже кожу не повредит. Но при выстреле с нескольких метров толчок окажется достаточно сильным, чтобы сбить с ног и оттолкнуть.

Это он выяснил, когда в него попали в первый раз. Прямо в грудь, выбив воздух и оглушив на несколько секунд. Ударом его отшвырнуло на несколько шагов, и после этого он по инерции проехал по льду еще пару десятков метров.

Последнее спасло его от немедленной расправы — первую секунду он был совершенно беспомощен и дезориентирован. Так что спихнуть его за ограждение ничего не стоило. Но для этого преследователям нужно было преодолеть расстояние, оказавшееся между ними и нэси.

В глазах прояснилось, когда огромный детина уже склонился над ним, намереваясь схватить. Страх заставил Охитеку дернуться в сторону, уклоняясь от протянутой руки. И снова — беготня. В скорости он порядком потерял, а когда очередной выстрел попал ему в ногу — еще и захромал. Вспотевшая тонкая рубашка прилипла к телу, замерзла. Дыхание срывалось, заледеневший воздух обжигал и обдираал внутри при каждом вдохе. Если бы не ужас, он бы давно рухнул на заледеневшую крышу — и будь что будет. Но приходилось удирать от преследователей. Бегать не получалось, так что большей частью он теперь ползал или катался по ледяной поверхности.

Он сам не знал, как, но ему удалось добраться до входа обратно. Он даже сумел довольно далеко удрать — насколько это было возможно с поврежденной ногой. Добрался до отцовского кабинета — опечатанного. Охитека точно помнил, что это было единственное место, где не наклеили камер системы безопасности. И где находился запасной пульт, вырубаящий их все — как и освещение, и прочие системы жизнеобеспечения.

Если бы он не добрался — ему не удалось бы ускользнуть из небоскреба. Штаб-квартиры корпорации, принадлежащей отныне ему, и для него же превратившейся в смертельную ловушку. Нэси не стал долго раздумывать над странностью — почему на него набросилась охрана собственного небоскреба. Он просто закрылся изнутри, заблокировал все системы через внутренний пульт — слежения, электроснабжения и других, забрал пачку денег и оружие, точно специально приготовленные для него в сейфе — и выскользнул через запасной выход.

Почтенный господин Чойсо был крайне мнителен, и устроил что-то вроде потайной шахты с обычной лестницей в толще наружной стены. Внутри одной из титанических опор. Выход туда имелся лишь из его кабинета. Прежде чем удрать, Охитека распахнул окно — пусть думают, что у него внезапно прорезались крылья! Сбылась мечта экспериментаторов трехсотлетней давности. Выход закрывался наглухо после того, как через него проходили. Искать его, как и потайной рычаг, можно было вечно — покойный Чойсо позаботился о непрозрачности системы для существующих инструментов сканирования. Включая магические.

Чего ему не следовало делать в тот вечер — так это появляться в управе стражей мира. Наивный юнец, он мог бы догадаться, что, раз за него взялась охрана собственной корпорации, то и правоохранители окажутся куплены. Именно удирая из участка, он получил пулевое ранение, оставившее глубокую царапину на боку.

Видимо, в тот оборот нэси сопутствовало невероятное везение — ничем иным он объяснить то, что остался жив и сумел сбежать, не мог. Должно быть, сам Спящий решил оказать покровительство неразумному пернатому, совершающему глупость за глупостью.

Последним нелепым поступком, стоившим Охитеке рваного пореза на плече, стала попытка найти убежище у человека, живущего на окраине. Бывший раб, выкупленный молодым нэси и устроенный на работу и учебу. Человек был талантливым педагогом, и мог обучать детей в школах или рабов, выпущенных на свободу или выкупленных такими же энтузиастами, как сам Охитека, и его друзья и единомышленники. Нэси полагал, что недавно обретший свободу раб, безмерно благодарный своему благодетелю, поможет.

И если от стражей мира, которые должны были, по идее, блюсти законы, или от охранников, которые должны были сохранять верность наследнику усопшего работодателя, еще можно было ожидать предательства — то от освобожденного его усилиями человека Охитека такого не ожидал. Благодаря этой, последней, глупости, он и очутился за городом, с новой раной, без оружия и теплой одежды, в легкой городской обуви, предназначенной, чтобы перебежать по расчищенному асфальту от теплого помещения к теплому такси и обратно.

Ему удалось оторваться от преследования, уйти проулками, а затем — покинуть город и затеряться среди густого леса, которым поросло побережье узкого пролива, разделяющего континенты Вавиекамиг и Асинивакамиг. Шел через лес, сам не зная, на что надеясь. При одной мысли о возвращении в город начинало трясти еще сильнее, чем от мороза.

Как раз на дороге, ведущей к мосту, перекинутому между берегами двух континентов, он встретил удирающую от преследования Кэтери — дочь делового партнера своего отца. Только покровительством Спящего можно было объяснить то, что это произошло спустя всего час после бегства из города. И что он за этот час ничего себе не отморозил.

— Ай-яй-яй! Как же это так с вами получилось, юноша?

Причитания успокаивали — они означали, что он добрался до надежного убежища. До того, кто сумеет помочь и укрыть.

Синяки мажут целебной мазью. Поразительно, как обошлось без трещин в ребрах и костях ноги. Царапину на боку мажут и бинтуют. Бывший раб цокает языком, покачивая головой удрученно. Надо бы врача, обеззаразить как следует. Но приходится довольствоваться тем, что есть. А рана нехорошая — вполне может и нагноиться.

Потом — теплый наваристый суп и чистая, сухая одежда. Тепло — наконец-то можно отогреться! Душа переполняется благодарностью к этому простому, неказистому человеку. Человеку, которому тоже пришлось пережить много горестей и трудностей. Не прошло и пары часов, как выяснилось, насколько благодарность была преждевременна. Усыпивший бдительность нэси раб, оставив неурочного гостя отдыхать, со всех ног кинулся в ближайшую управу стражей мира.

Здесь-то его интуиция и дала о себе знать в первый раз, когда он, уже засыпающий на мягком диване, вскочил вдруг с колотящимся сердцем. Приняв это за разыгравшиеся нервы, он попытался уснуть снова — недоумок недоученный!

Не получалось. Сердце не желало успокаиваться, колотилось, норовя выскочить из груди. Охитека даже поднялся, чтобы найти что-нибудь успокаивающее. Здесь ему впервые закралась мысль — куда мог подеваться хозяин дома?

«Может, в аптеку? Говорил что-то, что не помешали бы антибиотики — а их нет. Или знакомый врач есть надежный...»

Разумеется. Все, что угодно — только не ближайший участок. И ведь этот участок находился достаточно далеко от дома предателя! Если бы Охитека послушался ощущений — он успел бы собраться как следует и бежать. Даже не бежать, а уйти неспешным шагом. Но он, доверчивый глупец, не найдя успокоительных капель (хвала мудрости Спящего!), решил заварить себе чай.

Кое-что умное он все же сделал: сбегал, нашел мокрую испачканную одежду и переложил в карманы новой деньги. Оружие просто положил на полку — ну, кто здесь его возьмет?!

Выскакивая второпях из дома, он, разумеется, не успел дотянуться до него. Только и сумел, что в ботинки запрыгнуть. И то — благодаря лишь их удобному покрою — специально выбирал такие, чтобы можно было одним движением надеть и скинуть. Нэси не любил долго обуваться — у него все всегда происходило на бегу.

На бегу он и покинул гостеприимный дом, зацепившись по дороге не то за гвоздь, не то за корягу, и пропоров руку едва не до мяса. Сзади звучали крики, выстрелы. А он мчался сквозь лабиринт пуганных переулков, сам не зная, куда...

Резвого мажора преследовали долго, со вкусом. Мельком он видел машины стражей мира, затемненные авто и флайеры охраны отцовской корпорации. Только множество закоулков и пристроек, где можно было спрятаться, его и спасло. Одно слово — труппы. Машины стражей мира не могли прыгать через хлипкие заборы. Охранники со своих флайеров, даже включая прожектора, не в силах были разглядеть беглеца, забившегося под чью-то дровяницу. Ему просто повезло, что хозяйева дома, в чьем дворе он нашел укрытие, не заметили его. Тогда несколько кварталов поставили на уши, разыскивая его.

Псы заполошенно лаяли, перепуганные люди выскакивали из домов посмотреть, что происходит. Некоторые, услышав от стражей мира наспех сочиненную байку о беглом преступнике, присоединялись к поиску.

Спящий в тот оборот наверняка вел за руку непутевого юнца, иначе ему бы не выбраться из передраги. Когда погоня ушла в сторону, потому что кому-то почудился там силуэт, он потихоньку покинул укрытие и двинулся темными дворами, что уже были прочесаны. Чудо? Везение? Так или иначе — через несколько часов блужданий он выбрался за город. И принялся через сугробы пробираться к заснеженной дороге, ведущей на самый крупный и пустынный из трех Континентов — Асинивакамиг.

*** **

Охитека проснулся и сел на постели с колотящимся сердцем.

Треклятая беготня! В жизни ему кошмары не снились, а тут — на тебе! Проснулся — и трясется от страха. Снова.

Он огляделся. Темная комната. Окно занавешено. Охитека помнил, что это — комната в доме случайной знакомой, попавшей в такую же ситуацию, что и он. Она постелила ему в этой комнате — рядом со своей.

Дом. Безопасное убежище, где можно отлежаться несколько оборотов, прийти в себя и обдумать, что следует предпринять дальше. Что вообще в его силах предпринять.

Хозяйка дома — Кэтери, его ровесница. Дочь покойного партнера его отца.

Тревога не проходила — напротив, усиливалась. Казалось — вот еще минута, и в окна вломятся люди в масках, с оружием... или даже — просто расстреляют окна, позакидывают внутрь гранаты. Долго ли — сровнять с землей дом вместе со всеми обитателями!

Нэси вскочил на ноги. Это не просто тревога. Он ведь успел убедиться — интуиция ему не лжет. И если гложет беспокойство — это не просто так.

Могла ли Кэтери наплевать на его предупреждение и все-таки позвонить дяде, как хотела? Да она могла все, что угодно сделать! Живые мыслящие существа имеют свойство выкидывать самые неожиданные фортели. Да даже если она и не звонила. Сам-то дядя знал, что у него есть племянница! И кто угодно мог выяснить, что у беглой нэси есть дядюшка... а дядюшка вполне мог знать и о существовании этого дома. И кто угодно мог знать о существовании этого дома!

Он босиком решительно вышел. В комнату напротив зашел без стука, тихо, но стремительно подошел к кровати.

— Кэтери! — потряс спящую за плечо, усевшись на край кровати.

Она подскочила в ту же секунду.

— Кто?!

Едва успел перехватить занесенную для удара руку. Видимо, тоже спит беспокойно, и мерещится всякое.

— Ты что здесь делаешь?! — узнала его.

— Ты собиралась дяде позвонить, когда мы только приехали, — напомнил он сразу, не придумав, чем предварить разговор.

— Да не звонила я никуда! — вскинулась она. — Сам же у меня телефон отобрал.

— Да не ори ты! — он оглянулся. — Я и не говорю, что ты куда-то звонила, — нэси понизил голос. — Просто хотел спросить. Почему ты сразу решила позвонить именно ему?

— Ты сейчас решил это спрашивать?!

— Да, сейчас! — он вспыхнул. — Раз спросил — значит, есть причина!

— Да потому что у меня никого, кроме него, не осталось.

В голосе прозвучали едва слышно слезы. В темноте он заметил, как она опустила голову, пытаясь сдержаться. Вот только его сейчас занимали вещи важнее, чем утешать безутешное горе случайной товарки по несчастью.

— Он об этом доме знает?!

— Что?.. — она запнулась. — Да, знает, а почему... никому он не скажет об этом!..

— Ты не можешь знать, кто кому что скажет или не скажет, — отрезал Охитека. — Могут попросить очень убедительно.

Он умолк. Подтвердил свои опасения, вдобавок — и ее с ними ознакомил. А дальше что? Собираться и драпать прямо сейчас? Снова в бега, холодными и голодными? Охитека зажмурился. Покидать теплый дом именно сейчас не хотелось. Ну, почему все это началось именно зимой?! Летом бродить по лесам и горам куда теплее. Тоже, конечно, мало приятного. Но хотя бы не приходится трястись постоянно от холода. И риска отморозить себе что-нибудь, или погибнуть от переохлаждения, нет.

Прислушался к интуиции. Молчит. И тревога куда-то делась — словно и не грызла только что. Может, страх перед холодом и скитаниями впотьмах оказался сильнее?

Уйти сейчас — значит, нужно снова где-то искать укрытие, еду. Флайер нуждается в починке. Остаться — можно проспять облаву. А может, ну его к медузам? Пусть приезжают, пусть добивают спящими, — закралась малодушная мысль. Надоело! Бегать, прятаться. Резко захотелось спать. Искушение списать припадок беспокойства на последствия нервного перенапряжения и дурного сна сделалось невыносимым.

— Ты что надумал? — подозрительно осведомилась Кэтери.

— Не знаю, — честно сознался он. — Тревога какая-то. Интуиция тревогу забила. А сейчас только спать хочется...

— Мне тоже спать хочется, — мрачновато поведала она. — Так что предлагаю разойтись по спальням и предаться тому, чего хочется!

— Нет! — он заставил себя встряхнуться. — Одевайся! Немедленно.

— Ты в уме?!

Охитека поднялся с ее кровати.

— Ты можешь делать все, что захочешь, — холодно сообщил он. — Хочешь — оставайся, спи дальше. Если к концу оборота окажется, что ты была права, а я — параноик, я вернусь и присоединюсь к тебе. Но сейчас нужно уходить. Только свет не зажигай.

Он шагнул к выходу. За спиной послышался шорох — девушка откинула одеяло и спустила ноги на пол. Поверила ему?..

— Оружие в доме есть? — осведомился нэси отрывисто.

— Да... что хоть стряслось-то?

— Если бы что-то стряслось — дергаться было бы поздно, — он таки дал волю раздражению.

Вышел поспешно, пока они снова не поругались. Еще не хватало! И что за товарку по несчастью послало ему провидение? Сестра милосердия... У такой в качестве оружия разве что шприц найдется.

Глава 4

— Вот, это папин, — полностью одетая Кэтери подала ему странной конструкции не то удлиненный пистолет, не то укороченное ружье.

Она нашла для него и теплую куртку, и высокие сапоги. Сама оделась так же. Один рюкзак нацепила на себя, другой — кинула ему. Тяжелый! Что девчонка ухитрилась туда напихать? Даже поразительно, насколько собранной она оказалась. Не так уж ему и не повезло со спутницей.

За двором расстилалась снежная пустыня. Ни деревца, ни строения. Ни живого существа далеко кругом. Окрестности просматривались хорошо — от снега было светло. Кэтери зябко ежилась, с легким недоумением озираясь. Охитека с легким раздражением покосился на нее.

От всей фигуры девчонки так и веяло вопросом — что они здесь забыли? Если бы он знал ответ на него — на душе было бы куда спокойнее. Сейчас он уже не был уверен в том, что им следует куда-то бежать и что-то предпринимать. Вот только это вполне могло оказаться ленью и вполне объяснимым желанием вернуться в тепло и лечь спать дальше. Приходилось напоминать себе — поддашься этому желанию, и ты — труп.

— Отчего-то мне кажется, что мы стали жертвами собственной мнительности, — пробормотала Кэтери, будто отвечая на его невысказанные мысли.

— Лучше стать жертвой собственной мнительности, чем глупости! — рявкнул он.

Нет, себе, своей интуиции верить необходимо. Она ведь точно так же пыталась предупредить его, когда бывший раб помчался сдавать его. Не внял — и в итоге четверть оборота трясся от ужаса, удирая от облавы. Как загнанный зверь.

Кому-кому, а себе он теперь доверять будет целиком и полностью. А вот людям — точнее, живым разумным существам — отныне никогда! Даже лучшим из них. Даже тем, с кем придется вести общие дела.

Этот урок он усвоил хорошо: доверять нельзя никому! Возможно, Спящий шаман и провел его мимо опасностей, даровав жизнь, чтобы он понял как следует именно это. И никогда больше не повторял ошибок!

— Охитека! — голос девушки вырвал его из размышлений. — Что делать будем?..

Он огляделся в задумчивости. Кажется, у его интуиции имелось полезное свойство — она предупреждала заблаговременно. Чтобы дать время на неторопливый уход от неприятностей.

«Спасибо», — мысленно от всей души поблагодарил он сам не зная, кого.

Гараж находился вплотную к дому. Если кто-то вздумает напасть на жилье — в гараже не отсидеться.

— Подвал есть? — отрывисто осведомился он.

Девушка покачала головой. Он кивнул — почему-то так и думал.

— В гараже тоже? — уточнил на всякий случай.

Снова отрицательное мотание головой. Что ж, придется смириться с тем, что не все так просто, как хотелось бы.

Вдалеке, справа, если глядеть со стороны входа в дом, за невысоким скальным хребтом, поросшим вековым лесом, тянулся мост через пролив. Если приглядеться, с крыльца можно было увидеть крохотный кусочек начала этого моста на противоположном берегу. Оттуда тянулась извилистая лента дороги, петляющая между заснеженными низинами — лиманами, покрытыми льдом и занесенными снегом. С другой стороны, за обширной равниной, тут и там испещренной такими же низинами, приоткрывался краешек замерзшего океана.

С пологой возвышенности, на которой стоял дом, открывался совершенно потрясающий вид. Что ни говори — а тот, кто его построил, знал толк в выборе места. Снег выпал не так давно — несколько часов назад. Аккурат, когда они подъезжали. Поверхность не успела как следует слежаться, так что любые следы окажутся видны. Сумеет ли он провести поврежденный флайер так, чтобы избежать этого?

И где прятаться, раз уж на то пошло? Можно вернуться в лес, через который они проезжали, и через который поедут их преследователи. Деревья там высокие... правда, кустарника среди них маловато. Придется потрудиться, разыскивая удобное место, чтоб спрятаться. Правда, далеко, среди лиманов, идущих вдоль побережья к месту перехода пролива в большой океан, проходила широкая полоса довольно высокого кустарника. Учитывая, что снег был достаточно глубок — они должны были на поверку оказаться минимум вдвое выше, чем выглядели издали.

Вдали было пустынно и мирно. Охитека направился в гараж.

— Постой, будешь смотреть на дорогу! — остановил он на входе направившуюся за ним Кэтери. — Если появится машина — ты заметишь ее еще на том берегу!

Она кивнула. Кажется, до нее начинало доходить, что лучше и впрямь спешно драпать куда подальше. В конце

концов, если он окажется параноиком — они всегда смогут вернуться.

— Ты еды-то взяла?! — спохватился он.

— А в рюкзаке у тебя что, по-твоему?! — фыркнула она.

Молча кивнул. Ссориться с высокомерной фифой сейчас не хотелось. Выберутся живыми из этой истории — можно будет и поцапаться. В гараже нашел несколько канистр топлива. Заправил полный бак, пару закинул в багаж. Туда же отправились инструменты и запчасти — запасливость родственников товарки по несчастью радовала. Теперь есть возможность попытаться починить двигатели даже в полевых условиях.

Усаживаясь в флайер, заметили мелькнувшие на другом континенте огни. Увидели их одновременно — те мелькнули и пропали, когда машина въехала под деревья, тянущиеся перед мостом.

— Это за нами? — голос Кэтери дрогнул.

— Однозначно! — отозвался Охитека. — Кто еще станет разъезжать по межконтинентальной трассе в это время года?!

Разумеется, оставалась вероятность, что это просто случайный путник спешит куда-то с одного континента на другой. Но в случайности нэси с некоторых пор не верил.

Он приподнял аппарат на максимально возможную высоту и осторожно, на самой малой скорости, повел в сторону далеко виднеющейся полосы кустарника. Кэтери заерзала беспокойно рядом, завозилась.

— Может, мы просто здесь постоим, их подождем? — озвучила-таки она свое недовольство.

— А может, мы им красной краской стрелочки намалюем на снегу, куда мы направились?! — в тон ей ответил Охитека. — Ты хочешь пропахать борозду в снегу, чтоб им проще было отыскать нас?

Девчонка примолкла. Видимо, это соображение ей в голову не приходило. А может, она до сих пор думает, что их прогулка — это просто дань пугливости слишком долго бегавшего нэси с расшатанными нервами.

Охитека, проехав немного, распахнул дверцу и высунулся наружу, свесившись с сиденья. Одной рукой он придерживался за руль, второй — вцепился в выступ корпуса снаружи. Медленно опустил голову, стараясь достать как можно ниже, чтобы заглянуть под днище. К его радости — идущий на малой скорости флайер не разметал снег, и следа не оставалось. Когда подтягивался — Кэтери, ухватив за шиворот, помогла взобраться. Усевшись на место, он кивнул, давая понять, что ценит заботу.

— Смотри назад, отслеживай, где они, — кинул он, захлопывая дверцу. — Будешь говорить каждый раз, как увидишь.

Флайер снова двинулся вперед. Кусты приближались раздражающе медленно. Утешало одно — если преследователи покажутся раньше, чем хотелось бы, и придется ускоряться — они успели отлететь от дома достаточно далеко, и тем придется попетлять над равниной, чтобы найти их след.

Ничего, примеченное им место далеко. Даже если дом отыщут, и обнаружат следы их присутствия — едва ли кому-то придет в голову, что беглецы могли влезть в кустарник среди лиманов. Скорее, преследователи вернуться обратно к дороге, ведущей вглубь континента.

Тем более, что они не знают, что беглянка не одна. Девушку станут искать в ближайшем городе. Возможно, решат, что она просто сделала краткую остановку в доме, и отправилась дальше, пытаясь затеряться. Не исключено, что перевернут с ног на голову окрестные городки, разыскивая Кэтери в гостиницах, отелях или у знакомых. Переберут все связи. А с ним она не связана никак. Опять же — он сгинул где-то не то в лесу, не то среди переулков городской окраины. Зимой к границам города порой подходили шакалы и одичавшие собаки.

Разумеется, рассчитывать на то, что их прекратят искать, не стоит. Но со следа они погоню собьют надолго. А там можно и подумать, что делать дальше.

Охитека задумался, машинально ведя флайер в выбранном направлении. Нет, он не намерен оставшуюся жизнь бояться и прятаться! Тем паче, не намерен менять имя, внешность, и теряться среди серых людишек. Он вернет себе и свое имя, и свою корпорацию!

— Среди леса! — подала голос Кэтери. — Фары мелькнули на повороте, на склоне!

Быстро идут, — отметил Охитека. Но и ему нет повода ускоряться — они успеют. Молча кивнул, давая понять, что услышал. Краем глаза взглянул на нее — бледная, напряженная. Ничего. Несколько оборотов форы они этим ходом себе выиграют. Будет время обдумать дальнейшие действия.

Возможно, стоит кружной дорогой, вдоль побережья, податься на другую сторону континента? Или вернуться на Вавиекамиг — там их сейчас искать навряд ли станут. К слову, это — более логичный ход, чем тащиться через пустынные горы с двумя канистрами топлива в запасе. Да и возвращаться в любом случае придется. Подумать только! Меньше суток назад он был твердо убежден, что отцовская корпорация ему не нужна. Как мало понадобилось, чтобы он изменил мнение. Он усмехнулся собственным мыслям.

И не то, чтобы он спал и видел себя главой крупной корпорации, денежным воротилой. Но то, как его хладнокровно пытались убить, вызвало злость — и желание взять реванш. Да, он вернет себе свои заводы. И выяснит, кто вздумал, что сумеет вот так запросто устранить его. Выяснит — и превратит в пыль. В душе

поднялась злая решимость. А потом расширит корпорацию, подомнет под себя все, до чего сумеет дотянуться! Чтобы никому на всех трех континентах даже в голову не пришло, что его можно попытаться обвести вокруг пальца или отшвырнуть с дороги, как ненужную вещь.

— Вышли из леса, едут по дороге, — сообщила безучастно Кэтери, следившая, не отрываясь, за зеркалами заднего обзора.

— Отлично! — бросил он. — Думаю, они не должны были видеть, как мы здесь ползаем.

Кусты оказались совсем рядом. Флайер прошел над их верхушками, задевая и обламывая верхние ветви. А потом приземлился в самую середину, проминая днищем толстый слой снега и ломая хрупкие ветки. Охитека поерзал флайером туда-сюда, расчищая некоторое пространство вокруг.

— И что теперь?

В голосе девушки звучала безнадежность. Что это — решила сдать раньше времени? Нет, просто устала. Не надолго же ее хватило, — он покачал головой. Нет, сдаваться рано. Придется ей еще побегать вместе с ним. Уж он-то позаботится о том, чтобы вовремя напоминать ей, ради чего они вообще барахтаются!

Охитека выскочил наружу и огляделся. Яма получилась вместительной. Он выудил из багажника ремонтные распорки.

— Подними машину! — велел Кэтери, и та послушно завела мотор, приподняла флайер слегка над землей. Тот завис.

Неплохо. Признаться, он ожидал худшего — поднять летающий агрегат на малую высоту и заставить зависнуть неподвижно на одном месте было сложной задачей. Дочка партнера его отца справилась достойно — он и придрататься ни к чему не мог. Принялся спешно устанавливать распорки, чтобы ей не держать долго руль.

— Сажай! — окликнул он ее, стукнув ладонью по боковому стеклу.

Флайер медленно опустился на распорки, и те слегка погрузились в утрамбованный снег. Пара томительных минут — Кэтери не торопилась. И флайер замер, приподнятый над землей так, чтобы можно было добраться до двигателей. Оставалось дожидаться, чтобы механизм остыл.

Время есть. Он подошел к краю выкопанной ямы, взгляделся пристально в ту сторону, где остался дом. Для этого пришлось встать на носки, и, в конце концов, прокопать небольшую траншею, утрамбовав снег в подобие возвышенности. Жаль, кусты оказались чуть ниже дома. Еще и небольшой пригорок его скрывал. Наблюдательное положение не самое выгодное. Нэси вызвал в памяти картинку — полоса густых кустов в отдалении... нет, от дома точно не должны заметить притаившегося в самой середине флайера! Тем более, что его крыша оказалась куда ниже уровня ветвей, даже с учетом того, что он поставил агрегат на распорки.

— Эй! — он обернулся, когда Кэтери хлопнула его по плечу.

Девчонка протягивала бинокль. Охитека снова кивнул. Забрал поданное и снова уставился на дом. Надо бы хоть спасибо ей сказать, что ли, — мелькнула ленивая мысль. И вообще, как-то объяснить, насколько он ценит ее предусмотрительность и запасливость. А то — только фырчит недовольно. Эдак у нее всякое желание пропадет принимать участие в их совместных предприятиях.

Объяснит. И поблагодарит. И обязательно похвалит, — пообещал он себе. Она это заслужила, в конце концов. Не истерит, молчит, выполняет все, что от нее требуется. И даже больше. Пожалуй, неплохую спутницу послало ему провидение и воля Спящего шамана.

«Спасибо», — в очередной раз поблагодарил он мысленно силы, чьи помыслы и действия лежали за пределами чаяний и предположений простых смертных.

Сзади потянуло запахом чего-то вкусного. Охитека рванулся назад, намереваясь отругать неосторожную девчонку — но слова замерли у него в горле: подогреть мясо она решила на спиртовке, не дававшей дыма. Пару секунд он тупо таращился на сидящую на корточках девушку. Вот она поднялась, протягивая ему теплый, исходящий паром бутерброд...

— Кэтери, из всех чудес, что со мной произошли в ближайший оборот, ты — самое невероятное, — наконец выдал он совершенно искренне.

Она слабо улыбнулась. Охитека забрал бутерброд и вернулся к наблюдательному пункту. Туда Кэтери принесла ему спустя несколько минут чашку с горячим чаем.

Машины вынырнули из-за пологого пригорка спустя несколько минут.

Полдюжата высоких авто на мощных гусеницах выныривали, разворачивались с заносом в отдалении от дома и замирали. Прямо-таки малый кавалерийский отряд!

Охитека приткнулся к биноклю, ожидая — когда из машин появятся приехавшие. Что они станут делать — вломятся в дом? Рядом завозилась Кэтери — явно намекая, что недурно бы и поделиться радушно предложенным биноклем. Однако он не мог оторваться. Сердце колотилось, как бешеное. От нетерпения подрагивали пальцы.

Люди так и не появились из машин. Вместо этого на крыше одного из автомобилей сверкнули две точки.

Нэси с запозданием сообразил. Выронил бинокль, рухнул на дно снежной ямы, увлекая за собой Кэтери.

Грохнуло, дрогнула почва. Сверху двоих беглецов присыпало снегом.

Флайер качнулся — благо, устоял на подпорках. Хорошо они его приземлили! Прочно. Охитека, моргая, глядел в набрякшее зимнее небо. В ушах звенело. Рядом замерла неподвижно напарница. Кажется, она даже дышать перестала. Да что там — он сам застыл, не в силах пошевелиться. Из головы вымело все мысли.

Льющийся с ночного неба рассеянный свет стал красноватым — тучи подсветило дымно-алым от вспыхнувшего совсем рядом огня.

Из-за пригорка повалил жирный черный дым, заплясали едва видимые в густых клубах языки пламени. Потянуло запахом гари.

Охитека кое-как перекатился на живот, зацепил пальцами бинокль, ползком вернулся к наблюдательному пункту. Он уже знал, что увидит: языки пламени, пожирающего останки дома и уезжающие прочь машины.

А что: к чему лезть в запертый дом, рыскать в комнатах, разыскивая беглянку? Ударить ракетами — и дело с концом. Если хозяйка дома, от нее останется только пепел. После такого удара навряд ли сможет выжить даже тот, кто находился в подвале. Да и подвал завалит. Тем более, что преследователи подъехали слишком стремительно, чтобы кто-то, находясь в доме, успел заметить их и спрятаться. А сидеть в подвале, когда есть уютный теплый дом, никто не станет.

А может, неизвестные были осведомлены, что никаких подвалов в доме нет.

За спиной сдавленно всхлипнула Кэтери. Он, не оборачиваясь, понял, что она вышла из оцепенения и медленно поднимается с земли. Машины разворачивались одна за другой и уезжали, взрывая снег, в сторону трассы.

Гул моторов был практически неслышен. Охитека лишь сейчас понял, что и подъехали машины практически бесшумно. Только шорох гусениц по снегу.

Да, пока они пересекли мост, прошло время. Но от моста до дома они домчались в считанные минуты. Если бы тревога не разбудила его заранее — они с Кэтери даже не проснулись бы. Попросту не успели бы услышать, что кто-то подъехал, да охотники вплотную и не приближались.

Им повезло. Спящий шаман никогда не считался покровителем гонимых и обездоленных — но в который раз отвел от беглецов беду.

Глава 5

— Дух великого Гичиби, — шепнула потрясенная Кэтери, уставившись на зарево.

Зрачки расширились. Она шлепнулась животом на снег рядом с Охитекой. Забытая кружка с чаем опрокинулась, разлив остатки своего содержимого на снег. В глазах девушки задрожали слезы.

Нэси отвернулся. Он не умел утешать. И не знал, какие можно подобрать слова. Да, потеряла дом, к которому была, видимо, сильно привязана. Женщинам вообще свойственна излишняя сентиментальность. Его куда больше заботило то, что они остались без убежища и крова над головой. И снова требовалось что-то решать. Лощина среди лиманов — не укрытие. Пусть у них и остался приличный запас провизии и топлива.

Явившиеся по их души охотники умчались — видимо, сочли свою миссию выполненной. В каком-то смысле это удачно — рыскать по городам и дорогам, разыскивая их, никто не станет. Сейчас главное, что они остались живы.

Поглядев с пару минут на отсветы бушующего в отдалении пламени, он развернулся к флайеру. Вынул из багажника инструменты и залез под днище. С двигателями высоты необходимо разобраться. Этот флайер теперь — единственное, что у них есть. Механика как раз успела остыть — он заглушил аппарат, едва посадив его.

— Тебе помочь? — Кэтери подошла, когда он успел наполовину разобрать проблемный участок.

Лицо заплаканное, глаза красные. Особенно заметно в направленном свете фонарика потайного света, какие используют охотники на ночную дичь. Удобная вещь — и под ногами отлично все освещает, не позволяя свалиться впотьмах куда-нибудь, и в то же время — с десятка шагов свет уже практически не виден. Только не нужно светить им в сторону.

Этот же фонарик она использовала, чтобы приготовить ужин — подвесила его лучом вниз, зацепив ремешком за выступ на корпусе флайера. Под ногами светло — а наружу свет не попадает.

— Сам справлюсь, — буркнул он недовольно. — Ты спать иди...

Она, обиженно сопя, полезла в кабину флайера. Не стоило, конечно, так резко. Но нервы были на пределе. Не хватало ему еще, чтоб сопля тут распускала! А ему нужно как следует подумать, куда двигаться дальше, когда он починит двигатели.

На Асинивакамиге легко затеряться. Но делать здесь нечего. А в Уру — самом крупном городе Вивиекамига — в середине зимы, незадолго до ежегодного Турнира драконов, состоится встреча самых крупных олигархов трех континентов. И им с Кэтери недурно бы туда попасть.

Хотя бы для того, чтобы заручиться поддержкой части влиятельных лиц. В конце концов, не все ведь они

замешаны в истории с охотой на богатых наследников! Скорее всего, идея убрать глав двух крупных корпораций и поделить их состояния принадлежала нескольким лицам. Одному-двум, максимум — трем-четырем. Сговор большого количества олигархов немислим — они традиционно не могут между собой не то, что ужиться, а даже договориться. Все важные вопросы решали голосования и, сколько помнил Охитека, всякий раз вспыхивали ожесточенные споры. Каждый всегда тянул одеяло на себя. Оно и понятно — богатейшие люди, которым слишком тесно вместе на слишком маленьких континентах. Слишком много амбиций, слишком мало власти.

Для них с Кэтери главное — правильно выбрать коалицию, к которой стоит примкнуть. А еще Охитека хотел выяснить, кто стоит за всем случившимся. Смешно — его никогда не интересовали ни власть, ни деньги. Но теперь, после того, как его едва не отправили вслед за отцом, он считал попытку отобрать у него корпорацию личным вызовом. И уступать не собирался.

Крупнейший светский раут, продолжавшийся обычно целую треть суток с перерывами, повторялся каждые восемь суток — зимой и летом. Наверняка там окажутся и лица, заинтересованные в его с Кэтери гибели. Охитека усмехнулся. Можно попытаться вычислить их по тому, чьи лица среди присутствующих вытянутся при виде двоих наследников сильнее, чем у прочих. Хотя — наверняка многие в курсе происходящего. Хоть и не лезут до поры, предпочитая выжидать. Сложно сказать, многие ли сочтут выгодным, если во главе двух узловых корпораций встанут вчерашние дети. Молодые, неопытные. Рассчитывать стоит только на то, что большинство сочтет невыгодным для себя столь наглое смещение и присваивание огромных состояний себе. В конце концов, это угроза для всех толстосумов. Каждого смогут так же однажды убить и обокрасть наследников.

На крайний случай можно даже попросить защиты у Совета трех континентов. Противно, конечно, унижаться — но ради спасения собственной жизни пойдешь и не на такое.

А для начала следует оформить наследство. Судя по тому, что рассказала Кэтери — она тоже не успела это сделать.

Процедура не представляла сложностей. И для вступления в наследство достаточно было появиться на Совете.

Вопрос в другом: что намеревались делать те, кто устранил почтенного господина Чойсо и его делового партнера — Аскука. Охитека не слыхал о подобных прецедентах. Если кто-то из крупных деловых игроков на трех континентах отправлялся к предкам, и у него не оказывалось наследников вовсе — что само по себе было редкостью — имущество уходило с аукциона, а вырученные деньги поступали в муниципальный бюджет.

Такие случаи были радостью для обывателей и муниципалитетов.

Но как извлечь из такого выгоду коалиции дельцов? Да, выкупленная корпорация со временем принесет прибыль, многократно превышающую затраты.

Но для этого именно, что понадобится время.

Да, такие случаи бывали. Но до крайности редко — в последний раз такое происходило десятка полтора лет назад. И тогда никто не устраивал покушений на главу небольшой компании — человека. Да и наследников у него действительно не оказалось. Имущество тогда разошлось по разным рукам, а муниципалитет отремонтировал дорожки в одном из центральных скверов города и оборудовал развлекательный павильон.

И что — кто-то вздумал выкупить так же две крупные корпорации? Охитека в задумчивости прищепил палец и зашипел от злости и неожиданности. Перехватил ключ, подкрутил гайку.

Славно этот двигатель продырявили! Половину лопастей снесли. Благо, нашлись все запасные детали. Попали бы немного ближе к центру — и никуда бы Кэтери уже не улетела — взорвалась с флайером и половиной парковки. Видать, успела завести его и тронуться с места — потому стрелок и промазал.

Вот скажите на милость, кто так богат, чтобы выкупить две огромные компании в области ядерной промышленности?

Хотя вопрос даже не в этом. Их компании сейчас по факту находятся в чужих руках. Его самого пыталась убить охрана своей же корпорации. Так что настоящий вопрос — как бы разбогатеть настолько, чтобы отбить свою собственность обратно? Потому что явиться в штаб-квартиру просто так, без вооруженных людей — это самоубийство.

Так что появление на Совете — лишь первый шаг. Им с Кэтери необходимо заручиться поддержкой, чтобы вернуть свои компании.

Что от них потребуют за помощь? Даже представлять не хотелось.

Была еще одна сложность. Номер флайера Кэтери наверняка записан у стражей мира, как числящийся в розыске. Задержат, едва они заявятся в город.

Тут еще оставался вопрос — а считают ли их обоих уже мертвыми? Охотники, заявившиеся к дому, не предприняли попыток разыскать тело среди горящих руин. Кто знает — может, они просто разбомбили дом на всякий случай. И продолжили поиски.

Доехать до ближайшего города и сразу бросить флайер где-нибудь на окраине? Могут перехватить и там. И не факт, что удастся удрать. Нет, проще будет проехать по побережью, бросить флайер где-нибудь в лесу возле одного

из небольших городков. Пешком дойти до станции метро и сесть на скорый межконтинентальный.

И вот зачем он возится тогда с двигателем высоты, хочется спросить?

Охитека плотно завернул очередной винт. Нет, двигатели высоты нужны. Хотя бы для того, чтобы пролететь через заросшие лесом горы напрямую, а не тащиться по дорогам. И на случай, если их заметят, и придется снова удирать от погони.

— Кэтери! — он, высунувшись, стукнул в дверь.

Та тут же распахнулась.

— Чего тебе? Помощь нужна?

— Слушай, а у тебя дядя вхож на сборище Совета континентов?

— Чего? — изумилась она. — Нет, он не такой толстосум! Но он имеет доступ туда в качестве народного наблюдателя. Во-первых, как представитель среднего класса. А во-вторых, мой отец настоял, чтобы он регулярно там присутствовал!

— Отлично! Значит, он и нам пропуска наблюдателей сможет сделать.

— Ты что забыл на сборище Совета? — изумилась девушка.

— А ты всю жизнь бегать собираешься? — в тон откликнулся Охитека. — Или ты, может, намерена отказаться от наследства в пользу убийц покойного владельца корпорации?

Пауза протянулась несколько секунд.

— Нет, — наконец уронила девушка. — Если бы не это все... если бы папу не убили, и если бы не устраивали на меня охоту...

— И если бы не разбомбили твой домик, — подсказал он.

Снова повисло молчание. Охитека пожалел, что не сдержался.

— В общем, я могла бы просто устроиться куда-нибудь работать в больницу... как всегда мечтала. Но теперь...

— Теперь ты готова мстить и принимать бразды управления, — довольно заключил Охитека. — Ты знаешь, мне тоже до семейного бизнеса не было особого дела. Но теперь это для меня вопрос чести!

— Тебе помощь нужна? — со вздохом осведомилась она.

Понятно. Перевела тему. Не нравится говорить об этом. Ладно.

— Не нужно, скоро закончу, — бросил он. — Отдыхай, я ж тебя с постели поднял...

Дверца хлопнула. Охитека вернулся к сборке деталей. Погреться бы. Но нужно все-таки закончить. Поспать он сможет и после, когда соберет днище полностью. Глупо будет, если их застанут врасплох, а флайер не на ходу.

Во всяком случае, план действий на ближайшее время обрел некоторую определенность. Через горы, до ближайшего городка. Там — на метро и на скорый межконтинентальный. Доехав до Уру, обратиться к дяде Кэтери. Не по телефону, а лично прийти домой побеседовать. Новая мысль заставила нэси снова постучать в дверцу.

— Ну, что еще надумал?..

— А у дяди твоего семья есть? Жена там, дети...

— Есть, конечно. И жена, и трое детей.

— Сколько лет?

— Старшему — четырнадцать, младшему — три. Ты зачем спрашиваешь? Охитека?! — она выскочила наружу и уселась на корточки возле него.

Н-да. Доболтался. Вот стукнет она сейчас его чем-нибудь тяжелым — благо, инструментов на выбор уйма. Хоть отверткой протыкай, хоть молотком лупи.

— Просто спросил, — пробурчал нэси.

Кэтери промолчала. Ее подозрительный взгляд он ощутил буквально кожей.

— Как собираешься назад ехать? — она озвучила его недавние мысли. — Придется флайер на окраине бросать, чтобы нас по нему не поймали...

— Ближайший город Асинивакамига, где есть метро, — отрывисто бросил он. — Поедем на скором межконтинентальном — так будет быстрее и проще. Вряд ли нас станут искать в подземке. А флайер может числиться в угоне. Стражей мира они купили — я лично проверил, — он криво усмехнулся. — Ты и сама видела. Даже повязку накладывала.

— Я помню, — Кэтери вздохнула. — Метро — и правда лучший вариант. Неизвестно еще, успокоятся они на этом или нет, — она дернула головой в сторону, откуда по-прежнему валил жирный дым. — Может, дом просто походя снесли. А меня так же станут искать. Да и ты — не факт, что числишься мертвым. Тела-то не нашли! А если мы попали поперек дороги одним и тем же лицам — кто-то может и сопоставить, что я ехала по той самой дороге, что тянулась от окраины Уру.

— Еще и это, — Охитека помрачнел, оперся на кузов. — Да, рассчитывать нужно на худшее. Тогда порадуемся, если сложится лучше, чем ожидали.

— На ум не возьму — кто такой богатый, что устранил наших отцов, перекупил охрану и стражей мира? Чтобы все выглядело законно — этому кому-то придется еще и выкупить собственность корпораций у муниципалитетов, — заметила девушка.

— Сам голову ломаю, — сознался он. — Ладно, будем решать проблемы по мере поступления. Сейчас нужно закончить с двигателями. И все-таки попытаться выспаться, — не удержался, зевнул.

Кэтери мрачно глянула на него, но говорить ничего не стала. И за это Охитека был ей благодарен.

Он снова полез под днище флайера — заканчивать ремонт.

Да благословенны будут боги механики, подарившие трем континентам магические кристаллы! Их использование позволило существенно упростить конструкцию двигателей. Так что теперь даже пробитый двигатель можно было починить в полевых условиях.

Пальцы закручивали винты и гайки, а мысли безостановочно крутились вокруг одних и тех же проблем.

Покушение на владельцев крупных компаний, занимавшихся ядерными технологиями. Тщательная подготовка, включая подкуп внутренней охраны и стражей мира. Возможно, и СМИ. Покушение на наследников сразу после гибели глав корпораций. Нет, вопреки первым мыслям, происходящее выглядело крупным сговором.

Кто, кроме почтенных господ Аскука и Чойсо занимался ядерными технологиями? Так посмотреть — многие.

Но крупнейшими игроками на этом рынке были олигархи Совета — Ширики, Херитт и Мокки. Двое из них — расы нэси. Аристократы старой закалки, нэси десятого поколения.

Насколько знал Охитека, эти трое никогда не вступали ни в какие коалиции. Это было их принципиальной позицией. Правда, он не мог бы сказать, насколько эта информация соответствует истине. Все-таки он слишком мало интересовался проблемами делового мира. Вот и расплата за беспечность.

Хорошо, можно допустить, что почтенные пернатые аристократы решили взяться за отъем собственности у сородичей — что уже само по себе несообразно. На кой им это? Чем им помешали Аскук и Чойсо?

Область ядерных технологий давно поделена между игроками на рынке. Охитека пытался вспомнить, что отец мог говорить по этому поводу, но на ум ничего не приходило.

Почтенный Чойсо вообще никогда не говорил о конкурентах. Может, искать врагов стоит не среди собратьев по расе, а среди людей? В конце концов, крупные состояния сосредоточены в руках не только лишь пернатых аристократов. А уж человеческий нрав известен издавна. Стремление урвать кусок любой ценой свойственно всем людям.

Вопрос — почему жертвами избрали именно их с Кэтери семьи? Видимо, три столпа ядерной промышленности слишком влиятельны и богаты. А потому пока что недосягаемы для рвачей.

Охитека привинтил очередную лопасть, вытер лоб. Несмотря на мороз, ему было жарко. Заявить о своих правах на наследство — полдела. Вопрос — как на деле вернуть свою собственность.

Наличности, что он прихватил из отцовского сейфа, хватит на мелкие расходы в ближайшее время. Но для того, чтобы нанять вооруженных людей, которые выбьют из офиса компании оккупантов, этого явно недостаточно. А в долг он никого не наймет. Да и кому можно верить?

Как ни крути — а все сводится к одному: первым делом нужно оказаться на Совете трех континентов. Разобраться с оформлением наследства.

Идут вторые сутки зимы. Около трети суток до начала сбора Совета у них с Кэтери еще осталось. А потом будет подготовка к ежегодному Турниру — он начнется, едва перевалит за половину сезона, и часы покажут третьи сутки зимы. К тому времени им необходимо оформить наследство, заручиться поддержкой части членов Совета и предпринять хоть какие-то шаги по возвращению себе своих компаний. Потому что наследник, который не в состоянии не то, что управлять, а даже зайти открыто на территорию своей собственности — это недонаследник.

А уладить формальности для того, чтобы явиться в свою же компанию и тебя там убили — это попросту смехотворно. В его планы это точно не входило.

Разумеется, у воротил, которые отжали чужое имущество, возникнут проблемы из-за гибели наследника в своем же офисе. Но они это как-нибудь решат — в этом Охитека был уверен. А вот ему от этого будет уже ни холодно, ни жарко.

Он досадливо вздохнул, поморщился. Благо, никто не видит! Партнер по несчастью отсиживается в кабине. Что проку гонять пустые мысли? Все нужно выяснять на месте. Пока они далеко от Уру — ничего не выяснить.

Принялся прикручивать пластины днища. Хотел было позвать Кэтери, чтоб помогла — но удержался. Пусть сидит на месте! Сам справится.

Закончив, выбрался из-под флайера. Вот это он провозился! Задрал голову, уставился в небо. То оставалось по-прежнему низким и рыхлым, белесым. А что он хотел увидеть? Обыкновенное ночное небо, затянутое тучами — оно таким останется до весны. Нет, тучи изредка расходились, конечно. И тогда из глубоких провалов в белесом

покрывале глядела чернота, испещренная точками далеких звезд.

Зимой три континента окутывает темнота.

Лишь в начале весны наступит первый в году рассвет. Снежные тучи разойдутся и пропустят солнечные лучи. До этого далеко. Нужно пережить почти трое длинных темных суток, что остались до конца года.

Охитека покачал головой. Когда бы еще он так ждал весеннего солнца? Воистину, пришли мрачные времена, раз уж он вспоминает о смене сезонов и лет.

Полез в кабину. Кэтери мирно спала, откинувшись на сиденье. Где тут часы? Вот, запрятаны внутри панели. Нэси откинул крышку и не удержался, присвистнул. Это ж надо столько провозиться! Время неумолимо утекает. А глаза слипаются. Ладно, зря он суетится — в запасе еще не один оборот. Успеют вернуться в Уру.

Кинул взгляд в лобовое стекло. Вон, уж руины дома дымиться перестали. Но вокруг, кажется, тихо. И интуиция молчит.

Что ж, остается надеяться, что она предупредит вовремя об опасности. И что никому не придет в голову рыскать по низинам между лиманов.

Глава 6

— Не уверен, что после нашего появления на Совете будет возможность это сделать, — проворчал Охитека. — У нас на хвосте снова повиснут. А так, возможно, получим какую-никакую информацию.

— Вот так прямо засветился тот, кто заказал тебя, — фыркнула Кэтери.

Охитека только вздохнул. Разумеется, приказ бывшему рабу, который его сдал преследователям, передал кто-то из рядовых исполнителей. Но, может, тот хоть что-то сможет сказать. Во всяком случае, ему не хотелось упускать возможность что-нибудь узнать. Та напрашивалась сама собой.

Оба шагали по темной узкой улочке, освещенной фонарями лишь изредка. Окраина — что тут скажешь! На здешней подземной станции даже поезд останавливался на считанные минуты.

Никто, разумеется, не гарантирует, что раб не побежит сдавать бывшего покровителя снова. Но это уж его задача — сделать так, чтобы не побежал.

Появляться на Совете, не зная вообще ничего толком о происходящем — не лучший ход. Никто не станет помогать тому, кто ничего не сделал для того, чтобы помочь себе самому. Нужно выяснить хоть что-то. Быть может, бывший раб запомнил особые приметы того, кто передал ему приказ и оплату. Или опознавательные знаки на транспорте.

Зайти к бывшему подопечному до Совета — и более правильно, и более удобно. В любом случае, время в запасе еще есть.

— Стой! — шикнула она, хватая его за руку, оттянула за угол.

Охитека и сам краем глаза успел заметить яркую ленту оцепления и людей в форме стражей мира.

Дом, в котором жил бывший раб!

— Похоже, тут уже до тебя позаботились, чтобы твой протеже никому ничего не выболтал, — прошептала Кэтери.

— Погоди здесь, — Охитека нахмурился. — Я схожу посмотрю, что там!

— С ума сошел! — зашипела она, вцепившись ему в локоть.

Он стиснул зубы. Ох уж эти нервные барышни! Пусть еще в обморок хлопнется — чрезвычайно уместно! Вон глазищи сделались круглые — того гляди вылезут из орбит. И был бы повод так пугаться!

— Стой здесь, — раздельно проговорил он, отцепляя с силой вцепившиеся в него пальчики. — Я посмотрю, что там происходит, и вернусь. Никуда не дергайся и не трясись! За мной не ходи. Если что — ори. И вот еще, — он притормозил, выудил из внутреннего кармана ружье. — Держи! Если вдруг остановят — чтобы не было повода задерживать, — вручил ей. — А тебе пригодится. Только не суетись прежде времени.

Он натянул капюшон на лицо и неторопливо направился в сторону, где суетились вокруг оцепленного дома стражи мира.

Точнее — не дома, а дымящихся руин. Значит, и здесь не стали церемониться — даром, что жилой квартал. И толпы не видать — все сидят по своим норам и не рыпаются. Интересно, хозяин-то дома был, когда жилище его раскурочили? И не остановишься, не любопытствуешь у правоохранителей.

Охитека шагал вразвалочку, глубоко засунув руки в карманы. Ни дать, ни взять — местный гопник. По идее, стражам мира сейчас не должно быть до него дела.

Цепко оглядывался по сторонам, пытаясь разглядеть — нет ли среди машин и флайеров с общественной символикой транспорта с опознавательными знаками какой-нибудь знакомой корпорации. Однако те, если и были — держались так, чтобы их не заметили.

— Эй! Парень, — Охитеку окликнули, уже когда он почти поравнялся с развалинами.

— Чего? — он шатнулся с обочины на проезжую часть, точно окрик выдернул его из задумчивости. —

Уставился исподлобья на правоохранителя.

— Сюда нельзя, — сообщил тот, демонстрируя значок. — Работают стражи мира! Обходи.

— Чего это, разборки? — вяло удивился Охитека. — Совсем оборзели деловые, — он перешел на говор одного из окраинных районов, находившихся на другой стороне Уру.

— Не твое дело! Или ты можешь их к порядку призвать?

— Ага, призовешь их, как же, — процедил нэси, стараясь не подымать голову и не светить перьями на лбу.

— Вот и шагай, — миролюбиво предложил правоохранитель.

— Да шагаю я, шагаю... кого это нынче укокошили? — он повернул голову в сторону дома. — Тут вроде какой-то тихий тип жил. Его не видать и не слышать было. Неужто деловым поперек дороги встрял? — приподнял плечи.

В этот момент со стороны руин показались люди с носилками. Тело не прикрыли, и нэси разглядел обугленные останки. Генетика лысого опознаешь, конечно — да еще и издали. Но по росту и комплекции, кажется, его протеже. Мерत्व — с такими ожогами не выживают. Вот и поговорил.

— Знаешь его? — зацепился страж.

— Да знаю, что жил тут последние несколько суток, — Охитека передернул плечами. — Видел издали пару раз. Он вроде какой-то забитый был. Я и не знаю толком, кто такой и чем занимался. Никому вроде не мешал. Я, по крайней мере, так слышал.

— А ты многих здесь знаешь?

— Здесь — не особо, — Охитека переступил с ноги на ногу. — Я сам с Коко, — он назвал район, в котором порой обитали нэси из обедневших и опустившихся. А ну, как окажется этот тип глазастым да разглядит оперение под капюшоном! — А тут парней знакомых заехал проведать.

— Ну, топай, — страж мира махнул рукой.

Охитека неспешно прошел мимо, старательно обходя зону оцепления — мол, уважает правила. Видать, работы у правоохранителей нынче много — так что допрашивать любого прохожего некогда. Тем более — из района на другом конце города. Об оборзевших деловых можно расспросить и местных. Кто здесь деловой, и за что мог невзлюбить тихого незаметного человечка.

— Ну, и стоило оно того?! — встретила его изведшаяся Кэтери. — Что хоть узнал?

— Мерत्व, — скупое уронил он. — Труп видел. Издали, но вроде похож. Обуглен.

— Ну, поехали уже отсюда?!

Он кивнул. Сам ухватил ее под локоть и повлек по улице, выбирая самые тихие и темные. Здесь он ориентировался прекрасно. На ходу напряженно прислушивался. Однако звуки вокруг ничем не отличались от привычных. Пожалуй, кругом было даже тише обычного. Должно быть, взрыв и суета распугали обывателей по домам.

— Мы куда идем?! — шепнула Кэтери.

— Поедем со следующей станции, — отозвался он. — Здесь на станции вечно пустынно, не хватало мелькать там. Мы со своими капюшонами можем еще таблички себе на лбы приколотить — вот они мы, забирайте! Камеры-то всюду понатыканы. Верни ружье, кстати, — прибавил, спохватившись. — А то как-то больно безлюдно вокруг.

Тревога оказалась напрасной. Они без проблем дошли до конца квартала. Должно быть, местных суета не на шутку напугала. По дороге двоим беглецам так никто и не встретился. А ведь в обычное время район был не из спокойных!

Парадоксально — бывший раб не сумел ответить на вопросы. Но, сам того не желая, помог им уйти мирно от его дома.

На станции подземки оказалось многолюдно. Молодые люди доехали до спального района в респектабельной части Уру.

Пожалуй, если дядя Кэтери быстро сделает им пропуска на Совет, они успеют прибыть туда до начала первого сбора.

*** **

Почтенный Хинто вышел из дома, хлопнув дверью. Жена и дети проводили его тоскливыми взглядами.

— Ты...

Охитека перевел взгляд на Кэтери. «Ты что творишь?» — вопрос повис в воздухе. Он был благодарен девчонке, что не стала задавать его вслух при заложниках.

Он не мог позволить себе рисковать. И так, когда они шагали от метро, их едва не остановили стражи мира. Благо, оба сумели уйти дворами. Стражи не стали гоняться за двумя подозрительными юнцами, прячущими лица под капюшонами. Если бы их узнали — отделаться от погони было бы сложнее — в этом нэси был уверен.

Если не считать того происшествия, когда у них пытались проверить документы — до дяди Кэтери они добрались, можно сказать, без происшествий. Тот, казалось, обрадовался племяннице — хоть его и насторожил ее спутник. Охитека морщился, глядя на испуганные лица домочадцев Хинто и слыша расспросы о том, что с ней случилось. До них доходили лишь смутные слухи. Он вкратце обрисовал ситуацию и озвучил свой план — попасть на ближайший сбор Совета континентов.

Отпустить родственника за пропусками для них просто так он не мог — опасался предательства. За деньги или из страха — неважно. И без обвиняков объяснил, что жена и дети «народного представителя среднего класса» остаются не как гостеприимные хозяева, а как заложники. И любое подозрительное движение на улице может стать для них роковым.

Хинто и его жену заявление заставило побелеть. Охитека не мог сказать, чего в их взглядах было больше — изумления, возмущения или страха. Спорить не пытались — видимо, до обоих дошло, что наследник почтенного Чойсо на взводе, и нервировать его возражениями лишний раз не стоит.

Сейчас нэси сидел с импровизированным ружьем в руках напротив сжавшихся на противоположном диване женщины с тремя детьми. Старший — четырнадцатилетний — глядел бешеным койотом. Кэтери осуждающе смотрела на спутника, но предпринять ничего не пыталась. Поддержки от нее ждать не стоило — это Охитека понимал четко. Оставалось надеяться, что ее дядя вернется быстро — приходилось следить за заложниками в оба. А силы ему еще понадобятся.

Тот обернулся за час с небольшим. Окинул мрачным взглядом группу в общей комнате — Охитека с ружьем в руках, уставившийся в одну точку, жена и трое детей напротив, сбоку — нахохлившаяся, недовольная Кэтери. Швырнул два пропуска на диван рядом с ним.

Охитека неловко засунул ружье в кобуру, принялся запихивать в карман пропуска. До начала раута оставался почти оборот, нужно было где-то провести его. Желательно — поспать. К дяде Кэтери они явились заблаговременно, на случай непредвиденных задержек с оформлением.

— Благодарю, — спохватившись, бросил он.

— Оставайтесь, — неожиданно предложил тот. — Идти вам некуда, ваши портреты разосланы по всем учреждениям — будто в розыске. Если не доверяете — подумайте сами: обнаружат вас здесь, и меня привлекут за сокрытие беглых. Да и пропуска у вас в кармане — свидетельство против меня. Мне нет выгоды вас сдавать. А вам отдых нужен...

Хинто не врал. Охитека застыл на пороге комнаты, раздумывая, принять ли предложение. Интуиция молчала, словно говоря, что этот нэси безопасен для них. А может, это просто усталость сказывалась. И потому хотелось быть доверчивым — ведь тогда не придется никуда идти и ничего решать в ближайшие часы.

— Вы ведь не стали бы стрелять в незащищенную женщину и маленьких детей, верно? — дядя Кэтери мягко улыбнулся. — Просто пытались напугать, на случай, если я вздумаю сдать вас.

— Не знаю, — выдавил кое-как Охитека.

«Пристрелил бы, да еще и как! — со злостью подумал он. — Всех четверых, а может, и племянницу вашу заодно. Вряд ли она бы после такого согласилась оставаться рядом — какая бы необходимость в этом ни была. И всех, на кого хватило бы зарядов, тоже перестрелял бы!..»

Он не стал об этом говорить. Зачем? Расстраивать того, кто вроде бы искренне предлагает помощь и краткое пристанище. Когда еще удастся поспать? С раута еще как-то придется уносить ноги — и вряд ли это окажется легко и приятно. Из центра города. В неизвестном направлении, не имея путей для отступления.

И потом — если все-таки этот радушный хозяин окажется предателем, он, Охитека, еще успеет перестрелять и его, и всю семью. Даже если сам здесь останется. Наверняка народный представитель это понимает.

*** **

Снилась несуетная дрянь.

Выстрелы из ружья разносили головы заложников и наступающих врагов в мелкие ошметки, но противников становилось только больше.

Охитека стрелял и стрелял, а старомодный не то пистолет, не то ружье, все сильнее оттягивал вниз руку. Пальцы сводило. Нэси не мог понять, почему патроны не заканчиваются — ведь барабан был рассчитан всего на одиннадцать штук.

А потом понял, что все это — мираж. И ни в кого он на самом деле не стреляет, потому что его уже убили. Подстрелили сразу, первую секунду, не позволив даже кого-нибудь из заложников прикончить. Подскочил на диване с невнятным воплем и усталился на тряскую его Кэтери.

— Собираться пора, — тихонько проговорила она. — Четный оборот на исходе. Тетя нам завтрак приготовила...

Он заморгал испуганно, отшвырнул покрывало.

— Да не дергайся ты, — она слегка толкнула в плечо. — Я же говорю — пора просто начинать собираться.

Времени еще с избытком. Все успеем.

Она поднялась и вышла. Охитека обессилено откинулся на подушку, пытаясь восстановить дыхание. Голова кружилась.

За окном наверняка темно и холодно. Вставать и идти куда-то совершенно не хотелось. Хотелось снова завернуться в покрывало и уснуть. И не надо ему никаких раутов, никакого наследства, за которое могут грохнуть. Не хочется ничего решать. Что он, работу себе не найдет? Друзья помогут... В конце концов, он ведь может продолжить работу по возвращению прав рабам!

Сжал обеими руками голову.

Нет, не может. Плевать ему на рабов. И вообще — после предательства человека, который был ему, Охитеке, обязан свободой, он предпочтет, чтобы эти твари так и сидели в грязи, в которой им самое место! В кандалах и за решеткой. Исполнять чужие приказы, жить так, как велют, жрать, что дают — именно то, чего заслуживает каждый раб!

И работать каким-нибудь подметальщиком, или даже барменом, он не собирается. У него есть состояние и бизнес, оставленный предками! Он — чистокровный нэси в одиннадцатом поколении. И он вернет себе звание одного из самых влиятельных существ на трех континентах.

Нэси резко откинул покрывало и встал. Потянулся, подпрыгнул пару раз, чтобы разогнать кровь. Что там Кэтери болтала про завтрак? То, что сейчас будет как нельзя кстати.

После завтрака Хинто принес странный агрегат, не похожий ни на что, виденное Охитекой раньше. Не то трубка для выдувания стрелок, какими пользовались охотники в глубокой древности. Не то арбалет странной конструкции. Что примечательно — очень компактный, куда меньше принесенного Охитекой оружия.

— На собрание запрещено проносить оружие кому бы то ни было, — проговорил он. — Всех без исключения проверяют металлодетектором. Но этот самострел сделан из дерева и кости — система его не заметит. А вам пригодится — мало ли, что. Запасных зарядов немного — но, надеюсь, вам хватит. Если что-то случится — наш дом открыт для вас, — прибавил он.

Уезжали на вызванном народным представителем такси. Охитека задумчиво глядел в окно по дороге, раздумывая, чем был вызван порыв великодушия. Привязанностью к племяннице — или страхом и желанием отделаться поскорее от незваных и неудобных гостей? И, возможно, надеждой, что их так просто не отпустят. По крайней мере, его. Слова по поводу открытого для них дома казались, как минимум, подозрительными.

Кэтери сидела мрачная.

До сих пор злится за то, как он обошелся с семьей ее родственника? Или нервничает по поводу предстоящего появления в свете?

Убраться-то оттуда будет проблемой!

Совет трех континентов традиционно собирался в одном из самых помпезных зданий центра города — Выставочном центре напротив муниципалитета. Просторные помещения как нельзя лучше подходили для сбора большого количества людей.

Здания разделяла обширная площадь, да и вокруг Выставочного центра Уру находилось пустое пространство. Даже со стороны подъездных дорожек — никакого укрытия. Не спрячешься. С площади убегали несколько широких проспектов. Вид величественный и помпезный, ничего не скажешь. Прекрасное место для гуляний. Но отвратительное для спешного бегства.

Не сумеют они с Кэтери заручиться поддержкой собратьев по расе — и им вряд ли удастся уйти. Да, с крыши их не подстрелят — подходящие для этого крыши находятся далеко. Но за ними можно будет просто пройти и, выбрав пустынное место, убить.

А собрание закончится в самом конце нынешнего оборота — если не в начале следующего. Когда город заснет, а центральные улицы останутся пустынными.

Глава 7

Появление двух пропавших наследников почивших глав корпораций вызвало заметный ажиотаж среди собравшихся. Собравшиеся кучками нэси оглядывались, чуть слышно перешептываясь.

— Никогда не любила такие сборища, — шепнула Кэтери недовольно.

— Не ты одна, — буркнул Охитека.

Он настороженно оглядывался по сторонам, сам себе напоминая нахохлившегося птенца утки, угодившего в компанию гордых лебедей. Неуклюжий, пугливый и неуместный. Подозрительно приглядывающийся к окружающим и ожидающий, что его вот-вот заслуженно выгонят прочь. Потому что ему здесь не место.

Подходить к ним никто не решался. Диаспора нэси представляла собой закрытый мирок, но внутри их сообщество было полно противоречий и разногласий. Слишком надменные и богатые, и каждый из них постоянно находился настороже, боясь, что кто-нибудь из сородичей вздумает откусить кусок от его состояния. Именно это

отталкивало Охитеку всегда от собратьев по расе. Их жизнь строилась на трусости, жадности, косности и вечной боязни вырождения.

Впрочем, именно на этих свойствах натуры нэси Охитека намеревался сыграть. Они с Кэтери — наследники двух древних уважаемых родов. Двух огромных состояний. И еще — они носители генов малочисленной расы нэси.

Рассчитывал Охитека и на то, что другие толстосумы испугаются, что их ограбить по одному сумеют так же легко, как пытаются сделать это с двумя из диаспоры. Поэтому он заставил себя выпрямиться и начать улыбаться встречным, приветствуя тех, кого знал. Те растерянно здоровались в ответ. Кэтери тоже кивала встречным, иногда перекидываясь с кем-нибудь парой фраз. Задавать им вопросы, что произошло с ними после гибели родителей, никто не решался.

А может, стоит обратиться не к собратьям по расе, а к людям?

Скажем, тот же господин Херитт — человек. Владелец одного из трех крупнейших состояний, построенных на ядерных технологиях. А вот двое других ядерных магнатов — его собратья по расе. Пернатые.

Охитека впервые задумался, что большинство мест в Совете занимают нэси. По сути, раса генетических калек. Люди в меньшинстве — в совете они составляли чуть больше четверти, и держались обособленно.

Многим до сих пор казался смешным факт, что генетические уроды, оказавшиеся продуктом проваленного эксперимента, стали наиболее богатой и влиятельной частью населения трех континентов. Подопытные — точнее, их потомки — выбились в олигархи. И значительная часть власти оказалась в их руках.

Устраивает ли это людей? Быть может, именно среди них стоит искать тех, кто стоит за хитроумной комбинацией? Решили подвинуть зарвавшуюся диаспору. И удачной мишенью показались две крупные компании. Владельцев убрать, детей — или тоже убрать, или запугать так, чтобы носов не высывывали.

А что, разумные действия. Начать с тех, кто занимает промежуточное положение. Мелких дельцов игнорировать — их много, и роли каждый из них по отдельности не играет.

До крупных игроков — вроде тех же господ Херитта, Ширики и Мокки — нужно еще добраться. С почтенным Чунтой — нынешним председателем Совета — тоже придется повозиться.

А вот убрав десятка полтора крупных олигархов и прибрав к рукам их состояния, уже можно диктовать свои условия.

Охитека досадливо поморщился собственным мыслям. Сам не знает, что искать среди людей — поддержку или возможных врагов. Да может, среди них царят такие же разногласия, как и среди нэси! Если не хуже. Им-то не требуется держаться вместе. Людям нет нужды жениться или выходить замуж за своих. Они не малочисленны — в отличие от нэси. Это нэси приходится следить, чтобы их гены — гены пернатых — не просачивались за пределы их диаспоры.

И все равно то и дело появлялись дети в результате смешения двух рас — людей и нэси. Атавинанты — калеки, не способные работать и приносить пользу обществу. Зато способные создать немалые проблемы этому самому обществу.

— Ты на ходу спишь, — прошипела Кэтери в ухо, сжав его локоть. — На том свете выпимся! Если нынче не сумеем ничего сделать, такая возможность появится очень скоро!

— Насчет ничего ты преувеличиваешь, — отозвался он в ответ. — Мы теперь — законные наследники своих компаний.

— Угум. Куда поедем после сбора — к тебе или ко мне?!

— Кэтери, — он сжал слегка ее пальцы второй рукой. — Мы только приехали. Как и большинство. Взгляни на эти лица! Те, кто не шарахается от нас в откровенном ужасе — еще не проснулись толком. И им на нас плевать!

Она глубоко вздохнула.

— Ладно, ты прав, — проворчала она. — Извини. У меня перед глазами эта огромная площадь вокруг здания и широченная подъездная дорога. Не представляю, как мы станем выходить отсюда.

— Попросим кого-нибудь подвезти нас, — нервно хохотнул он.

Она фыркнула. Криво усмехнулась.

— Лысые генетики! В другое время я не отказалась бы поглядеть на такой трюк со стороны, в чем-нибудь другом исполнении.

— В другое время и я бы не отказался, — Охитека поморщился. — Но мне кажется, это вполне здравая идея. Просто увязаться за кем-нибудь достаточно влиятельным, но сравнительно безобидным. Запрыгнуть в машину в последний момент. Наверяд ли нас станут выпихивать силой на парковке — никому такие представления не нужны. Это если совсем ничего не выгорит. Какой-никакой, а шанс выжить. По крайней мере, ближайшую четверть часа после окончания этого раунда Совета. Выбраться за пределы этой площади, уехать из центра. Там уже будет проще. Кстати, начинаются танцы, — прибавил он. — Ты предпочтешь потанцевать или прогуляться к столу с закусками?

— Ты в силах танцевать?! — возмутилась она и сникла. — Уж лучше танцы. Кусок в горло не лезет...

— А ведь если бы нас объявили вне закона официально, это был бы фокус, — шепнул он, ведя ее к центру площадки. — Мы бы и тут не сумели появиться. И генетика лысого что-нибудь оформили бы!

— Видимо, это им пока что не по зубам, — отозвалась она мрачно.

— Пока что, — повторил он, кивнул. — Как считаешь, может, это люди решили чуть проредить ряды пернатых?

— Шутишь?! — возмутилась она. — Ты видел физиономии наших сородичей?

Да уж, не поспоришь. Все осведомлены, что происходит! И точно знают, что их двоих здесь быть не должно. Они вообще последние три-четыре доли суток считались если не погибшими, то пропавшими без вести.

Но даже если охоту на них устроили сородичи, к людям обращаться бессмысленно. Тем плевать на пернатых. Что им за разница — ну, исчезнут гены двух родов. Им от этого ни холодно ни жарко. А о состояниях и вовсе бессмысленно говорить — ну, перераспределят капиталы и заводы по рукам. Что за разница тем, кто не принимает участия в дележке? И не припугнешь тем, что могут взяться и за человеческих олигархов.

Открыто просить помощи — означает признать свое поражение. За помощь потребуют плату. Какую — часть состояния? Нет, в отчаянном положении тоже вариант.

— Мне кажется, Ширики и Мокки не при делах, — шепнула Кэтери, точно прочла его мысли.

— Тоже считаешь, что можно обратиться к этим двоим за помощью, если дело станет совсем плохо? — он хмыкнул. — Предложить часть состояния... зато сохраним жизни.

Вроде бы разумно. Но зачем брать часть, если можно забрать все целиком? Тем более — на кой тратить силы и средства, чтобы вернуть контроль над наследством двум недотепам?

Почтенный господин Чойсо потратил прорву времени и сил, чтобы научить сына хоть чему-то. Вот только наставлений на такой случай он не оставил. Видимо, считал, что подобного быть не может.

— Зуб даю — жить они собирались еще долго, — заметила Кэтери.

— Что?

— Наши отцы. Едва ли они ожидали, что уйдут в одночасье, оставив нас беспомощными.

— Ты мысли, что ли, читаешь?!

— Видимо, мысли у нас текут по одной колее, — она вздохнула. — Мой преподаватель всегда говорит: если на прямом пути ждет неудача, нужно придумать обходной путь. Мыслить нестандартно.

— Ну и как, есть нестандартные соображения?

— Ни единого. Дрянной, видимо, выйдет из меня хирург.

— До этого тебе еще дожить нужно, — проворчал Охитека. — Вот трупы из нас с тобой выйдут хорошие, качественные. Будем лежать в рядочек и радовать стражей мира, — он смолк.

Не дело — разводить уныние. Ее одернул, что только пришли — а сам уже готов сложить лапки. Захлестнуло острым стыдом и досадой.

— Не психуй, — шепнула Кэтери, чуть ли не прижавшись губами к уху. — Ты с такта сбиваешься, — по шее пробежали мурашки.

— Это сестер милосердия так учат приводить пациентов в чувство? — не удержался он.

— Как — так? — она заморгала. — Тьфу ты!

— Не дергайся, последние такты, — Охитека придержал ее. — Еще подраться на площадке для танцев осталось. То-то будет картина! Ну, пошутил неудачно.

Следующий танец будет быстрым. Прыгать под радостную музыку настроения не было. Хотя совсем недавно он предпочитал именно быстрые танцы. Да и в целом, только ради них со скрипом соглашался терпеть такие сборища. Музыка отыграла последние ноты и стихла.

— Вот теперь можно и перекусить, — заметил он.

— Ну, теперь-то можно, — Кэтери фыркнула, направилась за ним к фуршетному столу.

Охитека отметил, что с площадки ушли только они. Ну да, там сейчас молодежь. Эти-то явились развлекаться! А вот им двоим стоит побродить среди собравшихся. Возможно, удастся узнать что-то дельное.

*** **

— Предлагаю разделиться, — заявила Кэтери, когда они подошли к столу с напитками. — А то вцепились друг в друга, как хромой со слепым.

— Считаешь, по отдельности сможем услышать больше? — он с сомнением огляделся.

Молодняк остался на танцплощадке. Остальные разошлись по громадному залу группками. Может, она и права — их принимают за парочку? Потому обмениваются с ними лишь короткими вежливыми фразами. Этикет.

Спутница пожалала плечами. Она тоже оглядывалась по сторонам. Какая-то идея посетила?

— Думаю, здесь-то мы можем не цепляться друг за друга, — заметила она. — Уж пока мы в этом здании,

можем считать себя в относительной безопасности.

— Пожалуй, — он после секундного раздумья кивнул. — Только не уходи из людных помещений.

— Само собой, — Кэтери хмыкнула.

Отпила чуть из бокала и направилась к группке в другом конце зала. Охитека прихватил тарелку для закусок. Вроде недавно позавтракали, но от нервов захотелось есть.

Любопытно, что пришло в голову Кэтери. Вполне возможно, она надумала, как спасти свои перья. А он в ее планы не уместился.

Мысль вызвала досаду. Хотя с чего бы? Они — временные союзники поневоле. Да и вообще, он семью ее родственников держал в заложниках. Так что желание отвязаться от него поскорее вполне закономерно. А значит, стоит подумать о себе. Если что — он о ней не забудет! Чем-нибудь, да поможет. Если, конечно, будет в состоянии.

О чем она, интересно, болтает с теми толстосумами? Он и вспомнить не мог, кто это.

Неинтересны ей были дела отца, как же. Хотя он помнил смутно — дочка покойного господина Аскука и правда нечасто мелькала на светских сборищах. Да и среди золотой молодежи ее практически не видели. Вроде кто-то из девиц-нэси как-то обмолвился — мол, странная, не от мира сего.

А болтает с сородичами бодро! Ладно, не до нее сейчас. После можно спросить, что она с ними так увлеченно обсуждала.

У столика с овощными закусками столкнулись двое — пернатый и человек. Охитека с трудом сдержал усмешку, заметив, как невысокий нэси отстранился, стараясь оказаться дальше от невольного соседа. Тот, заметив реакцию, напротив, постарался занять как можно больше места. Пернатый, недовольно скривившись, отошел к столу с мясными закусками, где стоял Охитека.

Да это же почтенные господа Херитт и Ширики! Двое из трех крупнейших ядерных магнатов. В их движениях — вся суть противостояния пернатых и людей.

— Доброго часа, господин Ширики, — поприветствовал Охитека сородича.

Тот покосился на него, но кивнул. Шарахаться не стал.

Во взгляде — непробиваемое равнодушие. Неинтересен ему наследник мелкой, в сравнении с его владениями, компании.

— Господин Ширики! — окликнул Охитека. — Удачно, что встретил вас, — он лихорадочно пытался вспомнить — имел ли когда-нибудь отец дела с этим пернатым. — Хотел с вами посоветоваться.

— Со мной? — тот слегка приподнял брови. — Это что-то новенькое.

— Ну, а с кем? — Охитека пожал плечами — тон он решил игнорировать. — Вы — крупнейший из владельцев предприятий ядерной промышленности. Мне бы хотелось услышать ваше мнение, — он внимательно наблюдал за лицом собеседника. То сохраняло выражение вежливого интереса. — Я слышу разговоры о свертке ядерных программ. Что вы об этом думаете?

— А вам важно, что думаю именно я? — тот хмыкнул.

— Признаться, я мало вникал в дела отца. И меня эти разговоры удивляют, — раз уж решил изображать из себя идиота — стоит продолжить в том же духе. — Пятая часть присутствующих имеет долю в ядерной промышленности. Свертка серьезно подорвет благосостояние многих из них.

— Вы, молодой человек, недалновидны, — припечатал Ширики. — В отличие от вашего отца, — он помолчал.

Хотел, кажется, добавить что-то еще, но передумал. Так ничего и не взяв со стола, отвернулся и направился прочь.

Охитека озадаченно поглядел ему вслед. И как это понимать?

Отец его был дальновиден. Не иначе, из-за этого его и убили. А вот он, Охитека, недалновиден. Потому что считает свертку ядерных технологий невыгодной?

Допустим. Спрашивается, почему? Есть какая-то замена ядерным технологиям, которая намного выгоднее?

— Знаете, молодой человек, — рядом снова возник Ширики. — Ваш вопрос был для меня неожиданностью. Я, кажется, видел ваш портрет в поисковой системе стражей мира. А ваша корпорация сейчас управляется временной администрацией, которую назначили в связи с отсутствием наследника.

— В поисковой системе? — Охитека хмыкнул. — Во внутренней системе, вы хотите сказать? Официальных обвинений мне никто не предъявлял. Ни в чем. Да и в системе только портрет, но не имя.

— О, понимаю, — хмыкнул нэси. — Вы заговорили о ядерных технологиях. А сами-то вы что думаете по этому поводу?

— Я в растерянности, — сознался Охитека. — Отец немало сил вложил в дело.

— Он вкладывал силы в дело, когда это было прибыльно, — поправил Ширики. — Но сейчас, будь он жив, я уверен — он бы поддержал решение о свертке. Насколько мне известно, он склонялся к этому варианту.

— Понятно, — пробормотал Охитека.

Понятно, что ничего не понятно. Может, отца из-за этого и убили? Он склонялся к решению о свертке... значит, к гибели причастен кто-то, кто против?

Или наоборот. Или дело вовсе не в ядерных программах.

Ширики, окинув его задумчивым взглядом, направился прочь. Охитека с трудом подавил стремление догнать и остановить. Смехотворно будет выглядеть.

Понимал ли Ширики, что кроется под расспросами новоиспеченного наследника? Знал ли о том, что на него открыта охота?

Да наверняка знал! Не может быть такого, чтобы все были осведомлены, а именно этот нэси пропустил новость. Знал и о том, что объявили охоту на него, и о положении, в котором очутилась Кэтери. Вон, и о поисковой системе стражей мира заговорил. Любопытно, незавидная участь постигла только их двоих, или в этом помещении найдутся их товарищи по несчастью?

Такая мысль посетила его впервые. Стоит прогуляться еще раз к терминалу, взглянуть — не покинул ли еще кто-нибудь из влиятельных олигархов бранный мир за последние обороты.

Напрасно не подумал об этом сразу. Но он, приехав, торопился увидеть собравшихся.

Как оказалось — зря. Он спешил на собрание Совета, не предполагая, какое разочарование его ждет. Большинство собравшихся куда больше интересовалось стоящим на повестке вопросом ядерных программ.

Охитека, прихватив тарелку, решил покружить немного по залу. В конце концов, он сюда явился не для того, чтобы торчать у стола.

Глава 8

Тема закрытия ядерных проектов на трех континентах поднималась и прежде — но сейчас оказалась, как никогда, острой. И волновало членов Совета именно это. Оно и понятно — смешно было бы рассчитывать, что олигархи-нэси сразу забудут о своих делах и мгновенно кинутся устраивать судьбу двух недотеп-наследников, не способных отбиться от наемных убийц и выцарапать свое наследство из чужих рук.

Он огляделся в поисках председателя Совета — но того видно не было.

Почтенный господин Чунта и прежде любил опаздывать. По его словам — без председателя не начнут, а являться прежде времени, чтобы слушать разговоры — дело просителей и разоряющихся дельцов.

Вот он, Охитека, нынче оказался в роли не то просителя, не то признанного неудачника. И все вокруг это прекрасно понимают.

Закралось подозрение — не зря ли он сюда притащился? Может, стоило заглянуть для начала в родную корпорацию? Пробраться в отцовский кабинет тем же путем, что и вышел наружу.

Перед побегом он заблокировал изнутри двери. Да, он удрал из штаб-квартиры в такой спешке потому, что опасался: кабинет вскроют, и доберутся-таки до него.

Но если они остались нетронутыми. Проверить ничто не мешает — даже если двери взломали, потайного хода в любом случае не нашли. Пройти, взглянуть, что делается в кабинете. Если он пуст — снова проникнуть туда и закрыться изнутри. То-то будет изумления у новых владельцев! Особенно, когда он начнет отдавать распоряжения. Теперь-то он полноправный хозяин! Вот только станет ли его распоряжения кто-нибудь выполнять?

Глава корпорации, осажденный в собственном кабинете. Отбивающийся от попыток вскрыть двери. Из доступных инструментов — только пульт с доступом к системам жизнеобеспечения небоскреба. Смешно и нелепо.

Здесь, хоть на них с Кэтери и смотрят подозрительно, но расправиться с двумя нэси на глазах у всех никто не решится. Иначе остальные поймут, что и им может грозить что-либо подобное.

Что можно предложить за защиту? А главное — кому...

В Совете находились двое владельцев крупных охранных корпораций — настолько крупных, что их доходы были сопоставимы с доходами генетических и энергетических магнатов. Компании занимались всем — от поиска и подготовки будущих охранников, до формирования отрядов для целых заводов и штаб-квартир.

Кое-кто из влиятельных нэси и людей не желал возиться с охраной своих компаний. И обращался туда, где могли решить проблему за сходную плату.

Один из владельцев этих охранных предприятий принадлежал расе нэси. Спрашивается — можно ли обратиться к нему за помощью?

Его вполне могли перекупить — как и его коллегу человеческой расы. С равной вероятностью любой из них мог иметь отношение к начатой на новоиспеченных наследников охоте.

Последние аккорды бодрой танцевальной музыки ударили по ушам, заставив поморщиться. Сейчас в танцах начнется перерыв.

Вон, молодняк, не церемонясь с последними фигурами, потянулся к столам с напитками. Оно и понятно — после быстрых танцев всегда мучает жажда. Охитека задумался — имеет ли смысл разговаривать с кем-то из

молодежи? Разве только, чтобы его поведение не выглядело странным.

Усмехнулся желчно сам себе. Можно подумать, никто здесь не понимает, зачем он притащился!

Наивно было считать, что он сумеет понять, кто стоит за хитроумной комбинацией — стоит очутиться на Совете. Тоже еще, новоявленный мастер чтения по лицам!

Три континента управляются Советом крупнейших олигархов. И у каждого из них — свои интересы. За гибелью его отца может стоять кто угодно.

Это вполне может быть кто-то из начавших разоряться нэси. Взять хоть Хезуту — ненамного старше его или Кэтери. Вон, крутится возле стола в окружении барышень-нэси. Беззаботный вертопрах, просаживавший родительские деньги, пока не стал единственным наследником и владельцем крупной транспортной компании. К слову, произошло это сравнительно недавно, а Охитека не слышал, чтобы кто-то пытался объявить на него охоту. Он не сразу и вспомнил, что его родитель ушел из жизни не так давно — кажется, в конце осени. С тех пор образ жизни Хезуту не слишком изменился.

Да нет, — он встряхнул головой. Хезуту взялся за захват чужих компаний? Это даже звучало нелепо.

— Охитека! — тот, словно почувствовав, что на него смотрят, обернулся. — Какими судьбами? Иди сюда скорее! Барышни, позвольте представить! Мой хороший друг — Охитека! Его отец владел группой заводов по переработке ядерных отходов.

Девушки-нэси, окружившие Хезуту, с любопытством принялись разглядывать подошедшего. Почти всех он когда-то видел мельком на похожих мероприятиях.

— Господин Охитека! Вы в кои-то веки решили почтить присутствием это скромное мероприятие, — зашебетали девчонки, сверкая улыбками. — А вы, кажется, с Кэтери? Вот уж неожиданность!

— О, ведь вы не зря производили впечатление парочки? — рассмеялась одна из девушек. — И что, дело решенное? Мы можем готовиться к вашей свадьбе? Вы ведь не станете пренебрегать традициями, отпразднуете с размахом?

Смех и щебет всколыхнулись вокруг него. Во взглядах проглядывало острое, болезненное любопытство. Он улыбнулся, как мог, приветливее. Что ж, свадьба так свадьба. Пусть это будет официальной версией на нынешний момент!

— А Кэт в своем репертуаре, — протянула одна из девиц-нэси с оперением необычного, золотисто-пепельного цвета. — Даже скорое замужество не заставило ее изменить привычки!

В сравнении с ее перышками рыжеватое оперение на лбу Кэтери могло бы показаться простеньким и даже вульгарным — если бы девица озаботилась выщипать хотя бы половину перьев, закрывающих едва не весь лоб целиком.

— Да, — хмыкнула вторая, с похожей «пелеринкой» на весь лоб, только белого цвета. — Явиться на первый раунд собрания Совета в брюках — такое могла отколоть только она! Поразительно, как жених терпит эти выкрутасы, — она кокетливо поправила на плече блестящую лямку платья.

Их беззаботный смех рассыпался хрустальными колокольчиками.

Охитека непроизвольно взглянул на оголенное плечико и моргнул. Нет, поразить его было сложно. Но он лишь сейчас понял, что одеяние девицы состояло из одной лишь тонкой сетки, совершенно прозрачной сверху донизу.

Определенно, бесстыдство девиц-нэси набирало обороты с каждым годом! И ради чего? Вот это, кажется, Ловелла — дочка почтенного Ширики! Наследница одного из трех крупнейших ядерных магнатов. Уж кому-кому, а ей точно не нужно выгодное замужество — брак с ней самой будет выгоден кому угодно. Может позволить себе выбирать и не обращать на себя внимание так нарочито.

В толпе мелькнула рыжеватая шевелюра Кэтери. Да, на фоне прочих девиц его спутница выглядела невзрачно.

Вид у нее был не слишком радостный. Охитека отметил, как какой-то молодой мажор, проходя, отпихнул ее в сторону и даже не оглянулся. Да ей самой наверняка сейчас неуютно от своего вида, — подумалось ему.

В следующий раз непременно приведу ее сюда в лучшем платье от лучшего дома моды, — пообещал себе клятвенно нэси.

И сам себе поразился. Что ему за дело до девчонки, которую он знал всего несколько оборотов, и до ее самолюбия? С чего он надумал покупать ей платья? Какое ему вообще дело, в чем она ходит?! Тем более, что «следующего раза», скорее всего, не будет. Им еще отсюда выбраться как-то надо. Не похоже, чтобы их проблемы здесь кого-то сумели тронуть. Он со своим «гениальным» планом откровенно просчитался. Так же жестоко, как и с затеей искать защиты у стражей мира.

— Охитека, друг, невесело выглядишь, — покровительственно протянул Хезута. — Может, тебе помочь нужно чем?

Рассказать?.. На какой-то момент искушение сделалось невыносимым. Рассказать обо всем — может, он поможет?

Нет, — мысленно остановил себя нэси. Помочь ему может кто угодно, только не Хезута. Или может?.. Внешность часто бывает обманчива. Мало ли, что кроется под личиной беззаботного мажора? Не зря ведь его не тронули. Даже не попытались. Шум вокруг усиливался. Кое-где начинались разговоры на повышенных тонах.

— До чего же они утомили, — закатила глаза Ловелла, и белая пелерина из перьев на ее лбу слегка смялась на мгновение. — Кого ни послушай — ядерные отходы, ядерные программы! Словно и обсудить больше нечего.

— А с чего вдруг их вообще начали обсуждать? — осторожно осведомился Охитека. — Что в них такого, что они кому-то понадобились именно сейчас?

— Дух великого Гичиби! — девица вновь закатила глаза. — Да просто у них просто ни на что больше сообразительности не хватает, вот и все! Не химические отходы, так ядерные. Не ядерные, так они вспомнят об отходах генетических экспериментов. Все, что угодно — постоянно какие-то планы, какие-то сделки...

Охитека с трудом подавил тяжкий вздох. Девушки-нэси, добросовестно посещавшие все приемы и рауты, были безнадежны. Как, собственно, от них и ожидалось. Этой наверняка интересной темой показалось бы открытие какого-нибудь развлекательного клуба или центра. Или что-нибудь вроде очередного приема с танцами.

Сам он напряженно раздумывал. Его отец и отец Кэтери были собственниками крупных ядерных предприятий. Охитека сейчас больше всего жалел, что не вдавался в свое время в подробности проектов, что вел его отец. А тот, будь жив, наверняка бы порадовался перемене в мыслях сына. Впрочем — будь он жив, перемена эта вряд ли бы произошла.

— По-моему, просто слишком много стало жалобщиков, — беспечно заявил Хезута.

— Что?.. — Охитека недоуменно взглянул на него.

— Ну, рабочих часто облучает. То на отходах работают, то какие технические неполадки на заводах... вот и происходит такое. Медицинскую помощь им обеспечивают, но не генетическую реставрацию. Вот они и возникают. А эти, — он пренебрежительно кивнул на собравшихся, — трясутся, как бы это не отразилось на их кошельках.

— А ты за свой кошелек не опасешься? — нэси попытался придать тону беззаботную шутливость.

— А мне опасаться нечего, — фыркнул Хезута. — Я с ядерными программами никак не связан! Мне после смерти отца предложили выкупить часть бизнеса, как раз ту самую, что была с ними связана. Там было-то немного — сущие крохи. Мне они к медузе бурой не сдались, а деньги предложили неплохие.

— И ты согласился, — хмыкнул Охитека.

— Разумеется, согласился, — тот передернул плечами. — Такие предложения каждый день в карман не падают!

Ну да, попробуй поспорь! Хезута оказался собственником совсем небольшой группы ядерных заводов, и их у него попросту купили. Мирно, не привлекая внимания. А их с Кэтери — наследников крупных сегментов ядерной промышленности — попытались убрать. Не рассчитывали, что двое «социально активных» согласятся продать немалые доли наследства? Или это оказалось чересчур дорого по сравнению с вариантом — избавиться от них? Значит, кто-то все-таки скупает ядерные заводы. Кто и зачем?

— А кому это ты так вовремя и выгодно сбавил свою ядерную собственность? — осведомился нэси у приятеля. — Если поднялись такие разговоры — я не прочь тоже сбыть с рук этот балласт. Особенно, если цена и впрямь окажется хорошая.

Хезута как-то странно на него поглядел. Во взгляде его Охитека прочел недоумение. И что ему не понравилось, хотелось бы знать?!

— Я не вдавался в подробности, — заявил он спустя полминуты. — С бумагами приезжал юрист, я не просил у него назвать имя того, кого он представляет. Без обид, друг, но я в этот оборот не настроен думать о делах. Барышни, кажется, начинается новый танец! Прелестная Ловелла, — он слегка поклонился.

— О, Хезута, вы истинный кавалер, — обладательница белых перьев на лбу благосклонно улыбнулась, подавая ему руку.

*** **

Недоумок! — мысленно выругал себя Охитека. Вздумал спрашивать в лоб. Еще и рассчитывал, что Хезута вот так запросто все ему выложит.

Тот, может, и мажор, и вертопрах. Но уж точно не дурак! И осведомлен о происходящем не хуже, чем кто-либо другой в этом зале. Зачем он окликнул Охитеку? Тоже хотел что-то выведать, прошупать.

По своей инициативе или по ненавязчивой просьбе лица, пожелавшего остаться неизвестным?

Охитека остался возле стола. Подружка Ловеллы с пелеринкой из рыжих перышек на лбу зазывно глядела на него, но он не обратил внимания.

Интересно, — подумалось вдруг. А что, если он начнет ухаживать за Ловеллой? Станет ли почтенный

господин Ширики помогать будущему зятю?

Хотя для этого еще нужно доказать, что Охитека действительно может стать ему зятем. А для этого следует прожить хотя бы до конца текущих суток. При том, что он не уверен в том, что переживет окончание нынешнего раута! Да, он унаследовал немалое состояние, только на это состояние претендуют, и он даже не знает, кто... Тыфу ты! Нэси раздраженно скривился. Он правда готов настолько пасть, чтобы начать ухлестывать за девицей ради спасения собственной шкуры?

Нет, идея-то неплоха. Только противно. Неужто сам он настолько никчем?

И чего стоит его недавний порыв — привести на собрание Совета в следующем году Кэтери в платье от лучшего дома моды?

Кинул взгляд на часы.

Почти два часа прошло! Он и не заметил. Два часа пещерной таксе под хвост.

Правильно, потому что нечего бродить по залу и ждать, чтобы кто-нибудь прочел его мысли и пришел на выручку. Нужно обращаться за помощью. И заранее смириться, что придется заплатить частью состояния.

Беда в том, что он понятия не имеет, кому можно довериться. После управы стражей мира он боялся нарваться снова. А рискнуть необходимо!

Знакомства его среди своих же сородичей поверхностны и необязательны. Охитека презирал нэси и не считал нужным поддерживать с кем-либо из собственной расы отношения. Видите ли, слишком они будут формальны — то ли дело друзья среди людей, настоящих социалистов! Вот и плоды его высокомерия.

И где носит Кэтери? Ее рыжие перья затерялись в толпе.

Танцы скоро закончатся. А после танцев начнется самое интересное — голосование по наболевшим вопросам. Так сказать, сначала — сладкая пилюля, в конце — горькая вишенка на торжественном торте.

— А вы за что намерены голосовать? — раздался над ухом вкрадчивый голос.

Охитека, вздрогнув от неожиданности, обернулся. Молодой, худощавый нэси с растрепанными перьями над бровями, слишком длинными, на взгляд Охитеки, внимательно глядел на него. Слишком молодой и очень высокий — почти на целую голову выше его самого.

Лэнса — он вспомнил имя. Тоже недавно осиротел, сделавшись единственным наследником немалого состояния, в том числе — трех крупных холдингов. С этим он редко пересекался и ни разу не общался. Интересы их находились прежде в слишком разных сферах. Этот молодой нэси, в отличие от Охитеки, непутевого мажора с социалистическими замашками, был истинным сыном своего отца.

— Так за что же? — нетерпеливо переспросил Лэнса, продолжая таращиться в лоб собеседника.

Тот осторожно пожал плечами.

— Признаться, еще не решил, господин Лэнса, — отозвался он сдержанно. — Вопрос очень неоднозначный. — Сокращение ядерных программ... вам ведь известно, что унаследованный мною бизнес целиком построен на ядерных программах?

— Отлично известно, — сухо подтвердил Лэнса. — Так же отлично, как и то, что за вашей головой по-прежнему идет охота.

Прямолинейно. Ход Охитека оценил. Задумчиво окинул взглядом собеседника, прикидывая. Если в лоб заявляет о своей осведомленности, да еще в подобном ключе — наверняка или имеет что предложить, или чем надавить. Что, в сущности, на данный момент — одно и то же.

«Вы осведомлены, господин Лэнса...»

«Меня восхищает ваша осведомленность...»

Так мог бы ответить отец. Такие ответы сейчас крутились на языке — при всем нежелании молодого нэси перенимать привычки и манеры отца, которого никогда не понимал, — постоянно находящийся перед глазами пример усваивался поневоле. Но ему не хотелось отвечать на прямолинейность неискренностью и уходом в сторону. Обтекаемыми фразами. Да, они с Лэнсой не союзники, и уж точно — не друзья. И никогда ими не станут. Но уважения он, несомненно, заслуживал.

— Мне нравится ваша прямолинейность, — он прищурился. — Договаривайте.

Прозвучало намного жестче, чем ему хотелось. Но сказанного не вернешь — да и что он еще мог сказать? Лэнса неожиданно рассмеялся и тут же огляделся по сторонам — не привлек ли чьего-то внимания.

— Я могу обеспечить вашу защиту, — заявил он. — Бегать вам больше не придется.

— Помимо защиты, я хотел бы, — начал Охитека.

— Отомстить, — догадливо предположил Лэнса. — И прищемить как следует хвосты койотам — чтобы неповадно было.

Охитека, подумав пару секунд, кивнул.

— Я помогу, — решительно кивнул нэси. — У меня есть связи и возможности. Мне от вас нужен голос. За максимальное сокращение программ. И, — он примолк на секунду. — Голос вашей подружки. Вы явились нынче

вместе. И находитесь, насколько я слышал, в одном положении. Два ваших голоса — и вы оба получите мою помощь.

Логично. Чем больше голосов в пользу нужного решения — тем больше шансов.

— Если, несмотря на нашу поддержку, ваша ставка все же проиграет, — медленно проговорил Охитека.

— В любом случае — я окажу помощь, которую обещал, — решительно припечатал Лэнса. — Вот и славно, — заметил он, поняв по лицу собеседника, что тот согласен. — Голосование через полтора часа! За тринадцать минут до окончания раута я жду вас обоих у черного выхода, серый охранный флайер со знаками стражей мира, — он направился прочь. Ничего лишнего. Им двоим остается только положиться на честное слово друг друга. Хотя — Лэнса, в отличие от него, ничего не теряет в случае обмана. Остается при своем. Охитека снова огляделся, отыскивая взглядом в толпе Кэтери.

То-то смешно окажется, если она тоже нашла возможность выкрутиться! Причем не связанную с необходимостью голосовать за свертку ядерных программ.

А может, ей предложат помощь за голос в поддержку противоположной позиции?

Хотя так ли уж много в этом зале тех, кто готов предлагать помощь неудачникам всего лишь за их голоса? С Лэнсой ему сейчас попросту повезло.

Глава 9

— Ты пошутил?! — зашипела Кэтери. — Мой бизнес построен на ядерных технологиях! Три четверти всех денег вложены в новые эксперименты и исследования! А ты предлагаешь пустить все по ветру?!

«Мой бизнес». Вот тебе и фиалка, благотворительница, равнодушная к делам и деньгам. Охитека оглянулся по сторонам. В коридоре они находились одни. Неосмотрительно, конечно. Но он хотел поговорить без свидетелей. Он ухватил рукой ее за тонкое горло и прижал к стене.

— Ты проголосуешь за максимальное свертывание! — разъяренно прошипел прямо ей в лицо. — Никаких вывертов! Никаких «передумала» в последний момент. Сделаешь то, что тебе сказано!

Она испуганно уставилась на него, точно увидев впервые. Испуг — это не надолго. Через пару минут она поймет, что он ей угрожал — и придет в ярость.

— За нами идет охота, — горячо зашептал он ей на ухо, слегка ослабив хватку — ровно настолько, чтобы дать ей возможность дышать. — А здесь на нас всем плевать! Нас вообще не должно было здесь быть! Ты же сама понимаешь. Сама знаешь, как мы сюда пробрались. Мы рискуем уже тем, что находимся сейчас в безлюдном коридоре, вдали полного зала! Послушай, нам не дадут отсюда выйти. Ты можешь проголосовать за то, чтобы оставить программы на прежнем уровне — но воспользоваться этим и получить прибыль ты не сможешь. С вероятностью девяносто девять процентов. Нам не может везти вечно! — он пристально глянул ей в глаза, пытаясь понять, слышит ли она его, понимает ли. — Ты сама говоришь, что эти два часа проболталась по залу впустую. Как и я.

Кэтери молчала — но радовало уже то, что она не подняла крик, едва получив возможность вздохнуть.

— Нам пообещали защиту, — снова заговорил он, отдышавшись. — Просто за то, что мы отдадим наши голоса за тот вариант, который сказали. А если ты проголосуешь за продолжение — ты просто отдашь будущую прибыль со своего бизнеса тому, кто охотится за твоим наследством!

— Я собиралась отдать голос за увеличение доли ядерных программ, — негромко сообщила Кэтери.

Охитека вгляделся ей в глаза. Взгляд совершенно спокойный, холодный. Внутри все оборвалось. Неужели все снова — жизнь беглеца, изгоя? Бесконечные попытки убежать, спрятаться? Постоянная опасность? Едва ли придется рассчитывать на помощь Лэнсы, если он не уговорит Кэтери — тот ясно дал понять: его интересуют оба их голоса.

— Охитека. Какие нам предоставили гарантии?

Он недоверчиво взглянул на нее. Неужели надежда не потеряна? Взгляд серьезный. — Никаких, — тихо сознался он. — Просто честное слово нэси, который предложил нам защиту за наши голоса. Незадолго до окончания раута нас будут ждать. Машина со знаками различия стражей мира...

Он осознал, насколько нелепо и неубедительно это звучит. Гарантий — никаких. Они просто сделают то, что от них потребовали. Потом... что?..

Кто мешает Лэнсе избавиться от двоих ненужных ему, по сути, малолеток? Или перепродать их тому, кто начал охоту на них?

Охитека зажмурился. Неужели он просто поддался слишком убедительным уговорам? Поверил — чему? Или он просто настолько устал, что готов довериться первому встречному, лишь бы избавиться от необходимости что-то придумывать, изворачиваться? Готов даже на предательство и на то, что его попросту убьют? После всего, что пришлось пройти? Но выбора не было. И Лэнса почему-то не внушал опасений. Возможно, потому что не пытался втереться в доверие, расписывая перспективы.

— Кто?..

Он недоуменно взглянул на Кэтери, сначала не поняв вопроса. Потом сообразил.

— Лэнса, — негромко сообщил он.

Кэтери задумалась. Между бровей залегла складка. Она тоже устала, и ей тоже очень хотелось поверить.

Дверь в дальнем конце коридора хлопнула. Оба нэси, вздрогнув, обернулись на звук. Прямо к ним решительно шагали двое громил в одинаковых светло-серых костюмах, синих рубашках и зеркальных полупрозрачных очках с желтоватым оттенком линз, закрывающих половину лица.

Охитека среагировал первым, выхватывая из-за полы небольшой пневматический самострел и наставляя его на одного из «охранников». Кэтери он отодвинул себе за спину. Зарядов всего двенадцать, но уложить этих двоих и тех, кто придет им на помощь, он сумеет.

На собрания олигархов запрещалось проносить оружие, и всех на входе проверяли металлодетекторами. Но оружие Охитеки было из дерева и кости, потому умный прибор не заметил его. Пристрастие дяди Кэтери к коллекционированию старинного оружия пришлось кстати. Вот только сумеют ли они уйти?

Двое громил замерли в паре десятков шагов от двоих нэси.

— Устаревшее оружие, — сообщил один из них. — Господин Лэнса просил передать вам более совершенное средство защиты.

Его напарник медленно вынул из-под полы пиджака два модифицированных импульсных пистолета и, держа их за стволы, протянул рукоятками вперед. Осторожно двинулся навстречу. Оружие держал в вытянутых руках.

Бойтся, как бы нэси, психанув с перепугу, не пальнул, — понял Охитека. Не опуская оружия, двинулся медленно навстречу. Принесенные пистолеты — оптоволоконные импульсники, как понял Охитека, взглянув на них ближе, — приняла Кэтери, с расстояния вытянутых рук. Громилы синхронно кивнули.

— Осталось сорок четыре минуты до начала голосования, — напомнил тот, что разговаривал до сих пор. — Черный выход будет открыт. Не стоит долго оставаться в безлюдном коридоре, — прибавил он. — Проходите, мы прикроем сзади.

Охранники разошлись в разные стороны. Двое нэси опасливо прошли мимо них по середине коридора. Пятясь спиной, чтобы не выпускать громил из виду, прокрались до двери в общий зал и, шмыгнув торопливо за толстую дверь, окунулись в шум и яркий свет многолюдного сборища.

*** **

Свет фонаря хищно сверкнул в тонированном стекле окна. Серый блестящий бок авто замер совсем близко. Охитека ощутил, как вдоль позвоночника пробежал омерзительный холод.

Никаких гарантий.

Ему ничего не обещали. А если бы и обещали — осязаемого подтверждения не было. Это авто может оказаться простой ловушкой для простофиль.

А позади осталась скользкая от крови лестница и пять или шесть тел, валяющихся на разных пролетах. Импульсниками их с Кэтери снабдили как нельзя вовремя. Разумеется, оружие тоже можно считать чем-то вроде «вещественного подтверждения». Хотя бы с определенной натяжкой.

Да и в качестве защиты пойдет. Не стал бы Лэнса снабжать их оружием, если бы намеревался всадить нож в спину. Не в его интересах.

А может, это способ притупить бдительность? Втереться в доверие? Охитека потряс головой. Гадать можно до бесконечности. Интуиция то успокаивающе баюкала, то начинала отчаянно вопить об опасности. Нэси отлично понимал, что это — следствие переутомления.

А решать что-то нужно сейчас. Машина ждет.

Задняя дверца резко распахнулась. Окно спереди опустилось, открывая бледное лицо Лэнсы.

— Садитесь оба, живо! — рявкнул он. — Если что — у вас будет отличная возможность прошить мне затылок с заднего сиденья. Вроде возможность проверить исправность импульсников у вас обоих была!

Убедительная речь, ничего не скажешь. Охитека нервно хихикнул. Отец был бы в шоке, услышав, как изъясняется этот нэси.

Он подтащил нерешительно мнущуюся Кэтери к авто и запихнул ее вперед. Сам заглянул, выставив перед собой ствол оружия, и уселся следом. Получил чувствительный тычок по ребрам. Говорить Кэтери ничего не стала — видимо, решила сдержаться при Лэнсе. Тот сдавленно фыркнул на переднем сиденье. Машина покатила по темным улицам.

*** **

— Мне бы хотелось предостеречь почтенную госпожу Кэтери, — официально проговорил Лэнса.

Кэтери аж закашлялась, подавившись — явно не привыкла, чтобы к ней так обращались. Все трое сейчас сидели в просторной столовой апартаментов в небоскребе, где находилась штаб-квартира холдинга, унаследованного Лэнсой.

Лэнса едва притронулся к ужину. Зато оба его гостя уплетали так, что за ушами трещало. Разговор завязался лишь, когда принесли десерт.

— Попытка обратиться к председателю Совета трех континентов, — продолжил он, как ни в чем не бывало. — Это было неразумно. Во-первых, он ничем не мог вам помочь. Во-вторых, он не осведомлен. И, насколько я понимаю, он и не пытается получить какие-либо сведения о происходящем. Слишком уж боится скандалов и неприятностей. Более того — его сейчас дергают за веревочки некоторые влиятельные личности, кое-кто из которых может быть замешан в... ваших временных затруднениях.

— Благодарю за предостережение, — откашлявшись, выдавила Кэтери.

Лэнса слегка улыбнулся — казалось, реакция девушки его позабавила.

— А вы-то, почтенный господин Лэнса, откуда черпаете свою осведомленность? — желчно осведомилась она. Тот, нимало не смутившись, развел руками.

— Да из очевидного, — бесхитростно сообщил нэси. — Я в том же положении, что и вы двое. Только мне хватило ума вовремя предпринять... кое-какие меры. И теперь я могу наслаждаться некоторой видимостью относительной безопасности.

У Кэтери дернулся уголок губ. «А нам, значит, ума не хватило», — расшифровал Охитека ее мимику. Вот только — что ни говори, а обидное замечание Лэнсы справедливо. Ни он сам, ни его спутница ничего не предпринимали, и вообще знать не знали, что на них могут открыть охоту. Это обстоятельство оказалось для них обоим ошеломительным.

— Я благодарна за то, что вы помогли нам уехать, господин Лэнса, — чопорно проговорила девушка. — Но я предпочла бы вернуться в дом дяди, не хочется вас стеснять...

Лэнса только зафыркал в ответ — его явно позабавило заявление.

— О вашем дяде и его семье я позаботился, — проговорил он. — Они уже в дороге к Асинивакамигу на частном поезде. Вы ведь не думаете, что тот факт, что он сделал ваши пропуска, остался неизвестным? — он пристально взглянул на Кэтери. — Опять же — с его помощью могли бы попытаться найти, как минимум, вас. А у него — семья, дети...

Кэтери, покраснев, уставилась в ковер. Охитеке стало немного жаль ее — осознание, что она поставила родственника под удар, оказалось болезненным для нее. Ей хватило его выходки с заложниками.

— А что у вас за отношения с госпожой Ловеллой? — перевел тему нэси. — Немного натянутые, как мне показалось?..

Кэтери недоверчиво взглянула на него. По лицу ее Охитека понял — она успела пересечься с дочкой почтенного господина Ширики во время раута. Должно быть, столкнулись между танцами. И разговор ей показался неуместным. А вот он сразу понял, что Лэнса рассчитывает что-то выведать или на кого-то выйти через Ловеллу. Сам он едва общался с высокомерной нэси. Правда, и в стычки не вступал.

— Мы иногда пересекаемся, — осторожно поведала Кэтери.

— Неплохо было бы вам с ней пересечься в ближайшее время, — поведал Лэнса. — Скажем, в пределах ближайшей доли суток. Поболтать... по-девичьи.

Охитека, не сдержавшись, фыркнул. Поболтать по-девичьи — даже любопытно, была ли Кэтери в состоянии выполнить подобное.

— Это не шутка, и не пустопорожняя прихоть, — счел нужным пояснить нэси.

— Я поняла, — негромко отозвалась девушка. — Просто с трудом представляю себе такое... тем более, что с Ловеллой у меня отношения более, чем натянутые. И не с ней одной.

— Значит, придется наступить на собственную гордость, — сочувственно поведал Лэнса. — Ничего не попишешь, среди нынешних мажоров могут оказаться осведомленные о текущем положении люди.

— Зачем им заводы, связанные с ядерными программами? — полюбопытствовал Охитека. — По-моему, есть и более перспективные направления.

Лэнса передернул плечами, болезненно поморщился.

— Здесь завязка не просто на направление производства. Это — фактор влияния на общественность. Ну, что я вам рассказываю? Сами ведь все должны понимать! Падение уровня экологии, как следствие — жизни и здоровья населения, как следствие — рост недовольства... И так далее.

— Ну да, ну да, — пробормотал смущенный Охитека. — Мы ведь тоже в свое время использовали эту схему. Правда, в убогом виде, как я теперь понимаю.

— Кстати! — вскинулся Лэнса. — Ваши приятели-социалисты! У вас ведь должны были, просто обязаны были

остаться связи? Недурно бы вам поднять их и проработать.

Нэси задумчиво поглядел на благодетеля. Тот готов был развить бурную деятельность хоть прямо сейчас. Хотя — ему-то чего! Он не бегал несколько оборотов подряд от преследователей, наверняка выпался.

С одной стороны, идея связаться с кем-то из своего прошлого окружения вызывала у Охитеки невольное содрогание — воспоминание о предательстве выкупленного им раба было слишком свежо. С другой — это ведь отличный повод поквитаться с любим, кто мог приложить руку к положению, в котором он оказался!

— Сколько у нас времени-то, чтоб отоспаться? — осведомился он мрачновато.

Лэнса поперхнулся.

— Да столько, сколько вам нужно! — поразился он. — Я ж не выгоняю вас немедленно выяснять что да как! Послушайте, вы оба мне в качестве осведомителей нужны свеженькими и выспавшимися. Идите-ка вы оба спать, если уже наелись. Прошу прощения, что сразу не сообразил — слишком много всего в голове крутится...

Кэтери удрученно поглядела на Охитеку. Тот попытался взглядом успокоить ее. Насколько это получилось — он сказать бы не мог. Конечно, ее удрученный вид — итог усталости и пережитого испуга. Стоит им обоим выспаться — жизнь заиграет новыми красками. Жаль конечно, что не теми, что раньше.

Девушка ушла в выделенную ей комнату на втором этаже апартаментов, Охитека задержался.

— Хотите выяснить что-то, не терпящее отлагательства? — хмыкнул Лэнса.

— Вы, должно быть, тоже устали, — сообразил Охитека. — Оборот выдался утомительным.

— Да генетики лысые с этим оборотом, — отмахнулся собеседник. — Рассказывайте, что вы надумали? — он внимательно поглядел на него. — Дождались, пока ваша спутница отправится отдыхать.

— Боюсь, разочарую. Я хотел спросить — вы говорите, что предвидели поворот событий. Но отца вашего нет в живых.

— Вон вы о чем, — Лэнса поскущел. — Это все витало в воздухе с середины осени. Я думаю, ваши с почтенной Кэтери родители тоже не планировали отправиться на равнины вечной охоты. К несчастью, наши планы порою идут прахом. Пару с лишним суток назад прахом пошли планы моего отца. А планировал он жить еще долго. Полагаю, как и почтенные господа Чойсо и Асук. К слову, вы ведь беседовали с господином Хезуту?

— Он продал свои заводы, — отозвался Охитека. — Зачем понадобилось убивать его отца — неужели он отказался бы, в отличие от своего наследника?

— Кто его знает, — протянул Лэнса. — Я не особенно осведомлен о делах и планах покойного господина Лена. Возможно, не отказался бы — но мы об этом никогда уже не узнаем.

— Значит, дело в свертке ядерных проектов...

— Это — одна из гипотез, — поправил Лэнса. — Я пытался пробить через официальные терминалы — кому достались заводы, что продал Хезуту.

— И? — Охитека невольно подался вперед, вытягивая шею.

— Что — и? — тот усмехнулся желчно. — И заводами сейчас управляет временная администрация. Чтобы выяснить, на кого работают эти люди — их нужно ловить, увозить куда-нибудь... ну, хотя бы сюда, — он с сомнением оглядел столовую. — Так вот — привозить и выбивать из них сведения силой. И то — не факт, что нам в руки сразу попадет кто-то осведомленный. Их — ребят из верхушки нынешней администрации — еще и охраняют так, что не подберешься. Мне привезли какую-то мелкую шушеру — до кого сумели добраться. Но, ожидаемо, он ничего дельного не сказал. Так и умер, — Лэнса скривился.

— Умер? — Охитека моргнул.

Вроде бы он совсем недавно готов был стрелять в заложников. Но то, как буднично Лэнса описал судьбу схваченного его охраной человека, покорило.

Умер — уж наверняка не быстро и не безболезненно. Судя по всему, смерть схваченного не входила в планы молодого олигарха. Болевой шок, потеря крови? Сердце не выдержало? А уж неважно. Пленник мертв, информации нет, а тех, у кого она может быть, надежно охраняют.

— Вы совсем скисли, Охитека, — сочувственно заметил Лэнса. — Я понимаю ваше стремление узнать как можно больше. Но я третьи сутки кручусь, и пока что безрезультатно. А вы хотите узнать все за пару часов. Вам бы поспать, — и сам широко зевнул.

Бурые медузы! Так себя вести можно только в присутствии того, кому доверяешь. Если не безоговорочно, то, по крайней мере, во многом.

Лэнса ведет себя так, будто уже считает его своим. Союзником, единомышленником?

Нет, пока что — скорее, вынужденным сторонником. А сейчас, должно быть, попросту устал. Вот и позволил себе слабость.

Охитека попытался сдержаться, но сам широко зевнул, потянулся. Нет, так дело не пойдет. Нужно идти спать. Вон, Кэтери давно ушла. И правильно сделала. Пожелав хозяину мирного оборота, он направился на третий этаж. Его комната находилась рядом с комнатой Кэтери.

Просторные жилые апартаменты организовал себе Лэнса в штаб-квартире! Значит, особняк в уважаемой части Уру пустует.

Опасается, что там недостаточно безопасно? Скорее всего. Да, нэси, предложивший им с Кэт убежище, сам живет на осадном положении. И просто делает хорошую мину при плохой игре.

Глава 10

От хохота молоденьких нэси звенело в ушах. Охитека уже проклинал мысленно Лэнсу, настоявшего, чтобы он сопровождал Кэтери. Если и существовало что-то, более утомительное и бестолковое, чем девицы-нэси, сейчас он не мог вспомнить, что бы это могло быть. Разве что эти же девицы, только выряженные в вечерние платья, и напустившие на себя важность и манерность. Хотя — в таком виде, по крайней мере, они были менее звонкими и шумными.

— А я снова выиграла! — Ловелла восторженно захлопала в ладоши.

Кто-то из менее удачливых барышень, закатывая глаза, поднялся из-за стола. Охитека поморщился. Он бы предпочел игру в наваджик, раз уж на то пошло. Здесь же шла популярная карточная игра — вероятности. За что уж ее так любили барышни-нэси — одному лишь Спящему ведомо. Строились вероятности на чистейшем везении. Простор для интеллектуального решения был оскорбительно мал.

Чем дальше, тем больше Охитека убеждался, что ничего узнать здесь не удастся. И они с Кэт лишь напрасно теряют время.

Та, судя по застывшему лицу, придерживалась того же мнения. И продолжала играть из чистого упрямства — и еще отчаяния. Интересно, у него-то самого вид, наверное, не лучше, чем у его спутницы. Сразу видно — явились двое без особой охоты, скучают и предпочли бы оказаться сейчас где угодно, лишь бы подальше.

Кажется, Кэтери поставила последние деньги, что у нее с собой оказались.

Он подошел лениво к столу, заглянул в тонкие деревянные пластинки, находившиеся в руках спутницы. Неплохой, в общем-то, расклад. Вот не иначе — Ловелла жульничает! Почему она все время выигрывает?

Он бесцеремонно обошел стол, чтобы взглянуть на пластинки, доставшиеся сопернице Кэт. Они с Ловеллой сейчас остались один на один.

— Что там у нее? — фыркнула глумливо Кэтери, заметив его маневр.

— Ну, Кэт, это неспортивно, — он принужденно рассмеялся, заметив, как краска залила лицо Ловеллы. — Нужно уметь проигрывать!

— Пф! Даже если бы не умела — за последние пару часов научилась, — фыркнула та.

— Почтенный господин Охитека, — Ловелла нахмурилась, и белая пелеринка на ее лбу пошла складками. — Хватит отвлекать мою партнершу. К делу! — она выложила пару лакированных дощечек на середину стола.

Охитека заложил руки за спину, отступил на пару шагов от стола. Он дал понять Кэтери, что она снова проиграет. Что у нее карты менее выигрышные, чем у соперницы. И был уверен, что та прекрасно поняла намек.

Проигрыш, конечно, не страшен. Перед выходом из дома оба они получили немалую сумму от Лэнсы.

Тот никаких возражений слушать не стал. Мол, оба они должны производить впечатление беззаботных мажоров, явившихся развлекаться. А несоответствие этого образа слухам о том, что оба они в бегах, им только на руку: кто-нибудь непременно выскажет удивление. И тогда можно будет зацепиться и выспросить подробнее.

Хороши все эти рассуждения были лишь в теории. На деле никому до них двоих дела не было. В апартаментах царил шум и суета. Юноши и девушки играли в карты, танцевали и просто болтали о пустяках.

Охитека даже не удивлялся. То же самое он видел на собрании Совета. Если кто и был осведомлен — молчал. Не из скрытности, а из обыкновенного равнодушия.

— Кому-то везет в вероятностях, а кто-то — пользуется успехом у мужчин, — насмешливо проговорила Ловелла. — А у кого-то ладится и в игре, и в любви!

Кэтери молча выкладывала на стол лакированные дощечки одну за другой. На лице проступил азарт. И что — рассчитывает выиграть? В принципе, по замечанию Охитеки — о том, что ее карты менее выигрышные, чем у соперницы — она вполне могла просчитать, что находится у той на руках. А что может быть интереснее, чем выиграть, имея менее выигрышный расклад, чем у соперника?!

Или ее так задели колкости соперницы в вероятностях? Он вытянул шею, стараясь разглядеть, что за карты лежат на столе. Пару раз соперницы уже добирали их из колоды. Кэт вела партию осторожно, придерживая самые выигрышные карты. Лакированные дощечки лежали на столе, лицевой стороной вниз.

Видимо, чтобы никто больше не сумел заглянуть. Лицо — непроницаемое, только едва заметный огонек горел во взгляде.

— Кэт, тебе ведь не выиграть, — протянула Ловелла.

Она не в первый раз пыталась задеть Кэтери словами. Та слегка улыбнулась, пожала плечами.

— Зато игра интересная, — отозвалась она после небольшой заминки.

Ловелла на это только фыркнула с раздражением. Не любит, когда что-то идет не так, как она хочет. Хочет выигрывать легко и без сопротивления.

А без сопротивления не выйдет, — понял он, переместившись чуть вбок и придвинувшись к столу. Кэтери затягивала игру. И, кажется, намеревалась отыгаться хотя бы частично. На что ей это? Лэнса прямым текстом сказал — и повторил несколько раз — что деньги на расходы, и должны быть потрачены. Уж Лэнса-то прекрасно знал, что на таких сборищах без азартных игр не обходится!

Так важно прицелиться перья Ловелле хоть в чем-то? Натянутые отношения — это Лэнса в прошлый раз очень мягко выразился!

Ловелла, к слову, тоже не упускает случая поддеть Кэтери. Когда только они обе успели разругаться? И что исхитрились не поделить. Если его спутница почти не появляется на светских сборищах! Да и в молодежных компаниях ее никогда не было видно. Он — и то чаще появлялся там.

— Да ты не выиграешь! — вскрикнула в раздражении Ловелла, швыряя карты на стол.

— Но и не проиграю, — фыркнула Кэтери. — И зачем ты это сделала, хотела бы я знать? — прибавила она, указывая на рассыпавшиеся картинками вверх дощечки.

— Не хочу больше играть! Надоело, — та поджала губы.

— Н-да, игра часа три тянулась, — встрял Охитека. — Я уж думал, вам двоим не надоест! Так и будете сидеть до конца текущих суток. Или вообще — до конца зимы, — прибавил он насмешливо.

— Давно пора, — заявила хозяйка апартаментов — подружка Ловеллы, с пелеринкой из рыжеватых перьев на лбу. — У меня от этих вероятностей уже в глазах рябит!

Как же ее зовут? Охитека честно напряг память. Безрезультатно. Вот забавно — имя Ловеллы он припомнил без особого труда. А эта — он же видел ее не реже! Как зовут — вспомнить не мог.

Кэтери фыркнула, швырнула свои дощечки с раздражением.

— Ты бы проиграла, — швырнула в лицо сопернице. — Вот и бросила игру.

Лицо Ловеллы пошло красными пятнами. Охитека с любопытством наблюдал за девушками. Ни дать, ни взять — две фурии. Того гляди — вцепятся друг другу в волосы!

— Если считаешь, что я поломала выигрышную для тебя партию, можешь забрать выигрыш, — процедила Ловелла сквозь зубы. — Мне он даром не нужен! — она вышла из-за стола.

— Мне он тоже не нужен, — фыркнула Кэтери, поднимаясь, направилась к столу с напитками.

— А сейчас — танцы! — весело воскликнул мужской голос.

Охитека отошел от стола, отметив, как сунулась к нему хозяйка апартаментов. Суетливо оглянувшись, принялась сгребать брошенные на столе купюры. Вот это правильно, — мысленно одобрил нэси. Хозяйственная особа!

Заиграла музыка. Кто бы сомневался — медленный танец. Надо Кэтери пригласить, что ли. А то весь вечер только издали за ней наблюдает. Охитека не хотел себе в этом признаваться, но непрерывная бдительность держала в напряжении, выматывая понемногу. Не успел он подойти к спутнице — как музыка смолкла и почти тут же заиграла какая-то другая мелодия.

— Белый танец! — провозгласил голос девичий. — Дамы приглашают кавалеров!

— Разрешите, — Охитека поднял взгляд и едва не застонал — перед ним стояла Ловелла, насмешливо улыбаясь.

Опоздал. Протягивая ей руку, нэси приметил, как Кэтери о чем-то болтает с одним из молоденьких парнишек-нэси.

«Пусть», — подумал он, складывая на лице приветливую улыбку.

Легко подхватил протянутую ему навстречу руку и увлек партнершу на середину просторной комнаты. Вокруг, весело смеясь и переговариваясь тихонько, кружились уже другие пары. Охитека кинул поверх плеча Ловеллы быстрый взгляд на спутницу, машинально фиксируя ее местонахождение в комнате.

— Бойтесь, что ваша невеста сбежит с другим? — поддразнила Ловелла.

Охитека досадливо вздохнул — его маневр оказался замечен.

— А вдруг? — поддержал он шутку. — Вы, барышни, удивительно ветренный народ. Вот вы, почтенная госпожа Ловелла, скольким женихам уже дали отставку?..

Она, нимало не тушуясь, рассмеялась.

— О, а вас это смущает, почтенный господин Охитека? — она выделила интонацией последние слова. — Или вы бойтесь, как бы я и вам не дала отставку, если вы осмелитесь-таки за мной поухаживать?..

— А я могу надеяться хотя бы на тень благосклонности, если осмелюсь?..

«Куда меня несет», — безнадежно подумалось нэси.

— О, — Ловелла смешливо приподняла брови. — Как знать, все возможно, — она игриво взглянула на него и тут же опустила взгляд. — А вам не к лицу скромность и нерешительность. Отчего вы сомневаетесь в себе?

— Я в себе никогда не сомневаюсь, — поведал Охитека, лихо разворачивая ее в танцевальном па. — А вот в вас, — выразительно протянул он.

— А вы умеете порадовать комплиментом, — пренебрежительно фыркнула девушка. «А другая бы по морде врезала, — мелькнула мысль. — И не посмотрела бы на толпу кругом и на необходимость соблюдать приличия и вид нежной фиалки...»

Мысль заставила похолодеть. Нет, Ловелла была не из тех, кто мог бы простить даже тень намека на оскорбление. И если она так спокойно отнеслась к нахальному заявлению... Взгляд сам собой скользнул в тот угол, где Охитека в последний раз видел Кэтери, в то время, как руки механически в очередной раз кружили партнершу.

Пусто! Ни спутницы, ни ее собеседника не оказалось. Нэси уже понимал, что искать взглядом бесполезно — в комнате ее нет. Руки сами собой разжались, и Ловелла, которую он сам закружил, не удержав равновесия, отлетела на пару шагов и шлепнулась на пол с возмущенным возгласом. Охитека уже не обращал внимания ни на нее, ни на гневные вопли. Он рванул через комнату и прочь за дверь, неподалеку от которой в последний раз видел спутницу.

*** **

Коридор, в который он выскочил, был не жилой, технический. Сами апартаменты, где собралась компания, находились в центральном небоскребе в десятке кварталов от штаб-квартиры холдинга, формально унаследованного Охитекой. Из таких апартаментов обычно вели выхода три-четыре: один-два в коридоры, предназначенные для жильцов и гостей, остальные — в технические помещения и переходы.

В коридоре оказалось пусто и гулко. Служащих видно не было. Лампы освещали голые серые стены с редкими дверьми.

Охитека заозирался, опасаясь, что в любой момент кто-нибудь может выскочить вслед за ним. Выудил портативный импульсник из внутреннего кармана, установил на малую мощность, приложил под углом к замку и аккуратно заварил. Ненадежная преграда, конечно, но ненадолго затормозит тех, кто вздумает бежать за ним. Не головы ведь дырявить — тем более, сородичам. Раса нэси и так вырождается.

Из-за ближайшей двери послышался невнятный отдаленный звук. Охитека толкнул ее — заперто! Уверенный, что ему нужна именно она, снова перевел переключатель на оружии. Несколько выстрелов, сноп искр, вынудивших шархнуться в сторону — и тяжелая толстая дверь распахнулась, выпуская его.

— Да чего ты ломаешься, идем, — донесся недовольный голос с площадки несколькими пролетами ниже.

Ответом послужил полузадушенный взвизг и сдавленная ругань. Нэси перепрыгнул через несколько ступенек и перескочил через перила, приземлившись на соседнем пролете. Повторил маневр несколько раз.

Двое едва достигших совершеннолетия, судя по их виду, мальчишек-нэси отчаянно держали за руки Кэтери, силясь зажать рот. Та брыкалась и пыталась заорать. У Охитеки перед глазами поплыло от вспыхнувшего бешенства.

Испуг малолетних похитителей, вызванный его появлением, не тронул нэси. Отодрав одного из них от девушки, он с неожиданной силой вцепил его в стену, и тот осел прямо на ступеньки. Второму удар прилетел в челюсть. Он завалился головой вниз, а пинок под ребра заставил его кубарем скатиться на площадку.

— Жива? — отрывисто осведомился нэси у трясущейся спутницы.

Та судорожно кивнула. Испуганный вид вызвал новую вспышку ярости.

Охитека пинком спустил с лестницы и первого. Сбежал следом.

— У этого челюсть сломана, — тихо проговорила Кэтери, указывая на второго.

— Хочешь притормозить, перевязать бедолажку? — огрызнулся Охитека. — Пошли, надо убираться подальше и побыстрее. Скоро ребятишки высадят дверь или просто позвонят охране. И нам прищемят хвосты...

Он ухватил ее за руку и рванул по ступенькам вниз, но, остановленный неожиданной мыслью, вернулся. Склонился к одному из поверженных парнишек.

— Дышит, — зло буркнул он, угадав, что спутница смотрит на него.

— Что ты сделать-то хочешь? — любопытствовала она.

— Посмотреть, нет ли у них при себе чего интересного, — отозвался он. — Не по своей же инициативе они в тебя вцепились...

Он принялся торопливо обшаривать карманы бесчувственных похитителей, чутко прислушиваясь к звукам. Кэтери топталась рядом, то неодобрительно поглядывая на него, то испуганно прислушиваясь к отдаленному стуку и шорохам, и вздрагивая.

— Они хоть говорили-то, чего им от тебя нужно было? — осведомился он, чтобы разрядить обстановку.

Краем глаза заметил, как она мотнула головой.

— Нет, просто бормотали — идем, живо, шевелись, — озвучила она свой жест. — Я даже не сразу поняла, что происходит, когда на лестницу эту выволокли. Мы разговаривали, вдруг один открывает дверь, второй хватает ни с того ни с сего за горло, руки и вытаскивает...

— О чем разговаривали?

— Да ерунда какая-то... обычная болтовня ни о чем, — поморщилась девушка. Охитка кивнул. Как и Ловелла — видимо, эти типчики тоже просто заговаривали ей зубы.

А заговаривали не просто так. Эх, потолковать бы как следует и с этими двумя, и с Ловеллой. Особенно — с Ловеллой! Эти-то малолетки, что с них взять? Далеко внизу хлопнула металлическая дверь — и снова все стихло.

— Им даже не обязательно выходить сюда, — обронила Кэтери. — Достаточно просто дождаться нас у одной из дверей, выходящих на лестницу.

Охитека кивнул. У малолеток ничего при себе не оказалось, и это злило. Приглядевшись, он хлопнул по щеке того, который, как ему казалось, должен был очнуться скорее. Тот не отреагировал.

— И воды с собой нет, — с досадой пробормотал нэси и ударил сильнее.

Потом еще и еще.

— А ты в глаз ему плюнь — вдруг поможет, — саркастически посоветовала Кэт, слышавшая слова по поводу воды.

Он только тяжело вздохнул. Потряс второго — но тот выглядел совсем безжизненным. Снова обернулся к первому.

— Может, ну их? — нервно осведомилась девушка.

Охитека упрямо помотал головой. Он был твердо намерен выяснить хоть что-нибудь. Встряхнул бесчувственного юнца пару раз, вклепил очередную звонкую затрещину. Тот наконец замычал, принялся мотать головой и приоткрыл глаза. Испуганно отпрянул, разглядев склонившегося к нему нэси.

— Рассказывай, — потребовал Охитека, прихватывая слегка за горло — не пытайся задушить, а лишь чтобы помешать отползти подальше.

О чем спрашивать — он и сам толком не знал, поэтому ограничился самым общим вопросом. Что ответит пленник — он и сам не брался предположить. Тот хлопал глазами. Нэси с трудом сдерживался, чтобы не стукнуть еще раз и не рявкнуть, торопя. Ожидание нервировало его — в любой момент могли появиться либо сообщники этих двоих, либо сообщники тех, кто их подговорил.

— Нас просто попросили проводить девку к машине внизу, в гараже, — просипел наконец паренек. — Ну, руки ей прикрутить, если выделяться будет... вроде как она кому-то задолжала, или кинула кого-то.

— Кто попросил?!

Парнишка суетливо пожал плечами, замотал головой, давая понять, что не знает. И ведь правда не знает, — со злостью понял нэси. Не считал нужным поинтересоваться. И зачем — тоже не знает. Да и кто бы ему сказал?

— А вам двоим что за интерес? — не выдержал Охитека.

Тот снова пожал плечами.

— Нам денег на карты кинули... А то у предков, видите ли, кризис со сложностями, — в голосе прозвучала злая насмешка.

Нэси разочарованно отпустил мальчишку. Ничего интересного. Обычные малолетние отморозки из семей на грани банкротства. Привыкли к красивой жизни и крупным тратам, а денежный кран им прикрутили.

— Что за машина? — рыкнул он. — Марка, номер! — он в раздражении глядел, как мальчишка хватается ртом воздух. — Вы же должны были доставить ее в какую-то машину? — прошипел он. — На парковке десятки авто! Уж точно вы не должны были рыскать там в поисках нужного.

— Нам сказали, что машина будет крайней в ближайшем к выходу ряду, — парень испуганно моргал. — Крайней в тупике, — прибавил он.

Ясно. Заняли место, чтобы тащить пленницу не пришлось далеко через парковку. И ведь успели же! Охитека не предупреждал, что придет. Просто появился с Кэтери запросто — в таких компаниях это было нормой среди своих. А он пока что — формально свой. Пока что. Ладно, хоть что-то узнали. Связаться сейчас с охраной.

Слегка врезал по скуле — и мальчишка снова уронил голову на ступеньки. Охитека поднялся.

— Пошли, — зло бросил он спутнице. — Сейчас охрану вызову...

Кэтери хотела что-то сказать, но осеклась, взглянув на него. Охитека предпочел промолчать. Что она хочет высказать — он и так понял. Бесчеловечно побил ни в чем не повинных детишек, которые всего лишь хотели заработать на мороженое. Тьфу, да и только! Сам он за подобные «подработки» не брался, даже когда отец, почтенный господин Чойсо, полностью лишил его денег, оставив лишь целевые карточки.

Мараться о сведение чужих счетов и выбивание долгов — по мнению нэси, ниже падать было некуда. Впрочем, он отлично знал, что далеко не все его ровесники придерживаются тех же взглядов. По представлениям многих, чужие дразги давали отличные возможности для легкого заработка.

Засунул руку в карман и замер. Он же убирал телефон сюда!

Принялся, стоя посреди пролета, торопливо хлопать по карманам. Тщетно! Память его не подводила, нет. Телефон пропал.

— Вот сучка! — ругнулся он. — Я-то думал, она только зубы мне заговаривала!

— Натанцевался, — понимающе протянула Кэтери. — Да, лихо нас обставили. Собрались все выяснить, ничего не скажешь. Шпионы ветродуевы! А мой вообще в сумке остался...

Потрясающе. Сходили на разведку. Одна телефон в сумке оставила в комнате наверху, второй — прохлопал. И теперь им как-то нужно выбираться к ожидающей машине с охраной через парковку, на которой их ждут неизвестные, которым нужна была Кэт. Смешно, что Ловелла выудила у него телефон, но оставила импульсник. Наверное, шарить по внутренним карманам оказалось неудобно.

Охитека с досадой плюнул себе под ноги и бегом направился вниз. А куда? Не наверх же. И не в один из технических коридоров.

Глава 11

Перед тем, как выходить на стоянку авто, притормозил. Оглянулся с сомнением на Кэтери. С одной стороны — мало ли, что там ждет, за дверью. Рискованно тащить за собой девчонку. С другой — оставлять ее тоже не хотелось. Мало ли, кто появится под дверью парковки, пока он будет перебираться через площадку.

Увидят его те, что ждут в машине, и поймут: вышел один, значит, ее оставил внутри. С другой стороны — тем ребятам нужны они оба, или они ждут только Кэтери? Те двое, оставшихся наверху, предупредить своих заказчиков не могли.

Мог он, в конце концов, выйти один, без нее? Мог, конечно — но проверить-то недолго.

— Я подстрахую, — девушка по-своему истолковала его заминку.

— Каким образом?! — он обернулся к ней.

— Обыкновенно. Нас же наверняка там ждут. И совсем рядом с выходом. На этих парковках все одинаково — перед выходом свободное пространство, а дальше — машины плотными рядами. Если очень быстро выйти — то можно кувырком уйти за машины, а там тебя достать будет сложнее. Я придержу дверь и прикрою. Если начнут стрелять — неизбежно высунутся. Я смогу подстрелить. Только импульсник придется мне оставить, — она помолчала. — Тебе не придется отвлекаться на стрельбу, сможешь быстро перебраться к выходу. Рискованно, конечно, — прибавила с сомнением.

— Вот именно, рискованно, — проворчал он. — То, что здесь — выигрышная позиция, еще не значит, что твоя идея выгорит.

— Ты что, боишься? — недоверчиво протянула Кэтери.

— Я за тебя боюсь, — сорвался Охитека. — Ты же подставишься! Здесь тебя оставлять опасно...

— Я выбора не наблюдаю, — тихонько заметила она. — Отсюда выход один, туда, — она кивнула на дверь. И риск есть в любом случае. Станешь отстреливаться от них сам — завязнешь. А тебе нужно быстро попасть наружу.

Он поморщился. Слова Кэтери были абсолютно справедливы — просто ему не хотелось этого признавать. Будь он один — рискнул бы не раздумывая! Но судьба спутницы вызывала опасения. А раздумывать некогда — время работало против них.

— Где Лэнса обещал оставить для нас машину? — тихонько поинтересовалась девушка, придерживав его локоть.

— Напротив центрального входа, там площадка, на которой ставят флайеры важные особы, — процедил он сквозь зубы. — Еще бы выбраться туда...

— Если машины не будет, — она пристально взглянула на него. — Нам может пригодиться одна из тех, что там оставлены. Может, кто забыл ключ в замке — такое часто случается. Эти парковки охраняются, многие проявляют беспечность.

Это он знал и сам. Только сначала надо выйти. И потом, где гарантия, что не явится охрана? Даже если он параноит, и никто не стал привлекать охранников центра — акробатические фокусы не смогут не привлечь внимания.

С чего Кэт надумала, что машина с охраной, приставленной к ним Лэнсой, должна исчезнуть? До сих пор не доверяет вынужденному союзнику?

Или считает, что на машину охраны могли напасть? Сомнительно, разумеется, перед огромным небоскребом, на оживленной площади. Но кто может поручиться?

*** **

— Независимо от того, ждут нас или нет — я кретин, — заявил Охитека спутнице спустя пару минут мучительных раздумий.

Та лишь саркастически приподняла брови. Неужто сия умная мысль озарила его лишь сейчас? — расшифровал он ее мимику. Поморщился, но говорить ничего не стал. Кивнул, чтобы следовала за ним, и направился обратно к лестнице.

— И?.. — озвучила Кэтери свое недоумение, когда они миновали несколько пролетов вверх.

— Там наверняка уже поняли, что мы ушли вниз. И едва ли кому-то придет в голову, что мы потащимся

обратно на несколько десятков этажей вверх, — поделился он сообщением.

Кэт замерла.

— Знаешь, мне такое тоже в голову как-то не приходило, — тихонько сообщила она. — А это обязательно? Не подумай, я гениальность замысла сомнению не подвергаю. Но все же — может, объяснишь, в чем он заключается?..

Охитека вздохнул. Обернулся к спутнице, спустившись на пару ступенек, положил на плечи руки. Девушка хотела было отпрянуть — но сдержалась. Взгляд был настороженный — явно не знала, чего ожидать от него.

— Кэт, послушай, — он попытался говорить мягко. — Нас наверняка ждут внизу. Не только на парковке, на нижних этажах тоже, может быть, и в фойе. Соваться сюда им резона нет — здесь нет камер, они наших перемещений не видят. И сунувшись на лестницу, окажутся в уязвимом положении. Мы первыми их заметим. Вряд ли кто-то станет ради нас двоих влезать в бронированный экзоскелет. Слишком много чести для двух мажоров. А наверху нас никто не ждет. Да и не факт, что кто-то там еще в курсе и в доле. Да, Ловелла наверняка была заодно с этими двумя малолетними ушлепками. Но они, скорее всего, договаривались с ней сами. А она согласилась просто из неприязни к тебе. Хотела сделать пакость. Вряд ли ребяташки обратились к охране.

— Охитека. Мы сколько времени подниматься будем? — тихо устало осведомилась Кэтери. — Мы спускались почти четверть часа!

— И что? Ты куда-то торопишься?

На это она только тяжело вздохнула, закатив глаза, и, вывернувшись из его рук, зашагала вверх по ступенькам. Нэси направился следом. Конечно, идиот. Тащиться сперва вниз, чтобы потом карабкаться вверх. Но не виноват же он, что здравая мысль возникла с таким запозданием. К тому же он боялся, что кто-нибудь из оставшихся наверху вызовет охрану, чтобы задержать их. В конце концов, он не самым незаметным образом покинул компанию! А точнее сказать — его напугало исчезновение Кэтери, вон он и надумал, что там, в апартаментах наверху, целый заговор против них двоих. И что сородичи непременно должны восторженно включиться в травлю.

Никакого дела до них двоих наверняка никому нет. А дурацкое поведение — ну, так у него никогда и не было репутации благоразумного и благопристойного нэси.

*** **

— Уф, — Кэт прислонилась к перилам. — Дай отдышаться...

Вид у нее был встрепанный. Лицо покраснелось, волосы надо лбом и тонкие перышки над бровями пропитались потом, дыхание давно сбилось. Охитека, тяжело отдуваясь, прислонился рядом к стене. Наверняка он и сам выглядел не лучше.

Поднялись за рекордный срок. Поразительно — но за все время никто даже не попытался выйти на лестницу, чтобы остановить их. Один раз молодые люди слышали, как хлопнула далеко внизу тяжелая стальная дверь и внутрь с парковки зашли двое. Им пришлось на несколько минут затаиться, пригнувшись и прижавшись к стене, чтобы их не заметили.

Звуки разносились отлично, так что Охитека с Кэтери прекрасно слышали, как сокрушаются двое неизвестных, что наняли таких медлительных недоумков — давно можно было «притащить девчонку и забыть о ней».

Подъем продолжили после того, как мужчины вернулись на парковку. Видимо, никто пока что не подозревал, что произошло на лестнице немного раньше. И это вселяло надежду выбраться без особых потерь. Тела малолетних похитителей валялись на том самом месте, где их оставили и не подавали признаков жизни. Кэтери, не обращая внимания на недовольный вид спутника, все же остановилась проверить пульс. И, лишь убедившись, что оба живы, продолжила подъем. Сейчас оба стояли наверху, перед выходом в коридор.

— Я дверь в апартаменты заварил, — поделился Охитека. — Интересно, они заметили?

Кэт кинула на него усталый взгляд. Помолчала минуты две, глядя на него безэмоционально, и, беззвучно захохотав, сползла на ступеньку, держась обеими руками за перила. Уткнулась, всхлипывая от безудержного хохота, лицом в колени. Плечи судорожно тряслись.

Истерика, — понял нэси. Нервы сдали. Ладно, хоть не плачет. Пусть посмеется — легче станет. Он тоже присел на ступеньку, прижался к стене затылком. Двигаться не хотелось совершенно — придавила усталость. Зайти-то обратно не проблема. Вопрос — как компания отреагирует на их появление?

Главное — на охрану в техническом коридоре не нарваться, — подумалось ему. Там ведь могут ждать точно так же, как и на любом другом этаже. Или технический персонал явится приводить заваренную дверь в порядок. Мысль отогнала смешливое настроение, навеянное заразительным хохотом Кэтери.

— Кэт, надо идти, — позвал он. — Нас не было пару часов. Я вот стану смеяться, если они там уже разошлись, и мы вломимся в апартаменты, где осталась одна хозяйка...

Смех притих. Девушка вытерла навернувшиеся на глаза слезы. Посерьезнев, кивнула. С трудом поднялась на ноги — видно, что тоже устала. Но поделаться ничего нельзя — пока не окажутся в безопасности, об отдыхе думать

рано. Это у них еще была накануне возможность отоспаться как следует.

— Вообще, не должны, — заметила она вяло. — Гулянка была в самом разгаре, а мы всего пару часов отсутствовали. Ну, разве что чуть больше. Наверняка там сейчас танцы. Сомневаюсь, что кто-то станет ждать нас, застыв на месте.

Ну, тоже верно. В карты играли часа три или четыре. И что, натанцевались после этого за какую-то пару часов? Кэтери права.

— Давай-ка фокус, — прошептал Охитека, когда оба приблизились к двери. — Ну, тот, который ты внизу повернуть хотела, — пояснил он на ее недоумевающий взгляд.

— А здесь камеры тебя, значит, не смущают? — так же шепотом ответила она.

— Я здесь под камерами из импульсника замок на двери ломал, — отмахнулся он. Девушка кивнула. Взгляд сделался сосредоточенный. Ей он вручил шокер, и она судорожно его стиснула. По его знаку она рывком распахнула дверь, и Охитека кубарем вкатился внутрь, держа импульсник наготове.

Коридор был пуст. Нэси вскочил на ноги и придержал дверь для спутницы. Оба, оглянувшись на ближайшую камеру, двинулись к входу в апартаменты.

— Огонек вон потухший. Я не обратил внимания, когда выходил. Возможно, отключали на время, когда выводили тебя, — негромко поделился он соображением. — Иначе странно, что охрана не вмешалась.

— А чего им вмешиваться? — возразила Кэт. — Мало ли, что за разборки здесь могут устраивать молодые мажоры? Наверняка здесь и драки случаются, и много чего еще. Возможно, охране даже приплачивают, чтобы они не обращали внимания на такие мелочи. Ты ж знаешь, нашим проще между собой разобраться...

Охитека кивнул. Это он знал отлично. Как и то, что охрана в небоскребах хватается за руку только тех, на кого укажут хозяева.

*** **

Дверь так и осталась запаянной. Этот факт вызвал у Кэтери новый приступ сдавленного смеха. Благо, сбить его труда для Охитеки не составило — даже применять импульсник не пришлось.

Эффект от их появления превзошел ожидания. Компания разошлась не полностью, но основательно поредела. Ловелла при виде появившегося Охитеки вскочила, покрывшись красными пятнами.

— А мы думали, что вы оба нас покинули, — ядовито проговорила она.

Голос звучал громче, чем это было необходимо, выдавая крайнюю степень бешенства. Ничего удивительного — Охитека уронил ее на пол прямо посреди танца и сбежал, не извинившись и ничего не объяснив!

— Мы собирались, — легкомысленно откликнулся он. — Но ребяташки, которые нас пригласили, решили отправиться продолжать веселье в одном из заведений на окраине... А я — не фанат таких мест. Решили вернуться. Приятно видеть, что компания до сих пор в сборе!

Кто-то из сидящих подавился смехом — «в сборе» звучало слишком громко. От пришедших осталась едва треть. Охитека заметил на одном из стульев сумку Кэтери и тут же протянул ей. Вот так она оказалась безоружной — оставила все в сумке!

— Твоя, Кэт, — громко заявил он. — Я же говорил, что здесь осталась!

Ухватив слегка оглушенную спутницу под локоть, он направился к формально «правильному» выходу, на все лады повторяя «спасибо» и «замечательно провели время». Вслед им неслось сдавленное хихиканье нескольких из собравшихся.

— Только не заклинивайте мне замок на входной двери! — крикнула им вслед хозяйка апартаментов, в последний момент направляясь следом. — Техническая — еще ладно, а вот через основной вход мне хотелось бы ходить беспрепятственно!

— Непременно! — радостно обнадежил ее Охитека. — Спасибо за гостеприимство!

Очутившись снаружи, перевел дыхание. Сердце колотилось как сумасшедшее.

— Лифт! — одернула его Кэтери. — Рано расслабляться...

— По лестнице, — мгновенно заартачился он.

Ответом послужил чувствительный удар кулачком под ребра.

— Я сказала — лифт! — прошипела девушка. — Возле лестницы нас так же легко подкараулить, как и возле лифта. А он хотя бы едет быстрее, чем мы спустимся!

И ведь попробуй поспорить. Хотя — кто бы знал, как его нервировал треклятый лифт!

— Ты хотел связаться с охраной, — напомнила она, выуживая из сумки телефон и протягивая ему. — И забыл забрать свой, — буркнула она тише.

Точно — забыл. Напрочь! А Ловелла, должно быть, решила оставить трофей себе. Чтоб ее! Он набрал номер командира охраны, коротко изложил ситуацию. Получив заверения, что меры примут прямо сейчас и

распоряжение выходить через фойе к машине — мол, за ними подъедут к самому крыльцу — отключился.

Командир охраны не считал, что их двоих следует встречать возле лифта.

К слову, может, вернуться да забрать телефон? Нет, — он встряхнул головой. Хватит риска и дурацких выходов на текущий оборот. И так нервы на пределе. Какого лысого генетика командир не стал отправлять охрану им навстречу?!

Пока ехали вниз — Охитека судорожно стискивал в кулаке оружие. И чем ниже спускались, тем сильнее колотилось сердце. Нэси с трудом сдержался, чтобы не вскинуть импульсник и не открыть срельбу, увидев перед открывшимися дверьми людей, собиравшихся ехать наверх. А на небольшой ствол в опущенной руке ни один из обывателей не обратил внимания.

Никто из собравшихся возле лифта не заподозрил, что им всем только что грозило. Охитека с Кэтери проскользнули мимо торопящихся набиться в лифт людей и поспешили через фойе.

Двое охранников на входе никак не отреагировали на их появление. Seriously, неизвестные рассчитывали справиться своими силами?

Или... ухватить скользкую мысль за хвост не удалось. Беготня по лестнице вымотала, да и напряжение не спадало. Охитека спиной ощущал недружелюбные взгляды. Наверняка это была галлюцинация — будь здесь кто-то из преследователей, взглядами дело бы не обошлось. Еще и машину остановили не прямо напротив выхода, а в полутора десятках шагов! Всколыхнулась злость.

Только в кабине ожидавшей их машины он позволил себе расслабиться. Авто тронулось с места, едва дверца хлопнула за пассажирами.

По дороге оба заснули — сказалось нервное напряжение нескольких часов. Встречавший их Лэнса только головой покачал, и отправил обоих досыпать.

— Лэнса, — Охитека ухватил его за рукав — от усталости он не заметил, как перешел на панибратский тон. — Я хотел спросить — охрана небоскреба на нас внимания не обратила, — он замялся, не в силах сформулировать.

— Идите оба спать, — отмахнулся тот. — Все потом! У тебя язык заплетается, — в голосе появились увещевающие интонации. — Небо на землю не упадет, если мы все обсудим через несколько часов. Ничего сверхъестественного, — прибавил он мягко.

Охитека махнул рукой и потопал наверх. И правда — что за прок что-то обсуждать, когда мысли путаются? Интересно, сам-то Лэнса хоть когда-нибудь спит? Он привез их с Кэт с собрания Совета, накормил и отправил спать. Когда они встали — находился на ногах и был бодр. Сейчас, когда они вернулись, отправил их спать, а сам... сам наверняка снова будет бодрствовать — раздавать указания и следить за ходом их выполнения.

Глава 12

— Ваш телефон? — насмешливо осведомился Лэнса.

— Мой! — поразился Охитека. — Забрали-таки?

— Ребята поднялись в апартаменты, потолковали с молодыми людьми, — хмыкнул тот. — Ну, точнее сказать — попросили вернуть забытую одним из гостей вещь. Угрожать и давить, сами понимаете, не выйдет.

Охитека покивал. Ну да — небоскреб принадлежит не Лэнсе. Радовало уже то, что его охране позволили зайти внутрь и побеспокоить дочку одного из влиятельных нэси в ее апартаментах. Наверняка охранники вели себя предельно вежливо и убрались так скоро, как смогли.

— Я отдал телефон экспертам. Информацию с него никуда не копировали, не отправляли. Ловелла вытащила его у вас — но не воспользовалась ситуацией. Видимо, и правда просто хотела насолить.

— Да у меня там и нет никаких особенно ценных сведений.

— Да, тут вы правы, — легко согласился Лэнса. — Правда, ваша связь с социалистами, — он выразительно примолк на секунду. — Понимаю, сам факт мало для кого был секретом. Но список номеров, переписка. Однако — ничего этого не тронуту. Либо почтенная госпожа Ловелла не поняла, что ей попало в руки, либо оно не представляло для нее ценности. Ну, или у нее попросту не было цели сливать куда-либо сведения.

— Словом — мы даже не можем понять, много ли она знает. И чью просьбу выполняла, когда отвлекала меня и вытаскивала телефон.

Его собеседник развел руками. Н-да, потолковать бы с Ловеллой. Как следует потолковать! Да вот беда: это невозможно. Ну, или, как минимум, крайне проблематично. Попытаться вывезти ее так же, как собирались увезти с молодежи Кэтери?

Он тряхнул головой. Это сейчас не главное.

— Я обратил внимание, — заговорил Охитека, подбирая слова. — Охрана небоскреба никак не вмешалась в происходящее. Ни когда пытались похитить Кэтери. Ни когда мы драпали наружу. Они просто решили, что разборки их не касаются, поскольку никто не просил их о помощи? Или, — он запнулся.

— Или, — Лэнса кивнул. — Владелец небоскреба — почтенный господин Вихо. Не могу сказать, что мы союзники — но и не враги, не конкуренты. Попытка увести Кэтери прямо с молодежи — это, конечно, наглость. Во-первых, такого даже я не ожидал. Тем более, вы не предупреждали, что придете. Во-вторых, я не просил господина Вихо присматривать за вами и защищать. Ну, а ваши с Кэт фокусы — так апартаменты тоже куплены не его союзником или партнером.

Охитека кивнул.

Ну да. Во-первых, Лэнса и правда не ожидал, что помощь внутренней охраны может им понадобиться. Во-вторых, не хотел оказываться в долгу перед не врагом, но и не союзником.

— А у почтенного господина Вихо доли рынка в ядерных проектах нет, — задумчиво проговорил он.

— Я думаю, тут дело не в ядерных проектах, — отмахнулся Лэнса. — Точнее — и в них тоже, на данный момент, — он задумался. — Я не знаю, кто открыл эту охоту, если вам интересно, — проговорил медленно. — Да, мне до крайности любопытно было бы узнать. Хотя бы для того, чтобы решить проблему раз и навсегда. Радикально. И так, чтобы никому в ближайшие годы в голову не пришло проворачивать что-либо подобное. Но увы! У меня лишь обломки мозаики. Концы ведут и к бойне вокруг ядерных технологий. И к людям, которым наверняка надоели нэси на ключевых постах — это вы верно в прошлый раз подметили. И к вашим приятелям-социалистам. И к криминальным структурам. Я не знаю, что думать. Скорее всего, мы имеем дело с массивным переделом рынков. И ядерные программы — лишь первый аккорд.

— Три континента стали слишком тесными, — Охитека нервно хохотнул.

— Это должно было случиться рано или поздно, — Лэнса пожал плечами. — Наша с вами сейчас задача — просто выжить.

— Я бы хотел еще и вернуть свое имущество, — напомнил Охитека.

— Понимаю, ветродуй побери! — фыркнул собеседник. — Но мои возможности, к сожалению, не безграничны. Чтобы выбить только из штаб-квартиры корпорации тех, кто там обосновался, и занять ее, вам понадобится мощный роботизированный ударный отряд. А после этого еще нужно будет штаб-квартиру как-то удержать — то есть вы тоже застрянете там на осадном положении. Как я здесь, — он обвел рукой просторные апартаменты.

— А после этого — еще как-то дотянуться до банковских счетов, и это самое простое, — продолжил Охитека его мысль, — и до заводов, до лабораторий...

Повисло молчание. А еще нужно будет как-то дотянуться до СМИ. Потому как эскапада с вооруженным нападением на свою же штаб-квартиру незамеченной не пройдет. А кроме этого, есть еще Кэтери. И она наверняка будет недовольна, что Охитека часть собственности вернул, а она вынуждена находиться на попечении его или Лэнсы. Да и распылять силы без гарантий успеха — не лучший ход.

— И где мы будем собирать остальные кусочки мозаики? — безнадежно спросил он.

— За следующим вам придется отправиться к социалистам. Вы ведь плотно с ними общались? Сожалею, что вам придется врать друзьям и единомышленникам.

— Не стоит сожалений, — Охитека хмыкнул. — Знаете, после того, как меня предал один из этих самых единомышленников, я пересмотрел некоторые свои взгляды.

И неожиданно разозлился сам на себя. Вот Лэнсе интересно, что у него там с его взглядами! А уж слезливая история с подлым предательством бывшего раба — и вовсе позор. Сам виноват, нечего доверять кому попало!

— Случается, — безэмоционально отозвался Лэнса. — Отец говорил: никогда не знаешь, где найдешь и где потеряешь.

— Значит, вы настроены искать источник наших проблем?

— Отыщем источник — сможем устранить его, — тот пожал плечами. — Это решит мои проблемы, а заодно — и ваши, и Кэтери. Торчать всем нам по своим штаб-квартирам, запершись ото всех и окружив себя охраной...

— Охраной, которую в любой момент могут перекупить, — пробормотал Охитека.

— И это тоже, — согласился Лэнса. — По отдельности, — он поморщился. — Насколько я знаю, нас пока трое. Остальные или решили проблемы сами, или не имели их вовсе.

— Угум. У Хезузу купили долю его отца в ядерных проектах. Вы знаете?

— Знаю. Только это — тупиковый путь. Сейчас этими предприятиями управляют подставные люди, а отследить потоки с банковских счетов я не могу: таких связей у меня нет. И у Чероки их нет, — прибавил Лэнса задумчиво. — И у ее отца — даже если я вдруг ударюсь головой и вздумаю привлечь его связи — навряд ли найдутся такие возможности.

— Так мне не показалось? — Охитека уставился на него во все глаза. — Я, кажется, видел здесь краем глаза почтенную госпожу Чероки. Но она настолько быстро скрылась, что я решил — мне почудилось.

— Не почудилось, — неохотно отозвался собеседник. — Правда, мы этого не афишируем.

Вот так-так! Дочка председателя Совета трех континентов и Лэнса. Неожиданно. И, кажется, против воли

самого почтенного господина председателя, отца Чероки?

— Купленные предприятия — тупиковая ветвь расследования, — Лэнса вернулся к прежней теме. — Их выкупали через подставных лиц, и управляют ими сейчас нанятые люди. Да, когда-нибудь новые владельцы объявятся. Если, разумеется, не перепродадут купленное. Но даже если и так — мы не можем ждать годами.

— Я тут, пока Кэт досыпала, покопался в сети, — заговорил Охитека. — У меня оказывается, кроме заводов, связанных с ядерными проектами, и транспортной конторы на соседнем континенте, имеется любопытный объект. До крайности выбивающийся из общей картины — я теряюсь в догадках, что заставило отца приобрести такое.

— Заинтриговали, — хмыкнул собеседник, присаживаясь на ручку кресла.

— Словом, есть у меня, оказывается, в собственности некий публичный дом, — Охитека невольно понизил голос. — Кажется, у отца в руках он давно. И я вот думаю, — он смолк, раздумывая.

— Думаете — а не прохлопали ли это чудное заведение ваши недруги? — Лэнса сощурился. — И нужно ли оно им вообще — потому как публичный дом уж точно не может быть связан с ядерными проектами? Да и особого влияния на общественность одиночное заведение не окажет.

— Ну, я бы туда наведалься.

— Неожиданная идея, — протянул задумчиво Лэнса. — И, признаться, странная. На первый взгляд выглядит сомнительно. Но чем генетик лысый не шутит! Глядишь, что и найдете там, — он помолчал. — А куда идет прибыль оттуда? К слову, — тут же перебил он сам себя. — Вы не хотите появиться еще на нескольких раундах Совета? А то наследник, который появился один раз, оформил документы и исчез — это не слишком правильно.

— Да что там делать?! — возмутился Охитека. — Мы были уже там. И ничего не узнали!

— И не узнаете. Вы что, рассчитывали за один прием найти все ответы и помощь? Зря. То, что мне оказалось выгодно помочь вам — так это случайность. Словом, это не обсуждается. На следующий раунд сбора Совета мы едем все! По отдельности.

— То есть? — Охитека нахмурился — последние слова его озадачили.

— Возвращаться мы, скорее всего, будем вместе — это уже не столь важно. Но появляться дружной компанией не стоит, — пояснил Лэнса.

— Не хотите афишировать.

— Не хочу. Я вообще считаю, что если нет необходимости что-либо афишировать, то делать этого и не стоит.

— Я бы вообще туда не таскался, — проворчал Охитека.

Не хотел признаваться вслух, но перспектива снова появиться на собрании Совета вызывала у него нервную трясучку.

— В этот раз моя охрана будет следить за нами за всеми, — напомнил Лэнса.

— Это не утешает, — он поморщился. — В прошлый раз...

— Да, в прошлый раз вы произвели фурор, — тот перебил его. — О вашем появлении на собрании Совета в определенных кругах до сих пор гудят. Не ожидали от вас такой прыти, — усмехнулся криво. — В этот раз остерегутся лезть напролом.

Фурор он произвел. Охитека с трудом сдержался, чтобы не скривиться. Может, кое-кто среди тех же мажоров-нэси и считал его отморозком. Но шагать через трупы ему не понравилось.

— Считаете, искать поддержку на Совете бессмысленно?

— У всех свои заботы, — Лэнса помотал головой. — В таких случаях рассчитывать лучше на себя.

— Ну, нам-то с Кэт сейчас приходится рассчитывать на вас и вашу добрую волю.

— Моя добрая воля объясняется просто: я в таком же положении, как и вы! Нет, искать союзников среди наших сородичей глупо. Все заняты своими проблемами.

— Итак, наши ближайшие планы — очередной раунд Совета, публичный дом, собрание социалистов, — перечислил Охитека. — И когда очередное собрание?

— Ну, в текущем обороте мы уже не успеем, да и делать там нечего. И вам с Кэтери стоит отдохнуть, хватит с вас потрясений. А вот на следующий раунд едем обязательно. Ядерный вопрос вроде как уладили, но предстоит еще ряд обсуждений, — Лэнса поднялся с ручки кресла. — Я перекинул вам на компьютер проекты, которые будут обсуждаться на ближайших собраниях. Просмотрите обязательно! Я отметил, за какие решения вам с Кэтери следует голосовать, — прибавил он. — Сейчас, извините, оставляю вас: дела! — с этим он вышел.

Охитека запустил пятерню в волосы.

И пункты, за которые следует голосовать, отметил! Славное дело. Купил почтенный господин Лэнса их с Кэт с потрохами. И не рыпнешься!

Есть у него связи и возможности, чтобы помочь им вернуть свою собственность! Ага, как же. Нет, на то, чтобы их всех не прихлопнули, возможностей Лэнсы и правда хватает. Но этого мало! А когда все решится — разве что Спящий ведает.

Кэтери еще спит. Пусть отдыхает! Нынешняя доля суток у них свободная. Потом придется появиться на

собрании Совета. Потом...

И свои компании они тоже вернут потом. Охитека подошел к панорамному окну, прижался лбом к стеклу. Зажмурился.

Когда оно наступит, это потом? Лэнса ясно дал понять — возможности выбить оккупантов из штаб-квартиры его корпорации, тем более — с заводов, у него нет. И к кому обратиться — он не знает. О найме сторонней охраны речи не идет.

За окном царил чернота, расцвеченная мириадами ярких пятен фонарей, подсветки, рекламы и фарами мчащихся авто и флайеров. Реки светящихся фар внизу, на наземных дорогах. И стремительные яркие росчерки, то и дело мелькающие меж небоскребов, на уровне между пятнадцатым и сороковым этажами. Низкие тучи, висящие обыкновенно зимой над Уру, рассеялись, и небо сделалось глубоким и непроглядным. От этого казалось, что огни города не делают пространство вокруг светлее, а наоборот — сгущают мглу зимней ночи. И места, до которых лучи искусственного света не доставали, казались бездонными ямами.

В какой из этих ям прячутся те, кто стоит за творящимся на трех континентах? Лэнса сказал — каша заварилась в середине осени.

Сам он в середине осени ничего не подозревал и не замечал. Среди социалистов никаких слухов не ходило. Уж наверняка и обыватели ничего не замечали. Да что там — они по сей день наверняка ничего не замечают. А с чего бы? Разборки среди денежных воротил людишек не интересуют. На их личные дела передел крупных состояний между олигархами никак не влиял.

Он досадливо вздохнул. Почти долю суток бездельничать! Гонять пустые мысли по кругу. Нужно пойти хотя бы, посмотреть, за что там им предстоит голосовать.

*** **

— Ты чего ржешь так, что на весь этаж слышно? — в комнату просочилась Кэтери.

— О, — Охитека мельком оглянулся. — Я тут решил ознакомиться с законопроектами, которые будут обсуждаться на следующих раундах Совета. Почтенный господин Лэнса любезно скинул мне информацию.

— Заодно с вариантами, за которые нам следует проголосовать?

— Само собой! Ты, значит, уже в курсе. Против законов гостеприимства не попрешь, — желчно отозвался он. — Тут имеются весьма любопытные идеи реформ. Вот, например, взгляни: свертка проектов в области генетических экспериментов! Пока еще неполная, но с прицелом на это.

— Вот как! — Кэтери подошла, заглянула ему через плечо. — И Лэнса, я так понимаю, решил голосовать за свертку всего, что только можно?

— Я сначала тоже так решил. Но нет! Лэнса предлагает снять все ограничения на эксперименты в частных лабораториях. И устранить контроль народных наблюдателей.

— Любопытно, чтоб меня, — протянула Кэтери.

— Знаешь что-то? — он обернулся и уставился на нее чуть не вплотную. Она, смутившись, отпрянула. — Ты ведь врач, — припомнил он. — Над чем нынче ставят опыты генетики? Пытаются спасти нашу расу от окончательного вырождения? Или пытаются вывести новую расу генетических уродов, чтобы нэси не чувствовали себя такими одиночками?

— До окончательного вырождения нашей расе еще поколений пять-шесть, не меньше, — рассудительно заметила она. — А над чем сейчас трудятся в генетических лабораториях — я не знаю. Откуда такие сведения у рядового медика?! — помолчала немного. — Не знаю я, на кой медузий хвост Лэнсе сдались генетические опыты! Даже предположений нет. Что там еще за законопроекты?

— Все так или иначе связано с генетикой, как ни странно, — Охитека щелкнул клавишей. — Вот, к примеру, предлагают снять лишнюю нагрузку с муниципалитетов: всех вновь рождающихся младенцев-атавинантов подвергать эвтаназии. Все равно от них от всех матери отказываются! Работать атавинанты не могут, на пособия тратятся сотни тысяч раковин ежемесячно.

— Интересно, как общественность это воспримет, — Кэтери нахмурилась.

— А чего беспокоиться об общественности? — он хмыкнул. — Если кто и может быть против — так это еще не родившиеся младенцы. Но кто их будет спрашивать? А ты заметила, как много в этот раз вопросов по реформам? — он снова оглянулся на нее.

— Н-да, такое чувство, что решили прямо-таки перетряхнуть наше законодательство.

— Угум. И все вопросы, как на подбор.

— Общественное недовольство, — понятиливо протянула Кэтери. — В смысле — вопросы, на которых легко раздуть его.

— Раздуть и погасить, — пробормотал Охитека. — Манипуляции общественным недовольством — славное

дело! Прав Лэнса: кто-то делит рынки. И весьма активно! И людишек используют. А те и не в курсе! Как, впрочем, и всегда, — прибавил он с легкой досадой.

Повисло молчание. Кэтери в задумчивости облокотилась на его плечо, глядя в экран.

— Ну, особого влияния эти преобразования на наши корпорации не окажут, — проговорила она медленно. —

По крайней мере, на первый взгляд.

— И выбора у нас нет, — мрачно напомнил он.

— Думаешь, до середины зимы ничего не решится? — в ее голосе прозвучала безнадежность.

— Хвала Спящему, если наши проблемы решатся хотя бы частично к концу года, — отозвался он. — Боюсь, ближайший рассвет нам придется встречать здесь.

— Ну, по крайней мере, мы еще живы, — Кэтери вздохнула.

Н-да. И попробуй поспорь. Они живы — и останутся живы как минимум, до тех пор, пока нужны Лэнсе. А это — чуть больше суток. Пока идут собрания Совета.

Нет, Охитека не считал, что после этого временный союзник вышвырнет их обоих прочь. Лэнса производил впечатление честного игрока — на редкость честного для расы нэси и для трех континентов в целом.

Тем более, оба они охотно участвуют в сборе информации. Сам-то Лэнса не торопится подставиться, предпочитает отсиживаться в апартаментах в своей штаб-квартире, под надежной охраной.

Впрочем — приходилось признать — здесь он в своем праве. В конце концов, он-то свою собственность сохранил. В отличие от них с Кэт.

Глава 13

— Раздражает, — шепот Кэтери прозвучал рассерженным змеиным шипением.

— Понимаю, — хмыкнул Охитека.

Кинул взгляд в ту сторону, куда глядела его спутница. Лэнса, по обыкновению, устроился в затененной нише с бокалом в руке. Стоял, облокотившись на колонну, оглядывал лениво собравшихся.

Удачная позиция, что ни говори. Сам он может видеть всех собравшихся — перемещения, кто с кем разговаривает. На него же внимания практически не обращали.

— Отлично устроился! — бурчащая девушка напоминала нахохлившегося воробушка.

— А тыпусти его по рукам, — Охитека фыркнул. — Вы ж, девчонки, это умеете. Как раз танцы начинаются! Думаю, в такой затее тебя даже Ловелла поддержит.

— Я в таких развлечениях участия никогда не принимала, — она поморщилась.

— Ну, так что мешает начать? — поддразнил он.

Кэтери ответила испепеляющим взглядом. Охитека фыркнул. А что — забавно будет выглядеть почтенный господин Лэнса, безуспешно пытающийся вырваться из рук девиц, по очереди кружащих его в танце. Интересно, почему он с собой Чероки не берет? Или дочка председателя Совета резко сделалась стеснительна?

Она, впрочем, и прежде особенно резвым нравом не отличалась. Даром, что появлялась с отцом на всех мероприятиях — вела себя куда тише и скромнее своих сверстниц.

— Между прочим, будет отличный повод посплетничать, — он снова склонился к уху Кэтери. — По-вашему, по-девичьи. Перемыть косточки почтенному господину Лэнсе, обсудить, кто как к нему относится и почему. Кто что о нем думает.

— Да прав ты, прав, — она поморщилась. — Вот только если никто меня не поддержит, я окажусь в глупом положении!

— Да брось! Никто же, кроме нас с Лэнсой, не будет над тобой смеяться. Обещаю, что я тоже не буду, — тут же поправился он. — Ну, я бы тебя поддержал — но, боюсь, меня не поймут, если я после тебя приглашу его на танец!

Кэтери зафыркала смешливо. Взгляд повеселел, лицо разгладилось.

— А славная была бы картина! — протянула она.

— Я обещаю, что ты ее увидишь — если тебе этого хочется, — заявил он.

— Боюсь, Лэнса не обрадуется, — она снова посмурнела. — Как он там говорил? Если нет необходимости что-то афишировать, то не афишируй?

— Что-то в этом роде. Но мы-то ничего не афишируем! Может, ты со мной поругалась и пригласила на танец первого, кто под руку подвернулся.

— Тебе на кой ветродуй это надо? — она сощурилась. — Ты ведь не хочешь вывести Лэнсу из себя. Заставить пожалеть, что с нами связался.

— Пожалеть? — Охитека моргнул.

Слова Кэтери представили дело в новом свете. Ну да, ребяческая выходка, конечно — закружить его в танцах, в то время, как он вообще не желает, чтобы его замечали. И движет им, Охитекой, исключительно досада. Во

всяком случае, так может показаться Лэнсе.

Но на деле-то это не так! На деле Лэнса на собраниях Совета выглядел эдаким неприкасаемым: его игнорировали, о нем не говорили. Даже в прошлый раз он не участвовал в общем обсуждении. Просто оставил потихоньку свой голос и покинул здание.

Разумеется, глупо было бы предполагать, что Лэнса не собрал всех возможных сплетен о своей персоне.

— Он наверняка мог что-то упустить, собирая слухи, — заметил Охитека.

— Ты меня или себя пытаешься в этом убедить? — Кэтери фыркнула.

Он возвел глаза к потолку, делая вид, что раздумывает над ответом. Она недовольно фыркнула. Ткнула его кулачком под бок и направилась к площадке для танцев.

Охитека поглядел, как ее подхватил немедленно под локоть какой-то молоденький мажор. Напряг память. Сколько этому — кажется, лет шестнадцать или семнадцать?

Руки сами собой сжались в кулаки: слишком уж картина напомнила ему недавний визит на молодежку. Огляделся. Усилием воли заставил себя прекратить панику. Нет, Кэтери на площадке для танцев! Она не позволит выгнать ее в безлюдное место, как прошлый раз. В конце концов, она — не беспомощный младенец! Да и охрана Лэнсы не дремлет.

— Боги, до чего красноречивый взгляд! — раздался сбоку звонкий голосок. — Прямо-таки бог войны, заставший свою ветреную жену с очередным пастухом!

Охитека обернулся к неожиданной собеседнице. Хозяйка недавней молодежки, на которой они с Кэт были гостями.

— Она меня когда-нибудь с ума сведет, — посетовал он.

Девчонка весело рассмеялась.

— Так это неправда? — она с любопытством уставилась на него. — Будто вашу помолвку организовали родители? А сами вы — ни сном, ни духом.

О как! Хотел услышать какую-нибудь новую сплетню о Лэнсе — а собирает сплетни о себе самом. Ну, тоже любопытно.

— Ну, почему же ни сном, ни духом, — он криво усмехнулся. — На самой-то помолвке мы появились. Так что были вполне осведомлены. Не понимаю, правда, почему они решили не объявлять об этом широко...

— Вот это да! — она широко распахнула глаза. — Но теперь-то вам не обязательно выполнять волю родителей?

— Теперь нет, — Охитека хмыкнул, неопределенно пожал плечами.

— О, так вы теперь практически свободны?

— Я? — он заинтересованно взглянул на нее, наткнулся на такой же изучающий взгляд. — Да пожалуй, что практически свободен. Если сочту нужным, — прибавил задумчиво.

Н-да. Вот чего-чего, а распускать сплетни о самом себе ему еще не приходилось. Заиграла быстрая музыка — какая-то новая композиция. Кажется, ансамбль ведьм по обычаю выдал что-то новое к середине зимы. Как они раз за разом ухитряются вплести в музыку вой ветра и метели? Совершенно непередаваемое звучание — музыка кружила, зовя забыть глупые земные заботы и отдаться танцу. И кто там болтал о том, чтобы закрыть ведьм? Пусть закроют свои рты.

— А почему вы меня не приглашаете? — он насмешливо улыбнулся собеседнице, бесцеремонно подхватил ее под руку и увлек на площадку.

— А вы меня не уроните? — она хихикнула.

— Не бойтесь, симпатичных девушек я не роняю, — заверил он ее. — Тем более, таких скромных!

Краем глаза заметил, что Кэтери кружится с Лэнсой. Когда это успела? А жаловалась на недостаток сноровки! И куда она дела того мажора? Ох уж эти мнимые скромницы.

Он энергично закружил партнершу. Золотистые перышки на лбу растрепались. Взгляд искрился смехом. Как же ее все-таки зовут? И чья она, ветродуй побери, дочь?!

Подружка Ловеллы. Если бы он еще в свое время чаще интересовался, кто из детишек толстосумов-нэси кому друг!

— А вас, значит, совсем не беспокоит, что ваша пока еще невеста танцует с этим? — девица кивнула на Кэт с Лэнсой.

— В танцах ничего неприличного нет, — он пожал плечами.

— Ах, в приличиях ли дело! Вы разве не слышали?

— О чем? — Охитека с любопытством на нее уставился. Кажется, первая сплетня подросла!

— Да это же Лэнса, тот самый, который, говорят, похитил дочку председателя Совета! Как же ее, — она нахмурила пернатый лобик. — Такая, тихая, ее обычно не слышно. Заучка, — она скривилась. — В общем, дело было еще осенью. Вроде как господин Уомбли сделал ей предложение. То ли замуж за него выйти, то ли просто...

ну, вы понимаете.

— Понимаю, — согласился он. — То ли просто — чего же тут не понять?

— Так вот, — она проигнорировала иронию. — И тут вдруг появился этот Лэнса, ударил господина Уомбли по лицу, а ее — дочку председателя — силой уволок с собой. И больше ее никто не видел!

— Ну! — изумился Охитека. — И что, она даже не сопротивлялась?

— Этого я не знаю, — девица насупилась. — Хотя ее вроде как потом еще видели — она вроде бы возвращалась домой после того, как уехала с этим Лэнсой. И еще она назначала встречу господину Хоноу.

— Хоноу? — удивился Охитека. — Это ведь банкир?

— Ну да, — она сморщила носик. — Разве это важно?

— Неважно, — заверил он ее, насколько мог, горячо. — Это я так, не уверен был, что верно вспомнил.

Он развернул ее в танце — правда, несильно. Чтобы она не потеряла нити размышлений и способности говорить. Ее это, кажется, разочаровало. Ничего, впереди еще не один танец. А в этом звучат уже последние аккорды — так что резкие движения здесь будут излишними.

Новая композиция заиграла сразу вслед за предыдущей, без малейшего перерыва. Кэтери ловко передала Лэнсу в руки какой-то невысокой, но энергичной девице-нэси.

— Вы ведь позволите вас еще на один танец? — Охитека снова закружил партнершу.

— По окончании танца партнеров принято менять, — запротестовала она.

— Да бросьте! Кого в наши дни волнуют такие условности?

Он снова ее закружил. Начало танца — вот тут можно ни в чем себе не отказывать. А девчонке, похоже, нравится, когда ее вертят так, что голова кружится. Ее что, в детстве на карусели не пускали?

Продолжать обсуждение она, кажется, не в настроении.

Любопытно, чтоб его! Лэнса похитил дочку почтенного господина Чунты? Ну да, это объяснило бы, почему ее здесь нет. Охитека видел ее мельком в апартаментах Лэнсы, но она слишком поспешно скрылась. Однако не похоже было, чтобы ее держали там насильно. Для пленников наверняка есть места за пределами личных апартаментов владельца небоскреба.

Опять же, пленница попыталась бы обратить на себя внимание. Передать весточку наружу. А уж никак не убежала бы, точно боялась, как бы ее не заметили.

Если с дракой все более-менее понятно, то зачем Чероки назначала встречу человеку, входящему в двадцатку крупнейших банкиров?

Лэнса подрался из-за нее с Уомбли. После этого Чероки назначила встречу банкиру, а после этой встречи пропала. По крайней мере, пропала для общества и друзей.

Хотя кто там был в друзьях у этой заучки? Легкомысленная девица удивительно точно определила характер дочки председателя Совета. Любопытно, друзья тоже ничего не знают? Хотя, если знают — они вполне могут и держать в секрете подробности общения с ней.

— И о чем вы так задумались? — голосок партнерши вырвал его из задумчивости.

— Я? — он моргнул, взглянул на нее. — Я думаю, как эти ведьмочки ухитряются раз за разом выпускать такие фантастические композиции.

— Пф! По-моему, они повторяются, — девчонка закатила глаза.

Охитека хотел было возмутиться, и прикусил язык. Да пусть ее! Может, она просто в музыке ничего не смыслит! Его цель — не с пустоголовой девицей ругаться.

А насчет Чероки и банкира можно потом у Лэнсы спросить. В конце концов, скорее всего, в этой истории и нет ничего, что было бы им всем полезно. А с Лэнсой они пока что в одной лодке. Он склонился к уху партнерши.

— Поддержите шутку? — шепнул он.

— Какую? — она заинтересованно уставилась на него.

— Смотрите, как закрутили этого маньяка, похитителя молодых девушек, — он кивнул на Лэнсу. — Поделом ведь ему, как считаете?

— О, — она хихикнула. — Понимаю. Хотите избавиться от меня?

— Ни в коем случае! — горячо заверил он. — Надеюсь, вы мне еще составите пару в танце на нынешнем раунде.

— Поглядим, — фыркнула она и сама развернулась, ведя их пару к Лэнсе с партнершей. — Сейчас будет смена фигур — вот и поменяемся, — она криво усмехнулась.

Охитека слишком поздно заметил, как она подмигнула девице, которая танцевала с Лэнсой. Опа! Кажется, с ним решили проверить такую же шутку, как и с Лэнсой. Зря он вызвал у девчонки досаду. Она оказалась мстительной, как все девчонки-нэси.

Дурак! — выругал он сам себя. С ним же заигрывали, следовало поддержать! Вон, как она настырно выясняла — свободен ли он, или еще нет. Тугодум!

Его бодро закружили по площадке. Ну, попал — попробуй теперь вырвись из этих цепких лапок! Ему показалось, он перехватил злорадную улыбку Лэнсы.

Через мгновение их разнесло в разные стороны площадки.

*** **

— А ты — резвый парень, — с ухмылкой заметил Настас — старинный приятель. — Невеста отвернулась на минуту — а ты уж подбиваешь клинья к наследнице железных дорог! Оно конечно, Качинахороша, — прибавил он мечтательно.

Так вон с кем он танцевал! Ну да, ну да — чего удивительного, что дочка владельца метрополитена трех континентов дружит с дочкой одного из трех крупнейших ядерных магнатов! Охитека залпом осушил стакан с водой. Может, и стоило поболтать с ней подольше.

— Моя невеста в резвости кому угодно фору даст, — ядовито заметил он.

— Да ты ревнуешь! — Настас расхохотался. — Ты чего воду хлещешь? — прибавил он удивленно.

Охитека мрачно на него взглянул. Издевается, не иначе. Еле вырвался с танцплощадки! Кажется, его идея нынче пришлась по вкусу многим девчонкам-нэси.

Он попытался отыскать взглядом Кэтери. Неужели до сих пор на площадке? Там сейчас месиво — не разберешь, кто где. Музыка оглушает, пары кружатся, то и дело меняясь партнерами. Уволочь кого-то под шумок — плевая затея. Правда, еще нужно пройти через зал. И Лэнсы не видно. В груди похолодело. Что за дурная идея посетила его в недобрый час? Не иначе — Спящий отвернулся, и бог лжи помутил ему разум.

Охитека тряхнул головой. Ну да, правильно — сваливай все на богов и святых покровителей! Коли своих мозгов не хватает.

— Ты кого выглядываешь — Кэтери или Качину? — зафыркал Настас.

— Обоих, — мрачно отозвался Охитека. — Обе стремительные — аж злит! Я за ними не успеваю.

— Стареешь, друг, — протянул тот. — А как Кэтери отнесется к твоему финту ушами? — осведомился он, хмурясь. — С Качиной...

— Чтобы как-то отнестись — нужно знать. А меньше знает — крепче спит.

А ведь Качина сама с ним заговорила! Не может быть, чтобы дочка одного из крупных воротил не знала, в каком он сейчас положении. Что у нее был за расчет?

Может, и вовсе никакого — чего может стоять пустопорожняя болтовня?

— О! — Настас взглянул куда-то поверх его головы. — По твою душу, не иначе.

Охитека обернулся и с трудом подавил стремление драпать без оглядки. А перед тем — перестрелять из импульсника всех, кто под прицел попадет.

— Господин Охитека, — один из двоих остановившихся перед ним охранников заговорил. — Нам поручено проводить вас.

— Я никуда не пойду, — отрубил он, подбираясь.

Охранники переглянулись. Охитека потянулся к карману с импульсником. Помявшись немного, громилы удалились. Нэси с удивлением обнаружил, что и Настас исчез. Вот тебе и старинный приятель!

Сам виноват. Нужно было поддерживать с сородичами более прочные связи. Вот и итог его беспечности.

Охранники вернулись спустя меньше четырех минут. Ему указали на колонну в затененном углу неподалеку от бара. Охитека прикинул, что место хоть и уединенное, но вокруг достаточно оживленно. Да и от выходов из зала далеко. Решив, что это достаточно безопасно, неспешно направился туда.

Охранники из тех, что обеспечивают безопасность всего собрания Совета. Любопытно, кто это надумал с ним беседовать? И о чем.

*** **

— Не оборачивайтесь! — прошипели из-за колонны. — И прикройте рот стаканом, когда будете отвечать! — голос невидимого собеседника звучал раздраженно. — Какого лысого генетика я вообще вынужден говорить с вами таким образом?! Вы чуть не в драку полезли с моей охраной, а вас просто пригласили по-хорошему пройти в удобное для разговора место!

— Лично мне разговаривать удобно и здесь, — отозвался Охитека. — Что касается вашего приглашения — так откуда я знаю, кто вам за это заплатил, почтенный господин председатель, — не сдержался, и последние слова прозвучали донельзя ядовито.

Последовала пауза. Охитека был уверен — загляни за колонну, и увидишь, как дергается лицо почтенного господина Чунты от бешенства.

— Мне никто не платил, — выдавил наконец тот. — Я хотел узнать — все ли в порядке с моей дочерью?

— А почему вы меня об этом спрашиваете?!

— А кого я должен спрашивать — этого паскудного койота, вашего покровителя?! — зашипел Чунта. — Да, я знаю, что вы нашли приют у Лэнсы! Славный выбор, весьма и весьма в вашем духе. Так вот — моя дочь у него. Вы вхожи в его логово, вы наверняка ее видели!

Ага. Вот и возможность надавить на председателя. Тот сам выдал свою слабость. Понятно — дочь ему дороже любых других соображений. Надо бы получше распорядиться неожиданной возможностью.

— Что вы молчите, вы там заснули?! — шикнул Чунта, явно теряя терпение.

— Я раздумываю, с чего мне вам помогать, — проговорил Охитека, поднося бокал к губам. — Вы не слишком заторопились, когда к вам обратилась за помощью Кэтери.

Ему показалось, что он слышит скрип зубов собеседника. Поразительная выдержка — тот не обрушил ему на голову ожидаемого шквала ругани.

— Но вы ее видели, мою дочь? С Чероки все в порядке?

Он правда считает, что та находится у Лэнсы на положении заложницы? С другой стороны — как знать. Быть может, так оно и есть. Причем сама Чероки об этом даже не догадывается.

— Скажите, что мне передать вашей дочери, — решил наконец он. — Я передам послание, если увижу ее. Но за это мне нужна ваша помощь.

— Какие, к медузье матери, послания?! Вы должны помочь ей бежать!

— Серьезная заявка, — заметил Охитека. — Что вы предлагаете взамен? Очистите мою штаб-квартиру от... временной администрации? Какие вы мне предоставите гарантии?

Из-за колонны слышалось сопение разъяренной пещерной таксы, у которой из-под носа удрала жирная мышь. Чунта молчал — обдумывал его слова? Вот вопрос — а что он, Охитека, станет делать, если председатель согласится?

Ведь Чероки находится у Лэнсы по доброй воле! Хорошо, устроит он ей побег в обход Лэнсы — пусть это и подлость. Так ведь девчонка сама откажется! Не силой ведь ее увозить. Тем более, что это ему навряд ли удастся.

— Ты что, мальчик, со мной торгуешься? — выдал наконец Чунта. — За мою дочь?!

— Я не обязан следить за вашей дочерью. Если вы согласитесь помочь мне — я, так и быть, взамен помогу вам. Попытаюсь найти Чероки, переговорить с ней. Возможно, сумею организовать звонок.

Он напрягся, ожидая ответа. Неужели его собственность вернется к нему раньше, чем он ожидал?! Помощь председателя Совета — это не шутки. Пусть даже он и не осведомлен, как уверял Лэнса.

Вопрос — что он сам сможет сделать. И стоит ли рассказывать Лэнсе об этом разговоре.

Молчание затягивалось. Охитека, повинувшись наитию, заглянул за колонну.

Пусто! Почтенный господин Чунта попросту ушел, не удостоив его ответом. Решил, что продолжать разговор бессмысленно? Или разозлился. Досадно! Он-то уж размечтался, как спустя меньше доли суток по-хозяйски зайдет в небоскреб, и охрана будет встречать его навтыяжку.

Хотя охрану он заменит первым делом! Целиком.

Вот и распланировал. Остается штаб-квартира в руках оккупантов. Как и все предприятия. Может, стоило пообещать Чунте то, что он хотел? А уж дальше по обстоятельствам.

Хотя тот, скорее всего, ушел именно потому, что он стал торговаться. Не в силах был председатель Совета выполнить его требование, или не пожелал? Как бы то ни было — он, Охитека, остался при своем. То есть — с пустыми руками и по-прежнему зависящим от доброй воли временного союзника.

Глава 14

— Если б я рассчитывал на помощь почтенного господина председателя, давно бы явился к нему с Чероки, просить благословения, — заявил Лэнса, выслушав рассказ. — У него нет реального влияния! Точнее — влияние у него есть. Но на то, чтобы решить наши проблемы, его не хватит.

Вид у него был усталый. Сидел на краю письменного стола, ссутулившись и свесив руки между колен.

— А что касается молодняка — они просто не понимают, что происходит. Им плевать, — он усмехнулся. — Это вы считаете, что все осведомлены и с интересом следят, как вы станете выкручиваться. С одной стороны — так и есть. Все осведомлены. С другой — они попросту не представляют, что означает происходящее. До них не доходит, насколько все серьезно. Что вы действительно рискуете головой. Им любопытно — таких аттракционов в их жизни до сих пор было мало. Драконий турнир раз в год — не в счет.

— Драконий турнир, — протянул Охитека задумчиво. — Оскорбительно!

— Зато правда, — фыркнул Лэнса. — А что — славное зрелище: два изгоя, фактически вычеркнутые из мира живых, отплясывают на площадке! Такое не каждый день увидишь. Нынче видишь живую, а завтра будешь читать некролог.

— Лэнса, скажите. Почему все-таки Чероки безвылазно сидит здесь, нигде не показываясь?

Тот ответил долгим сумрачным взглядом.

— Потому что для нее так безопаснее, — Охитека решил уж, что не дожидается ответа. — Вам ведь наверняка рассказали эту ужасную историю о том, как банкир Хоноу был последним, кто видел ее. А потом случилось похищение. Я Чероки не похищал — она сама приехала сюда. Со сведениями, которые вытащила-таки из Хоноу. Он, видимо, представить не мог, что она намерена отсрочить мою неизбежную гибель. Ей это удалось. Но понять, кто именно передал мне информацию, не составит сложности. И тогда я за сохранность ее головы не поручусь.

— И она теперь тоже на осадном положении, вместе с вами.

— Само собой! По этой же причине я запрещаю телефонные переговоры с Чунтой. Пусть лучше считается, что она здесь — заложница. Это позволит ей вывернуться, если со мной таки что-нибудь случится.

— Ну, телефонные переговоры почтенному господину председателю, я так понимаю, и не нужны, — заметил Охитека, тщательно давая разочарование.

— Ну, так их и не будет, — отрубил Лэнса. — Я уже говорил: чтобы выйти отсюда — нам всем нужно отыскать причину злключения. И устранить ее. Радикально. Для других это станет поводом остеречься.

— Станет ли? Если и правда идет масштабный передел рынков.

— По крайней мере, нас оставят в покое. Переключатся на более удобные мишени.

Он сам-то верит в то, что говорит? Охитека поерзал на стуле. Все началось в середине осени, а уж скоро середина зимы! Четверо суток миновало — целый сезон.

— Вид у вас приунывший, — заметил Лэнса.

— А у вас — сонный, — отрезал Охитека. — Вы спите хотя бы изредка?!

Тот несколько мгновений тяжело глядел на него, потом расхохотался. Смех, впрочем, завял довольно быстро. Лэнса потер лоб.

— Осталось три раунда Совета, — тускло сообщил он. — И на всех придется присутствовать. Голосование в нынешнем году идет удручающе медленно.

Охитека покачал головой.

— Так мне не показалось — в этом году предлагают перетряхнуть удивительно много позиций нашего законодательства?

— Давно пора! Еще бы не было все это в одну кучу. Вы не звонили своим товарищам — социалистам? — сменил он тему.

— Звонил. Они собираются устроить демонстрацию. Асинивакамиг, между двумя городами на побережье.

— Исключено! — отрубил Лэнса. — Там я вашу безопасность обеспечить не смогу. Будем ждать, когда они надумают собраться в более... домашней обстановке, — он поднялся на ноги.

— Не буду мешать работать! — Охитека вскочил с кресла, поняв намек.

Получил в ответ усталый кивок и вышел. Душу скребла вялая досада. Создавалось ощущение бессмысленного топтания на месте. К Лэнсе он каждый раз заходит за очередной порцией распоряжений, одобренных поучениями. И очередным напоминанием, что быстрых результатов не будет.

А еще Лэнса ненавязчиво и мимоходом намекнул, что идея решить проблемы с помощью могущественного тестя, скорее всего, провальна. И окажется он с молодой женой в таком же положении, как и Лэнса с Чероки.

Поморщился. Такое впечатление, что он уже готов и на такой ход!

Нет, три раунда — не так-то много. После — заглянет в веселое заведение, которое унаследовал. Дальше видно будет.

Кэт, похоже, еще отсыпается. Стоит последовать благому примеру! В конце оборота опять ехать на сборище. А оно успело порядком поднадоесть за пару раз.

*** **

— Какой молоденький, какой хорошенький! — умилилась пернатая помощница управительницы публичного дома.

— Вы — нэси?! — поразился Охитека, не обращая внимания на ее причитания. — Как такое может быть?! — ему не удалось скрыть изумления.

Нэси — в публичном доме?! Помилуй Спящий. Женщина расы нэси — и здесь! Дико. Да, были обедневшие семьи нэси — далеко не все пернатые сумели за три столетия остаться денежными воротилами. Но чтобы работать в публичном доме?! Нэси и так слишком мало, они вырождаются! Его, Охитеки, родители и, насколько он знал, дед с бабкой имели кровное родство. На его внешности это уже отпечаталось.

— О, что вы, — женщина кокетливо улыбнулась, коснулась пальцами полосы перышек над бровями. — Вам нравится, натурально смотрятся? Пластическая хирургия творит чудеса!

— Вы — человек? — он хватанул ртом воздух. — И просто пересадили?.. — он невежливо указал на ее лоб.

В душе поднялась волна возмущения. Перья! Человечка пересадила на свой пустоголовый лоб перья! Чтобы

выглядеть, как нэси. Неслыханно! С кого она эти перья надрала, хотелось бы знать?!

— Ну да, — женщина нервно хихикнула, вильнула кокетливо плечом. Кажется, реакция посетителя вызвала у нее недоумение. — Юный господин недоволен? Я могу прислать вместо себя обычную девочку. К сожалению, настоящих нэси у нас нет, сами понимаете...

— Хвала Спящему! — возмущенно рявкнул Охитека, всплеснув руками.

И теперь уже разозлился на себя. Нашел, чему возмущаться! Олук малолетний. Это его пернатый лоб чистокровного нэси, по совместительству — вырожденца, скрывает под собой пустую черепную коробку! Что ему за дело до недопернатых шлюх? Она клиентов так привлекает. Нынче нарастила перья на лбу, а завтра приделает себе хвост пещерной таксы на задницу, если это станет модным!

— Чего же желает молодой нэси? — женщина заулыбалась, сверля его внимательным взглядом. — Девочку, двух или трех, комнату на ближайший оборот? Выпить и закусить? Отдельно или в общем зале?

— Я желаю видеть управительницу этого заведения, — Охитека наконец взял себя в руки. — Я не посетитель. Я — владелец вашего дома, — он смолк, пристально глядя ей в лицо.

— Ох! — она моргнула, схватилась ладошками за щеки. — Молодой господин Охитека. Вы ведь — сын покойного хозяина. Простите, я не узнала вас...

— Стоять! — спохватился он, заметив, что она сделала движение прочь. — Не нужно никуда бежать. Позвоните управительнице сейчас, при мне. Или нет, лучше по-другому, — поправился он. — Скажите мне... как ведется ваша бухгалтерия?

— Я, — она запнулась, во взгляде появился страх. — Я позову лучше управительницу, — она выудила из кармана телефон. — Я прямо сейчас позвоню, при вас.

Ага! Поняла, что дергаться не стоит. И что ситуация дрянная. Уж наверняка этим дамочкам известно, в каком положении оказался наследник!

— Только не нужно говорить, кто именно пришел, — предупредил он.

Она суетливо закивала. От кокетства не осталось следа. Только страх во взгляде. Лицо побледнело, вытянулось. Торопливо набрала номер, пробормотала в трубку несколько слов.

На первый взгляд — ничего крамольного. Попросила управительницу прийти, посетитель хочет видеть именно ее.

Секунды тянулись мучительно. Справедливости ради стоило заметить — для встретившей его подделки под нэси тоже. Она до трясучки его испугалась — Охитека даже удивился. Нет, боялась она не зря. Но это он знал! А что вызывало страх у нее?

— Молодой господин, — наконец явилась управительница.

Вопреки ожиданиям, сравнительно молодая стройная женщина в скромном платье и аккуратно покрашенная. Ни дать, ни взять — настоящая леди! И не подумаешь, что в таком заведении работает.

— Я хотел побеседовать с вами, — выдавил Охитека.

— Ох! — а эта, похоже, узнала его сразу. — Я не ожидала, — пролепетала она. — Пулес, оставь нас! — она махнула рукой в сторону помощницы.

— Пусть останется! — встрял Охитека, и та застыла, переводя взгляд с него на хозяйку. — Она меня уже видела и узнала, — проговорил он. — Пусть останется!

Дрянь. Выдал свой страх. И кому — публичным женщинам! Управительница заморгала недоуменно, потом кивнула.

— Мы обе вас видели и узнали, молодой господин, — проговорила она — жеманность из тона практически полностью улетучилась. — Однако это — комната для встречи гостей. Нам здесь навряд ли будет удобно. Надеюсь, вы не откажетесь пройти с нами обеими в более подходящее помещение?

И нэси — делать нечего — кивнул. И правда, глупо будет, если об их троицу станут спотыкаться новые гости. А в случае опасности этих куриц он пристрелит первыми!

Его вывели незаметным ходом в пустынный коридор. Управительница и ее помощница шагали впереди, он — немного за их спинами. Пальцы в кармане судорожно сжимались на рукояти импульсника.

Наверняка обе женщины прекрасно поняли, почему нежданный визитер держит руки в карманах. Вид у обеих был бледный. Благо, охраны по дороге не случилось.

Охитека с трудом удержался от истерического смеха, когда его привели в комнату для приема обычных клиентов. Не слишком просторное помещение, больше половины занято громадной кроватью. Забранное частой решеткой окошко. Тусклое освещение, мрачные алые, бордовые и черные тона отделки. Аляповатые украшения.

А ведь генетика лысого удерешь, если вломится охрана. Нарочно сюда привели?

— Явится охрана — пристрелить успею обеих, — он окинул женщин мрачным взглядом. — Да, задержат. Может, и пристукнут. Только ни одна из вас этого уже не увидит.

— Охрана не явится, — торопливо заявила управительница.

Глядела недружелюбно. У ее помощницы вид был откровенно напуганный. Того и гляди хлопнется в обморок. Начальница оказалась покрепче — хоть и глядела сумрачно, но держалась бодро.

— Прекрасно, — Охитека кивнул. — Охрана не явится — а значит, никто и не пострадает. Я пришел узнать, кому вы подотчетны после гибели господина Чойсо. Кому отправляете финансовые отчеты и с какой периодичностью, — бурые медузы, до чего нелепо звучат вопросы!

— О, я слыхала, — управительница сощурилась, разглядывая его.

— Я тоже много чего слыхал, — невежливо перебил ее нэси. — И слухи меня не интересуют! Меня интересуют доходы заведения, которым вы управляете.

— Отчеты о доходах я отправляю администрации своевременно, — во взгляде женщины появилось упрямое выражение.

— Прекрасно. Какова периодичность, и когда вы отправляли последний отчет?!

Она несколько мгновений сверлила его ненавидящим взглядом. Потом ласково улыбнулась. Охитека стиснул зубы.

— Периодичность — раз в год, как и положено, — она присела на ложе любви, чинно сложила руки на коленях. — К концу первой трети первых суток каждого нового года. До того момента весь доход отправляется на банковский счет заведения. Как распорядиться доходом — решает администрация.

— В начале весны, — прошептал Охитека. — Отлично! Значит, доход с этого дома находится на отдельном счету? — сердце помимо воли ускорило бег.

Деньги! У него есть деньги.

— Я сожалею, почтенный господин Охитека, — мягко проговорила управительница. — Но у меня нет полномочий снимать деньги с этого счета. Я могу только пополнять его.

Кулаки сжались сами собой. Вот не могло все быть гладко!

— Вот как, — проговорил он. — А кто может снимать с этого счета деньги?

— Перевод со счета происходит после того, как я отправляю отчет, — управительница хмурилась. — Занимается этим кто-то из управляющих вашего отца... ну, то есть — теперь ваших. Или временной администрации. Я только выполняю свою работу, — последние слова прозвучали резко.

— Хорошо, — он глубоко вздохнул. — Реквизиты счета имеются?

А чем ветродуй не шутит! В конце концов, в наследство он вступил. А значит — формальное право распоряжаться счетами у него имеется. Правда, технически это не так просто осуществить, как хотелось бы. Снять-то деньги он может. Только его немедленно накроют — потому что для финансовых манипуляций нужно очутиться или в банке, или хотя бы возле сетевого терминала. В любом случае, зайти в систему он может лишь от своего имени. А значит — для любой операции придется обнаружить себя.

— Разумеется, все есть, — женщина дернула плечом. — В кабинете.

— К слову. Почему вы привели меня сюда? — он обвел рукой вокруг себя.

— Мне казалось, вы бы хотели, чтобы беседа наша осталась приватной, — женщина с легким удивлением на него воззрилась.

— Разумеется, я предпочту, чтобы сведения о моем появлении здесь не распространялись, — Охитека нахмурился. — К слову, — он замялся. — Я вижу, вы осведомлены о моем положении. Прошу обратить внимание: несмотря на то, что за моей головой идет охота, я все еще жив.

Чахлый аргумент. Чахлый.

— Вы мне что, угрожаете?! — управительница вдруг расхохоталась. — Вы мне угрожаете! Тем, что вас, быть может, не шлепнут. И тогда вы отыграетесь за попытку вас сдать или помешать вашим планам! — смех ее звучал истерично.

Идиот пернатый. Правильно она делает, что насмехается.

— Я сделаю все, чтобы меня не шлепнули, — тускло отозвался Охитека.

И смех женщины притих, завял. Она снова посерьезнела, нахмурилась. На лицо вернулось недружелюбное выражение.

А ведь ей в любом случае придется вести нечестную игру. Если она не предаст его — ей придется подвести тех, кто на него охотится.

— Я обязательно награжу всех, кто поможет мне теперь, — проговорил он.

Она снова расхохоталась — резко и зло.

— Ты сначала выживи, мальчик, — процедила она сквозь зубы. — Идем в кабинет! Я дам реквизиты счета, всю информацию по финансовым вопросам. Только вот что: не нужно загонять меня в угол и требовать открыто выступить против тех, кто сейчас в силе. Потому что вам, юный господин, еще нужно выжить. И вернуть свое положение.

Он кивнул. Слова ее звучали разумно. Ему есть, чему поучиться у этой женщины.

Снова путь по широким коридорам, застеленным мягкими коврами. Тусклый свет старомодных люстр, напоминающих свечные канделябры.

— Сколько денег сейчас находится в кассе? — осведомился он, когда флешка с данными по финансовым отчетам скрылась во внутреннем кармане.

Женщина побледнела.

— Я ведь говорила, — запальчиво начала она.

— Вы говорили, что отчет подаете в начале весны! — он невольно повысил голос. — И что раньше ни деньги на счету, ни вас никто не трогает!

— Но я не знаю, отслеживает ли администрация их поступление. И если за треть суток на счет поступит заметно меньше обычного, меня могут спросить о причинах. Что я должна буду ответить?!

Права, ветродуй ее разнеси. Да и доход за треть суток — мелочевка! Так, на карманные расходы.

Охитека запустил пятерню в волосы. Сейчас бы посоветоваться с Лэнсой! Сам он ни хвоста медузьего не смыслит в финансовых формальностях.

Есть ли у него реальный доступ к своим же счетам? Сам он не проверял. Опять же, запустит лапу на счет публичного дома — и даст понять, что знает о его существовании и намерен использовать эти деньги. А значит, ничто не помещает временной администрации обнулить или заблокировать счет. А за год скопилась немалая сумма — ее может хватить и для найма охраны и боевиков.

Нет, если проверять, доступен ли для него счет — то сразу снимать оттуда все, что есть. И куда-то переводить — потому как таскать с собой наличные в таком количестве...

Выждать? А пока он выжидает, управительница сообщит, кому следует, что наследник интересовался банковским счетом. Он перевел взгляд на женщину.

— Поедете обе со мной, — хмуро сообщил он, вынимая телефон. — Передайте охране, чтобы открыли внутреннюю парковку — за нами заедет машина. Оставьте того, кто сможет временно вас замещать.

Управительница побелела. Ее помощница зажала рот ладошкой.

— Вы с ума сошли! — вскинулась женщина. — Если мы уедем с вами — нас обвинят в пособничестве! Наши головы полетят...

— Не полетят, если не станете всем подряд рассказывать, куда и с кем уезжали, — огрызнулся он. — Возьмите пару девиц для прикрытия! Наименее болтливых. Тех, кому доверяете.

И мысленно похвалил себя за сообразительность. После визита в штаб-квартиру Лэнсы обитательницы публичного дома уж точно трепать языками не станут!

Глава 15

Машина свернула по обыкновению на подземную парковку небоскреба, где располагалась штаб-квартира компании Лэнсы. Однако, вместо того, чтобы остановиться у служебного входа в здание, покатила вдоль боковой стены.

Охитека нахмурился, выглядывая в окно.

Когда сплошная бетонная стена поползла в сторону, открывая черный провал входа, он почти не удивился. Авто нырнуло внутрь и направилось по низкому коридору. Здесь не было освещения — путь озаряли только фары. Зато была вторая полоса — видимо, для тех, кто двигался навстречу.

— Куда нас везут?! — тут же всполошилась пернатая помощница управительницы.

— Самому любопытно, — мрачно отозвался Охитека.

В животе скручивался тугой узел холода. Подземелья под небоскребом! Нет, он знал, что такие есть под любым из высотных строений Уру. Иначе быть не могло. У всех владельцев небоскребов имелись секреты, не терпящие открытого солнечного света.

Где-то здесь, должно быть, допрашивали человека из временной администрации заводов, проданных Хезутой. И сюда же Лэнса приказал доставить обеих обитательниц публичного дома.

Чтобы их никто не увидел, или для допроса?

— Куда ты нас привез, мелкий койот?! — взвизгнула пернатая женщина, хватая Охитеку за шиворот. — Что с нами станет?!

Он недоуменно уставился на нее — не ожидал такого напора. И на пару мгновений впал в ступор. Две публичные девицы жались на сиденье в уголке — явно не понимали, что происходит, куда их везут, и боялись.

— Пулес! — предостерегающе окликнула управительница.

— Пещерная псина в перьях! — у помощницы окончательно сдали нервы.

Она выпустила ворот Охитеки, но только для того, чтобы вцепиться скрюченными пальцами в перья на лбу. Те оказались короткими, так что она еще и поцарапала кожу. От неожиданной острой боли на глазах выступили слезы. Он дернулся, схватил женщину за запястья. Попытался оторвать ее руки от своих перьев — тщетно! Захват

оказался поразительно крепким. В ее пальцах застряли еще и пряди волос. Он не сдержался, зашипел от боли. Она с силой дергала, точно пыталась лишить его вообще всех перьев и волос заодно.

Взбесившуюся женщину успокоил шокером один из охранников, сунувшийся внутрь. Охитека с полминуты сидел, ошарашенный, пытаясь пригладить непослушными пальцами волосы и помятые, вздыбившиеся перья на лбу.

Подоспевшие служители вытащили деловито женщину и куда-то понесли. Ее начальнице подали руку, вежливо пригласили. Та беспомощно взглянула на Охитеку, но тому было не до нее. Девуц вывели через дверцу с другой стороны.

— Врача? — в салон снова сунулся тот, что был с шокером.

— Нет! — Охитека вскинулся, заставил себя встряхнуться. Выскочил наружу. — Где мы?

— Идемте, провожу к выходу наверх, — тот коротко кивнул, зашагал куда-то через темную площадку. Нэси заторопился следом.

В груди щекотало от злости вперемешку со смехом. Врача! Прелестно. Слабонервному аристократу понадобился врач — тонкая душевная натура не перенесла нескольких выдранных из головы перышек.

*** **

Лэнса встретил его в кабинете. Вид у него был встревоженный.

— И что это за бабы? — осведомился он первым делом. — Для чего им занимать место у меня в подземных камерах?

— Управительница публичного дома с помощницей и две их подопечные. Я их зацепил на всякий случай. Потом можно будет отпустить, — Охитека смолк, ощутив, насколько нелепо это звучит.

— Отлично! — зафыркал Лэнса. — Сначала привозим, потом — отпускаем. Настоящий курорт! Бассейнов и солярия не хватает. Я уж не говорю о том, что за реакцию вызовет их отсутствие на месте. Ведь хватятся!

— Я сказал управительнице оставить того, кто будет временно замещать ее.

— Помилуй нас Спящий! А семьи, а знакомые?!

— Я рассчитывал, что их удастся отпустить достаточно быстро, — Охитека и сам понял, насколько нелепо звучат его слова, вздохнул. — На самом деле я хотел посоветоваться с вами, — сознался он. — А этих двоих прихватил, чтобы не разболтали, что я приходил и интересовался счетами заведения. И возможностью запустить туда руку. Девуцы для отвода глаз — вроде как я снял их, и двоих начальниц заодно, — он уселся и принялся излагать итоги своего визита в публичный дом.

Лэнса слушал, хмурился.

— Я так понимаю, вам не дает покоя идея — выбить оккупантов из вашей штаб-квартиры, — заметил он наконец.

— Дело даже не в этом, — Охитека потрянул головой. — Средства со счета снимут в начале весны. Средства, которые собирались на нем целый год!

— Понимаю. Доход публичного дома за год — это немало, — ввернул Лэнса.

— Осталось чуть больше двух суток. Это немало, но я понятия не имею, сумею ли снять оттуда что-нибудь. Если мне удастся забрать небольшую сумму — это даст понять временной администрации, что я знаю об этом счете и намереваюсь воспользоваться средствами с него. Его попросту очистят! Ну, и управительница с ее помощницей — если бы я их оставил, — он примолк.

— Угум. Пара слов по телефону — и счет пуст. Что ж, есть довольно простой способ получить эти деньги в свое распоряжение, — он задумался.

— Есть-таки сложности?

— Я думаю, как бы их лучше разместить, чтобы иметь доступ к ним в любой момент. У вас ведь действует именная карточка?

— Действует, только она пуста, — Охитека криво усмехнулся, припомнив, как отец очистил его карту чуть меньше, чем за пару суток до своей гибели.

Спасибо, хоть не заблокировал.

— Что ж. Некоторую часть можно перекинуть на вашу карточку, — Лэнса задумался. — А впрочем — мне кажется, стоит попросту забрать эти деньги наличкой, — припечатал он. — Перекиньте их через терминал на мой счет, а я закажу наличку. Потом прокатимся по нескольким банкам-конкурентам и разменяем крупные купюры на мелочевку. Разменивать лучше в небольших банках.

— А не многовато движений? — Охитека в растерянности заморгал.

Наличка! Да еще и мелкими купюрами. Он-то аккурат думал о том, насколько неудобно будет иметь дело с наличными деньгами. С другой стороны — очень даже удобно: не придется при расчетах светить картой. А значит,

отследить его перемещения будет труднее — если вдруг придется оставить гостеприимную штаб-квартиру временного союзника.

— В самый раз. Зато у вас деньги в любой момент будут под рукой. Частями оставить в разных камерах хранения, — прибавил Лэнса задумчиво. — Не стоит складывать все яйца в одну корзину. Рейд для этого сделать тайком, на флайере без знаков различия. Номер заменим на подставной, это несложно.

Охитека медленно кивнул. Невзирая на кажущуюся сложность — план, предложенный Лэнсой, выглядел здраво. И возразить было нечего.

— Ну, если согласны — не вижу повода сидеть на месте, — заявил Лэнса, вскакивая. — Едемте сейчас! Думаю, за пару-тройку часов управимся. Сразу после этого отвезете ваших гостей туда, откуда их забрали.

Охитека кивнул. Возражений явно не предполагалось. Да и какой смысл возражать? Но темп, в котором Лэнса принимал решения и осуществлял их, ошарашивал.

Отличный пример ему — горе-наследнику. Вот как нужно поступать, если хочешь жить и не выпускать из рук того, что тебе принадлежит! У Лэнсы есть, чему поучиться. Сумеет ли когда-нибудь он, Охитека, решать вопросы так же стремительно и филигранно? Пока что он мог лишь торопиться за размашисто шагающим собеседником, который на ходу отдавал распоряжения по телефону.

*** **

Управительница и ее помощница глядели затравленными взглядами. В машину женщины садились неохотно. Как бы у одной из них снова не сдали нервы! Лишиться еще нескольких ключев волос и перьев не хотелось.

Девушки выглядели чуть менее бледно. Ну, им-то что — они и не понимали, что происходит! Судя по недовольным мордашкам — их беспокоил простой, за который никто не заплатит. Это несчастье они как-нибудь переживут.

— Мы едем обратно, — скупое пояснил Охитека. — Сожалею, что вам пришлось потратить несколько часов, пребывая у меня в гостях, — Лэнса категорически запретил озвучивать, в чьих владениях женщины находились на самом деле. — Надеюсь, вам было не слишком... неудобно?

Ему ответили испепеляющими взглядами. Ладно, иного он и не ожидал. Их тоже можно понять — испуганы. Подумав, Охитка уселся вперед, рядом с водителем.

Перегородку между передними сиденьями и салоном поднял. Может, слова его и успокоили женщин. Но гарантий нет. А находиться в одном салоне с двумя фуриями, которые в любой момент могут впасть в панику — неоправданный риск. Девушки, может, и не станут влезать — но от этого не легче. В конце концов, когда сами увидят, что их привезли не в трущобы и не в лес за окраиной, а в один из центральных районов, аккуратно к их заведению.

Флайер заскользил по темному коридору к выходу. Очутившись снаружи, легко поднялся над асфальтом и ринулся вперед, лавируя среди небоскребов.

Цели достигли в считанные минуты. Мощная машина легко приземлилась перед парадным входом с колоннами. Охитека легко выпрыгнул, замер перед распахнувшейся дверцей, протягивая руку.

Первой выбралась пернатая помощница. Перышки на лбу стали дыбом, дикий взгляд пугал. Ее начальница последовала за ней. Девушки вылезли следом и, повинаясь короткому приказу, потрусили в обход — видимо, к запасному входу. Он кинул цепкий взгляд по сторонам, направился с двумя женщинами к парадным дверям.

— Рад был знакомству, — заявил, церемонно прикладываясь к руке сначала одной, затем — второй. — Благодарю за содействие!

— Вы же обещали не подставлять нас, — прошипела управительница, озираясь со страхом. — И свою бестолковую голову подсовываете под удар!

— Никого пока нет, — тихо отозвался он, кинул взгляд на камеру над входом. — А камеры зафиксировали, что вас вернули сюда целыми и невредимыми. Так что, если что-то с вами случится, спихнуть это на неизвестного похитителя не удастся.

— Вот утешили! — скривилась женщина. — Если от нас решат избавиться, это вряд ли кого-то остановит. Счет ведь пуст, верно?

— Пуст, — Охитека кивнул.

Несколько часов, как пуст. И кто снял деньги — прекрасно отразилось в системе. Даже если банкиры не слили информацию о дальнейших передвижениях этих денег — кому они достались, заинтересованные лица прекрасно поняли.

Он спешно сбежал с крыльца. Щенок самонадеянный! Позер. Подставился.

Краем глаза заметил, как обе женщины с перекошенными лицами скрываются поспешно за прочной тяжелой дверью.

Нырнул в салон головой вперед, и флайер рванулся с места, на ходу захлопывая дверь. Охитека кое-как уселся, оглянувшись, пригибая инстинктивно голову.

Он так и ждал, что позади грянет шквальный огонь. Их ведь наверняка должны были ждать! Однако все осталось тихо.

Лишь спустя минуты четыре нэси поверил в то, что никто не станет их преследовать.

Поразительно! А ведь какая славная была возможность пристукнуть его у дверей публичного дома. Не ожидали, что он явится туда, чтобы вернуть управительницу с тремя ее подчиненными?

А может, он просто перетрусил. Выдумал засаду от страха. Мысль неприятно резанула.

Кем-кем, а трусом Охитека себя никогда не считал. И сейчас, прокручивая перед мысленным взором картину, как бегом возвращается к флайеру и ныряет в салон головой вперед, ощущал острый стыд. Жалкое зрелище! Смехотворное.

Он медленно выпрямился, откинулся на сиденье. Скрипнул зубами. Вот зрелище-то, должно быть, было! Сначала проводил пленниц к порогу — позер несчастный. А потом рванул прочь, как таракан, на которого упал луч света! Охране точно будет, над чем посмеяться.

Отогнать несуразные мысли стоило труда. Да, осмотрительность трусостью не считается. Вот только сейчас это совсем не казалось аргументом.

*** **

Трехэтажные апартаменты, занявшие верхний угол небоскреба, встретили тишиной и запустением. Ни людей, ни голосов.

Ладно, с Лэнсой понятно — не сидеть ведь ему безвылазно. В конце концов, это его корпорация! И работа требует его внимания и присутствия. А куда делась Кэтери?

Охитека принялся бесцельно бродить по комнатам. Апартаменты, стоило признать, Лэнса устроил себе огромные! Нарочно, что ли — ожидал появления гостей?

И куда, в таком случае, все сейчас подевались? Понемногу начинала грызть тревога. Вот куда могла направиться Кэт?! Уж ей-то точно некуда было выходить. Да и Лэнса не отпустил бы. Даже Чероки не видно — хотя той никогда не было видно.

Высунул нос в общий коридор, прислушался. Шаги, голоса — работа шла, как и всегда. Он снова скрылся внутри.

Медузий хвост!

Даже есть расхотелось. Разозлившись на самого себя, Охитека направился к кухне. Если что-то случилось — хотя ничего на это не указывало, наверняка просто нервы расшатались — силы ему точно понадобятся!

В холодильнике обнаружили пакеты с готовой едой. Заказ из ресторана?

Охитека выудил один из контейнеров, полюбовался на логотип ресторана Фактория. Рыбная кухня? Он в задумчивости покрутил в руках находку.

Нет, пожалуй, маринованный китовый плавник он попробует в другой раз. А вот стейк ставриды — очень даже к месту.

— Спасибо тебе, но у меня правда пока все в порядке, — послышался голос Кэтери.

Одновременно с этим — приближающиеся шаги. С кем это она? Вроде звук от одной пары ног. Охитека выглянул из кухни и чуть не нос к носу столкнулся с ней. Она говорила по телефону.

— Кто это тебе помощь так щедро предлагает? — осведомился подозрительно, когда она закончила разговор.

— Дядя в город вернулся. Говорит, что теперь, когда сам председатель знает, где мы остановились, его с семьей не тронут. Кому они нужны, и на что? А на Асинивакамиге делать нечего. Турнир скоро уже начинается, все сейчас из города потянулись к Колизею, — она уселась возле стола. — Торопятся занять лучшие гостиничные апартаменты в самом Колизее! Как и каждый год, собственно, — она усмехнулась.

Охитека кивнул. Что ж, здравый смысл в этих рассуждениях есть.

— Тебе стейк пожарить?

— О! Рыбка, — обрадовалась Кэтери. — Пожарь, после стрельбы так есть хочется. Тут внизу, в подвалах, тир есть, оказывается, — пояснила она. — Я спускалась пострелять.

— В компании дочки председателя?

— Я вообще не уверена, что она здесь, — Кэтери нахмурилась. — По-моему, это досужие сплетни. А Лэнса из почему-то поддерживает.

— Нет, я ее видел пару раз. Мельком, издали.

— Да вот именно, что мельком и издали! А у тебя что? Я так и не поняла, что за аферу вы с Лэнсой прокрутили.

— Ну, забрать свои же деньги — это не афера, — запротестовал Охитека и принялся рассказывать о посещении публичного дома.

— Здорово! — фыркнула она, когда он закончил. — Но вообще — засаду и правда могли устроить. То, что ты вернешься, было ожидаемо. Странно, что никто об этом не подумал. Не хотели устраивать стрельбу в хорошем районе? Не съешь эту траву, — прибавила она, когда он полез за специями. — Есть сушеные водоросли? Лучше ими посыпать.

Он возвел глаза к потолку. Ладно, водоросли так водоросли.

— Я, кстати, разговаривала с девчонками на последнем сборище, — прибавила она. — Хелки тоже предлагала остановиться у нее, если что.

— Ей могли за это заплатить.

— Знаю я все, — Кэтери скривилась. — Только не верю. Только не Хелки!

Ага, как же. Она правда настолько наивна? Говорить вслух Охитека ничего не стал. Не станет ведь Кэт перебираться к первой попавшейся девице из охраняемой штаб-квартиры?!

— Хелки — это твоя подружка? — осведомился он устало. — Я даже не помню, кто это и чья дочь. Что-то в первый наш приезд на собрание ты ничего про нее не говорила. Тогда она помощи не предлагала?

— Она же не обязана все знать! — возмутилась Кэтери. — Словом, мы с ней разговорились. Она считает, что нынешние реформы затеяли, чтобы обрушить экономику трех континентов.

— Хвала Спящему! Барышни нэси обсуждают экономику трех континентов. Кэт, глянь в окошко. Там рассвет не наступил прежде времени?

— Сволочь, — она нахмурилась. — Тебе совсем неинтересно?

— Извини, — он кинул взгляд через плечо. — Я по инерции. Это не о тебе.

— О, да ты сама любезность! — ядовито протянула она. Помолчала. — У ее семьи — бизнес по производству реакторов с магическими кристаллами для энергетических станций, — продолжила наконец.

— Вон что! — Охитека оживился. — Сокращение ядерных проектов — дело уже решенное большинством голосов. Не без нашего с тобой, к слову, участия, — он разложил рыбу на тарелки, поставил на стол и сам уселся. — Сокращение ядерных энергостанций, а значит — сокращение и спроса на продукцию заводов, которые держит семья твоей подруги. Ну, так это обрушение не экономики трех континентов, а благополучия одной семьи, — он усмехнулся. — Хорошо, нескольких семей, — поправился, взглянув на Кэтери. — Им теперь придется шевелиться. Искать новые ниши, переоборудовать предприятия.

— Грубо, — она нахмурилась. — Знаешь, я ожидала, — смолкла, глядя в окно.

— Может, и грубо. У нас выбора не было! — напомнил он. — Тогда, в первый наш приезд, всем было наплевать. И теперь наплевать. Я понимаю — ты не ожидала насмешек. Но говорить об обрушении всей экономики — это явное преувеличение.

Она кивнула, уткнулась взглядом в тарелку. Какое-то время ели молча.

— Мы в любом случае ничего не можем сейчас сделать, — заметила она, когда оба покончили с ужином. — Хотя... я так понимаю, ты хочешь попытаться выбить временную администрацию со своей штаб-квартиры?

— Не так скоро. Я, к слову, не думал о деле с такой стороны. О тех, кто производит расходники для ядерных производств, — пояснил он. — А ведь они тоже косвенно заинтересованы! Может, на собрании социалистов мы услышим что-нибудь новое.

— Угум. Только все сведения стекаются к Лэнсе. А нам он полной картины не показывает. Не считает нужным.

— Кэт, подумай сама! Мы здесь всего несколько долей.

— Треть суток, — поправила она. — Ладно, ты прав. Первую пару долей мы просто отсыпались. А после было особенно некогда. Только я почему-то сомневаюсь, что дальше станет понятнее.

— Станет, — обнадежил он ее. — Поначалу мы вообще тыкались, как слепые котята — ничего понять не могли. Слушай, — он оживился, вспомнив начало разговора. — Все эти рассуждения сейчас ведут в никуда. Ты говоришь, здесь тир есть?

— Пошли провожу, — она фыркнула. — И ведь стоило ожидать!

Он пожал плечами. Ну да, он и в более мирные времена не отказывался от возможности пострелять. Так сидеть и переливать из пустого в порожнее точно не лучшая альтернатива! Проку чесать языками, если сделать ничего не можешь? Только прибраться после себя — прислугу Лэнса не держал. И секретарь у него в приемной заваривал кофе разве что себе.

Глава 16

Охитека тщательно собрал светлые волосы в хвост на затылке и плотно стянул его резинкой.

— Надеетесь на хорошую драку? — саркастично полюбопытствовал Лэнса.

— Отчего бы и не понадеяться? — отозвался тот. — Хорошая драка еще никому не вредила...

Тем более, что хороших драк не было уже давно. Да и вообще никаких за последние доли суток не было — и это уже слегка нервировало.

— Боюсь, почтенные господа Уомбли и Пэчуа с вами не согласились бы, — хмыкнул нэси. — Их сыновья до сих пор в реанимации, в весьма тяжелом состоянии. А ведь чуть больше половины суток прошло!

— Если увидите почтенных господ Уомбли и Пэчуа, передайте им мои глубочайшие соболезнования по этому поводу, — откликнулся Охитека.

Лэнса насмешливо зафыркал.

— Поосторожнее с этим, — проговорил он. — Сегодня вы бьете морду каждому обидчику, а завтра — уже вяпались по уши, и не в силах рассуждать разумно. Привязчивость — опасная штука. Особенно — в нынешнем положении.

— Слушайте, обязательно ей ехать со мной? — Охитека решил проигнорировать замечание. — Кэт не была связана ни с кем из моих бывших знакомых.

— Ну, во-первых, формально она — ваша невеста, — насмешливо протянул Лэнса. — Невзирая на все интересные намеки, которые вы расточали состоятельным барышням на выданье. А во-вторых, — тон его стал серьезным. — Не стоит вам бродить поодиночке. Вдвоем вы сумеете прикрыть друг друга в случае чего. И не стоит думать, что моя штаб-квартира — такое уж надежное укрытие, — он прошелся по комнате взад-вперед. — Я сам сплю с оружием под подушкой. А кобуру с портативными импульсником и шокером вовсе не снимаю. Разве что — на время мытья.

Серьезный тон собеседника заставил Охитеку по-новому взглянуть на ситуацию. Он привык считать этот небоскреб надежным укрытием. Лэнса сейчас ясно дал понять, что не доверяет ничему и никому. В том числе — самому себе.

— К слову, — припомнил Охитека. — Это не тот самый господин Уомбли, которому вы били морду на одном из осенних мероприятий?

— Тьфу ты, — Лэнса всплеснул руками. — Почтенный господин Охитека, вы все сплетни собрали на последних раундах собрания?

— Не все, но те, что собрал, производят впечатление. К примеру, поговаривают, будто вы чуть ли не съели на обед почтенную госпожу Чероки. Отец безутешен.

Лэнса покачал головой.

— Это давно перестало быть новостью. О безутешном господине Чунте вы уже рассказывали. Я-то думал, вы порадуете чем-то интересным, — посетовал он. — Право слово, даже ваше появление в компании публичных женщин выглядело веселее. Лучше бы вы думали о предстоящей встрече с друзьями-социалистами.

— Рассчитываете, что на собрании найдутся ответы — кому понадобилось на нас охотиться? — осведомился Охитека, не желая выдать, насколько ему надоели разезды. — Это ведь будет рядовое собрание, — он задумался. — Правда, Мизу — лидер организации в Уру — может что-то знать. Да и собрание — первое за долгое время.

— Быстрых ответов не будет — даже не надейтесь. Я уже сбился со счета, сколько раз говорил об этом, — Лэнса хмыкнул.

— А что таки будет? — Кэтери появилась неожиданно, и он вздрогнул, оглянулся.

Тут же, точно спохватившись, переместился вбок — так, чтобы не стоять больше спиной к двери. Теперь он видел и Охитеку, и дверной проем с застывшей в нем Кэтери.

Охитека внимательно оглядел девушку. Хорошая из них парочка! Кэт тоже убрала волосы, только в плотную косу. Тоже не надеется на мирное окончание вечера?

Видимо, предчувствие их обоих посетило одно и то же.

— Будет следующее. А это сейчас важно. Наследники именитых аристократов-нэси свободно появляются и в свете, и у знакомых. А их компаниями управляет сторонняя администрация. Мы сейчас работаем на вашу репутацию. Я уже пытался вам об этом сказать. Того, что вы оба находитесь у меня, мы не афишируем. Да, председатель Совета в курсе. И не он один. Но общественность-то нет. А ответы — быть может, вам удастся услышать что-нибудь важное. Или что-нибудь, что натолкнет нас всех на мысли — куда нам двигаться дальше. Словом — сбор информации отнюдь не на первом месте.

— Понятно, — Кэтери досадливо вздохнула. — Нас ждет долгая история.

— Я очень надеюсь, что история нас ждет долгая, — мрачновато заметил Лэнса. — Что она не оборвется для кого-то из нас быстро и внезапно, — пояснил он.

— А! На это мы все надеемся, — она поежилась.

— Ну, что — раз ты готова, можно выезжать, — бодро заявил Охитека. — Раньше выйдем — раньше вернемся!

Ему не нравилось мрачное настроение, ворвавшееся в разговор. Не слишком удачно это — перед возможной стычкой! На риск следует идти со свежей головой, свежими силами и с азартным настроением.

— И верно! — Лэнса преувеличенно бодро кивнул. — Пора.

— Вы хотя бы поспать не забывайте, — не удержался Охитека от напутствия.

— Я стараюсь, — он фыркнул. — Вас, часом, не Чероки надоумила с такими пожеланиями? Вы, по-моему, повторяетесь. Поезжайте уже оба, — он махнул рукой.

Охитека кивнул. Машина уже ждала их с Кэт на подземной парковке. Неприметное авто, каких сотни тысяч на дорогах Уру. Даже не флайер.

Впрочем, им только доехать до одного из спальных районов вблизи центра. И главное для такой цели — неприметность.

*** **

— Тек, это ты, что ли?! — к Охитеке кинулся один из ребят. — Народ, гляньте, кто пришел! — радостно провозгласил он. — Это же Тек! Где пропадал, дружище?! — он восторженно пожал нэси руку, второй рукой похлопывая его по плечу.

Охитека с трудом сдержал гримасу отвращения от такого панибратства. Подумать только — а ведь когда-то он и сам вел себя так же, как этот разбитной парень. И не просто считал это нормой — поведение внутри компании, отношение друг к другу нравилось ему. Оно казалось чем-то вроде признака избранной группы. Как мало понадобилось, чтобы в корне изменились представления и симпатии!

Почти все, находившиеся в помещении, были ему знакомы. Но никого из них он больше не считал близким. «Братья по духу» — подумать только, совсем недавно эти слова значили для него действительно много! Сейчас Охитека пожимал руки обступившим его бывшим товарищам, механически улыбаясь и стараясь не кривиться, когда кто-то вторгался в его личное пространство, чтобы хлопнуть по плечу или спине.

Чужие улыбки и смех резали слух, казались фальшивыми. Стоящая рядом Кэтери с любопытством разглядывала собравшихся. На нее тоже бросали любопытные взгляды. Охитека не торопился представлять ее собравшимся, лишь как бы невзначай называл ей тех, кто к ним подходил поздороваться. Правда, он не заметил, чтобы это произвело на кого-то впечатление или даже привлекло внимание.

Ну правильно, — он даже усмехнулся про себя глупой мысли. Это ведь не сборище нэси, привыкших к церемониям. Здесь нравы всегда царили простые. Чем, собственно, его и привлекло некогда общество социалистов.

— Ты слышал новость?! — один из парней, что постарше — негласный лидер компании, увлек Охитеку вглубь комнаты, прихватив его под руку.

Тот едва успел ухватить за локоть Кэтери — выпускать ее из виду совершенно не хотелось. Девушка засемила следом, оглядываясь вокруг и пытаясь не слишком показывать растерянность.

— Которую из последних новостей ты имеешь в виду? — полюбопытствовал Охитека. — Самую последнюю! — воскликнул тот. — Медузы олигархи вздумали начать свертку ядерных программ! Каково?..

— Это — самая последняя? — искренне удивился нэси.

— Ты о чем? — тот озадаченно взглянул на него.

— Нет, извини, я просто задумался, — замахал руками Охитека, кляня себя за глупость. Разумеется, для них это было самой последней новостью! Последний раунд собрания Совета прошел меньше трети суток назад. Само собой, широкой общественности о принятых решениях еще даже не сообщили. Мизу мог узнать об этом только окольными путями, через свои личные связи.

— Просто я об этом узнал... не один оборот назад, — пояснил он. — Даже не помню, когда точно. И уже решил, что это всем известно.

— Ну да, ты же все-таки нэси, — тот поморщился неодобрительно.

— Я не в ответе за свое происхождение — не ты ли когда-то сам мне это толковал?

Мизу хмыкнул.

— И правда. Я хотел спросить — ты уже разобрался со своими сложностями? — осведомился он, переводя тему. — Я слышал, были трудности с получением наследства?

Охитека насторожился. Откуда сведения и зачем Мизу они нужны? Тут же одернул себя — наверняка все три континента в курсе, как наследник одного из крупных холдингов бегал непонятно от кого, едва оформив как следует наследство. А ведь вернуть себе влияние в корпорации — еще одна головная боль...

— Да, большей частью, — отозвался он. — Еще остаются сложности, но это, думаю, вопрос времени.

Врать, что никаких трудностей нет, тоже не стоит — если Мизу осведомлен, он сразу поймет, что его обманывают. Единственное достижение — он больше не загнанный беглец. Но надолго ли это?

— Не появляешься в собственной компании... но, я слышал, присутствовал на голосованиях Совета?

— Да, иначе бы и не знал о том, что такой вопрос вообще поднимали, — негромко рассмеялся нэси. —

Насколько я понял, мнения разделились.

Понять бы еще, откуда Мизу черпает свою осведомленность, и что ему известно на самом деле. И понять, куда он клонит...

— Ты ведь помнишь, что некоторое время назад у нас было принято решение способствовать росту ядерных программ? — Мизу прищурился. — Это ведь способствует продвижению нашего дела. Недавно народные законодатели приняли к рассмотрению новый проект — результаты голосования членов Совета оцениваются с учетом доли рынка, которую занимают заинтересованные участники голосования...

— А как же голоса тех, кто заинтересован, но не имеет доли рынка?! — моментально среагировал Охитека.

Собеседник развел руками.

— Вот славно! — фыркнула Кэтери. — То есть — если у меня нет доли, скажем, транспортного бизнеса, я и решения принимать не могу? И даже влиять на них?!

— Ну, а почему вы, барышня, собственно, должны влиять на них, не имея доли в управлении и доходах? — удивился Мизу. — Это ведь логично. Зато у вас, уважаемая, насколько я знаю, есть немалая доля все в тех же ядерных проектах. Судя по тому, что я вижу вас с нашим товарищем — вы придерживаетесь наших взглядов, ведь так?.. — он проницательно на нее взглянул.

Реакцию спутницы Охитека оценил — милая улыбка и разведенные в стороны руки. Понимай, как хочешь. Дальновидно — тем более, что они не знают, насколько много известно Мизу. Впрочем — что ему может быть известно именно, что о взглядах недавнего «товарища» и его «невесты»? Своими взглядами Охитека ни с кем не делился. А к чему клонит лидер — вполне прозрачно: если будет принят закон, от Охитеки и его невесты ожидается голосование за вариант, наиболее выгодный социалистам.

— Остается вопрос. Сколько членов Совета согласны с новым проектом, и сколько времени понадобится народным законодателям, чтобы провести его в жизнь? При условии, что Совет не наложит большинством голосов вето. Ведь многие могут задаться тем же вопросом, что и Кэт. Тем более, что заседания Совета возобновятся в середине лета.

— Зришь в корень, — рассмеялся Мизу. — Что мне в тебе всегда нравилось — будучи истинным социалистом по духу, ты всегда был еще и истинным нэси в части практичности и умения планировать. Делать дела — это совсем не то, что выкрикивать красивые лозунги на собраниях, — он посерьезнел. — Ситуация — серьезнее некуда. Все наши планы повисли на волоске. Да и наше существование, как организации, — поведал он.

Охитека выжидающе взглянул на него.

— Ну да. Не исключено, что нас разгонят. С применением силовых средств.

— Но мы и так на нелегальном положении, — возразил нэси. — Мы не представлены ни в структурах власти, ни в законодательстве, ни в оппозиции... формально нас вообще нет! Кого будут разгонять? И как?!

— Наивный ты парень, — покачал головой Мизу. — У нас ведь есть закон о незаконных собраниях... и о не узаконенных политических формированиях.

— Еще у нас есть законы о свободе слова и свободе перемещений. Один из подпунктов последнего — как раз свобода собраний. Хочешь сказать, кто-то замахнется на основополагающие моменты системы?

— Вряд ли, — Мизу хмыкнул. — Эти олигархи слишком осторожны. Но выкрутиться при желании можно — и они это сделают. Ресурсов им не занимать.

— Не замечал до сих пор, чтобы наша компания кому-то по-настоящему мешала, — поделился Охитека соображением. — По-моему, на нас как не обращали внимания раньше, так и дальше не будут обращать.

— А тебе не кажется, что обращают? — Мизу проницательно на него взглянул. — Взять хоть твои сложности... после смерти отца. Не в том ли причина, что ты — социалист?

Охитека, нахмурившись, откинулся на спинку просиженного кресла. Слова товарища заставили его по-новому взглянуть на последние события. И правда. Лэнса, оказавшийся в аналогичной ситуации, не пострадал. По крайней мере, он испытывает сложности лишь на словах. Да и Хезугу — они ведь не единожды разговаривали на Совете. А вот они с Кэтери... Кэт ведь тоже не вполне «благонадежная» нэси. Может, в этом и состоит причина всех неурядиц? А они оба завязли во всех этих якобы переделах рынков.

Мизу не торопил нэси, давая время обдумать услышанное. Взглянув на него, Охитека заметил тень довольной улыбки. А не являются ли эти слова хорошо замаскированной провокацией, чтобы подорвать доверие к Лэнсе — единственному, кто сумел помочь им?! Кэт тоже задумалась — явно слова лидера группы социалистов Уру запали в мысли и ей. А ведь Миизу при всей осведомленности словно нарочно обходил тему того, что Охитека нашел убежище у Лэнсы. Действительно не знает — или?..

— Так что?.. — Мизу, улыбаясь, покачивал носком туфли.

— Что — что? — вопрос застал нэси врасплох.

— Я о голосовании.

Охитека пожал плечами.

— Пусть сперва закон примут и огласят, — рассудительно заметил он. — Вероятно, я как раз за это время сумею вытурить временную администрацию из своей штаб-квартиры.

Собеседник слегка нахмурился — кажется, этот ответ его не удовлетворил. А что он, спрашивается, хотел услышать?!

— Есть опасения, что нас могут накрыть колпаком до принятия закона, — проворчал он. — Тем более — до голосования и принятия конкретных шагов. Да простой найм, — пояснил он на недоуменный взгляд Охитеки. — Это ведь просто — нанять по-тихому каких-нибудь головорезов, чтобы устранить неугодных, а найти их потом, разумеется, никто не сможет.

— Потому что стражи мира тоже куплены, — задумчиво закончил за него Охитека.

А ведь верно. Зачем обращаться к законам, которые еще попробуй обойди, не вызвав общественного резонанса, когда есть простой и надежный способ? Его самого пытаются устранить точно так же! Кто найдет убийц наследника-недотепы? Никто.

При последней мысли взгляд сам собой упал на окно. За стеклом маячил силуэт летательной машины. Маячил слишком близко к окну...

— Ложись! — заорал Охитека, сгребая за шиворот Кэтери и дергая на пол Мизу.

Остальные, переговаривавшиеся на некотором отдалении, недоуменно принялись оборачиваться. В этот же момент стекло бесшумно осыпалось.

Привычка, успевшая сложиться за несколько оборотов беготни, и инстинкт позволили выиграть несколько секунд, которые вполне могли стать для всех троих последними. Остальных находившихся в комнате раскидало вдоль стен. Оглушенные и беспомощные, они сделались отличными мишенями — не в силах уползти или спрятаться, оставались полностью на виду.

Охитека, наученный горьким опытом, обоих собеседников стянул на пол. Увидев осыпающиеся стекла, подтянул сперва одно кресло, потом — другое, так, чтобы скрыться за ними. Пришлось сжаться, чтобы хоть как-то укрыться за ненадежной импровизированной ширмой из мебели.

Больше они поделаться ничего не могли — лишь бессильно наблюдать, как расправляются с беспомощными товарищами.

До Охитеки с запозданием дошло, что налетчики применили не обычное огнестрельное оружие вроде пулеметов, какие ставят на вертолеты. Разбитое стекло не зазвенело — и это не говоря о полной бесшумности самого оружия.

Здесь в ход явно пошла магия. Нэси случалось слышать о подобных разработках, но в действии видел впервые. А ведь никто в здании даже не заметит, скорее всего, что произошло. Шума и грохота, типичных для нападения, нет. Ну, зависла и зависла летучая машинка напротив окон. Так, может, пилот просто решил помахать ручкой хозяину, который приходится ему знакомым... или снять его на видео или фото. Разгромленную квартиру и тела внутри обнаружат много позже. Даже увидев с улицы разбитое стекло — люди решат, что просто у хозяев был дебош, и они сами его расколотили.

От магии пара кресел точно не спасет. Тела ребят, находившихся в квартире, беспорядочно швыряло о стены и потолок. Шкафы, столы и стулья крошились в щепки. Их укрытие из сваленных кресел, скорее всего, просто оказалось слишком близко к окну — вот на него внимания и не обращали. Уж больно оно напоминало кучку хлама, случайно сваленного на полу. Но долго это продолжаться не может. Охитека осторожно вытянул из внутреннего кармана импульсник. Один из неосознаваемых, неслышимых ударов удачно расколотил лампы, и квартира погрузилась в сумрак.

— Присмотри за Кэт, — тихо шепнул Охитека Мизу, хлопнув по плечу. — Не давай ей лезть на рожон!

Возразить тот не успел — нэси увидел лишь округлившееся от изумления глаза, когда он разглядел оружие. Пусть что хочет, то и думает! Разницы уже нет... Охитека пополз осторожно назад — если выскочить из-за кресел, управляющий орудиями с большой долей вероятности разнесет машинально ширму, за которой скрывалась одна из мишеней.

Благодаря полумраку начало его маневра осталось незамеченным. Приходилось рискнуть — тем более, Кэтери явно не собиралась сидеть и не высовываться. И Мизу ее не удержат. Охитека прикинул расстояние до окна — и стремительным кувырком ринулся прямо к нему. Расчет оказался верен — его подкатило прямо к подоконнику, а «стрелок» не успел сообразить и направить свое орудие на него.

Флайер висел прямо перед окном, и выстрел пришелся в упор. Будь на месте Охитеки любой другой — расстояние не сыграло бы никакой роли: специализированные летучие машины были неплохо защищены от стрельбы, в том числе — из импульсного оружия. Это — не частные флайеры, на которых не могло быть брони. Но нэси отлично знал, куда нужно целиться.

Аппарат слегка завалился назад и вбок, открывая брюхо с работающими двигателями высоты. Охитека выстрелил еще трижды, прежде чем его приподняло над полом и швырнуло об оконную раму.

Глава 17

Ощущение полной беспомощности показалось нэси омерзительным. Он почувствовал себя сухим листком, который тащит ветром в неизвестном направлении, и который не в силах что-то изменить. Сияясь выпутаться из паутины, он сделал еще выстрел — в этот раз менее точный, но тоже нанесший какой-никакой ущерб.

Флайер закружило, пилот тщетно пытался выровнять машину. Жаль только, прицел у «стрелка» не сбивался — тоже, видимо, магический. Единожды захваченная силовым полем цель удерживается до тех пор, пока это необходимо тому, кто управляет оружием. Охитека тщетно пытался освободиться. Ушедший из-под ног пол не желал возвращаться. Нэси висел в воздухе, нелепо дергаясь и тщетно пытаясь сгруппироваться, чтобы удары о стену и раму с осколками стекла принесли меньше травм.

Импульсник он так и не выпустил, и теперь свободной рукой и рукой с зажатым оружием изо всех сил хватался за раму, чтобы удержаться в комнате.

Нэси понял, почему «стрелок» не стал швырять его о стены в глубине комнаты, как остальных. Он решил, что проще будет выкинуть нежданного противника из окна. Едва он, Охитека, окажется снаружи — «захват» исчезнет, и он полетит на асфальт с высоты нескольких десятков этажей. А там гость, не обращая внимания на повреждения, закончит разгром комнаты и улетит восвояси. Не так-то сильно он поврежден, в воздухе держится. И даже если ему придется снизиться — он легко уйдет на колесах.

Позади послышался вскрик, едва не заставивший нэси разжать пальцы — он узнал голос Кэтери. Видимо, глупая девчонка решила поиграть в героизм, и вылезла из укрытия. А у «стрелка» отличная система многоцелевого наведения.

И правильно — это ведь магическая технология, а не примитивное однозарядное ружье, с какими их далекие предки на пещерных такс охотились!

Решение принял мгновенно. Разжав скользкие от собственной крови изрезанные стеклом пальцы, он с силой оттолкнулся от подоконника. Не ожидавший маневра «стрелок» не успел переключить режим «вытягивания» за окно на режим отталкивания. В результате Охитека легко перелетел расстояние, отделявшее его от флайера, и вцепился в передний бампер. Коленями пришлось упереться в одно из колес, чтобы не втянуло в двигатель высоты — перемолоть ноги до колен они могли запросто. Импульсник вылетел из ладони и исчез внизу — удержать его, одновременно цепляясь за летательный аппарат, было нереально.

Флайер трясло и мотало. Нэси вцепился, что было сил, пытаясь не свалиться вниз. Захват исчез — но проблем ему это только добавило. Теперь ничто не могло удержать от падения, если он не удержится. А удержаться необходимо — он каким-то шестым чувством ощутил, как за спиной что-то мягко шмякнуло о стену. Кэтери — это он сразу понял. Глупая девчонка!

Отчаянно цепляясь за выступы корпуса, пополз к окну. Глупая затея, если разобраться — окна тоже бронированные, а двери наверняка заклинены изнутри. Рокот двигателей высоты вдруг сделался громче, превратился в прерывистый рев. Тряска усилилась, а сам аппарат резко снизился на пару этажей. Охитеку потряхнуло прямо на лобовое стекло.

Нэси запаниковал. Падать с подбитым флайером ему не улыбалось. Отвесная стена многоэтажки находилась сравнительно недалеко, но допрыгнуть до нее своими силами не получится. Одно дело, когда тебя притягивает «захватом», совсем другое — попробовать оттолкнуться от скользкого обтекаемого корпуса машины.

Стекло было тонированным, даже находясь вплотную, разглядеть что-либо внутри не получалось. Сидящий внутри «стрелок», видимо, решил добить хотя бы того, кто оказался перед глазами. Охитека ощутил, как его потащило в сторону и вцепился в первое, что попало — один из дворников на лобовом.

Качество сборки не подвело — с гражданского флайера или авто дворник оторвался бы или обломился моментально. Дворник, за который уцепился нэси, лишь отклонился в сторону, слегка погнувшись. Радоваться пришлось недолго — Охитеку с размаху ударило о корпус. «Стрелок» справедливо рассудил, что если мишень не хочет отцепляться — ее можно поколотить о машину. В любом случае, бронированный корпус окажется крепче самого крепкого черепа.

Оглушенный нэси едва не выпустил дворник из рук. Занемевшие пальцы соскальзывали, в голове гудело. Ноги беспомощно болтались в воздухе. Вот ослабший «захват» снова чуть отвел его тело в сторону, и приложил с новой силой. Из легких выбило воздух. В глазах потемнело. Охитека, цепляясь за дворник, переместился и ухватился за зеркало, потянулся второй рукой к дверце, прекрасно осознавая всю бесплодность попытки.

Некстати вспомнилась детская сказка о лягушке, взбившей из молока масло своими крохотными лапками... нет, такое случается только в сказках. А он — он просто пытается барахтаться до последнего, просто потому что унаследованный от отца упертый нрав мешает сдаться. Даже когда надежды не осталось, и рассчитывать не на что

и не на кого. Мизу и пострадавшая Кэтери ничем ему не помогут.

Он дернул ручку двери — бессмысленно. Знал ведь заранее, что она заклинена изнутри. Даже если налетчики забыли сделать это при вылете — спохватились, когда на их лобовое стекло приземлился сумасшедший нэси.

Охитека поднял голову. Там, высоко, зияло распахнутое окно с погасшим светом. Легкие полупрозрачные жалюзи изломанными ошметками болтались снаружи. А его самого снова тянуло в сторону. Какой-то из ударов о корпус флайера окажется смертельным — либо ему что-нибудь сломают, либо он окончательно потеряет сознание, и перестанет держаться. Тряска чуть ослабла — похоже, пилот сумел выровнять машину. Зря лупил по двигателям — нападавшие уберутся по воздуху, как и прилетели.

Вместо ожидаемого удара Охитеку вдруг стало прижимать к боку машины — все сильнее и сильнее. Раздавить пытается, — понял нэси. Остатки сил таяли. И почему они трое просто не выползли потихоньку из квартиры... ведь их могли бы впотьмах и не заметить. Шансы были неплохие. Нет, упертому нэси вздумалось пободаться с превосходящим по силе противником. Идиот! Прав был отец... сознание гасло. Хоть бы скорее уже оно покинуло его окончательно!

*** **

Вой сирен ворвался в уши, заставляя стряхнуть пелену отчаяния.

Вибрация корпуса усилилась, а Охитека инстинктивно стиснул ослабшие было пальцы сильнее, когда ощутил, что «захват» в очередной раз пропал, и тело повисло над бездной без всякой поддержки. Если бы флайер не завалился чуть на противоположный бок — он бы точно, не удержавшись, сорвался.

Сверху неожиданно ударили сплошным потоком выстрелы импульсника прямо в лобовое стекло флайера нападавших. Подняв голову, нэси увидел в оконном проеме Кэт. Рядом мелькнул Мизу, и тут же к импульснику присоединились удары пуль с краской.

Ну правильно. Парень, которому принадлежала квартира, был заядлым любителем побегать с заряженным краской оружием по лесу. Кажется, он и работал в конторе, которая этим занималась. Видимо, Мизу нашел шутовское оружие, воспользовавшись передышкой. Тоже неплохое решение, — подумалось устало. Обзор пропадет, они не смогут видеть ни мишеней в окне, ни его. А значит, и захват настроить будет сложнее. Будут действовать вслепую. Вдали уже мигали сигнальные огни флайеров стражей мира.

Нэси с вновь вспыхнувшей надеждой принялся озираться. Летательный аппарат нападавших трясло, он грозил в любую секунду выйти из строя. Впридачу пилот, кажется, не умел управляться с экраном локатора — потому что швыряло машину из стороны в сторону, едва не задевая за стену. Вот только толку с этого? Сам он перескочить на стену не сумеет — машину трясет, так что он еле удерживается, расстояние постоянно меняется, да и сама стена чересчур гладкая — зацепиться не за что.

Неужели так и полетит вниз на асфальт? Если только стражи мира подспеют... если только они не окажутся купленными. И если у них нет распоряжения насчет кого-либо из троих оставшихся в живых.

— Тек, держись! — долетел голос Мизу.

Да он и так держится! Охитека ощутил прилив раздражения. Что ему еще остается?! Сирена взвыла совсем близко. Один из флайеров стражей мира подлетел к трясущемуся и бестолково мечущемуся аппарату налетчиков. Висящего снаружи нэси заметили. Флайер чуть спустился и подлетел снизу. Охитека ждать себя не заставил — спрыгнул, едва дверь чуть приоткрылась.

— Спасибо, ребята, — выдохнул он. — Можно чуть вверх — там, два этажа вверх. Двое моих друзей, они выбраться не могут, — на ходу сочинил он, неожиданно для себя осознав, что силу применять не обязательно.

Да и сил у него не осталось — странно, что говорить еще смог. А расслабляться рано! Сидевший за рулем подвоха, похоже, не заподозрил.

— Что у вас там стряслось — пожар? — любопытствовал он.

— Хуже, — поведал нэси. — Сидели, вдруг эти прилетели, квартиру разнесли...

Он не стал дожидаться, когда пилот пристыкует как следует свой агрегат к стене. Выскочил прямо в разбитое окно, отесняя Мизу и Кэтери вглубь комнаты. Ехать куда-то со стражами мира в его планы не входило.

— Драпаем! — коротко бросил он и, не слушая возражений и вопросов Мизу, поволок Кэт на выход из квартиры.

Если бывший лидер социалистов хочет пообщаться со стражами мира — пожалуйста! Это его выбор. Но он, Охитека, компанию ему составлять не собирается!

*** **

Расчет оказался верен — стражи мира остереглись лезть вдвоем в подозрительную разгромленную квартиру. Лезть туда одному, пока второй останется за рулем, тем более было неразумно. Поэтому тройца выживших успешно покинула помещение. Разумеется, правоохранителям понадобится всего несколько минут, чтобы вызвать подкрепление и организовать поиски, но Охитека рассчитывал за это время покинуть небоскреб.

Это было типовое здание жилого района для людей среднего достатка. Плюсом в ситуации беглецов была

особенность постройки — связанные между собой переходами на каждом этаже подъезды и выход на торговые площади, занимавшие первые четыре этажа. Выходов из торговой зоны было больше десятка, так что — даже если стражи мира догадаются отправить двоих, видевших нэси вблизи, чтобы опознать его среди выходящих — им придется основательно побегать.

— Чего мы бегаем-то от них?! — возмутился Мизу. — Наоборот — необходимо им обо всем рассказать! Да и помощь нам сейчас нужна...

Охитека, уже пересекший коридорчик, спуск с которого вел в соседний подъезд, и собиравшийся выходить на лестничную площадку, резко развернулся к нему.

— Намерен отправиться к стражам мира?! Это твое решение! — он выразительно взмахнул рукой. — Но мы к ним не пойдем. Лично я уже имел... удовольствие получить от них помощь. Сыт по горло!

Мизу сник.

— Ладно, — он примирительно развел руками. — А чего мы по лестнице-то тащимся? Может, лифт?..

— Не хочу, — отрезал нэси. — Не нравятся мне лифты.

И в подтверждение своих слов, хромая, принялся спускаться.

— Зато к лестницам ты неравнодушен, — подала голос Кэтери. — Пока мы будем по ступенькам топать, стражи мира все здание поставят на уши! Наоборот — нужно было спуститься как можно скорее и...

— И наружу выйти, да? — догадливо рассмеялся Охитека. — Прямо в руки стражам мира, тепленькими. Нет уж, премного благодарен! Кэт, я понимаю, что выходя, ты в зеркало не заглядывала. Но взгляни тогда на меня! Девушка окинула его взглядом, точно впервые увидев.

— Да, — протянула она, понимая.

— То-то и оно! Много, думаешь, таких вострепанных субъектов можно встретить на улицах в этой части города? Да им и портретов наших не понадобится. У каждого из нас на лбу написано, буквально, откуда мы такие красивые взялись!

— Ты иди-то сможешь? — обеспокоенно спросила она.

— А у нас что, выбор какой-то есть?!

— Ладно, ты опять прав. Признаю, — вздохнула девушка. — И что ты собираешься делать?..

— Внизу уйма магазинов...

— В которых вострепанных субъектов не больше, чем на улицах, — ввернул Мизу. — А уж таких побитых, как ты, и вовсе, — он выразительно окинул его взглядом.

— В которых любой вострепанный субъект может купить чистую одежду с иголки, — воздел глаза кверху Охитека. — Мизу, ты меня разочаровываешь, — посетовал он. — Еще там должны быть минимум три-четыре парикмахерские и даже, кажется, когда-то был спа-салон. С массажем, процедурами, стилистом...

— Их теперь два, — вздохнул тот. — Ладно, признаю. Ты умнее всех нас, вместе взятых. И если твоя затея выгорит — нам не страшны даже стражи мира, которые сейчас наводнят всю торговую площадь.

— Именно! Там, возле самого спуска, очень удачно в уголке затесался вход в один универсальный магазинчик одежды. В раздевалке можно будет и переодеться перед выходом, и причесаться.

— Погоди-ка, — вздохнула Кэтери и полезла в сумочку. — Удачно, что влажные салфетки всегда ношу. Дай, хотя бы лицо вытру — а то нас в магазинчике в два счета выловят.

Видимо, до сего момента она внимания не обращала, поскольку все трое были заняты тем, чтоб поскорее удрать. Несколько минут ушло на то, чтобы вытереть друг другу лица — у Кэт и Мизу они тоже оказались чумазые, даром, что оба сидели в квартире, пока Охитека болтался снаружи. Нэси ощущал, как пульсируют и наливаются тяжестью участки на лбу, скуле, виске. Даже думать не хотелось, как это выглядит. Такое вряд ли смоят в спа. И даже тоналка здесь не поможет.

Хотя — если попросить кого-нибудь из девочек-консультанток в парфюмерном помочь ему... Кэт вряд ли справится — он кинул на нее искоса взгляд. По ней видно, что тональный крем и прочие ухищрения — отнюдь не ее постоянные спутники. Хотя — оно ей и не нужно, следует признать. Даже небольшая ссадина на щеке выглядит симпатично и трогательно...

Что за чушь в голову лезет. Видимо, мозг отчаянно пытается не отключиться, и цепляется за всякую ахинею. И походку его тоналкой не замажешь, а идти с каждым шагом делалось все труднее.

Возбуждение, вызванное необходимостью драпать — на сей раз от стражей мира — схлынуло, оставив давящую усталость. Разом заболели все ушибы и ссадины, заныла нога, которую ухитрился потянуть, пока болтался. Утешало одно — каким-то невероятным чудом обошлось без переломов. Должно быть, Спящий не забыл о нем.

Спускаясь машинально по ступенькам и придерживаясь за перила, Охитека прикрыл глаза и шепотом забормотал молитву. Отец часто молился, и сетовал, что сын пренебрегает верой. Должно быть, и впрямь нужно сильное потрясение, чтобы обратить человеческое создание к силам, много высшим, чем оно само. Сейчас нэси

молился искренне и от всей души. Не прося, а благодаря.

— Тек! — донесся встревоженный голос Мизу. — Ты чего?!

Нэси, встряхнувшись, обернулся. На него глядели две пары испуганных глаз.

— Совсем плохо? — Кэтери тихонько коснулась рукой его ладони. — Ты присядь, отдохни...

Он, подумав, мотнул головой.

— Лучше не станет, — попытался изобразить блеклую улыбку. — Пойдем вниз.

Спускаясь, буквально спиной ощутил их встревоженные взгляды. Нэси и сам задавался вопросом, не свалится ли где-нибудь, лишившись сил окончательно. Скорее бы добраться до Лэнсы... или хотя бы придумать, где в торговых залах можно найти место, чтобы отдохнуть.

Лучше всего подойдет какое-нибудь тихое кафе с мягкими диванами и кальяном. И желательно — со столиками, которые отгораживаются от других ширмочками.

*** **

— Шарят и шарят, — пробурчал Мизу. — Сколько часов уже прошло? Четыре?..

— Четыре с половиной, — поправила Кэтери.

— Они тебе мешают? — лениво проворчал Охитека.

— Тек, тебе в больницу надо, — вздохнул Мизу.

— Еще не хватало! — вскинулся тот. — Может, прикажешь сразу сдать? Нет уж, я подремлю, пока они нас ищут, и потом отправлюсь домой...

Прикрыл глаза снова. До чего хорошо дремать полулежа на мягком диванчике, когда рядом покуривается кальян пахнущим яблоками дымом! Сам Охитека курить не любил, но запах ароматного дыма ему нравился. Опять же — отличный предлог сидеть здесь хоть целую треть суток. Уж за это время точно стражам мира надоест ошиваться здесь, и они расползутся по своим отделениям.

Мизу, пока они с Кэт делали заказ, сбегал в аптеку и приволок тюбиков с мазями от синяков и кровоподтеков. Пользуясь тем, что посетители кафе друг от друга были скрыты легкими перегородками, смазали ему лицо и даже ухитрились нанести мазь на бока и поврежденную ногу. Боль ослабла моментально. Охитека иррационально надеялся, что за несколько часов, что они просидят здесь, синяки на лице поблекнут хотя бы немного и прекратят выделять его из толпы.

В салон спа они не пошли из-за него — он опасался, что все-таки свалится где-нибудь. Удивительно, что этого не случилось раньше — Охитека держался на голом упрямстве. И, едва их компания доковыляла до столика в кафе, рухнул на диван и впал в полудрему. Даже принесенная еда не заставила его стряхнуть сонливость — усталость оказалась сильнее голода.

Глава 18

— Тек! — его потрясли за плечо, заставив вынырнуть из сонного состояния.

— Чего? — заворчал Охитека. — Что, заведение решило закрыться для уборки?..

— Стражи мира вроде расползлись отсюда, — пояснил Мизу. — Надо уходить. Здесь вечно не просидишь.

— Я б не отказался...

— Кэт ходила в магазин косметики, — социалист слегка усмехнулся. — Поднимайся, будем тебя в порядок приводить.

Нэси, недовольно ворча, приподнялся. Все кости ныли, мышцы болели и не желали двигаться. Хотелось спать. Сон без сновидений промелькнул в мгновение, не оставив ни воспоминаний, ни ощущения отдыха.

Кальян уже унесли — и, видимо, давно — судя по отсутствию запаха. Наверное, он все-таки достаточно долго проспал. У Кэтери вид сонный и усталый. Похоже, эти двое не додумались, что тоже могут поспать по очереди. А вообще — Мизу прав: пора уходить. Да, их не нашли, и никому в голову не пришло, что они трое могут быть тут. Но мало ли, что может случиться. Надо уезжать, в штаб-квартире Лэнсы, по крайней мере, можно выспаться, ничего не опасаясь.

Чтобы загримировать его, потребовалось с полчаса. Нэси подозревал, что получилось коряво — Кэтери морщила лоб, то и дело фыркала недовольно, временами стирала то, что замазала и принималась заново. Впрочем — слегка затушевать — и ладно. Не на светский раут собирается. Чтобы дойти до такси — пойдет.

*** **

— В одну сторону, — чуть повеселев, заметил Мизу. — Вот и славно! Обо мне можешь не беспокоиться — мне совсем немного дальше, чем тебе.

Охитека промолчал — совершенно незачем говорить, что он волноваться и не собирался. Ему не слишком нравилось, что Мизу может понять, что они направляются к Лэнсе — но, с другой стороны, ему не обязательно и

знать, что они двое остановились у него. И что именно Лэнса предоставил им убежище. Да даже если он и поймет что — вряд ли он, Охитека, сумеет узнать через социалистов что-то по-настоящему важное. Нэси с самого начала не верил в такую возможность.

Должно быть, его все же укачало по дороге. Из полудремы вырвали встревоженные голоса Мизу и Кэт. Приоткрыв глаза, Охитека издали заметил черный дым, столбом поднимающийся в небо.

Дым заслонял свет фонарей, жутко клубясь на фоне подсвеченного розоватым затянутого низкими тучами ночного неба. Сердце упало — Охитека уже точно был уверен, что несчастье стряслось именно там, где высился прежде небоскреб офиса Лэнсы. Сонливость точно ветром сдуло.

— Что там стряслось, хотел бы я знать? — удивленно пробормотал Мизу. — По-моему, это не просто пожар в небоскребе. Снова олигархи между собой поцапались, что ли? Это похоже на натуральный рейдерский захват!

Совершенно иррациональная уверенность крепла с каждой секундой. Нэси кинул взгляд на сидевшую рядом Кэтери. Та выглядела встревоженной. Он слегка коснулся рукой ее ладони. Дождавшись, чтобы она обернулась, жестом показал, чтоб передала ему импульсник. Девушка изумленно заморгала, но все же выудила потихоньку оружие и передвинула по сиденью ему.

Нэси кинул взгляд на передние сиденья. Кажется, ни водитель, ни Мизу не заметили маневра. Он осторожно спрятал импульсник во внутренний карман. Стукнул тихонько по плечу социалиста.

— Ты куда ехать собирался? — полюбопытствовал тихонько.

— К себе, — тот слегка удивился. — Брат, сверни в ту сторону, подъехать поближе к пожару, — попросил Охитека. — Через арку, переулками — наверняка с центральной улицы все оцеплено.

Мизу через плечо кинул на него вопросительный взгляд. Нэси только чуть улыбнулся. Сонливости как не бывало, голова работала четко и ясно. Если кто-то совершил нападение на квартиру, где собрались социалисты, велика вероятность, что и жилище Мизу окажется или разрушенным, или там подстерегает засада. А значит, им всем троим придется искать убежище на ближайšie обороты.

Он откинулся на спинку сиденья, просчитывая варианты. Деньги у него были наличные — приличная сумма. На первое время хватит. Свой импульсник он потерял — теперь у них один ствол на троих. Шутовская пушка, которую прихватил Мизу из квартиры товарища, не в счет — ею разве что припугнуть, да подстрелить пластиковым шариком, чтобы ошарашить.

Машина, свернув, остановилась за полквартила от останков небоскреба. Охитека без удивления понял, что и впрямь, горело именно убежище их недавнего покровителя.

Кругом валялись обломки, так что подъехать ближе не получилось бы. Это оказалось единственным препятствием для такси.

С этой стороны оцепления не было — стражи мира суетились напротив парадного входа. Точнее — напротив его останков. Небоскреб сделался на несколько этажей ниже. Из выбитых панорамных окон вырывалось пламя. Охитека уверен был — с фасада они увидели бы такую же картину.

Он машинально расплатился с водителем и вышел наружу. Кэтери медленно, не отрывая взгляда от горящего здания, выбралась следом.

— Это что же?.. — она беспомощно огляделась.

Оттуда, где они вышли, видно было, как толпились люди, стояло несколько машин стражей мира, пожарной службы. Машин медицинской помощи видно не было. Если кто и пострадал — должно быть, уже увезли.

— Это ведь офис того нэси, Лэнсы! Наследника... — Мизу осекся.

Охитека недоуменно обернулся к нему.

— А ты чего, домой не поехал? — бессмысленно спросил он.

Тот развел руками.

— Я тут подумал, что меня там может ждать сюрприз.

Охитека отвернулся. Он ведь думал в машине о том же. Но не предложил Мизу выйти с ними. Предоставил ему ехать домой. Охитека поморщился. Прихватив Кэтери за локоть, оттянул ее подальше, к углу высотного здания по соседству с горящим небоскребом.

Вот тебе и надежное убежище! Нэси вспомнился разговор, происходивший всего несколько часов назад, незадолго до выхода из дома. Интересно, успел Лэнса покинуть апартаменты до того, как произошла катастрофа? И что могло разрушить прочнейшее строение, находящееся под усиленной охраной?

— Тек! — Мизу настойчиво дернул за рукав. — Что ты забыл в офисе этого... толстосума? Интригана новоявленного от олигархии?! Не молчи! — он затеребил нэси.

— Для тебя есть какая-то разница? — устало переспросил тот.

— Есть! — рявкнул социалист.

— Пошли, — бросил Охитека, разворачиваясь. — Хочешь — пошли с нами. Хочешь — можешь остаться здесь или вернуться домой. Но торчать здесь — самое тупое, что только можно придумать.

Он зашагал по улице, раздумывая, в какой бы из небоскребов, в которых находились громадные торговые площади, нырнуть. Там можно было найти и тот же душ, и спа, и ресторанчик с отдельными номерами. Идти в гостиницу не хотелось — там придется официально регистрироваться. Как и в любом, самом захудалом хостеле или отеле.

Рядом шагал Мизу, всем видом демонстрируя, что разговор им предстоит не просто серьезный, а невозможно серьезный. Сам нэси был расположен улечься спать, едва найдется для этого подходящее место. Выяснить, что стряслось, кто открыл сезон охоты на социалистов, и что случилось с Лэнсой, он будет позже — когда отоспится.

*** **

— А ты считаешь, где я должен был ошиваться, когда на меня охоту устроили?! — бушевал шепотом Охитека. Кэт на соседнем диванчике тихонько посапывала.

— Ты мог бы обратиться за помощью к стражам мира, — негромко отозвался Мизу.

— А я к ним в первую очередь и пошел, как ни странно!

— Или обратиться к одному из нас, — тот словно и не заметил его слов.

— О, это была вторая гениальная мысль, осенившая меня в тот оборот, — саркастически рассмеялся нэси. — Мизу, не будь идиотом! За мной идут по пятам. И за тобой теперь тоже. Хочешь не хочешь, а мы сейчас в одной лодке. По крайней мере, до поры до времени. И если мы хотим жить — нам следует в этом разобраться, а не грызться сейчас между собой. Этим мы и после можем заняться — если уж тебе так этого хочется.

Тот ошарашенно воззрился на нэси.

— Знаешь, — проговорил он наконец. — А ты изменился. Поразительно, как это я не обратил внимание. Изменился до неузнаваемости!..

— Вот ведь удивительно, — нэси не сумел скрыть горечь в голосе.

— Слушай, Тек, — Мизу через силу перешел к деловому тону. — Помнишь, у тебя был знакомый... ну, из бывших рабов. Ты же его когда-то и выкупил. Может, через него можно найти укрытие на какое-то время? Что-нибудь выяснить?

Охитека с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться. А стоит ли открывать Мизу все карты?.. Да какая разница, — решил он. Они сейчас и правда в одной лодке!

— Я у него был, — спокойно сообщил он. — В тот оборот, когда на меня совершили первое покушение. Мне нужно было где-то отлежаться... а то в участке стражей мира меня чуть не подстрелили, — он нервно хихикнул — воспоминания оказались неожиданно яркими. — Этот замечательный человек накормил меня, перевязал, уложил спать. А сам отправился к стражам мира и сдал, — ему не удалось справиться с истерическими нотками в конце фразы.

— Сочувствую, — помолчав, негромко проговорил Мизу.

— Да нет смысла, — отмахнулся нэси. — Тем более, что парня и в живых уже нет. Убрали стукача, — помолчал. — Надо первым делом разыскать Лэнсу, — проговорил он задумчиво. — Он — единственный, кто действительно помог нам, когда это было необходимо. И у него имеются сведения о происходящем. Во всяком случае, знает он побольше нас троих вместе взятых.

Смолк, глядя рассеянно на мерцавший далеко, над барной стойкой, экран в общем зале. Видно с их мест было плохо — мешали ширмы, да и расстояние было порядочным.

— Переключи-ка на наш, — нэси кивнул на экран поменьше, установленный неподалеку от их стола. — Пульт должен быть где-то возле тебя.

— Что ты там хочешь увидеть? — недовольно пробурчал социалист.

Охитека наградил его мрачным взглядом. Тот почел за лучшее не спорить. Нашел пульт и выполнил просьбу. При виде заставки новостей центрального канала демонстративно скривился, но говорить ничего не стал.

— ...в похищении дочери председателя Совета трех континентов, господина Чунты, — распинался диктор. — По словам самого господина Чунты, его дочь держат в заложницах, выставляя непомерные требования выкупа. Виновником влиятельный нэси называет господина Лэнсу, молодого наследника недавно погибшего владельца нескольких крупных фармакологических лабораторий и заводов. Господин Чунта уверяет, что похищение и шантаж связаны с прозвучавшими недавно обвинениями в подтасовке итогов голосования на последнем собрании Совета Трех Континентов, и требованиями пересмотреть их. Какие именно требования выставляются именно ему — господин Чунта отвечать отказался.

— Не сам ли он свой офис подорвал, для отвода глаз? — осведомился Мизу. — Тек, твой приятель, оказывается, заправский шантажист?

— Едва ли, — хмуро откликнулся нэси. — Мизу, подумай. Если бы дочурке почтенного господина Чунты и впрямь что-то угрожало — стал бы он так беспечно рассказывать об этом во всеуслышание? Тем более, что после

такого его вполне могут отстранить от занимаемой должности — он, фактически, признал, что все его решения будут вынужденными и подлежащими оспариванию.

— И зачем это?..

— Подумай. Пересмотрят сейчас какие-то решения. Примут те или иные поправки, новые правила. А потом, если результат не устроит, кого надо, господин Чунта заявит, что принимал решения под давлением. И новые результаты аннулируют. Зато, если все устроит тех, кто организовал шумиху — дело технично замнут, так что никто о нем и не вспомнит.

— Хорошенькое дело, — Мизу, прищурившись, откинулся на спинку дивана.

— Я уже знаю, о чем ты думаешь, — негромко рассмеялся Охитека. — Намерен внести раздор, если шум не поднимется после внеочередного собрания?

— А почему нет? — тот хмыкнул. — Мне этот Чунта, по правде сказать, никогда не нравился.

— Бедный господин Чунта, — протянул Охитека. — Никому-то он не нравится. Правда, это не мешает ему вот уже десятый год возглавлять одно из законодательных министерств...

— Да и Лэнса твой хорош, — запальчиво продолжил социалист.

— Мизу, прекрати, — нэси поморщился. — Ты, может, не обратил внимания. Взорван офис в самом центре города. А в новостях об этом даже полслова не сказали. Не сочли нужным. Видимо, взрыв посреди города у нас теперь не считается чем-то из ряда вон выходящим. Мне интересно, если бы это был офис не Лэнсы, а чей-то другой — они бы тоже молчали?

— Ну, о разгроме квартиры в спальном районе тоже не говорят, — пробурчал Мизу.

— Верно. А зачем об этом говорить?

— Вам не надоело еще переливать из пустого в порожнее? — с раздражением проворчала Кэт, не открывая глаз. — Вы достали! Не можете придумать ничего стоящего — так лягте поспать. Или просто заткнитесь!

Мизу раскрыл было рот, чтобы высказать все, что думает о спутнице Охитеки.

— А она права, — тот усмехнулся. — Мизу, хватит гонять пустое по кругу. Я тоже спать хочу. Если у тебя глаза не закрываются — можешь посторожить нас, — он устроился поудобнее на не слишком просторном диванчике.

Длинные ноги вытянул и положил на другой, стоящий поблизости. Поморщился, понимая, что в голове продолжает настырно крутиться дребедень. А надо бы поспать — голова тяжелая.

Нет, дребедень — долой! Надо спать. Даже пара-тройка часов сделает его совсем другим человеком. Возможно, он даже сообразить сумеет, с чего стоит начать планировать дальнейшие действия. А то высказался: надо, мол, Лэнсу сперва найти! А поди-ка, найди его. Да и вообще — привык за несколько оборотов, что можно отсидеться за спиной более удачливого и сообразительного «товарища по несчастью».

Может, того и в живых уже нет. Как и дочери почтенного господина председателя. А он все надеется на Лэнсу!

Нет, товарищей у него нет — и нечего придумывать себе покровителей. Это пустые и вредные домыслы. Надеяться, кроме себя, ему не на кого! Даже Мизу не в счет — кто знает, что стукнет ему в голову в следующий момент, и как поменяются его цели и приоритеты.

*** **

— Что значит — не вздумай?! — возмущенно выговаривал недоумевающий голосок Кэтери.

Говорила приглушенно — точно, чтобы разговора не услышал кто чужой.

— Да то и значит! — так же тихо шикнул Мизу. — И нечего мне корчить из себя дурочку — я тебе не Охитека, которому ты ухитрилась мозги запудрить своими бабскими шгучками!..

Желание вскочить, стряхнув сонливость, и как следует съездить бывшему другу по физиономии сделалось невыносимым — нэси с трудом удалось подавить его. Разговаривать с Кэтери таким тоном!.. Усилием воли он заставил себя держать глаза закрытыми и дышать ровно.

Набить морду Мизу он всегда успеет. Надо послушать, в чем дело. Может, что интересное удастся услышать.

— Тек, похоже, последние мозги потерял, переобщавшись с соплеменниками, — презрительно бросил социалист. — Сначала ты, потом — этот Лэнса. Он — шантажист, и шантажирует, что смешно, собрата по расе! И так заведено у всех нэси. Охитека всегда был умным парнем, и его воротило от этой дряни. А сейчас что-то у него в мозгах повернулось, и я подозреваю, не без твоего участия! А теперь ты намереваешься дергать его невесть куда. Да оно и хорошо, что он проспал этот звонок! Меньше знает — крепче спит, — проворчал он. — И вот еще что: пока вы оба дрыхли, у меня созрел план. И воплощать в жизнь мы будем его. А вздумашь соваться с умными советами — я тебе голову проломлю! Раз уж навязалась — так знай свое место...

Ответом послужило молчание. Охитеку это озадачило. Взглянув сквозь ресницы, он увидел, что Кэт молча сидит, ошалело хлопая глазами. Настолько потрясена, что даже не обиделась. Однако, кто бы подумал — Мизу!..

Нэси едва не расхохотался. Да, он всегда, оказывается, ошибался на счет этого человека. ялидер местных социалистов просто — кладезь сокрытых талантов! Впрочем — следует признать: не он один. Он, Охитека, вообще, как оказывается, не умеет разбираться в людях.

— Послушайте, Мизу, — откашлявшись, начала девушка.

— Да это ты меня слушай, деточка, — процедил сквозь зубы социалист. — Не надо здесь так хлопать глазками — ты не на светском приеме. Здесь это не работает! Тек — не один из ваших. Он до того, как на него свалилось это наследство, был настоящим социалистом! Одним из нас. И ты не сумеешь это изменить, как ни пытайся. А я уж прослежу за этим. Никакой беготни к Колизею — нам там делать нечего. По крайней мере, нам с Теком. Ты — можешь катиться, куда хочешь.

Заставило Охитеку продолжить притворяться спящим лишь одно соображение: ему сделалось исключительно любопытно, что за идея стукнула в голову Мизу, пока сам он спал. Выяснить, что Кэт услышала по телефону и от кого — он сумеет позже, у нее самой. Теперь выждать, чтобы страсти улеглись — и официально «проснуться». Кэт, к его удивлению, не стала дальше спорить с их спутником. Позвала официантку и заказала чаю и поесть. Кинула мимолетный взгляд на Охитеку, хотела что-то сказать — но промолчала. А до нэси вдруг дошло — она хотела заказать чаю и для него. Она поняла, что он проснулся и просто притворяется! Но решила не выдавать своего открытия Мизу.

Забавно осознавать, что есть человек, который понимает тебя не то, что с полувзгляда — а уже чуть ли не читает твои мысли. Непривычно. И непонятно — то ли приятно от этого, то ли тревожно. Шутка ли — ее-то он вряд ли сумеет обмануть. Если это вдруг понадобится.

Глава 19

— В общем, созвонился я тут кое с кем, — заявил Мизу. — И нас заберут!

Охитека замер.

«Мизу, ты идиот?!» — захотелось заорать ему.

Он вспомнил, как некогда отбирал телефон у Кэтери, втолковывая ей, что звонить никому не надо, и выдавать их местонахождение — тоже. Что верить никому нельзя... И вот узколобый социалист решил подвести их под удар.

— Мизу, рассказывай живо, кому ты звонил, — тихонько потребовал он.

Тот озадаченно глянул на него — видимо, все-таки ощутил проскользнувшее в тоне нэси бешенство. Ну, да не так-то он и сдерживался.

— Тек, я звонил не кому-нибудь, а своим! — принялся толковать он.

— Кому именно?! — рявкнул шепотом нэси.

Глубоко вздохнул, стараясь успокоиться.

— Мизу, ты им доверишь?..

— Я — доверяю, — тот твердо взглянул ему в глаза. — Я никогда не сомневаюсь в своих. Потому что свои никогда не предают. Странно, что ты сомневаешься, — значительно прибавил он.

Ясно.

Придумать ответ Охитека не успел — к столику подошла официантка.

— Господин, — она, зардевшись, взглянула на Мизу. — Вас спрашивают по телефону...

— Он со здешнего звонил, — скупое пояснила Кэт, когда Мизу отошел.

— От кого звонок?.. — отрывисто осведомился он.

Она понятливо усмехнулась.

— С неизвестного номера. Городского, и, судя по коду — это был Асинивакамиг. Голос Лэнсы — ощущение, что он звонил украдкой. Сказал — замыкание, три-семь, северо-восток, три четыре три семь. Асинивакамиг, ГЛГ, атомный маяк. Потом прервалось... будто рот заткнули или по голове стукнули. Тек, это ведь для нас послание?..

— Асинивакамиг большой, — задумчиво протянул нэси. — Где ГЛГ, и где атомный маяк... ладно, на месте. Давай, дуй отсюда, пока он там болтает. Будешь ждать в одежном, на углу с парикмахерской. Ну, с той, — он неопределенно кивнул.

— Я поняла, — она вздохнула.

— Придет Мизу, скажу, что ты — в туалете. И тоже пойду в ту же сторону, — пояснил он на ее вопросительный взгляд. — Пусть ждет нас... со своими вместе.

Кэт понятливо кивнула и испарилась. Охитека невольно улыбнулся. Кто бы подумал, что с кем-то он будет понимать друг друга на лету! До сих пор он привык держать дистанцию... И ведь что за мысли лезут в голову не вовремя!

— Как это вам вдвоем приспичило, — пробурчал Мизу.

— Ну, так мы и спали, — пожал плечами Охитека. — Это ты у нас... бессонный страж, — он хмыкнул. — Не бойсь, не сбежим, — бросил он.

— Да уж куда вы сбежите, — тот пренебрежительно фыркнул. — Покровитель ваш слился. Вы оба в бегах.

Вот пускай так и думает. Меньше будет нервничать. А куда бежать — как раз таки есть. Во всяком случае, попытаться стоит. Навряд ли от него ждут такой наглости.

Кэтери он нашел в магазине — она задумчиво бродила между вешалками с одеждой, разглядывая платья.

— Никогда с кружевом не носила, — поделилась она. — А в этом сезоне выпустили прямо-таки шикарные модели.

— Тебе бы пошло, — оценил он. — Только не это голубенькое, а вон то, белое. Или синее, — он кивнул на соседнюю вешалку. — Примерь, время есть пока, — прибавил он по внезапному наитию.

Она дико на него взглянула.

— По-моему, лучше драпать, пока эти «свои» не заявили, — неприязненно заявила она.

Охитека упрямо мотнул головой.

— Хочу взглянуть, кто там приедет. И что станет делать Мизу, — пояснил он.

*** **

Нэси невольно зажмурился. Кэтери отвернулась — винить ее за это он не мог.

С социалистом разделались стремительно, не стесняясь ни людей, ни общественного места. Перепуганные вопли посетителей торгового центра пришельцев не смущали. Тело социалиста бросили прямо посреди коридора. По светлым плиткам разбрызгалась кровь. Вооруженные люди заполнили коридоры. В магазины пока не вламывались — но это, скорее всего, был вопрос времени. Люди с испуганными воплями шарахались от них, удирали, пытаясь спрятаться от налетчиков. Те реагировали хладнокровно — не пытались ни преследовать, ни стрелять в спины.

То есть — сохраняли видимость законности. И Охитека оценил ход — сейчас люди перепуганы, но потом, придя в себя, вспомнят, что жертв не оказалось — за исключением одного бедолаги, для которого уже наверняка придумали страшное преступление, «оправдывающее жестокие меры».

— Паника удачно началась, — тихонько сообщил нэси. — Давай-ка драпать, пока творится неразбериха.

*** **

— Тек, мне жутко, — заметила Кэтери. — Это какое-то нереальное, сволочное везение... — Утешимся тем, что мы — сволочи, — легкомысленно отозвался нэси. — Я, по крайней мере, — он криво усмехнулся. — Кэт, нам предстоит уйма беготни, так что ты рано радуешься.

Машина силовиков мчалась по ночному городу. Выход из небоскреба оказался на удивление простым: люди металась по коридорам, и двое нэси ухитрились проскользнуть незамеченными прямо под ногами у силовиков. Неподалеку от здания оказался припаркован автомобиль... который они и угнали, приложив по голове сперва — охранника, потом — водителя.

Была ли это беспечность, или так было задумано — Охитека не знал. Он вполне допускал, что машину оставили как приманку, а внутрь установили следящее устройство.

— Мы куда?! — поразились Кэт, когда он свернул на пандус платной многоэтажной парковки.

— Здесь машины ставят на тридцати этажах, — отозвался нэси.

— И?! Ты говоришь так, будто это должно мне о чем-то сказать! — возмутилась девушка.

— Машину могут отслеживать, — бросил он. — Ты же не думаешь, что разумно будет бросать ее возле нашего убежища?..

— А у нас убежище есть, — протянула она.

Охитека не ответил. Она тоже примолкла. Убежище есть — вот только до него добраться нужно. А для этого следует сначала избавиться от машины. А потом — самим убраться от нее как можно дальше, оставшись незамеченными.

Хотелось надеяться, что на верхних этажах парковки их никто не ждет — иначе беготня имела все шансы закончиться для них скверно.

*** **

Бежали к ним с двух сторон. Охитека невольно ощерился. Стоило изворачиваться, оставляя машину аж на тридцатом этаже, бегать по служебным коридорам, чтобы понять — засада ждала их прямо на месте. И стоило отпустить такси за несколько кварталов и тащиться пешком! Они могли бы подъехать прямо к порогу.

И ведь подумать: а куда еще мог дернуться наследник, как не к небоскребу, где находился головной офис унаследованной им корпорации? А может, его здесь ждали с того самого оборота, как он сбежал отсюда. Не теряли надежды, что блудный сын покойного вернется...

Не должны были ждать от него наглости, как же! Да он сам создал себе репутацию одного из самых наглых мажоров в двенадцатом поколении нэси.

— Тек!..

В возгласе Кэт он отчетливо расслышал панику. Ну, это она торопится. Охитека дернул ее за руку, увлекая к затененному углу здания. Здесь находились несколько выступов, между которыми легко было скрыться — особенно в темноте.

Разумеется, на сторонний взгляд — только детишкам играть в прятки, пользуясь архитектурными изысками. Но секретная дверь находилась именно между двумя из этих выступов. И, если они там скроются — пусть преследователи поломают головы, куда делись двое излишне резвых беглецов!

*** **

— И что, нас здесь не найдут? — недоверчиво протянула Кэтери, с любопытством осматриваясь.

— Не должны, — хмыкнул Охитека. — Судя по виду, сюда никто так и не заходил. Я еще когда драпал, двери заблокировал. Видимо, так и не сумели подобрать ключик, — он нервно хихикнул. — Можно переждать...

Нэси полез в холодильник — в прошлый раз было не до этого. Если никто не заходил — запас еды должен остаться на месте. Перекус в кафе после пробуждения оказался скудным и спешным, и сейчас начинал терзать голод.

— Не должны, — проворчала Кэтери. — Бежали двое вдоль стены — и вдруг провалились. Свернуть там некуда было, спрятаться — тоже!

— Ну, может, и догадаются, — вздохнул Охитека. Но если до сих пор не сумели взломать двери — то и дальше не сумеют. А проход не найдут — защищен от сканирования всеми средствами. Включая магические.

— Предусмотрительный у тебя был родитель.

— Да... никому не доверяй — вот был его девиз! Я только сейчас понимаю, насколько он был в этом прав.

— Грустный девиз... что ты делать-то дальше планируешь?

— Наведаться к почтенному господину Чунте, — не задумываясь, откликнулся Охитека. — С дочкой его потолковать.

— Ее же похитили!..

— Подозреваю, что она дома. Иначе он бы вел себя куда как беспокойнее. Он прекрасно знал, что она у Лэнсы! А с небоскреба Лэнсы всю верхушку снесли, и апартаменты заодно. Те самые апартаменты, где он якобы держал Чероки. Если бы господин Чунта считал, что она при этом пострадала — сейчас волосы на себе бы рвал и одновременно рыл носом землю. А он вместо этого сказки журналюгам рассказывает. О том, как его ужасно шантажируют. Конечно, недурно было бы проследить, откуда явились эти «силовики», но это было не в наших силах. Телефон Мизу я не прихватил — не вышло бы.

— Ты знал, что так выйдет? С Мизу?

Он дернул плечом.

— Предполагал, что такое возможно, — не выдержав, скривился. — Мне вот не понятно — неужели сам он и правда не допускал такой мысли?.. Что его могут попросту устранить, как помеху? Вроде ведь должен был понять, что стал невыгоден своим хозяевам? Чего стоит нынешний разгром квартиры, на которой мы собирались.

Переставил на стол несколько упаковок с нарезанным мясом, и, тут же забыв о нем, прошелся по кабинету. Подошел к окну, прижался к стеклу лбом.

— Тек! — предостерегающе окликнула девушка.

— Не трясись, здесь тоже система односторонней проницаемости, — ох мыкнул. — По-моему, эта система уже повсюду установлена в более-менее уважаемых офисах. Никто нас снаружи не увидит. И, Кэт, — он обернулся. — Я буду правда признателен. Не надо так меня называть. Пожалуйста.

— Ладно, — она недоуменно пожала плечами и принялась распаковывать забытую им еду.

Он снова отвернулся, уставившись на улицу.

— Меня там так всегда называли, — он ощутил необходимость пояснить — собственная просьба показалась излишне резкой. — Каждый раз теперь передергивает — словно воочию вижу снова себя там, с ними...

— Странно ты сказал — насчет хозяев, — помолчав, заметила девушка. — У социалиста, целью которого

было освобождение рабов — есть свои хозяева.

— Хозяева у всего есть, — Охитека поморщился. — И у всех. В том числе и у тех, кто привык считать себя свободным. Мизу не хотел этого признавать... а я по дурости, по молодости, этого не понимал. Не видел того, что само маячило перед глазами. Каждый день.

— А сейчас ты древний и мудрый, — фыркнула насмешливо Кэтери.

— По крайней мере, вижу, что к чему, — отозвался нэси. — Чего стоят все наши игры в так называемый социализм, свободу, справедливость...

— Иди есть, — судя по тону, разговор ей не понравился. — О делах насущных можно и попозже поговорить. Интересно, здесь есть, где нормально выспаться? Кровать там...

— Все есть, — он хмыкнул, оборачиваясь. — У меня и впрямь был очень предусмотрительный родитель. Настолько, что, боюсь, когда придется отсюда выходить, мне не захочется — здесь-то есть все! А снаружи никогда не знаешь, откуда прилетит следующий удар, — он помолчал. — Был он исключительно предусмотрителен и никому не доверял. А потом внезапно погиб, — усмехнулся криво.

Кэтери промолчала. Он и сам понял — сарказм не к месту. Да, чего-то не учел, не рассчитал почтенный господин Чойсо. Не он один.

Глупо его за это винить. Нужно есть и укладываться спать — в кафе на диванчиках, в постоянном напряжении, это не сон.

*** **

Охитека тупо смотрел на часы, переводя взгляд с циферблата на циферблат. В голове было пусто.

— Мы что, целую долю проспали? — недоуменно проговорила Кэтери, высовывая нос из-под одеяла.

— Не может быть, — проворчал нэси.

— Я б не удивилась, — она откинулась на подушку. — После этих лестниц еще все ломит. Не представляю, как вставать буду...

Ее голос оказал удивительное действие — в голове моментально прояснилось.

— Ровно половина доли, — торжественно провозгласил он. — Почти... да, почти оборот.

— Снаружи уже, наверно, с ног сбились, нас разыскивая, — хмыкнула девушка.

— И медузий хвост с ними! Если б не Лэнса — я бы здесь до весны переждал, — поделился соображением Охитека. — Но ведь его нужно вытащить — он, похоже, встрял по-крупному. Паршиво, что вернуться сюда нам вряд ли удастся, после того, как выйдем. Снаружи наверняка охрану поставят.

— Вернуться! — фыркнула Кэт. — Охитека, ты уверен, что мы выйти-то сумеем?

Нэси задумался. А ведь правда. Не станет же никто ждать, пока добыча, сама сунувшаяся в ловушку, покинет ее? Наверняка все подходы заблокированы. Да уж наверняка и весь кабинет держат под колпаком! Надо бы взглянуть на камеры — что снаружи делается.

Интересно, если чудесным образом вернувшийся наследник, заблокированный в собственном кабинете, примется раздавать приказания — станет их кто-нибудь выполнять? Охитека дернул головой.

Разумеется, нет. Кому он нужен, горе-наследник? В корпорации по-прежнему хозяйничает временная администрация, назначенная Советом — как всегда в таких случаях бывает.

Правда, чтобы законный наследник запропастился — это редкость. Но все же бывает: не обязательно ведь пропадать без вести, бывает и так, что человек очутился в больнице или погиб.

Лэнсе поиск возможных причастных лиц казался важнее, чем спровадить временную администрацию и перехватить управление. Причем интересовал его поиск в широких кругах.

Сам он информацию искал, но им с Кэт полной картины так и не раскрыл. Да и было все время не до того: то Совет, то поездка в публичный дом, то собрание социалистов. Сам Лэнса постоянно ходил невыспавшийся. На чем только держался! Вот и итог: до него все-таки добрались. Спрашивается, кто?

Нэси с трудом сдержался, чтобы не взвыть от безысходности, недостатка информации и от того, сколько всего еще нужно выяснить. Он раздраженно ткнул кнопку включения монитора — данные с камер по-прежнему выводились на центральный процессор в кабинете. За спиной слышалось сопение и приглушенная ругань Кэтери — девушка пыталась сползти с кровати.

Оно и понятно — уж если он едва встал, то ей и подавно тяжело. Он-то более-менее физически подготовлен: постоянная беготня по митингам, упражнения в глупости среди мажоров-нэси. Кэт наверняка вела куда более размеренную жизнь. Относительно, разумеется — но едва ли гонки по льду на заливах зимой и прочие развлечения в том же духе были частью ее жизни. У него, вон, и нога болеть почти перестала — даром, что накануне хромал, так что едва доковылял до убежища. По лестнице и вовсе едва поднялся — думал, останется лежать на одном из пролетов.

— Я сдаюсь, — позади послышался хлопок — головой о подушку. — Охитека, поставь чайник. Я сегодня не гожусь даже на это.

Нэси хмыкнул. А сколько-то беготни у них обоих впереди?.. Просто представить — становится не по себе.

Глава 20

— Слушай, ты ведь рассказывал, как драпал отсюда, — заметила Кэтери, пока он грел мясо на завтрак. — Почему они не вскрыли кабинет?

— Мне кажется, просто не успели. Слишком скоро я объявился в управе стражей мира, — пояснил он. — Ребята поняли, что птичка вылетела из клетки, и бросили гиблую загею. Чтобы вскрыть этот кабинет, понадобится разнести чуть не половину этажа. И, скорее всего, не только этого. Видно, решили, что дело терпит. Только охрану поставили — на случай, если вернусь. Или даже, — он задумался. — Они ведь знали, что я у Лэнсы. Не афишировать и скрывать — разные вещи. А Лэнса ничего не считал нужным скрывать. Нам было не до того. Офис Лэнсы разгромили — закономерно: куда бы я еще мог сунуться?

— Н-да. И социалистов перебили, — задумчиво протянула она. — Ну, если кто-то считал, что ты можешь залечь у них.

— Дело дрянь, — он уселся к столу, подпер подбородок кулаками. — Я понятия не имею, кому был подотчетен Мизу. В Уру лидером социалистической ячейки был он. Даже не интересовался в свое время этим вопросом, — поморщился. — А зачем? Ведь можно бегать по митингам, драть глотку на собраниях и давать скандальные комментарии журналистам. Казалось, так будет всегда...

— Н-да, навсегда не бывает ничего, — она смолкла. — Мне кажется, даже если бы ты вышел на тех, кому звонил Мизу, ты бы все равно натолкнулся на подставных лиц.

— Возможно, — он тоже смолк.

Звякнула микроволновка, и он принялся доставать горячие стейки. Кэт завозилась на кровати, силясь сползти — видимо, кусок мяса не казался ей идеальным вариантом для завтрака в постель.

*** **

— И стоило ли сомневаться? — проворчал Охитека. — С другой стороны — это решает дилемму...

— Ты сейчас о чем? — вздохнула Кэтери.

После завтрака она снова свалилась на не заправленную кровать. Нэси в это время уселся за компьютер.

— Была у меня мысль пойти нахрапом, — поделился он. — Внаглую. Все-таки привычка — вторая натура, — усмехнулся. — Отправить запросы журналистам, в управу стражей мира, устроить трансляцию в сети интернет. Выдать распоряжения, заключить несколько сделок. Кое-кто в свое время высказывал желание купить некоторые активы компании. Вот и продать их разным людям.

— Отец в гробу перевернется, — заметила она.

— Все лучше, чем мы вдвоем будем в гробу ворочаться, — он помолчал. — Вот только кабинет под колпаком, — он кинул на нее взгляд через плечо. — В двери пока никто не ломится. Я даже могу видеть, что происходит на некоторых этажах. Но любые сигналы отсюда заблокированы. Я не могу ни с кем связаться, находясь тут. И телефон бесполезен.

— А мой? — Кэтери нахмурилась, потянулась к брошенной на стул одежде. — И я никому позвонить не могу, — заключила она. — Нет, я и не собиралась, — прибавила торопливо.

— Да я понял! — отмахнулся он.

— Ты считаешь, что все так просто? — она положила телефон, приподнялась, опершись на локоть. — Мне кажется, без силовиков обойтись вообще не вариант. Боюсь, тебе придется захватывать здание собственной корпорации с мощным вооруженным отрядом.

— Да это понятно, — он потянулся. — Вот только непонятно — кого нанимать? В смысле — кому можно верить?..

— И на что, — подсказала девушка.

— Вот это как раз не проблема, — он задумался. — Деньги со счета я тогда снял, наличные лежат. Никуда не денутся. Опять же, коды от счетов я нашел в сейфе. Решил порыскать еще немного перед завтраком — в прошлый раз удирал в спешке. Видимо, отец все-таки предполагал неожиданный... поворот событий. Но эти счета наверняка контролируются. И о снятии денег с них немедленно станет известно.

Кэт лениво перекаатилась набок.

— Перевод, — подсказала она. — Ну, одновременно — после того, как найдешь того, кто согласится оказать тебе услугу — переведешь деньги на его счет — можно отсроченным переводом, — пояснила она, видя его заинтересованный взгляд. — И на отдельный счет себе, скажем.

— Или тебе, — задумчиво пробормотал он. — В смысле — на твоё имя...

Девушка выразительно приподняла брови.

— Ты мне настолько доверяешь?..

Охитека развернулся всем корпусом от бесполезного компьютера.

— Кэт, мы больше половины суток вместе. В бегах. Ты сейчас лежишь на кровати в кабинете отца, я тебя провёл потайным ходом, о котором практически никто не знает. Сама как считаешь, доверяю ли я тебе?!

— Да, дурацкий вопрос, — она фыркнула. — И правда — немного меньше суток знакомы. Кто бы мог подумать... вопрос только даже не в этом, — прибавила она. — Я-то тоже в бегах. И за мою голову так же назначена награда. Так что — кому из нас переводить деньги на личный счёт, значения особого не имеет.

Н-да, вот с этим генетика лысого поспоришь. Но это мелочи — деньги есть. Доступ к счетам можно было бы получить, выбив временную администрацию. В крайнем случае, можно действительно распродать активы. Деньги появятся, а собственность, из-за которой за ним устроили охоту, разойдется по рукам.

А может, именно этого от него и добиваются? Нет, глупо. Он потрянул головой.

Основное сейчас не это. Он попросту не знает, кому можно доверять. Кто не перепродает его, взяв сначала оплату вроде как за свои услуги. Да и сделать он ничего не может, пока сидит здесь. Связь им с Кэт заглушили качественно. И это точно не случайность! Хочет что-то предпринять — нужно выбираться.

— Ты встань, разомнись, — посоветовал Охитека, глядя, как Кэтери переворачивается на другой бок. — А то еще хуже станет. Уж я-то знаю, — он усмехнулся. — А надо быть в форме — никогда не знаешь, что может случиться в следующий момент. Видела ведь, что творится?! Оцепили все вокруг. Отключили нам связь. Не знаю, когда они могут решить, что пора нас выкуривать отсюда. Нам и так позволили просидеть здесь на удивление долго!

— Не скажу, что медлительность временной администрации меня огорчает...

— Я тоже сокрушаться не собираюсь. Но в нормальное состояние себя привести надо! Кэт, слушай, — он поднялся, подошел, уселся рядом. — Я все понимаю, после собрания социалистов ты вымотана. Я тоже временами хочу сдохнуть. Вот все закончится — и отдохнем, как полагается. Съездим на внешнее побережье Асинивакамига. Или на внутреннее — какое тебе больше нравится.

Она слегка фыркнула.

— Ты уже планы совместные планируешь, — она попыталась замаскировать нервозность под насмешку.

— Кэт, медузы бурые с теми планами, — он нетерпеливо отмахнулся. — Сейчас надо думать о настоящем. Я не знаю, какие планы тебе по душе — совместные или отдельные. Но если мы не будем сейчас во всеоружии, нам не светит никаких!..

— Да ясно все, встаю, — проворчала девушка, приподнимаясь.

С невнятным ворчанием подползла к краю постели, неловко сползла и, накинув неловко халат на плечи, потопала в душ. Охитека задумчиво поглядел ей вслед. До сих пор он не высказывал вслух мыслей, которые его время от времени посещали. Эти мысли казались странными, крамольными — и сейчас нэси изумлялся, как сумел настолько легко и естественно высказать одну из них вслух — тем более, что Кэтери не на шутку удивилась.

Впрочем, в удивлении ее была немалая толика смущения и неловкости. Он слегка усмехнулся сам себе. Нашел же время для романтической чепухи! Здесь неизвестно, что принесет ближайшее будущее.

А ведь есть еще послание Лэнсы... Надо бы разобраться, что оно означает. Опять же — раз он как-то пробился — медлить, сидя в тепле и безопасности, не стоит. Звонил украдкой — значит, находится не в лучшем положении. Он им помог — справедливо будет отплатить тем же.

Охитека выудил из кармана записную книжку. Хорошо, что догадался записать по свежим следам! Слова напрочь выветрились из памяти, пока спал. Наверняка, и Кэт не сумеет вспомнить. Вгляделся в запись, занявшую меньше трех строк. Замыкание, три-семь, северо-восток, три четыре три семь. Асинивакамиг, ГЛГ, атомный маяк... Хорошенький же ребус подкинул ему товарищ по несчастью!

*** **

— Что ты высмотреть на ней пытаешься?..

Вышедшая из душа Кэтери застала Охитеку за пристальным разглядыванием висящей на стене карты Асинивакамига.

— Ни генетика лысого не понимаю, — сознался он. — У меня концы с концами не сходятся! Вообще, никогда не был силен в разгадывании ребусов... Вот скажи — где ГЛГ и где атомный маяк! Их даже дорога общая не связывает.

— Про первую часть загадки ты молчишь, — она понятливо усмехнулась.

Он кинул на нее скорбный взгляд.

— Ладно, — девушка сжалась. — Я, кажется, поняла, — она даже надулась слегка от важности.

Охитека выжидающе глянул на нее, вызвав насмешливое фырканье.

Короче, последние четыре цифры — три четыре три семь — похожи на код от ящика в хранилище вокзала.

Знаешь, эти хранилища самообслуживания, где не нужно ключа — достаточно цифр.

— Так, — перед ним забрезжило понимание. — Допустим. Я в такие же ящики на вокзалах сумки с наличкой распахал. Логично, что Лэнса не впервые использует такой способ устроить схрон. А сам-то ящик где находится?! На каком вокзале?..

— Ну, замыкание три-семь, наверно, означает пересечение коридоров, — протянула девушка. — Они обычно нумеруются. Значит, нам нужно пересечение...

— Либо третьего с седьмым, либо седьмого с третьим, — нэси тяжело вздохнул. — И на каждом пересечении — по четыре угловых ящика.

— Что сужает круг поисков до восьми ящиков, которые и нужно проверить! — радостно заявила Кэт. — Думаю, вероятность, что кто-то из их владельцев изобрел тот же код, что и Лэнса — не столь и велика! В крайнем случае, разберемся, где оставленная для нас посылка. А нет — так заберем все, что найдем, — она пожала плечами. — На войне все средства хороши!

— Так, ладно, — не стал спорить парень. — А вокзал-то какой — сумеешь угадать?..

— Пф, да легче легкого! Он же тебе ясно сказал — Асинивакамиг! Значит, тот, что находится на Вавиекамиге, на направлении Асинивакамига! Вокзал при переправе между континентами, — она развела руками.

— Н-да, что может быть логичнее, — не удержался он от сарказма. — Лэнса ясно сказал — Асинивакамиг. Значит, вокзал находится на Вавиекамиге! — он нервно рассмеялся.

Кэтери укоризненно на него взглянула.

— Ну, ты же понимаешь, о чем я! — заметила она. — Навряд ли Лэнса таскался на Асинивакамиг, чтобы что-то сложить в камеру хранения еще и там.

— А код-то был Асинивакамига! — напомнил он. — Номер, с которого звонил Лэнса...

— Номер — возможно. А вокзал — я все-таки думаю, что на этом континенте. Вот ГЛГ и атомный маяк вполне могут находиться и на Асинивакамиге, — прибавила она. — И где-то там держат Лэнсу. Или он сам там прячется?

Охитека озадаченно потер лоб. Слишком просто получалось. С другой стороны — ничто не мешало проверить камеру хранения на вокзале. В конце концов, что они теряют? Тем более, что ему недурно бы забрать одну из сумок с деньгами — а одна как раз находилась на том же вокзале. Им главное — выйти, а дальше у них будет относительная свобода передвижений.

— Стоп! — он хлопнул себя по лбу. — Тогда и ГЛГ с маяком становятся на место! Если Асинивакамиг относится к местонахождению вокзала — значит, сам Лэнса тоже пока на этом континенте. Он к северу от Уру!

— А верно, — Кэтери прищурилась. — Правда, недалеко от побережья находится филиал ГЛГ, при котором есть атомный маяк... сходится! И номер у них, — она смолкла на мгновение. — Не помню точно, кажется, номер у них относится к Асинивакамигу.

— Отлично. Тогда остается вопрос — стоит ли навещать Чунте, — Охитека запустил пятерню в волосы. — Рискованно, да и время потеряем. И так подрыхли Спящий ведает сколько! С пассией Лэнсы можно и после потолковать — если не выгорит.

Он прошелся взад-вперед, что-то бормоча себе под нос. А Кэтери со вздохом направилась в комнату с перекладной и ковриком — размяться. Кратковременный отдых подходил к концу.

*** **

— А спиннер-мобиля здесь случайно нет? — с надеждой в голосе поинтересовалась Кэт.

— Увы, — Охитека хмыкнул.

— А просто флайера, на худой конец?..

За шутливо-жалобными интонациями он отчетливо угадал панику, которую она изо всех сил пыталась сдержать. И ведь девчонку легко было понять: окно распахнулось на высоте пятнадцати этажей над землей! Ветер рвал волосы, врывался на тесную лестничную площадку.

Внизу шастали охранники. Их численность заметно увеличилась — и именно на этом участке. Это обнаружилось незадолго до того, как отключились мониторы наблюдения в кабинете. Освещение внизу стало на порядок лучше, фонарей добавилось.

Видимо, кто-то понял, что видео на камерах просматривают из кабинета. И принял меры. Ну правильно, чему он удивляется? Центральный щит рубильников оказался отключен извне — видимо, за то время, что его не было, техники нашли линии, связывающие пульт управления в кабинете с системой, и разъединили. Странно, что связь с системой камер оставили. Возможно, решили поставить сигналку, срабатывающую при просмотре? Так они и поняли, что явившийся блудный наследник сунул свой любопытный нос в видео с камер.

То, что горе-наследник снова влез в кабинет, и так сообразили! О том, что оба беглеца нырнули в потайной ход, догадаться было несложно: им некуда больше было деться! И незачем, по сути, больше было возвращаться.

Разблокировать двери быстро невозможно, найти вход снаружи — тоже. Временные управляющие просто усилили меры безопасности.

И ведь хороший вопрос: если уж отец оказался так предусмотрителен, что организовал путь отступления из собственного кабинета — почему он правда не оборудовал этот путь взлетной площадкой с флайером? Место позволяло. Соображения экономии тоже едва ли могли сыграть здесь роль. Не успел или не счел нужным?.. Уже не узнаешь. Хорошо хоть, дополнительный ход наружу вывел.

Конечно, можно было бы воспользоваться выходом в служебный коридор — но это рискованно. Наверняка служба безопасности в боевой готовности. А значит, незаметно проскользнуть наружу под видом служащих может и не получиться.

— Может, не надо? — пискнула Кэтери.

— Кэт, они поняли, что в кабинете посторонние. Точнее — те, кого они ищут. Когда там было пусто — они не слишком дергались, чтоб открыть его. Но сейчас могут и здание с землей сровнять — лишь бы выковырять оттуда наследника, который им мешают. Я в видео с камер влез — вот они и засуетились. До того, может, не уверены были — там мы или шмыгнули куда-то прочь от здания.

— Я высоты боюсь, — призналась она.

— Ну, вот тебе и повод избавиться от своего страха, — подбодрил он. — Пошли, лучше смерть в борьбе, чем жалкая гибель в теплой мышеловке с плесневелым сыром!

Девушка пробормотала что-то насчет того, что смерть в ее планы не входила. Слушать он не стал — вот-вот в кабинет ворвутся, поймут, что птички выпорхнули из клетки, и возьмутся за поимку основательно. Вон как внизу бегают! Хорошо еще, камер на внешних стенах нет — никому в голову не приходит, что найдутся сумасшедшие, которым может вздуматься заняться здесь несанкционированным альпинизмом.

Охитека не сумел сдержать усмешку при виде перекосившегося лица Кэтери. Она явно не ожидала увидеть то, что увидела.

— Это вместо спиннер-мобиля? — выдавила она наконец.

— Разве не супер? — он широко улыбнулся. — Целых два комплекта! Я в свое время как чувствовал, что запас пригодится!

— Только один вопрос: почему именно присоски? — тихо осведомилась девушка.

— Меня отец когда водил этот ход показывать, я сдуру ляпнул — мол, отличная возможность полазить по стенам. И принес ему эти присоски. А он их, видимо, чтоб посмеяться, спрятал здесь. Кэт, — он посерьезнел. — Это наш единственный шанс.

— Да знаю я, — шикнула она досадливо. — Я просто боюсь...

— Я знаю, — повторил он за ней. — Мы сумеем пройти по внешней стене наискось, и спуститься с другой стороны. Благо, пока темно, еще и гроза, кажется, собирается.

— Здание со всех сторон освещено... и охрана внизу шастает, — проворчала девушка.

— Вот поэтому забудь на ближайшие часы про свой страх высоты, — серьезно заметил он. — Понятия не имею, сколько нам придется висеть.

Покачал головой, увидев ее округлившиеся глаза.

— Не волнуйся, — попытался нэси ее успокоить. — Присоски качественные, сам в свое время выбирал! Даже если дождь пойдет — спустимся нормально. Главное — чтобы не заметили! Иначе — конец нашей беготне...

Глава 21

Забравшись на заднее сиденье, Кэтери торопливо стянула промокшую насквозь кофточку и штаны и швырнула их под ноги. Спихотившись, испуганно глянула на Охитеку, который без тени сомнения последовал ее примеру.

— Шикарные здесь окна, — он криво усмехнулся. — Панорамные... придется повыше подняться, чтобы не светить, в каком мы тут интересном виде.

Девушка покраснела. Запасной одежды у них не было.

— Сзади вроде тоже обогреватель выводится, — заметил он буднично. — Кинь туда вещи, может, высохнут. И перебирайся на переднее сиденье — здесь мы все залили.

Кэт, не поднимая глаз, кивнула и принялась вытягивать одежду из-под ног и расправлять ее на широкой панели за задним сиденьем флайера. Охитека перебрался вперед и завел машину.

Кажется, никто не видел, каким образом они сюда попали. Удачно, что уличная стоянка оказалась пустой. Спасибо клятой погодке.

Дождь вперемешку с крупным градом продолжал хлестать, как из ведра. Небольшую стоянку авто и флайеров возле торгового центра защищал лишь легкий навес — так что желающих прохладиться здесь не оказалось. Да и

сама стоянка оказалась полупустой.

Разумеется, пара камер, прикрученных под навесом, зафиксировала, как пара вымокших фигур явилась откуда-то с улицы и вскрыла флайер. Но охранники не спешили высовываться из теплого помещения. Да и вид у флайера был не слишком презентабельный — так что, видимо, охрана решила, что смысла особенно усердствовать нет. А может, и не разобрали — Охитека вскрыл замок быстро и профессионально — словно всю жизнь этим занимался.

Дождь хлынул спустя пару тринадцатых часа после того, как двое беглецов выбрались на наружную стену здания. Охитека по стене перебирался с ловкостью мухи, а вот у Кэтери дело шло из рук вон плохо. Многочисленная охрана внизу не оставляла надежды незаметно спуститься и удрать. Благо, максимальная высота, на которой было принято устанавливать наружные камеры, составляла два этажа.

Высотные камеры, для наблюдения за пролетающими объектами, ставили, начиная этажа с двадцатого-тридцатого. Именно на такую высоту позволялось снижаться флайерам в городской черте.

Двое нэси, переползшие чуть ниже, так и висели, гадая, удастся ли слезть. Охитека всерьез начинал раздумывать — не свалиться ли ему на голову кому-нибудь из охранников, в надежде на эффект внезапности. Лишь опасение, что он не справится с превосходящими по численности подготовленными противниками, остановило его.

Даже проливной дождь не сразу разогнал отряды охраны. Убраться большую часть из них в помещение заставили посыпавшиеся крупные градины.

Кэт, поморщившись, потрогала рассеченную бровь. Можно считать, дешево отделалась. Ухо трогать она не решилась. И правильно — перья были поломаны, часть из них вонзилась в хрящ. Придется удалять, и неизвестно, когда вырастут новые. Да неплохо бы и швы наложить... ладно, это успеется. Сломанное перо — не сломанная кость. А в салоне наверняка найдется аптечка — пока что ухо можно и просто антисептиком залить.

Сам-то он тоже наверняка весь в синяках и ссадинах. Повезло, что ни одному не прилетело по голове так, чтоб нажить сотрясение мозга. Все-таки им невероятно везет. Уж наверняка, если бы не покровительство Спящего, им бы несдобровать...

Он мысленно вознес короткую молитву — и за медлительность врагов, и за погоду, которая нынче оказалась на их стороне.

Грохнуло, когда Кэт перебиралась на переднее сиденье. Флайер в этот момент набирал высоту. Кэт обернулась. В зеркалах заднего вида отразился ветвящийся разлом, ползущий по стене небоскреба сверху вниз и клубы дыма, окутывающие верхний этаж.

— Конец зданию, — со вздохом признал нэси. — Людей жаль, — подумав, прибавил он. — Рядовых работников... сомневаюсь, что кого-то успели эвакуировать. Сейчас — разгар рабочего оборота.

Кэтери молчала.

— Твари, — прибавил он со злостью. — Целое здание развалили в надежде выковырять одного мешающего им субъекта. Ну, теперь они себе сделали хуже. За пределами этого небоскреба они себе такое уютное гнездышко не совьют. Придется управляющим по заводам мотаться, можно и перехватить.

— Может, еще восстановить можно, — заметила Кэтери.

— Генетика лысого! — зло рассмеялся Охитека. — Плохо ты знаешь моего отца...

*** **

— Этот, точно! — с довольным видом усмехнулся Охитека. — Со второго раза!

— Мы столько унесем? — с сомнением протянула Кэтери.

— Должны! — припечатал нэси. — Без оружия нам никуда — в этом Лэнса абсолютно прав. А покупать его — это и время, и засветимся снова. Пошли, еще шесть ящиков обойти надо, — он двинулся через проход.

— Эй! Ты же сказал — это тот!..

— А вдруг я ошибся? — резонно возразил он. — Представляешь — мы нарвались на ящик какого-нибудь киллера или уголовника, а наша посылка с чем-нибудь крайне важным лежит и ждет нас. А дожидаться — никогда уже не дождется.

Кэтери только вздохнула. Все эти соображения не помешали Охитеке выгрести из ящика все подчистую. Впрочем, отчасти он этими соображениями и руководствовался. В конце концов, если ящик чужой, им, может, не удастся вернуться, чтобы взять то, что не унесли в первый раз!

Второй раз им улыбнулась удача на последнем, восьмом по счету ящике. Охитетка порылся в сумке с одеждой и несколькими мягкими игрушками и со вздохом водворил ее на место.

— Нет, грабить бабу с детишками я пока морально не готов, — признал он. — Да и не вижу в этом выгоды.

— А если б увидел — тебя бы первое обстоятельство не смутило, так?..

Он бросил на спутницу испепеляющий взгляд.

«Меня ничто не смущает, я хочу выжить и убить каждого, ставшего мне поперек дороги!» — он не стал разоряться. Во-первых, глупо вопить посреди камеры хранения на вокзале. Во-вторых, наверняка она и сама все прекрасно понимает.

Оружие... логично, если задуматься. Хотя — вот Кэт, кажется, рассчитывала на что-то другое. Интересно, она сама знает, что?

— Теперь — к ГЛГ, — заявил Охитека. — Надо разобраться, что там к чему. И вызволить Лэнсу.

— Если он там, конечно, — ввернула девушка.

— Если он там, — согласился он. — Пошли, как бы наши метания не привлекли ненужного внимания охраны.

*** **

— Дело-то дрянь, — удрученно констатировал нэси.

— По крайней мере, успели вытащить, — тихонько отозвалась Кэтери.

— А надолго? — Охитека тяжело вздохнул. — Кэт, давай смотреть на вещи реально. Он пробудет в бессознательном состоянии еще минимум треть суток. Если не половину. За это время найти его след и прийти сюда за ним не составит труда. А врачи еще и помогут угробить его потихоньку, чтоб без лишних подозрений и шумихи. Да и кто эту шумиху поднимать станет — мы, что ли? — он отпил кофе. — Нам в госпитале появляться больше нельзя. Хватит и того, что засветились всюю.

Он хмурился, оглядывая немногочисленных посетителей кафе. Четный оборот, людей немного. Большинство сейчас спит в спальнях районов после рабочего оборота.

— Поразительно, как нам удалось уйти оттуда так спокойно, — продолжил Охитека после недолгого молчания. — Ни охраны толком не было, ни еще чего-то. То ли ребята не ждали гостей, то ли нарочно позволили нам уйти. Спрашивается — зачем? Держат под колпаком, смотрят, как мы копошимся?..

Он помассировал глаза. У Кэтери вид тоже был уставший. Вроде не так долго они и промотались. Правда, короткая стычка на маяке, да и нервы. Отдохнуть бы сейчас. Только где?

— Слушай, а у тебя... ну, в смысле — в головном офисе твоей конторы нет какого-нибудь укрытия? — полюбопытствовал с надеждой в голосе Охитека.

Она медленно покачала головой.

— Если и есть — мне об этом ничего не известно. Охитека, и мы просто так уйдем? — не удержалась девушка от вопроса. — В смысле — зачем мы тогда ломались на этот маяк, теряли время, вывозили Лэнсу оттуда? Зачем ты его в больницу привез?

— Ну, а куда я должен был его везти? — изумился нэси. — Без помощи он однозначно умрет. Это тебе не царапина, не шишка на лбу. Ты ж слышала, что сказал врач! Еще и контузия. Все-таки небоскреб хорошо разнесло — чуть не половина обвалилась. А насчет того, что мы под колпаком — так может, я просто себя накручиваю? — он вздохнул. — Мне сейчас всюду мерещатся ловушки, подвохи, шпионы... от тени собственной готов шарахаться! — он помолчал. — Надо все-таки идти к почтенному Чунте...

На плечи давила тяжелая усталость, перемешанная с разочарованием. В глубине души Охитека надеялся, что Лэнса сумеет прояснить происходящее. Сам он по-прежнему находился в недоумении, и не знал, с чего начинать распутывать клубок загадок. Угнетала собственная беспомощность — что он может, один?! У Лэнсы была мощная организация охраны и силовой организации, которая защищала его и собирала сведения.

Теперь же Лэнса лежал, беспомощный и бессознательный, в больничной палате. И Охитека не брался предположить — хватит ли ему времени, чтобы восстановиться хотя бы частично. Не исключено, что через каких-то пару часов явятся неизвестные и прикончат мешающего им нэси. И сам он никак не мог его защитить. Они с Кэт сами в бегах — который оборот подряд. И их жизни по-прежнему висят на волоске. До сих пор спасало лишь исключительное везение.

Тянуло в сон, но спать сейчас нельзя. Они и так провозились слишком долго — и вот итог! Не успели вытащить Лэнсу до того, как его довели до того состояния, в котором он теперь находился. А ведь, отправляя сообщение, тот наверняка до последнего надеялся, что его вытащат! Перевел взгляд на Кэт. Тоже выглядит подавленной и уставшей. Немудрено.

— Кэт, — окликнул он. — Надо разделиться, — тяжело вздохнул, увидев недоверие на ее лице.

А чего он ожидал? Боги, как тяжело ворочать языком, придумывая объяснения, зачем!..

— Я не знаю, что нас там ждет, — признался он. — Что у Чунты за охрана, вообще, в доме ли его дочка — или он ее куда-то запрятал. Может, придется потолковать и с ним самим, — он примолк, пытаясь сообразить, как это будет выглядеть. — А ты устала, тебе нужно отдохнуть. Не знаю, когда вернусь оттуда, и в каком виде — а нам желательно, чтобы хоть один из нас был более-менее в форме.

— Мне идея не нравится, — тут же среагировала она. — Нас и так двое! Что я делать стану, если с тобой что-то случится?!

— Ну, а если мы оба вяпаемся — тебе легче будет? — устало возразил он. — Кэт, давай спорить не будем, — попросил нэси. — У меня нет на это сил. А менять решение я не намерен.

Она растерянно примолкла, поняв, что последняя фраза — чистая правда. Все-таки ее понятливость радовала. Охитека принял решение, и собирался воплотить его в жизнь. Независимо от того, что она об этом думала.

— Вот это я отдаю тебе, — подумав, прибавил он, коснувшись носком ботинка сумки с деньгами. — Сколько внутри — ты знаешь. Нужно нанять охрану. Ему, — он дернул головой, указывая на здание госпиталя неподалеку. — Самой лучше, — помолчал немного, раздумывая. — Самой лучше уйти, — проговорил наконец.

— Не складывай яйца в одну корзину? — она невесело усмехнулась.

— Если здесь что-то пойдет не так — твое присутствие мало что изменит, — он нахмурился. — Лэнсе ты не поможешь, только сама подставишься.

Кэтери кивнула. Вот и славно.

— Условливаться о месте встречи не будем, — он опередил ее. — Не стоит. Лучше созвонимся.

— Считаешь, это надежнее? — она с сомнением нахмурилась. — Нас могут прослушивать. Я знаю, конечно, что умельцы Лэнсы что-то там установили нам. Но кто знает, насколько это надежно.

— Условимся сейчас — это тоже можно будет выяснить. Да и неожиданности возможны любые. Помешает что-нибудь, а предупредить друг друга не сможем. В итоге — и выдадим себя, опять же, по телефону. И встретиться не сумеем.

— Ты хоть уверен, что сможешь что-нибудь узнать у Чероки?

— Я вообще ни в чем сейчас не уверен, — Охитека скривился. — Но выбора нет. Может, она хотя бы подскажет, с какими охранными фирмами работал Лэнса...

Повисло молчание. Затеи разделиться Кэт не одобряла, но выбора не видела. Кафетерий напротив госпиталя был не самым надежным укрытием.

— Ты здесь долго не сиди, — бросил Охитека, поднимаясь.

Махнул рукой и направился стремительно к выходу. Слишком долго торчать на одном месте — не лучшая тактика. Поразительно, как на них вообще до сих пор не вышли.

Слышал, как Кэтери подзывает официанта и прости счет. В животе сжался холодный комок — вот сейчас выйдет он, и увидит, как рассыпается стекло панорамного окна и падает со стула Кэт с простреленной головой. Или наоборот — падает с пробитой головой на пороге он, а Кэт забирают под руки вооруженные люди. А обыватели таращатся на это равнодушно.

Заставил себя встряхнуться. Нелепо! Это просто мнительность.

Откуда он знает, что именно мнительность, а не интуиция — сам сказать бы не смог.

Дверь захлопнулась за спиной. Охитека торопливо перебежал улицу, остановился и оглянулся. В окно видел, как Кэт расплачивается с официантом. Подхватывает сумку и идет к двери.

Выйдя, зашагала по противоположной стороне. Оба они не единожды оглянулись друг на друга, прежде чем потерять из виду.

*** **

— Тссс! Молчите! Я друг! — поспешно выпалил Охитека шепотом, крепко прижимая руку ко рту девушки. — Я от Лэнсы! — прибавил он, надеясь, что ее это успокоит. — Не шумите, прошу вас, — он, чуть помедлив, отнял ладонь от ее лица.

Нэси от души надеялся, что девчонка окажется не настолько пугливой, чтобы у нее случился сердечный приступ или выкидыш. Она, придерживаясь рукой за огромный живот, села на кровати, подтянула колени.

— Вы кто? — в шепоте явственно ощущался испуг.

Ну, хотя бы не орет и не зовет на помощь — значит, выбрал правильный аргумент.

— Я от Лэнсы, — повторил он, досадуя на собственное косноязычие.

— Лэнса! Что с ним? — теперь в голосе появилась тревога. — Это ведь вы, я вас узнала, — она приподнялась, села в кровати.

— Сначала вы, — тихонько проговорил Охитека. — Вы... Чероки, верно?..

Спящий, что за дурацкий вопрос! А то он сам не видит, что это — Чероки. Дождался кивка. Взгляд у нее был испуганный. Вроде ж сама сказала, что узнала.

— Чероки, вы ведь находились у Лэнсы, ведь верно? — еще один кивок в ответ. — Нас не было в тот момент, мы уезжали. Что там стряслось? До того, как вы оказались дома?

Пауза в несколько секунд показалась вечностью.

— Отец решил все-таки вернуть меня домой, — она слегка усмехнулась. — Он привел людей... я не знаю, к кому он обратился. Явно — силовики, они напали на офис, охрана ничего не смогла сделать. Профессионалы. Знаков различия не было — что за контора, я не поняла. Не стражи мира — точно! И не наша внутренняя охрана.

Охитека тихонько присвистнул. Охрана Лэнсы ничего не смогла сделать! О чем-то это, да говорило. Он-то помнил, что небоскреб был защищен со всех сторон. Девчонка права, в дело вмешались профессионалы. Причем нанял их сам почтенный Чунта — если, конечно, Чероки не ошиблась. И председателя привлекли — даром, что тот, по словам Лэнсы, не осведомлен. Чем на него надавили — припугнули судьбой дочери? Чероки смахнула набежавшие слезы.

— Лэнса, как он? — умоляюще повторила она. — Прошу, скажите!..

— Он жив, — нэси тяжело вздохнул, представив возможную реакцию на сообщение, что тот остался в госпитале, тяжело раненый и без сознания.

— Жив, но?..

Она выжидающе уставилась на него. Сообразительная девчонка. И, что приятно — в отличие от большинства нэси, не визжит и не пытается упасть в обморок. Хотя явно боится. И нервничать ей с таким животом нельзя... но не врать же ей.

— Главное — что сейчас он жив, — повторил Охитека. — По прогнозам врачей, у него все шансы выкарабкаться, и довольно быстро, — прибавил он торопливо, заметив испуг на ее лице. — Состояние серьезное, но угрозы для жизни нет, — добавил он мягче. — Вот только... боюсь, прогнозы врачей — это еще не все... обстоятельства.

А чем медузы бурые не шутят — может, она и сумеет что-то сделать? Конечно, девчонка сидит, запертая в четырех стенах, но кто знает?..

— Да говорите уже! — он невольно улыбнулся, увидев, как сдвинулись брови к переносице. Снова посерьезнел.

— Он сейчас беспомощен, целиком и полностью зависит от врачей, — заговорил нэси, подбирая слова. — Врачи в состоянии обеспечить ему все необходимое для выздоровления... но место, откуда мы его вытащили, — он внимательно взглянул на девчонку. — Словом, вы и сами понимаете, что там он был отнюдь не в окружении друзей, — нашел-таки он формулировку. — И я опасаясь, что его могут найти в госпитале. Мне отвезти его некуда — а без врачебной помощи он вполне может умереть. Обеспечить охрану я не могу. Я и сам в бегах, и меня ищут...

Он настороженно поглядел на собеседницу. По всему, они сейчас на одной стороне.

— Чероки, вы знаете, что у Лэнсы были неприятности после гибели его отца? — осторожно поинтересовался он.

— Да уж смешно было бы не заметить, — она нервно хихикнула, подтягивая одеяло выше. — Мы сидели взаперти, на верхушке этого небоскреба! Окруженные со всех сторон охраной. Совсем мелкие неприятности, легко было не заметить!

Надо же, она иронизировать умеет. Охитека покачал головой.

— О том, что у вас с Кэтери те же самые проблемы, я знаю, — продолжила Чероки. — Я ведь видела, как вы появились у нас.

— К слову, сами нашего общества избегали, — ввернул он.

Чероки пожала плечами. Ну да, а он-то чему удивляется! Уж его-то физиономию она наверняка не рада была видеть. А вот нечего было в свое время снег за шиворот пихать дочке председателя Совета! Дошутился.

— Вы наверняка знаете — Лэнса пытался отыскать, откуда тянутся наши неприятности. С нами он не слишком делился результатами своих изысканий. Да и времени на это особенно не было. Возможно, вы что-то знаете? Или отец делился с вами какими-то сведениями...

— Отец? — она фыркнула. — Разумеется, он-то первый делился. Со мной даже Лэнса не слишком охотно делился сведениями. Я знаю только, что он считал — у ваших проблем общий корень.

— Это он и нам с Кэт говорил, — Охитека вздохнул.

— Расскажите для начала, как вы нашли Лэнсу. Я ничего не понимаю. Не знаю, что происходит снаружи — отец отрубил новостные каналы и вообще любую связь с внешним миром, — она поерзала на кровати, усаживаясь удобнее и заворачивая колени одеялом.

— Ладно, только коротко, — он плюхнулся рядом с ней на матрас. — Извините, присяду. Ноги гудят.

Главное — не уснуть с ней рядом на мягкой постели. То-то картина будет!

Глава 22

— Нет, Лэнса его точно не шантажировал! — запротестовала Чероки. — Мы с Лэнсой и не поддерживали с отцом связи. Я только позвонила тогда, в самом начале. Сказала, чтобы не переживал, и что домой не вернусь. Отец был в бешенстве, — прибавила она с усмешкой. — После того звонка я с ним больше и не разговаривала.

— А что там за история с банкиром? — Охитека с любопытством уставился на нее.

Она фыркнула.

— О том, что у Лэнсы проблемы — я узнала до того... словом, до того, как мы стали общаться. У него тогда погиб отец. Он появлялся на всех мероприятиях, но держался отстраненно. Папа обмолвился — мол, недолго ему осталось мелькать в нашем кругу. Я тогда услышала случайно один разговор, — она помолчала. — С кем говорил папа — я не знаю. Речь шла о том, чтобы оспорить действия Лэнсы после смерти отца.

— Такое возможно?

— Все возможно, было бы желание, — Чероки усмехнулась. — Другой вопрос, что до сих пор никто ничем подобным не занимался. За исключением совсем уж вопиющих случаев, когда вмешательство было необходимо. Вы и сами наверняка знаете о резонансных случаях, когда в управление компаниями вмешивались извне. Мы ведь проходили это в институте, — прибавила она. — И прецеденты, и порядок вмешательства... Я просмотрела документы, когда делала копии. Они нашли какие-то мнимые нарушения. Высосано из пальца — но кто станет разбираться? Особенно, если новоявленного наследника уберут. Или несчастный случай произойдет.

— Копии? Для Лэнсы? — он недоуменно нахмурился.

— Ну да, копии для Лэнсы, — девушка нахмурилась. — Да, мы не встречались, но, — она смолкла ненадолго. — Впрочем, это неважно. Я тогда сделала копии и отвезла их Лэнсе.

— Это и позволило ему вывернуться в тот раз, — протянул Охитека. — опередить события.

— Да, позволило. Встречу с господином Хоноу я назначила после сама. Он изъявлял желание... более близкого общения. Я решила, что такой повод сойдет. Хоноу не связан с теми, кто затеял передел рынков, — прибавила она задумчиво. — Слишком крупная фигура. Ему это и не нужно. Но к нему обратились...

— А кто обратился — неизвестно? — перебил он ее невежливо. — Через подставных лиц, верно?

— Ну, а вы как сами думаете?! — она пожала плечами и принялась подтягивать сползающее одеяло. — Да, через подставных лиц, и Хоноу, разумеется, не стал выяснять — кому именно понадобилась его помощь. Ему предложили приличное вознаграждение за то, что прикроет счета Лэнсы и откажет в продолжении кредитования.

— А вознаграждение, приличное именно для крупного банкира, — уточнил Охитека. — Одно из крупнейших на трех континентах!

— Само собой. За сумму, не соответствующую его масштабу, Хоноу попросту выставил бы просителей за дверь.

Охитека покивал. Разумеется, Хоноу согласился. Наверняка вместе с вознаграждением неизвестные озвучили и то, чем может грозить банкиру отказ. Хотя что за резон Хоноу отказываться?

Семья Лэнсы владела группой фармакологических заводов и лабораторий...

К слову, это резко выбивалось из повестки ядерных проектов. Да и с генетическими экспериментами слабо соотносилось.

— Получив сведения заранее, Лэнса сумел выйти из-под удара, — проговорила Чероки. — Но стало ясно: его предупредили. А кто мог предупредить его? Я сама завела с Хоноу разговор на эту тему. Он и распушил хвост, — усмехнулась невесело. — Ему, наверное, в страшном сне не могло присниться, что я после нашей встречи сразу побегу к Лэнсе — рассказать о том, что узнала!

— Н-да, сюрприз, — Охитека ухмыльнулся, представив лицо банкира в тот момент, когда тот понял, как его облапошила миловидная и улыбчивая дочка председателя. — Опасный ход, — прибавил он, взглянув на Чероки.

— Вот и Лэнса мне то же самое сказал.

— Ага. Значит, некая доля правды в том, что он вас не выпустил из своего офиса, есть.

— Доля — есть, — она пожала плечами и снова подтянула сползающее одеяло. — Но осталась я добровольно. И пришла сама.

— А нас с Кэт ваш отец, случайно, ни с кем не обсуждал?

— Если и обсуждал — я этого не слышала. Была осень, я мало интересовалась возможным переделом рынков. Тем более, что ничего особенного тогда не указывало на то, что подобное может быть. Если бы не Лэнса — я вполне могла бы и не заметить.

— Понимаю, — Охитека покивал. — Я и сам вполне мог бы не заметить, — он вздохнул, провел пятерней по растрепанным волосам, ероша их еще сильнее.

— А к кому, говорите, собиралась обратиться Кэтери? — напомнила Чероки.

Он встряхнулся.

— Мы думали — стоит выбрать какую-нибудь мелкую охранную контору, — отозвался он. — Крупные могут быть куплены... хотя мелкую перекупить — вовсе ничего не стоит! Вот, — он кивнул, стряхивая сонливость. — Я еще и об этом хотел поговорить. Может, вы знаете, к кому наверняка можно обратиться? В офисе Лэнсы была его собственная внутренняя охрана, верно?

— Да, — она покивала. — И в офисе находились те, чья смена пришлась на тот оборот. Я могу связаться с

начальником, объяснить ситуацию. Если он еще жив, — она задумалась. — Могу, — повторила медленно.

— У меня есть телефон! — Охитека сообразил, что за сомнения ее грызут. — Отсюда, из вашего особняка наверняка звонок можно отследить. А на наши аппараты умельцы Лэнсы поставили какие-то глушилки. Правда, я не уверен в эффективности.

— Надежнее, чем случайный аппарат со случайным номером, — резко отозвалась она. — Позвоните ей сейчас! Скажите, чтобы не лезла в магазины связи.

— Сообщение отправлю, — буркнул Охитека, вытаскивая телефон. — Так вы говорите, из внутренних сотрудников, что сидят сейчас по домам, можно организовать охрану в госпитале? — переспросил он, сосредоточенно тыкая в клавиши.

— Дописывайте и давайте телефон, — распорядилась Чероки. — Я позвоню начальнику охраны, мне Лэнса оставлял его контакты. Наизусть заставил выучить номера руководителей, — она усмехнулась. — Вот и пригодилось. Мне кажется, это Спящий подсказал Лэнсе, чтобы вас забрал тогда с собрания, — созналась она тихо. — Признаться, я не ждала особенной выгоды с этого хода.

— Мне порой кажется, что Спящий нас всех ведет в последние сутки, — он хмыкнул.

Протянул ей телефон. Не выдержал, прилег-таки на кровать, пока она набирала номер и разговаривала. Прикрыл глаза. Н-да, хлипковат он на длинных дистанциях, как оказалось. Всего-то несколько часов довелось побегать. Вроде выспался после того, как собрание социалистов накрыли — а проку? Меньше половины оборота прошло, а он снова клюет носом. Не верилось, что когда-то был в состоянии часами горланить на социалистических митингах, а после — еще оставались силы на забавы богатеньких мажоров. Еще и учиться находил время...

— Начальник охраны выжил и даже продолжает выполнять свою работу, — сообщила она, нажимая отбой. — Охитека! Вы в порядке? — в голосе послышалась тревога.

— Все нормально, — проворчал он. — Набегался малость. Вы верите ему? Начальнику охраны.

— Если не ему — я и не знаю, кому верить, — отозвалась она тихо. — Лэнса работал только со своей охраной. Просто он заранее озаботился заручиться поддержкой своих людей, — она помолчала. — Во всяком случае, — руководства службы безопасности! И сделал это до смерти отца. А уж руководство смогло донести до рядовых исполнителей, что защита хозяина — более выгодное предприятие, чем охота на него.

Н-да. Хорошего он свалил дурака, ругаясь с отцом. А ведь тот столько раз пытался его предостеречь!

— Хорошо бы они и сейчас так считали, — проворчал Охитека. — После налета на офис.

— Выбор невелик, — Чероки опустила голову. — Верить сейчас нельзя никому. Крупные охранные компании не станут связываться ни с кем из нас. Мы для них попросту опасны — можем навлечь неприятности. А мелких слишком легко перекупить.

— И узнать, к кому мы обратились, тоже легко, — он кивнул.

Повисло молчание. О том, что к Лэнсе выехала его же собственная охрана, тоже узнать было несложно. Охитека за последние сутки понял: на трех континентах вообще все до крайности прозрачно. Можно отследить действия любого человека, любой организации.

Вот только отследить тех, кто устроил на него охоту, он не мог. Может ли Чероки что-то знать? Лэнсе она сумела помочь. По крайней мере, пока.

Правда, они с Кэт — не Лэнса. Захочет ли дочка председателя помогать им? Может, ей покажется выгодным сдать его отцу — в надежде, что это на какое-то время отвлечет преследователей от беспомощного Лэнсы.

— Я слышала, — заговорила тихо Чероки, — как отец говорил: у нас наступает эпоха люмпократии. Не власть народа, а власть люмпенов. Общественного дна. Тогда я не придавала значения. Мне кажется, он имел в виду, что передел рынков инициировал кто-то из криминальных кругов. Причем, — она задумалась.

— Причем этот кто-то претендует на реальную долю рынка и реальное влияние, — закончил Охитека. — Погоди! Лэнса тогда обмолвился, что, возможно, источник наших проблем находится где-то среди криминальных структур.

— Нет, с Лэнсой мы это не обсуждали, — она поняла. — Он сам, видимо, до этого дошел. Вообще, мы не так часто обсуждали проблемы. Лэн не хотел меня грузить, особенно — последние несколько суток.

— Ага, понимаю, — он кинул взгляд на ее живот.

— Думаю, я могу вам помочь, — она решительно отбросила одеяло. — Сейчас почти середина четного оборота. Отец наверняка тоже спит. Где его кабинет — я знаю. Компанию вы мне, полагаю, составите?.. — и, не дожидаясь ответа, прибавила. — Отвернитесь, мне одеться надо!

Охитека уставился на нее во все глаза. Спohватившись, отвернулся.

— Заинтриговали, — сознался он.

— Вот и прекрасно! Скоро заинтригую еще сильнее, — пообещала девушка, фыркнув. — Все, идем! — бросила резко.

Он обернулся и разочарованно хмыкнул. Одеться означало — накинуть домашний халат и затянуть двойным узлом пояс. Хотя чего он хотел — парадного выхода?

Любопытно, что ей там стукнуло в голову.

*** **

— Здесь он, папа! Вот этом самом шкафу! — Чероки рывком распахнула дверцу. — Вот под этими вещами! Видишь, как я аккуратно заложила его сверху.

Охитека замер от изумления и злости. Сдала! Сдала и не поморщилась. Сначала спрятала, а потом — привела охрану, отца и сдала! Если бы его не сковало от недоверия, бешенства и отчаяния — он бы уже кинулся на вероломную дрянь и свернул ей шею.

— Ну, давай, чего ждешь? — продолжала надрываться подлая гадина голосом истинной мегеры. — Вот, я же даже показала тебе место, где Лэнсу прячу!

Лэнсу?..

Охитека, прикидывавший, как и в какой момент лучше выскочить, чтобы унести с собой как можно больше жизней, замер.

— Это не Лэнса, — прозвучал спокойный голос Чунты.

— Ах, это уже не Лэнса! — Чероки истерически расхохоталась. — Как славно! Значит, ко мне появился кто-то другой из любовников. Папа, мне просто интересно: и сколько же отцов окажется у моего ребенка к моменту, как он появится на свет?!

— Дочь, не говори ерунды, — устало попросил Чунта. — В дом пробрался чужой, с улицы...

— И, конечно же, он прячется у меня в комнате! — раздраженно подхватила дочь. — Я его прячу! В собственном шкафу. А почему бы и нет?! Один мужик, другой — какая мне разница?! Ты же сам называл меня...

— Хватит! — рявкнул выведенный из терпения Чунта. — Дочь, в дом пробрался преступник, он опасен...

— Как раз сгодится на роль отца моего ребенка, — упрямо продолжила Чероки с истеричными нотками в голосе.

Охитека представил, какие анекдоты станут рассказывать потом охранники и силовики, присутствующие сейчас при этой сцене. Да, не слабо девица скомпрометировала и себя, и отца заодно. Видать, хорошо он ей насолил. Отчаянная девка! Вот тебе и унылая заучка.

Судя по звуку, с каким хлопнулась дверь, почтенному господину Чунте пришли те же мысли по поводу анекдотов, что и Охитеке. Нэси перевел дыхание. Надо же, пронесло!..

*** **

— Ну ты и горячая голова, — Охитека нервно усмехнулся. — Я ведь готов был уже выскочить и шею тебе свернуть!

— Ну и тебе бы тоже после этого шею свернули, дурья башка, — хмыкнула она презрительно.

— Ну, так я уверен был, что мне ее так и так свернут.

— Значит, мне повезло, — Чероки криво усмехнулась. — Придется тебе посидеть у меня несколько часов, пока все не уляжется. Они теперь долго рыскать будут.

Охитека молча кивнул. Поразительно, как они не попались охране, принявшей перерывать особняк, заметив проникновение на территорию. Молодые люди едва успели вернуться в комнату девушки. Еще более поразительно, что Чунта поверил концерту дочери, и не стал проверять шкаф, хотя это было секундным делом. Да и обыска в комнате не было.

— Странно, что они только сейчас спохватились, — заметила Чероки.

— Ничего странного, — буркнул он. — Я не светился, когда заходил!

Охитека злился на себя — он был уверен, что зашел на территорию незаметно. И теперь пытался сообразить, где прокололся, несмотря на все усилия. А еще он волновался за Кэтери, ждавщую его. К Лэнсе-то охрана направилась. А вот ей придется скрываться самостоятельно, и заметить ее могли в любой момент.

— В общем, планы меняются, — заговорила Чероки, выдергивая его из раздумий. — Сейчас двенадцатый час четного оборота... В доме никто не выспится. Часу в третьем-пятом нечетного оборота все будут ползать сонные, как мухи. Отец, возможно, уедет — у него перед началом нынешнего рабочего периода запланирована какая-то встреча. Охрана тоже будет ушами хлопать — после таких-то движений в сонный период! В это время и в кабинет и проберусь. Ты будешь ждать здесь. С собой больше не возьму, — она задумалась.

— Что? В шкафу опять закроешь? — он понятно усмехнулся.

— Да нет, — она потеряла переносицу. — Я сначала так и хотела — а сейчас думаю: как бы не пришло кому-нибудь из особо ретивых в голову обыскать мою комнату, пока меня в ней нет. Такое уже как-то было...

Охитека задумался. В отсутствие хозяйки охранники церемониться не станут. И шкаф перероют, и койку не побрезгуют прощупать, и во все углы заглянуть. В прятки с ними играть — себе дороже выйдет.

— Слушай, я тут подумал... у вас ведь в жилых внутренних помещениях и коридорах камер слежения нет, я

правильно понимаю? — начал он.

— Разумеется, нет! Отец вряд ли допустит, чтобы кто-то мог следить за ним и членами семьи в приватной обстановке. Тем более — чтоб это была собственная охрана! Что касается безопасности — он всегда говорил: охране затем и платят, чтобы охраняла внутреннее пространство от всего, что может проникнуть извне!

— Ну, так и что мешает спрятать меня за пределами этой комнаты — раз уж с собой ты меня взять не рискуешь?

Девушка задумалась.

— Ну... пожалуй, — она, помедлив, кивнула. — Соседние помещения уже обыскали. Вряд ли кто-то возьмется за обыск снова через несколько часов после того, как все обыски закончились. Я тебя спрячу. Сама посмотрю записи в кабинете отца, а после его возвращения, когда все улягутся — мы уберемся! У тебя план-то есть, как отсюда выйти?

Охитека с сомнением окинул взглядом ее заметно округлившуюся фигуру. Тащить с собой беременную девушку, возиться с ней, в его планы не входило. Мало им своих неприятностей! Не хватало, чтоб у нее роды начались прежде времени, где-нибудь посреди дороги! Таковую-то по лестницам не потаскаешь.

— Я проблем создавать не собираюсь, — видимо, мысли отразились у него на лице. — Я знаю, что вы с... Кэтери в бегах. Такой балласт, как я, вам ни к чему. Поеду к Лэнсе. Мне так будет спокойнее. Хочу убедиться, что с ним все в порядке.

Нэси с сомнением поглядел на нее. Стоит ли ей там светиться? С другой стороны — ее присутствие мало что изменит. Они с Кэт там уже засветились, сам Лэнса находится в больничной палате.

Не так проста эта Чероки, как могло показаться на первый взгляд! Не ошибся он, когда решил заглянуть к ней в гости.

Глава 23

Убежище нашлось в коридоре, неподалеку от комнаты.

Охитека недоверчиво оглянулся на спутницу, когда перед ним распахнулись дверцы узкого и тесного шкафа. Чероки утвердительно кивнула.

Нэси с тяжелым вздохом полез внутрь. Отчего-то ему казалось, что девушка нарочно подобрала такое укрытие, чтобы поиздеваться. Видимо, чем-то он ей не угодил. Мало того, что ненадежное. Мало того, что тесное, так что он сомневался, что сумеет поместиться в нем. Сюда в любой момент может заглянуть кто угодно!

— В этот шкаф никто давным-давно не заглядывал, — точно прочитав его мысли, проговорила девушка. — И уж здесь-то тебя точно никто искать не станет. Ты, главное, не шевелись, если охрана мимо будет идти. В щель их будет видно. Да и шаги услышишь.

Не дожидаясь возражений, она впихнула его внутрь и прихлопнула дверцу. Растерявшийся Охитека и не сопротивлялся. Вытянулся в шкафу, приподнявшись на носочки и стараясь не дышать и не шевелиться, чтобы створка не распахнулась от невольного движения.

Чероки торопливо убежала по коридору, оставив гостя ждать своего возвращения. Нэси не мог понять — то ли злиться на ее выходку, то ли смеяться. Сложно было поверить, что нигде в доме не нашлось больше укрытия. Ничем не закрепленная створка могла распахнуться от любого случайного движения или даже от того, что он вздохнул бы полной грудью. Теснота, напряжение и тягостное ожидание.

Не успел он посетовать мысленно на судьбу — послышались тяжелые приближающиеся шаги. Охрана, ну конечно. Чероки как в воду глядела — видимо, решили-таки обыскать комнату в отсутствие хозяйки. И как они только так быстро вычислили, что ее там нет?! Еще говорит — камер в коридорах жилой части не ставили. Он невольно сжался и задержал дыхание, когда компания в военизированной униформе протопотала мимо.

*** **

Время тянулось невыносимо медленно. Нэси стоял навтыжку, затаив дыхание и с замиранием сердца прислушиваясь к шуму, глухо доносящемуся из комнаты Чероки. Прелестные порядки в этом доме, ничего не скажешь.

Он зло усмехнулся. И ведь почтенного Чунту можно понять — опасается всех и каждого. А как можно иначе, если ведешь нечистую игру?

Не удивительно будет, если окажется, что Чунта играет на несколько фронтов одновременно, оказывая видимость поддержки нескольким враждующим фракциям. А что — ему разницы нет, кто впереди. Лишь бы платили. А он при любой коалиции, выдвинувшейся на первые позиции, окажется при деле и при деньгах.

А что касается страха и недоверия ко всем и вся — так это не столь высокая цена за устойчивое благополучие паразита. Опять же — его отца гордость не спасла от безвременной кончины.

Боги, что за нелепые мысли лезут в голову! Знал бы Охитека сам себя чуть хуже — решил бы, что завидует тому, как устроился председатель Совета.

Энергичный обыск закончился на удивление быстро. Компания охранников вывалилась из комнаты и направилась обратно. Нэси снова задержал дыхание, опасаясь выдать себя малейшим шорохом. Возле шкафа двое, шедших замыкающими, притормозили.

— А сюда мы, кажется, не заглядывали...

— И кого ты собираешься там найти? — возразил товарищ находчивого парня. — Мутанта, скрещенного с ленточным червем?..

Последние слова услышали остальные. Шутку встретил дружный хохот. Компания двинулась дальше. Охитека, дождавшись, когда стихнут шаги вдалеке, обессилено выдохнул. Усмехнулся слегка, пытаясь сдержать истерическое хихиканье.

Мутант, скрещенный с ленточным червем! Определенно, он знает нескольких человек, которым сравнение бы понравилось. Будь жив отец — точно бы оценил!

*** **

Чероки появилась, когда он успел отчаяться. Пустынный коридор снаружи нервировал — он одновременно и манил, чтобы выйти и размять наконец-то затекшие мышцы, и пугал возможностью того, что охрана в любой момент вернется. Мало ли — забыли что-нибудь. С них станется. Малейший шорох заставлял вздрагивать.

Искушение распахнуть створки и присесть на пару минут на пол рядом со шкафом с каждой секундой делалось все более непреодолимым. А еще лучше — вернуться в комнату. Ее ведь уже обыскали! Осторожность удерживала. Да и пугать Чероки не стоит — а она непременно занервничает, не обнаружив его на месте. Кто знает — догадается ли девчонка заглянуть в комнату? Она производила впечатление достаточно разумной барышни — но кто знает?..

— Все еще здесь? — она рывком распахнула дверь.

Нэси, выдохнув, съехал вниз. Лишь спустя полминуты нашел силы подняться на ноги. Она выжидающе глядела на него.

— Нет, вообще — молодец, — одобрительно заметила она. — Другой бы или засветился, или взялся за самостоятельность. У тебя нервы просто железные.

— Нашла что-нибудь?.. — он решил игнорировать сомнительный комплимент.

— Разумеется, я нашла что-нибудь, — фыркнула она. — Ты, кажется, плохо меня знаешь.

«Да я вообще тебя не знаю! — хотел было он фыркнуть в ответ. — Так, видел пару раз бледную моль с пузом, бродящую по офису Лэнсы...»

Но, пожалуй, ругаться с ней сейчас не стоило. Сложно, конечно, предположить, что она сдаст его охране — как-никак он мог вывести ее из дома. Но глупо ссориться с теми, с кем судьба усадила в одну лодку. Во всяком случае, серьезного повода для этого сейчас не было.

— Держи, — едва очутившись в комнате, она сунула ему в руки планшет с флешкой. — Посмотри, я скопировала то, что мне показалось наиболее интересным. Несколько часов у нас есть.

Это да. И отлично, что имеется такой удобный способ скоротать их. Это позволит отвлечься от мыслей об оставленном в госпитале Лэнсе и тревоги за Кэт.

*** **

— Вот так-так! — возглас вырвался помимо воли — Охитека в первый момент вовсе не поверил глазам.

— Что, нравится мой подарок? — в голосе Чероки проскользнуло самодовольство. — Здесь и на твою подругу документы есть, я специально нашла.

— Славный подарок! — искренне восхитился парень. — Сюрприз удался.

— Можешь не благодарить... считай, это за Лэнсу.

— Да... главное, чтобы с ним все оказалось в порядке, — Охитека помрачнел.

— Ну, тут уж как Спящий распорядится, — она вздохнула. — С начальником охраны я переговорила, они уже должны находиться там. Звонить я бы больше не рискнула — отец приказал включить систему перехвата сигналов. Я не знаю, перебьет ли ее глушилка в твоём аппарате. Выехать в госпиталь мы пока не можем. Попробуем высунуться сейчас — и обоих заметут. Меня еще и запрут под замок, а тебя — не знаю. По-моему, отец взялся крутить какие-то темные делишки.

— Но это удачно, что документы оказались у него, — заметил нэси. — Подумать только — нас с Кэт тоже собрались лишиться наследства! И как удобно: наследники пренебрегают управлением собственными корпорациями! — он ядовито рассмеялся.

— Странно было бы, если б их у него не оказалось. Он все же председатель Совета. Не знаю, надолго ли — но пока это так.

— Интересно, собирался передать их муниципалитетам, как положено? — протянул задумчиво Охитека. — Или готовил передачу в частные руки?

— Это тебе у него самого лучше спросить, — она криво усмехнулась. — Ты ж понимаешь, что разницы особой

нет: просто муниципалитет выставит имущество на честные торги. А в случае передачи торги окажутся формальностью. О них оповестят широкую общественность — но с запозданием.

— Да... и после этого меня незачем станет ловить, — задумчиво проговорил он.

— Забудь! — фыркнула она. — Никому не нужны проблемы с опротестованным решением Совета. Даже если ты вздумаешь сложить лапки — охота на тебя не прекратится!

— Н-да, а ведь были мысли отказаться от претензий на наследство, — он хмыкнул.

— Об этом мечтать не приходится, — девушка покачала головой. — Нет, для всех будет идеальным вариантом, если наследник действительно пропадет без вести. К слову, это пока что — официальная версия. И ее будут пытаться воплотить в реальность до последнего.

— Утешительная перспектива, — проворчал он. — Нет, пожалуй, в мои ближайшие планы это не входит. А документы-то завизированы! Значит, выждать положенный срок — до конца зимы — и все. Единственное, что может помочь — захватить здание штаб-квартиры.

— Ага. Если найдешь людей, которые окажутся тебе верны, — отозвалась она. — И на кой тебе, к слову, здание штаб-квартиры? Ты там собираешься окопаться?

— Н-да, верные люди Лэнсы находились при нем с самого начала, — протянул он.

— Потому что это охрана его же корпорации. Просто он заранее озаботился заручиться поддержкой своих людей, — она смерила его мрачным взглядом. — Во всяком случае, — руководства службы безопасности! И сделал это до смерти отца. А уж руководство смогло донести до рядовых исполнителей, что защита хозяина — более выгодное предприятие, чем охота на него.

Н-да. Хорошего он сваял дурака, ругаясь с отцом. А ведь тот столько раз пытался его предостеречь!

— Охитека! — окликнула Чероки. — Ты думаешь не о том. Посмотри на меня, — попросила она.

Что это за проникновенный тон?словно с ребенком малым разговаривает. Он поднял на нее глаза и наткнулся на внимательный, изучающий взгляд. Он поежился. Сделалось чуть не по себе: разом вспомнилось, что с Чероки он никогда не ладил. Более того — не единожды инициировал травлю, чтобы выдавить девчонку из компании, в которой тусовался сам.

Не то, чтобы ему было особенно дорого общество других молодых мажоров-нэси. Нет, скорее — наоборот. Но дочка председателя всегда его раздражала.

А теперь он от нее зависит. Она от него, впрочем, тоже — но в куда меньшей степени. От него зависит лишь ее возможность выйти из дома, увидеть Лэнсу. Обеспечить, насколько возможно, тому возможность выжить. А вот от ее доброй воли зависит его выживание в ближайшие несколько часов. В буквальном смысле.

Девушка осуждающе покачала головой — точно прочла его мысли.

— Ты думаешь о том, как вернуть контроль над штаб-квартирой, — тихо проговорила она. — На кой медузий хвост оно тебе sdалось? Тем более, что здание серьезно разрушено. Там сейчас работать невозможно — распахают служащих по мелким офисам. Я точно знаю, что кое-кто уже уволился. И не просто кое-кто, а немалая часть квалифицированных работников.

— Слабое утешение, — пробормотал нэси. — Да и куда пойдут люди? Не всем удастся сразу устроиться, — он смолк.

Социалистическое прошлое не желало так просто отпускать. Он по-прежнему беспокоился о людях — хотя куда важнее сейчас была своя судьба. Прикрыл глаза, взъерошил пятерней волосы надо лбом заодно с перьями.

— Снова не о том думаешь, — вздохнула Чероки. — Извини, лечь спать не предлагаю, — перебила она сама себя. — Скоро уходить! Лучше потом, когда окажемся вне дома, — помолчала. — Я о том, что со штаб-квартиры тебе сейчас толку немного.

— Мне и со всего остального имущества толку немного, — буркнул он. — Хоть распродавай!

И смолк. Взглянул на собеседницу. Чего она кивает?!

— Ах, советуешь распродавать? — сообразил он. — Ну да, — покивал растерянно.

Ну да! Сам не так давно об этом же думал. Распродать часть предприятий по разным рукам, пусть даже и существенно сбросив цену. Все лучше, чем отдать за просто так с собственной жизнью заодно.

— Я бы на твоём месте поторопилась, — заметила Чероки. — Да, формально — время до конца зимы есть. Но по факту документы уже завизированы. Осталось только дать им ход. И, если на отца надавят, он так и сделает. Он сейчас сам ничего не решает. Да, сам он взялся крутить темные дела — но его хорошо взяли в оборот. Сам он вел бы себя куда как осмотрительнее! Уж я-то его знаю. Тебе лучше поворачиваться живее. Есть на примете, кому что можно сплавить?

— Да есть пара наметок, — он нахмурился. — Я помню, отцу предлагали какие-то сделки. Он, понятно, отказался.

Ну да, Охитека прекрасно помнил, как к отцу являлся почтенный Херитт с просьбой уступить ему какие-то заводы в глубине Вавиекамига, к югу от уютного города Уру.

Херитт — один из трех мастодонтов ядерной промышленности. Да, поначалу он считал — тот может быть причастен к происходящему. Не получилось купить заводы — так решил выбить их силой. Но, даже если бы почтенный олигарх Херитт устранил Чойсо — на кой ему устраивать охоту на его сына? Нелепо. Купить заводы у наследника куда дешевле, чем устраивать травлю этого наследника с подкупом стражей мира и самого председателя Совета.

Значит, поначалу нужно связаться с ним. В наследство он вступил, осталось решить — куда вывести деньги.

Сделать счет на свое имя? Он схватился за голову.

— У меня есть мысль, если тебе интересно, — подала голос Чероки.

— Интересно, — отрубил он. — У меня вообще никаких мыслей нет. А те, что есть — вызывают отчаяние. И желание забрать у кого-нибудь из твоих охранников оружие и застрелиться.

— Прибегнуть к радикальным средствам всегда успеешь, — она усмехнулась. — Чтобы продавать имущество — тебе нужен счет, на который будут поступать средства. И к которому будешь иметь доступ только ты. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю. Только сейчас об этом думал. Для этого нужно прийти в банк, а это означает — выдать свое местонахождение!

— Плоско мыслишь, — девчонка покачала головой. — Прямо сейчас и прямо здесь пишешь на меня доверенность. Заверяешь своей подписью. Я завизирую, когда зайду в банк. Я открываю на твое имя счет. Доверенность оформляем ограниченную — чтобы я не могла на твой счет залезть.

— Ага, — он покивал. — Понимаю. Даже если кто и напугает сгоряча, и кто-нибудь явится в банк — обнаружат только дочь председателя Совета. А тебя даже впопыхах и сгоряча побоятся тронуть.

— После такого я, скорее всего, вернусь домой. Но мне и незачем долго находиться снаружи, — она чуть грустно улыбнулась. — Так что — мой побег ненадолго.

Понятно. Навестить Лэнсу, убедиться, что с ним все в порядке. И снова — в охраняемый особняк.

Да, дочка председателя всегда была на редкость здравомыслящей особой. В отличие от большинства детишек богатых нэси. Ни к чему ей, беременной, мотаться по улицам. Там можно и на неприятности нарваться. Да и нет у нее особенно близких друзей — эту юную заучку не слишком любили ровесники. Да и она не стремилась поддерживать с кем-либо близких контактов.

— Нужна будет еще и подпись Кэтери, с ее доверенностью, — прибавила девушка. — Тогда я смогу сделать счет и для нее.

— Не в банке господина Хоноу, случайно? — он не удержался от иронии.

— Нет, скорее, у его конкурентов, — фыркнула Чероки.

— У конкурентов, — Охитека кивнул. Мысли путались. — А после нужно будет связаться с возможными покупателями, заключить договора...

Он представил себе, как подлетает к офису того же Херитта встрепанный, с погоней на хвосте. Головой пробивает стеклянные двери, кувырком вваливаясь внутрь и на ходу отстреливаясь от преследователей. От картины сделалось дурно.

— Хочешь совет? — ее голос слышался, точно издали. — Не ездь никуда сам. Тебе нужно, чтобы покупатели приехали к тебе.

— Куда именно — ко мне? — он истерически хихикнул.

— Ну, скажем, в Колизей, — мягко проговорила она. — Подумай. Кроме биржевиков, там обитают и лидеры крупнейших общин. Под Колизеем у храмовников такие же штаб-квартиры, как и у финансистов! По-моему, это единственное место на трех континентах, где такое возможно. Если сумеешь убедить кого-либо из лидеров помочь тебе — то сможешь быть более-менее уверен в своей безопасности. Ну, относительно, конечно.

Охитека задумался. До сих пор такой вариант ему в голову не приходил, но звучали слова Чероки разумно. Лидеры общин, да и сами общины слишком состоятельны, чтобы кто-то был в состоянии их купить. Сразу видно, дочка председателя Совета, — подумалось с невольным уважением. Вот только к кому из лидеров религиозных общин ему обращаться, и какие методы убеждения использовать...

Можно подумать, кому-нибудь из них должно быть интересно, что наследника одного из олигархов кто-то преследует! Да вся эта грызня из-за денег им претит. Кто бы ни оказался в роли очередного капиталовладельца — их прибыль не уменьшится. Количество верующих и жертвующих останется прежним — а значит, прежним останется и поток денег, текущий в их руки.

— Ядерные программы, — подала голос Чероки.

Он сначала не понял, о чем она. Потом дошло, что его мысли и сомнения, должно быть, отразились на лице. И она решила подать ему идею, которая может сработать.

Лэнса намеревался поддержать партию, ратующую за свертку программ... и он, Охитека, тоже подписался под этим начинанием. Знать бы еще, насколько важна свертка ядерного производства и исследований для

религиозных лидеров. У них ведь тоже свои резоны и соображения. Да и между собой некоторые из них расходятся по многим вопросам. В том числе — и по вопросам льгот и свобод, предоставляемых рядовым гражданам, образования и медицины, свободы информационных служб. Да хоть тех же генетических опытов и исследований!

Надо думать, и по ядерным программам кое-кто должен поддерживать позицию свертки. Знать бы, кто именно. Сложный вопрос, учитывая, что вообще слабо представлял, что за культы сейчас делят между собой храмовые уровни Колизея и кто их возглавляет.

— Давай, я загружу тебе последние сведения по переделу сфер влияния между религиозными лидерами, — сжалась Чероки. — А то у тебя вид совсем несчастный.

Охитека метнул на нее мрачный взгляд. Он подозревал, что скрыть раздражение ему не удалось.

— Слушай, почему с твоей осведомленностью и знанием что, кто, где и почему ты до сих пор не на свободе?! — не выдержал он. — По-моему, ты осведомлена о происходящем не хуже своего отца!

— Да не по-твоему, а я на самом деле прекрасно осведомлена о тех силах, что делят сферы влияния в мире, — фыркнула она высокомерно. — Во всяком случае, о тех, что делили их до сих пор. Но как ты себе представляешь, чтобы я оказалась на так называемой свободе? Как, да и что я делать буду?!

— Несчастье, — проворчал он. — Кому-то информации катастрофически не хватает, а кто-то пальцем пошевелить не может!

— Информации катастрофически не хватает не тебе одному, — Чероки поморщилась. — В нынешних событиях я ориентируюсь ничуть не лучше, чем ты. Если бы знала, кто стоит за творящимся сейчас — не раздумывая, ткнула бы пальцем в виновников. И Лэнса бы разобрался с проблемой еще тогда, осенью.

— Но знаешь ты побольше, чем многие. И сидишь на месте, — он покачал головой.

— Я надеялась через отца узнать, что случилось с Лэнсой, — созналась она тихонько. — Он же наверняка причастен к тому ужасу! Дома, хоть я и под домашним арестом, но могу быть спокойна и за себя, и за малыша, — она обхватила живот. — Отец заявил, что ребенок — носитель генов нэси. Это ведь правда. Причем он — носитель генов представителя рода, который исчез — а значит, в своем роде бесценен для нашей расы. Потому отец, хоть и ворчит, но на самом деле, скорее, доволен тем, как все вышло.

— Все равно мы все скоро вымрем к лысым генетикам, — буркнул Охитека недовольно. — Не через поколение, так через пяток-десяток кровосмешение достигнет критических отметок.

Он замолк. Последнее было ни к чему. То, что он озвучил, было прекрасно известно каждому нэси. И Чероки явно интересуется не сохранение генофонда расы и продление ее существования насколько это возможно. Лэнса ей по-настоящему дорог.

— Может, ты и сможешь подсказать, где можно найти более-менее надежную охрану? — осведомился он мягче. — Чтоб можно было рассчитывать, что их не перекупят?..

— Не знаю, — покачала головой девушка. — Если только переговорить с руководством охраны Лэнсы. Но их первостепенная задача — защитить хозяина. Мне они не подотчетны. Может, удастся договориться с каким-нибудь мелким агентством. У тебя деньги-то есть? — спохватилась она.

— Ну так, немного, — слегка растерялся он.

Вообще, если Чероки направила к Лэнсе охрану его же корпорации — деньги у Кэтери должны были остаться. А значит, ему есть, чем оплатить безопасность их двоих.

— Ладно, — уронила Чероки. — Я сейчас сброшу на планшет дополнительную информацию. Помнится, у отца были файлы по поводу религиозных лидеров — эти сведения никто не засекречивал...

Он кивнул. Главное — найти тех, кому можно верить. Добраться до Колизея. А там — убедить кого-то из религиозных лидеров, что помочь ему будет выгодно.

Глава 24

— Хоть какая-то польза от твоего вредоносного увлечения, — ворчал отец. — Со своими бесконечными митингами и заседаниями решил освоить технику быстрого чтения. И то дело! Это-то тебе пригодится — причем куда раньше, чем ты думаешь...

Прав был отец — и в этом тоже, как и во всем остальном. Пригодилось. И гораздо раньше, чем он мог подумать. Глаза скользили по строчкам, память стремительно фиксировала информацию. Навык скоростного чтения молодому нэси пришлось освоить, чтобы мало-мальски сохранить нормальный уровень успеваемости в университете.

Как бы ни складывались отношения с родителем — учебу бросать он не намеревался. Тем более, что Охитека искренне считал, что образование пригодится для дела социалистов. Увлечшись чтением, он сначала и не заметил возвращения девушки.

— Ну, что? — она заглянула ему через плечо, заставив вздрогнуть.

— Тьфу ты! — он дернул головой. — Знаешь, мне кажется, что если и соваться в Колизей — то идти к

фундаменталистам.

— Ну, ты решительный парень, — она фыркнула, покачала головой. — Я, честно говоря, такой вариант даже не рассматривала. Фундаменталисты просто так никому не помогают!

— Но они тоже ратуют за свертку ядерных программ. Подписать обязательство продолжить эту линию...

— Ага, и они сразу кинутся помогать тебе! Охитека, если бы ты приволок им такие расписки от почтенных господ Ширики, Херитта и Мокки — они бы еще, может, согласились выслушать тебя. И то — не факт! На твоей стороне — лишь твой голос в решении ядерного вопроса. А если примут-таки закон о том, чтобы учитывать голоса в соответствии с долей рынка, — она выразительно примолкла.

— Н-да, немного станет весить тогда мой голос, — Охитека поморщился. — Процентом пять, если не меньше. И да, я прекрасно знаю, что фундаменталисты предпочитают деньги. Зато у них и прекрасный храмовый отряд силовиков!

— Ты навряд ли сумеешь купить их помощь теми деньгами, что располагаешь. Я, конечно, могу влезть в сейф отца — но даже этого навряд ли хватит.

— В сейф?! — возмутился нэси. — Знаешь, даже если не упоминать того, что навряд ли в сейфе у него окажется достаточно крупная сумма. Я похож на вора?! Еще я на чужие деньги свои проблемы не решал, — он скривился брезгливо. — Мне сейчас, конечно, весело живется — но не до такой степени, чтобы приходилось таким вот образом их «заимствовать».

— И чем ты намерен расплачиваться с фундаменталистами? — напомнила она.

— Предложу передать им часть предприятий, — Охитека пожал плечами. — Ты ж сама советовала распродать часть имущества. Я выбрал их не потому что у меня лишнего много, — он нахмурился. — Отец, если б узнал, был бы в бешенстве. Но их точно не перекупят. А с храмовыми силовиками шутки плохи — связываться едва ли кто-то решится.

— Тебе главное — с ними договориться, — Чероки хмурилась. — Я бы переживала за это. Что им за резон связываться с наследником, который не может получить доступа к своим же предприятиям? Еще и документы на отторжение наследства готовы. Отец еще не загружал их в систему, но наверняка их содержание давно известно всем крупным капиталовладельцам. В том числе — храмовникам.

— Проблемы стоит решать по мере их поступления, — пробормотал он. — Сначала нужно добраться до Колизея. И я бы поехал на поезде.

— Ты серьезно?! Вот так запросто, в поезде метрополитена?

— Ну, а чем плохо? Мы с Кэт так с Асинивакамига обратно в Уру добирались. Дешево и сердито. Можно смешаться с толпой, проехать незамеченными. Да и обнаружат — стрельбу в метрополитене никто не устроит: чревато. Опять же — затеряться в вагонах и на станциях куда проще, чем где-нибудь на пустынной дороге. Или в лесу. Метро — отличное место, чтобы скрыться. Лучше — только центр города с торговыми площадями.

— По-моему, с вами давно уж перестали церемониться, — проворчала Чероки.

— Тем не менее. Пусть на обывателей всем плевать — но устраивать стрельбу там, где скопление народа...

— Ага, вроде того случая в торговом центре, — ехидно перебила его девушка. — Что ты там говоришь про скопление народа?

— Ладно, уела, — признал он. — На самом деле я надеюсь, что никто не заподозрит нас в такой наглости.

Он смолк. Да, у метро есть свои недостатки. Так, если ты уже едешь по тоннелю под дном залива между континентами — генетика лысого ты куда-то денешься из поезда. Обнаружат — и придется бегать по вагонам, пока тебя не загонят в угол.

Зато едет быстро. Несколько часов — и ты на вершине мира, прямо под Колизеем.

Конфессию фундаменталистов он тоже выбрал не просто так. Да, договориться с иерархами самой многочисленной и богатой религиозной общины, с самой давней историей, будет непросто. Они кого попало к себе и не подпускают! Но уж если удастся — пусть враги трясутся от страха.

От страха перед храмовыми бойцами. Потому как он, Охитека, сам пока что внушить страх не способен никому.

Он встряхнул головой, отгоняя нелепую мысль. Ну да, оскорбительно. Но впадать в траур по этому поводу прямо сейчас — не самое уместное.

— Мне кажется или пора выходить? — он отложил планшет, потянулся так, что кости захрустели. — Ты сама говорила — третий-пятый час оборота.

— В доме вроде все притихло, — она неохотно кивнула.

Охитека поднял на нее взгляд, озадаченно моргнул. Девчонка успела переодеться и причесаться. А он и внимания не обратил! Вот тебе и медлительная недотепа. Умеет и быстро поворачиваться, и быстро соображать, и решительно действовать, если нужно.

Натянула на себя что-то неприметное — на улице и не признаешь в лицо дочку председателя! Как бы ее не

шлепнули ненароком, если начнется заварушка. Хотя, чтобы затеряться в толпе, вид у нее самый подходящий.

— Ты, к слову, так и не сказал, как исхитрился пробраться в особняк. Вся территория усиленно охраняется!

— Потому, наверное, и засветился, — отозвался он неохотно. — В обычных условиях никто бы и не заметил.

А как пробрался — тебе лучше не знать. Поверь.

Излагать некрасивые подробности не хотелось. Тем более, что сейчас та давняя история не имела ни малейшего значения. Он был молод, беззаботен и охотно ввязывался в самые нелепые аферы.

Сейчас даже стыдно немного было вспомнить, для чего ему понадобился доступ в дом председателя Совета. С другой стороны — если бы не тогдашнее легкомыслие, он бы и пробраться в особняк не сумел.

*** **

— Нелепая система, — поделился Охитека соображением, усаживаясь за руль. — Вся смена меняется целиком! Интересно, кто при этом будет считаться ответственным за наше исчезновение? В смысле — за твое.

— Тебя сейчас это интересует? — поразила Чероки.

— Меня интересует, что я сам стану делать, очутившись на месте твоего отца.

— До этого тебе надо еще дожить, — фыркнула она. — Едем?..

Он метнул на нее испепеляющий взгляд. Панель наконец-то отвалилась, и он замкнул провода. Машина завелась.

— И этот человек сетовал, что не хочет считать себя вором, — возведя глаза к потолку машины, поведала в никуда Чероки.

На это он тоже предпочел не отвечать. Ну да, смешно, если подумать. От денег, которые она предлагала, он отказался, а машину со стоянки угнать не поленился. Но не пешком же им идти? Через половину города! А машину так и так придется бросать — найдут ее стражи мира и вернут хозяину.

А проблем с деньгами у него сейчас нет. У него проблемы с охотниками за его головой и с временной администрацией на его заводах. Он, может, еще согласился бы считать себя должником Чунты, если бы тот помог ему избавиться от тех и других.

Машина стремительно скользила по дороге. Огни города мелькали и убегали, оставаясь позади.

— И часто ты так заимствуешь чужие авто? — любопытствовала спутница.

— Еще сутки назад занимался этим только ради развлечения и с согласия владельцев, — буркнул Охитека. — В смысле — на спор с ребятами, вскрывал и заводил без ключей их тачки, — пояснил он. — На кой мне колеса обывателей?!

Чероки только хмыкнула. Вид у нее был мрачноватый. И что ей не понравилось? Не могла ведь она уже пожалеть, что удрала из дома? Он кинул на нее мимолетный взгляд и снова уставился на дорогу.

Девчонка настаивала, чтобы он взял какой-нибудь флайер из ангара в особняке ее отца. Он понимал, что по номерам найти их будет легче легкого.

С таким же успехом они могли сами поставить себе маячок в машину, чтобы удобнее было отслеживать их перемещения. Машину он взял с бесплатной стоянки возле ближайшего супермаркета. Бросить ее рассчитывал на одной из улиц неподалеку от госпиталя. Туда идти стоило пешком.

В животе разливался холод в ожидании момента, когда они окажутся на месте. Руки зудели от нетерпения — хотелось взять телефон и набрать Кэтери.

Понимал, что не стоит: кто знает, насколько эффективны глушилки, которые им установили у Лэнсы. Охрана, вызванная Чероки, несколько часов, как должна была прибыть в госпиталь. Прибыла ли? Узнают на месте.

*** **

Встречу с Кэтери Охитека назначил в одном из ТЦ неподалеку от госпиталя. Сам он туда не пошел — Чероки в госпиталь отправилась одна.

Отпускать девчонку не хотелось, но она настояла. Если в госпитале окажется ловушка, если охрана не появилась, или стряслось что-то неожиданное — дочку председателя Совета не тронут. А он — заявила Чероки — нужен им всем живым и здоровым. Сама обещала сбросить тревожный сигнал ему, если что-то окажется не в порядке. Заранее установила для этого на своем телефоне быстрый набор послания.

Машину они с Чероки оставили на одном из небольших закоулков: подъезжать к госпиталю или ТЦ было рискованно.

Охитека сидел в кафе как на иголках. Если все в порядке — Кэтери должна подойти сюда же. Место ей должна была назвать Чероки лично.

Время тянулось. По идее, девчонка уже должна была добраться до госпиталя. Если ее, конечно, не

перехватили по дороге. Нэси с трудом сохранял спокойствие. Как бы они не перехитрили сами себя! Успеет ли Чероки переслать ему сигнал тревоги, если нарвется на ловушку? Не перехватят ли этот сигнал...

И что ему в таком случае делать, спрашивается?

Ждать до последнего — а точнее, пока не явятся по его голову? С дочкой председателя, ясное дело, все будет в порядке. Ее с величайшим почетом проводят домой. А что станет с Кэтери и Лэнсой?

Хотя что тут думать. Если в госпиталь наведались раньше их и раньше охраны, с которой связалась Чероки — Лэнса этого точно не переживет.

А вот Кэт вполне могла оказаться в каком-нибудь месте, донельзя похуже на маяк, откуда они вывезли Лэнсу. Хотелось плюнуть на все и бежать в госпиталь, чтобы самому проверить, что там делается. Останавливала осторожность. Если случилось худшее — он сумеет помочь разве что Кэт. И только в том случае, если останется жив и свободен.

Жив, свободен и отправится в сторону континента Наваджибига. К Колизею, — напомнил он себе. Только там он сумеет найти помощь.

А в Колизее сейчас наверняка ошиваются толпы народа. Вот-вот должен начаться ежегодный ритуальный Турнир. На арены Колизея выйдут сильнейшие драконы трех континентов.

Это к лучшему. Метрополитен сейчас наверняка перегружен. В Колизей спешат толпы тех, кто хочет взглянуть на бои драконов своими глазами. Недостатка в зрителях на ежегодном Турнире не было никогда: трибуны каждый год ломились.

Затеряться в метро в это время года, на направлении Наваджибига и вершины мира было плевым делом. Сесть на скорый межконтинентальный...

Охитека откинулся на спинку дивана, хмуро окинул взглядом общий зал сквозь легкую ажурную решетку, служившую ширмой. Людей было совсем мало. Оно и понятно: самое начало рабочего оборота. Гуляки, предпочитавшие веселиться в сонный оборот, давно разбрелись спать. Офисные рабочие еще не выползли из своих сонных квартир. Удачно — появление большой группы будет сразу заметно. И шум он сразу услышит. Успеет удрать, если появятся преследователи.

С трудом верилось, что их с Кэт так надолго потеряли из виду. Он в доме Чунты провел несколько часов!

О, а вот и его заказ принесли! Охитека кивнул официанту, внимательно разглядывая его лицо. Ничего необычного. Несколько сонный вид — вполне нормально в конце смены. Ни нервозности, ни суетливости, ни сдерживаемого страха.

Он подвинул к себе тарелку. Только сейчас понял, насколько проголодался. У Чероки было не до еды.

Жевал быстро, постоянно оглядывая помещение, задерживая взгляд на входах. Положение кафе ему нравилось. Здесь имелось несколько широких арочных входов, через которые просматривалась часть холла за пределами заведения. Сбоку находились кабинки, отделенные ажурными решетчатыми перегородками. Сквозь них прекрасно виден был общий зал, а кто находится внутри — разглядеть можно было, лишь заглянув в такую кабинку.

А он еще и выбрал место с удачным расположением. Сбоку, неподалеку от двух арок, ведущих прочь из зала. И в самой кабинке — два выхода на противоположные стороны.

Чтобы отловить его здесь, придется окружить с обеих сторон! А для этого нужно знать заранее, где именно он находится.

Доев, кинул взгляд на часы. Всего-то сорок девять минут, как он здесь находится. До конца часа еще три минуты.

И все-таки, где Кэт? Телефон молчал — сигнала от Чероки не поступало.

Может, она сказала, где Охитека намерен ждать, и Кэтери перехватили на выходе из госпиталя? Чероки и не знает, и охрана не заметила. Что им Кэт — они следят, чтобы к Лэнсе никто не подобрался!

А ведь он доверился Чероки ничего, по сути, не зная о ее планах и мотивах. Что ей помешает сдать и его, и Кэт? По большому счету — на кой они ей теперь?

Перезвонить одной из девчонок?

Нет, рискованно. По звонку его могут отследить. И спустя меньше четверти часа торговый центр наводнят силовики.

Нет, час — слишком мало, чтобы паниковать. Выждет еще час. Если ни одна из девчонок не явится — уберется прочь. Перед тем найдет место, откуда удобнее выбраться из здания. Позвонит Чероки. Оставит телефон и сразу покинет место, переберется в одну из соседних торговых площадей.

Оттуда — к госпиталю. Попытается заглянуть внутрь.

Хотя нет, рискованно. Сразу — к метро. А ведь он говорил Чероки о своем намерении воспользоваться метрополитеном. Не выболтает ли?

Хотя тогда бы она выболтала и то, где он находится сейчас. Ей-то он четко обрисовал, где намерен ждать!

Чтобы передала Кэт.

Нет, дурить и перестраховываться не нужно. А то сам себя перехитрит. В метро — и к Колизею. А там — всего-то дел: спуститься из метрополитена на уровень, где засели храмовники в своих штаб-квартирах. Прорваться на прием к лидеру фундаменталистов. Обманом, силой — неважно!

Хотя зачем обманом. Заявить, что хочет сделать крупное пожертвование.

Нет такого религиозного течения, глава которого отказался бы от жертвования! Тем более, от такого щедрого. Охитека готов был, если понадобится, передать часть предприятий и недвижимости. Уж наверняка даже фундаменталистам не каждые сутки перепадают такие подношения!

Оформить дарственный документ и попросить помощи. Собственно, что ему нужно? Укрытие в храмовой штаб-квартире. Помощь в продаже части собственности и оформлении документов. Договориться с главой конфессии о найме храмовых бойцов. И вперед — в рейд на захват собственных заводов. Тех, что останутся.

Штурмовать штаб-квартиру в небоскребе повода нет — от здания едва ли что-то осталось.

Нэси поморщился — мысль, что пострадали работающие на него люди, была неприятна. Это могло подорвать репутацию молодого наследника. Да и не удалось ему еще окончательно избавиться от сентиментальности, толкнувшей некогда к социалистам.

Нахмурился, поерзал на диване. Мягкий и удобный, тот показался вдруг неприятно жестким. Уверенность, что ни одна из девчонок не явится, крепла.

Он лишь зря теряет время! Нужно уходить.

Вот только он не один. И не может просто так взять — и махнуть на Наваджибиг прямо сейчас. Оставалась еще Кэт, и ее судьба по-настоящему тревожила его. И это не сентиментальность. Спящий, где же ее искать, если ни одна из девчонок не объявится?! Чероки он без зазрения совести предоставил бы ее собственной судьбе — но с Кэтери это было немыслимо. И он продолжал терзаться ожиданием, задаваясь вопросом — насколько глупо уповать на Спящего, не один оборот ведущего его твердой рукой через самые непредвиденные испытания?..

Он вздрогнул, увидев, как в зал заходит Чероки.

Вот она остановилась, в задумчивости огляделась. Не торопится — уверена, что за ней не явились преследователи?

Сердце невольно заколотилось быстрее. Чероки явилась без Кэт — что-то случилось, или планы поменялись? Но выглядела она спокойно — значит, погони нет.

Или есть? А он без оружия! Последний уцелевший импульсник оставил Кэт. За те минуты, что Чероки шагала к кабинке, успел покрыться холодным потом. Наконец она шмякнулась на мягкий диванчик напротив него.

— Видел бы ты свое лицо, — фыркнула насмешливо.

И лишь тогда он перевел дух. Насмешничает — значит, ничего фатального пока не произошло.

Глава 25

— Твой, — Чероки небрежно перебросила ему через стол импульсник.

— А Кэт?! — вскинулся Охитека.

— А на кой ей оружие? — она хмыкнула, дернула плечами. — Мы с Кэтери посоветались и решили: ни к чему ей болтаться по Наваджибигу. Поедет со мной.

— К тебе?! — он подскочил от возмущения. — Ты понимаешь, чем это закончится? Твой отец в курсе всего происходящего! Он заодно с теми, кто решил нас убрать — пусть даже и не знает, кто они. Кэт просто-напросто окажется в заложниках.

— Кэт в первую очередь окажется моей гостьей, — поправила Чероки. — Я поговорила с отцом. — Позвонила домой. Предупредила, что скоро вернусь, — хмыкнула она. — А то ведь могут и домой не пустить...

Он лишь головой покачал — поразительное хладнокровие у этой хлипкой, беспомощной, бледной девицы! А вот при звонке ее наверняка засекли, и теперь ведут, не выпуская из виду. Пусть пока что никого и не видно.

— Отец сказал, что не собирается пока никому ее передавать, — подала голос девушка. — Побудет у нас. Он что полагает — это она нарушительница. Я подтвердила — сказала, что она ко мне пришла. Не знаю, поверил ли...

Да ясно, что не поверил! Впрочем — какое это имеет значение?

— С банком помочь, увы, не смогу, — продолжила она. — Поташимся через город — заметут. Да и отец подтвердил — никто не станет сейчас со мной связываться. И с вами двумя — тоже. Ты уверен, что хочешь обратиться к фундаменталистам? — дождалась его кивка. — У них есть своя финансовая система.

— Я тоже об этом думал, — перебил он ее.

— Вот и отлично! Это — доверенность Кэт. Завизируешь, когда окажешься в Колизее. У тех же фундаменталистов будет проще всего это сделать.

— Через терминал в их штаб-квартире, — он кивнул. — Поэтому я их и выбрал, — помолчал. — Серьезная организация! Как там Лэнса? Прости, сразу не спросил. Голова забита...

— По-прежнему в больнице. Прогноз врачей — оптимистичный. Ему нужно только время. О безопасности можно не волноваться — в госпитале дежурит отряд его охраны. О его здоровье позаботятся врачи. Мне там делать больше нечего. Кэт тоже.

— Ей и у тебя делать нечего, — проворчал он.

— А где ей есть, что делать? На улицах, где ее в любой момент могут заметить и убить? Или с тобой — едва ли дорога к Колизею окажется гладкой.

— А в доме твоего отца ей останется уповать только на милость Спящего, — запальчиво отозвался он и смолк, вздохнул.

Ну, на кой медузий хвост он спорит?! Она права. Придется прорываться. Сначала — через половину Вавиекамига, потом — через пролив к Наваджибигу, континенту вершины мира. И дорога точно не будет выстлана лепестками пурпурных кувшинок.

— Отец знает, что в доме был посторонний, — проговорила Чероки тихо. — И что я вышла из дома с помощью этого постороннего.

— Словом, ты хочешь предъявить ему Кэт в качестве виновницы.

— Скажу, что мы заранее договорились о встрече, — она пожала плечами. — И Кэтери пришла, а я ей открыла дверь. Этим можно объяснить, как она попала в дом. Почему прятала — тоже понятно: вся охрана на уши встала! Ну, и я-то знала, что ее отец погиб, а сама она — в бегах. У тебя будет небольшая фора.

Вот на этот счет он сомневался. Но говорить об этом вслух не стоило.

— Чероки, какие гарантии, что Кэт будет в вашем доме в безопасности? — он внимательно поглядел на нее. — Что он не сдаст ее... заинтересованным лицам по первому требованию? Твой отец — не самоубийца. Он не занимал бы свой пост столько лет, если бы не умел подыгрывать тем, кто находится в силе. Если бы был склонен к сентиментальности и жалости.

— Мы все можем уповать только на милость Спящего шамана, — Чероки слегка поморщилась. — Все шатко и ненадежно. Ко мне вот Спящий мог и не привести тебя — но привел. Никаких гарантий нет и быть не может. Единственное, на что ты можешь рассчитывать — это на собственную быстроту. Придется поворачиваться скорее!

Охитека покивал. Милость Спящего шамана... забавно, что дочка Чунты об этом заговорила. Да, он мог думать, что Спящий совершил чудо для него, послав ему не так давно Кэт в подбитом флайере на пустынной лесной дороге. А сейчас — сведя его с чрезмерно умной дочкой председателя Совета. Но ведь и он оказался чудом для Кэт, которая сама не ушла бы от погони. И для Чероки, терзавшейся тревогой за Лэнсу.

Пути Спящего неисповедимы, — говаривал частенько отец. И молодой нэси в который раз остро ощутил, насколько тот был прав.

— Что ж, — проговорил он. — Тогда — пора! Пока меня здесь не засекали и не замели. За тобой хвоста-то нет?..

— Вот этого я тебе не скажу, — она развела руками. — Ты осторожно там.

Понятно. Девчонка, при своем остром уме и необычайной осведомленности — совершенно беспомощна. Наверняка торговый центр уже наводнили преследователи. Уверенность в этом сделалась отчетливой. Охитека стиснул зубы. Нет, он пару оборотов назад тщательно выбрал заведение — так, чтоб оставить себе и возможность увидеть опасность заранее, и пути отступления. Но побегать придется. До чего ж надоело!

— Охрана нужна? — голос Чероки вывел из задумчивости.

Он отрицательно мотнул головой. С охраной, что ли, в метро спускаться?! Хорошенькая картинка выйдет. Драпающий от толпы силовиков и стражей мира тощий растрепанный юнец, закрывающий лицо капюшоном. И вслед за ним — почетный эскорт охраны. У отца при виде такого точно от смеха случились бы колики.

— Вот еще, — Чероки оглядела зал, открыла сумку. — Я много унести не могла, уж извини. Импульсник Кэтери не пригодится — сам понимаешь. Потому и отдаю. А вот это — ребята из охраны Лэнсы мне собрали. У них — целый арсенал.

На стол легли шокер, складной нож, пара метательных, кастет. Охитека заморгал — он даже на демонстрации социалистов не таскал такое количество холодного оружия. Рядом раскатился пяток гранат — судя по размеру, светомушмовых.

Потрясающе!

Пара стволов и коробка патронов к ним дополнила картину. Охитека покрутил оружие в руках. Охрана Лэнсы что, пробавляется дамскими пистолетиками?

Ладно, он не в том положении, чтобы привередничать. Лучше такой арсенал, чем вовсе никакого.

Кивнул в знак благодарности, принялся распахивать оружие по карманам. Чероки молча наблюдала за ним. Коробку с патронами пришлось запихать в рюкзак.

Пора уходить. И так они засиделись. Охитека, как мог, осмотрелся. Ничего подозрительного видно не видеть — и это настораживало. Он буквально кожей ощущал копящееся в воздухе напряжение. От настороженных, не

теряющих боевой готовности людей, которые пришли сюда за ним. Наверняка рассредоточились вокруг кафе, по этажам. Как сюда заходила Чероки — наверняка видели. Потому и не суются — никому не хочется отвечать за то, что шлепнул ненароком дочку председателя Совета.

Вряд ли его выпустят из здания так просто. Очередной виток игры начался. Нэси кивнул самому себе и решительно поднялся.

— После моего ухода выжди хотя бы полчаса, — бросил девчонке. — Не хватало тебе под шальную пулю попасть...

*** **

Флайер занесло на повороте, едва не вписав в стенку высотки. Охитека чудом успел выровнять руль. Машина прошла-таки боком вскользь по стене. Ощутимо трянуло. Боковое зеркало срезало, стекло дверцы пересекла трещина. На самой дверце наверняка осталась вмятина.

Дрянную машинку угнал, — отметил про себя нэси. Усмехнулся. Ну правильно, он же не профессиональный взломщик. Что он мог угнать, кроме дешевого корыта, на котором нет ни толковой сигнализации, ни серьезного замка или секреток? Преследователи не отставали, лишая надежды не то, что добраться до пункта назначения — вообще выбраться за пределы Уру.

Называется — собирался добраться до метро. Всего-то, казалось, бы, пара-тройка десятков кварталов! Переживал — не настигнут ли его в скором межконтинентальном поезде.

А до этого, может, и не дойдет! Грохнут его сейчас — и останется только горка дымящихся обломков на асфальте. И ту очень быстро уберут. И не будет никакой беготни по станциям в попытках замести следы.

А Кэт так и будет ждать, сидя под замком в доме почтенного господина Чунты. Хотя нет — не будет. Наверняка тело наследника предъявят журналистам, чтобы ускорить процесс переоформления. Как известно, достоверно мертвый человек — это куда надежнее, чем пропавший без вести.

Ну нет. Он обязан выжить хотя бы ради Кэт. После его смерти она тоже долго не проживет. Тем более — она сейчас беспомощна. На Чероки надежды не так-то много, а Лэнса неизвестно когда еще придет в себя и сможет что-то сделать. Да и на что ему одна Кэтери? У него своих проблем будет немалый ком.

Нэси закрутил машину в воздухе, уводя ее в штопор — сзади начали стрелять. Уйти от выстрелов удалось — но флайер начало трясти, он перестал слушаться руля.

— Дрянное корыто! — в который раз выругался Охитека.

Да, это не те машинки, с которыми он привык иметь дело! Такие агрегаты, как этот, не предназначались для гонок. Их назначение — размеренные семейные поездки за какими-нибудь продуктами или в недалекие путешествия. Нэси отчаянно сражался с отказывавшимся повиноваться управлением.

Машину швыряло из стороны в сторону. Благо, хоть окончательно в штопор не ушла — там до асфальта было бы секунды три-четыре.

Резко встряхнуло, послышался хлопок — это кто-то попал-таки по одному из крыльев. Пристрелялись.

Неужели отбежал?.. В такой исход верить не хотелось. Нэси со всей отчаянностью вдруг понял, насколько хочет жить. Просто жить, видеть ночное небо, расцветенное огнями города или звездами в пустынных местах. Увидеть еще раз Кэтери.

Сентиментальность!..

Он резко вывернул руль, уводя флайер назад и резко вниз. В этот раз, вопреки ожиданиям, машина послушалась — хотя наверняка ей не приходилось совершать таких виражей у прежнего владельца. Охитека развернул ее в прямо противоположном направлении.

Говорят, каждая машина имеет душу и мечтает хоть несколько секунд побыть гоночной — даже если это будет стоять слетевшей подвески и вышедшего из строя двигателя.

Идиотские мысли лезут в голову — а один из преследователей, обладающий слишком быстрой реакцией, сориентировался и нырнул вниз, идя навстречу.

Интересно — он правда хочет лобового столкновения? Охитека надавил на газ, ускоряясь. Его флайеру уже мало что будет страшно — как и ему самому.

Перед самым носом резвого преследователя отвернул руль, сбивая нос преследующей его машины в сторону. От встряски зубы клацнули, а свет фонарей в глазах на мгновение смазался. Охитека принялся носиться между гнавшимися за ним машинами, беспорядочно тараня их. С удовольствием отметил, что, кажется, один из стрелков задел кого-то из своих. Вот только руль снова переставал слушаться. Еще немного — и он лишится своего транспорта. И благо, если успеет перед этим его покинуть.

Резко потянул рычаг высоты, задирая нос флайера почти отвесно. Вознес молитву Спящему, моля даровать погибающей машине еще хоть несколько секунд жизни и способности двигаться.

Иzumительно — но тот будто вял, и флайер, содрогаясь всем корпусом, взвывая на завьшенных оборотах и скрежеща внутренностями, рванул вверх вдоль стены здания. Дом был невысоким: по сравнению с высящимися рядом небоскребами — попросту карликом. Широкий, приземистый, вытянувшимся вдоль нескольких кварталов карликом. Тяги работающего с перегрузками двигателя хватило, чтоб добраться до крыши.

Нэси притормозил на секунду у края, развернул машину так, чтоб корпус собственного флайера закрыл дверцу, из которой он выпрыгнул наружу. Выскакивая, вывернул руль и перекинул рычаг так, чтоб флайер нырнул резко вниз и вписался носом прямо в асфальт. Пусть потом ищут тело! Пока поймут, что там его не было — его следов на этой крыше не останется.

*** **

Ожидаемого удара о дорогу внизу и взрыва не последовало. Украдкой выглянув через парапет там, где тень была гуще, Охитека с досадой увидел, как машина замерла у самой поверхности асфальта.

Видимо, прежним владельцем была встроена «разумная» система безопасности. И она сработала на отлично в практически разбитой машине! В животе разлился противный холод. На злость времени не оставалось — Охитека рванул по крыше, пока не мазнули по ней лучи прожекторов и не ударили шквалом выстрелы.

Да, а давно ли его пытались устранить по-тихому, не оставляя следов на трупе! Видимо, он создал столько проблем, что это уже не принципиально. Да и кому он нужен, по большому счету?

На то, чтобы сбить замок с первого из попавшихся люков, ушло больше минуты. Времени запутывать следы и оставлять его открытым, чтобы нырнуть в следующий, не оставалось. Наверняка преследователи успели заметить, куда он нырнул. В спину грянули выстрелы — Охитека едва успел, сжавшись, кинуться головой вперед в открывшийся проход.

Он заметался по обширному чердаку — в таких жилых зданиях верхние технические помещения не разграничивали, и они представляли собой огромные пространства с кое-где проходящими трубами, коммуникациями и другими техническими сооружениями. Практически сразу чердак заполнился шумом и голосами, беспорядочно заметались лучи фонарей.

Возможно, стоило дожидаться возле входа и попытаться прорваться в одну из машин... впрочем, нэси тут же откинул самоубийственную мысль. Не пустыми же они оставили свои машины! Наверняка в каждой и водитель, и стрелок. Даже если выскочит с другого входа — внезапность едва ли подарит ему преимущество.

Да где хоть какой-нибудь спуск?!

Единственное, что пока спасало — преследователи остерегались стрелять наугад в темноту — так можно было и в своих попасть, и задеть какую-нибудь трубу, вызвав аварию. Звучали отрывистые команды.

А скоро придут приборы ночного видения. Преследователи, в отличие от него, в средствах не стеснены! И почему вояки Лэнсы не одолжили ему заодно с гранатами какого-нибудь завалыщего прибора, чтоб видеть впотьмах? Пригодилось бы!

И ведь как усердно рыщут — не за страх, а за совесть! Неужели за его голову столько обещали заплатить?! Интересно, а заплатят на самом деле?..

Нэси притормозил в каком-то закуту, за плотно идущими в ряд вертикальными трубами. Перевести дух. Искушение затаиться он усилием воли задавил — если поймают в этой крысиной норе, отступить будет некуда. Нет, в углу прятаться — не вариант! Охитека изо всех сил напрягал зрение, пытаясь разобрать в мечущихся узких лучах света, что где находится.

Щелчок и резкий свистящий звук заставил нэси вздрогнуть. В свете заметавшихся лучей возникли густые клубы дыма — кто-то, очевидно, прострелил одну из труб, и оттуда повалил под давлением пар. Кому-то почудилось, что добыча рядом? Оказавшиеся поблизости с руганью отскакивали.

А ведь мысль, — подумалось невольно. Создать неразбериху, перебив часть коммуникаций — глядишь, и удастся прорваться незамеченным с треклятого чердака. Нэси пригнулся ниже к полу, стараясь занять меньше места.

Взнес короткую молитву Спящему — и, высмотрев совсем рядом переплетение труб, всадил несколько пуль. Зашипел вырвавшийся пар, заструилась вода. Сам он кувырком ушел в сторону, чтобы не задела.

Беспорядочные выстрелы, застрекотавшие в сторону, где он находился только что, завершили его работу — еще из нескольких пробитых труб в разных частях чердака повалил пар. Вода теперь не струилась стыдливо, а хлестала вовсю. Заискрился какой-то перебитый кабель.

Нэси с трудом сдержал ругательство — поврежденная изоляция электрических проводов в сочетании с водой создавала немалый риск. Его самого чудом не шарахнуло током, когда он вляпался ладонью в натекшую лужу. Благо, вода оказалась холодной — а то ведь кое-где хлестал дымящийся кипяток. Пространство внутри стремительно заволочило туманом, стало душно и тяжело дышать.

Он вскочил на ноги, врезался в кого-то, извернулся, ударил не глядя. Снова нырок в сторону, вперед головой, вслепую — и вовремя: вслед раздалась выстрелы. Охитека в долгу не остался — под шумок решил тоже пострелять. Заодно всадил пулю в какую-то особенно толстую трубу, случившуюся на пути. К его разочарованию, в той не оказалось ни пара, ни даже воды. Видимо, вентиляция.

Кто-то громогласно приказал прекратить стрельбу — нэси, чтобы избежать ненужного внимания, тоже вынужден был прекратить тратить патроны. Еще бы выяснить, сколько зарядов осталось в стволах, — подумалось с досадой. Он выстрелы не считал. Перезаряжать сейчас не вариант, а от импульсника толку будет немного.

Глава 26

Голос продолжал раздавать команды, восстанавливая порядок. Удачно, что хотя бы переговорных гарнитур у них не оказалось.

Движение среди преследователей сделалось более упорядоченным, и Охитеке снова пришлось затаиться, чтоб себя не выдать. Вот сейчас начнут прочесывать сеть — и ему конец. А он так и не сумел понять, в какой стороне выход, и в какой части чердака он вообще находится. Нэси застыл, боясь шевельнуться и ожидая любой пакости.

И ведь дождался — повинуюсь приказу, вокруг зашарили лучи фонарей — тогда как люди оставались на местах. Нэси, по которому мазнул луч света, не таясь, выругался. Вот тебе и затаился, прижавшись к полу! Он кинулся вперед, в гущу преследователей, беспорядочно паля во все стороны. Снова начали взрываться трубы, отскакивать кабели, кто-то заорал от боли — видимо, удалось зацепить. Разлетелся один из фонарей, в который Охитека пальнул, когда его ослепило светом.

«Как можно дороже продать...»

Мысль разбилась на множество осколков. Нэси отчаянно метался, паля куда попало, и понимая, что уйти уже не удастся. Пусть в него и не стреляли, опасаясь ранить своих — но его сейчас просто сцапают голыми руками!

Отпущенное Спящим шаманом и богами везение закончилось. Оно не могло продолжаться вечно. И правильно — нельзя вести все время за ручку бестолкового беспросветного тупицу, который сам себя загнал в ловушку и не сумел из нее выбраться, обвести врагов вокруг пальца. И правильно! Нечего таким...

Пистолет в руке бестолково щелкнул, выстрела не последовало. Патроны кончились. Вот и ответ — сколько их было отпущено.

Охитека в бешенстве швырнул один из стволов в рожу выскочившего прямо на него преследователя. На руках повисли, не давая вырваться. Вот и все...

В лоб уперлось холодное и металлическое. Правильно — в упор. И наверняка, и своих не заденешь.

Выстрел хлопнул — правда, почему-то в стороне. Не над ухом. А может, это эхо так причудливо раскатилось в простреленной голове?..

Один из державших нэси людей завалился набок, потянув его за собой — руки не разжались. Снова вокруг зазвучали выстрелы, растерянные, злые голоса беспорядочно что-то выкрикивали.

Охитека слышал как сквозь вату, не до конца сознавая, что остался жив. Дернули за руку — он даже не воспротивился. Треск откуда-то сбоку, властные окрики стражей мира. Форменные мундиры в беспорядочно мечущихся лучах. Охитеку настойчиво тянули в сторону.

— Уходим, кто-то вызвал стражей мира, — негромко проговорил спокойный голос. — Сейчас здесь всех повяжут — правда, это ненадолго.

И Охитека, повинуюсь этому уверенному голосу и настойчиво тянувшим его прочь рукам, позволил вывести себя на крышу. Сил противиться не осталось — да и шок не успел пройти.

— Полетите один, — снова сообщили ему, подталкивая к замершему у края крыши флайеру. — Более безопасно — пока что будет неразбериха, с полчаса им окажется не до вас. Времени вам, с вашей резвостью, должно хватить. Лететь лучше через континент, а там — через основной мост. Там движение гуще. И одиночный флайер над заливом нетрудно засечь. Через Асинивакамиг лучше не пытаться пробраться — слишком пустынный континент. Подобьют над горами — и будут обломки флайера валяться там десятилетиями. В метро тоже сейчас лучше не соваться — туда нагнали стражей мира, всех на уши поставили. Обывателей обыскивают на входе и выходе, силовики рыщут, не скрываясь.

Слова звенели в голове, не до конца осознаваемые. Но запомнились крепко. Кажется, боги снова послали ему помощь. В самый последний момент. Когда он уже попрощался с жизнью. Зачем?..

И откуда, интересно, знают неизвестные, что там творится в метро? И почему он узнает об этом лишь сейчас. Выходит, пару часов назад Чероки, прощаясь с ним в кафе, еще ничего не знала?

А время для расспросов неудачное. Его подтолкнули в спину.

Охитека ввалился внутрь флайера. Машинка из тех, к которым он привык. Усиленная подвеска, маневренные двигатели — на такой можно и гонять, и совершать немыслимые виражи. Уж если корыто оказалось способно на практически невозможное... В голове гудело.

Он катастрофически сдает. Его раз за разом вытягивают за уши из очередной передрыги, а он теряет силы, и точно знает, что в следующий раз совершит еще большую и нелепую оплошность. И в конце концов придет-таки к закономерному концу. Ощущение безнадежности. И неизбежной необходимости продолжать бессмысленную гонку.

Нэси захлопнул бездумно изнутри дверь, не глядя по сторонам, машинально тронул флайер с места. Наверняка его спасители отвесили ему не один нелестный эпитет за беспечность.

Это, должно быть, та самая охрана, о которой говорила Чероки. Все-таки она отправила кого-то следить за ним, и помочь в случае надобности. Хоть он и отказывался. Охитека ощущал себя вымотанным. Ни злости, ни благодарности, ни испуга — не осталось ничего. Только тяжелая усталость. И желание поскорее со всем покончить. И будь что будет.

Флайер влился в поток над городом, и нэси откинулся на спинку сиденья. Да, глядеть следует в оба. Вот только глаза закрывались.

Так и не поспал, пока находился у Чероки. Зря! Потратил несколько часов на чтение. А толку? Все равно решил отправиться к фундаменталистам — поленился раздумывать, к кому обратиться будет выгоднее. Решил, что надежность — главный критерий выбора. А кто из нынешних воротил стоит за происходящим — так и не понял. И что удивительного: Лэнса с осени бьется над этим вопросом, а так и не приблизился к разгадке! И Чунта, скорее всего, имеет дело с подставными лицами. И даже не пытается что-то выяснить.

*** **

Пока летел над городом, нэси с горем пополам привел мысли в порядок, остановив их бестолковый круговорот. В голове чуть прояснилось.

Вылетая на загородную трассу, он открыл оба окна спереди. Свежий морозный ветер привел немного в чувство. Ощущение безысходности и бессмысленности происходящего частично изгладилось, вернулось желание жить и действовать.

Вернулись чувства — точнее, одно чувство. Испуга от осознания равнодушия, которое накрыло его на много беспросветных минут. От понимания, что, не будь у него того полчасика, который пообещал безвестный спаситель — его жизнь не стоила бы и берестяницы. И от понимания, что это — разовый подарок. Усталость станет еще сильнее, а такой роскоши, как полчаса на то, чтоб прийти в себя, ему никто больше не подарит. Скоро, уже скоро все закончится, — попытался ободрить себя нэси. — Совсем скоро — так или иначе. Только добраться до Колизея. Всего-то добраться до моста и пересечь самый небольшой по площади континент из трех. Даже не весь, лишь его половину.

Он глубоко вздохнул.

— Моя жизнь в твоих руках, Спящий, — прошептал негромко.

Усмехнулся. Уже фаталистом стал — все, практически отбежался. Мысль не обрадовала. — Моя жизнь в твоих руках — но зачем тебе было столько мне помогать, если ты теперь отступишься?..

Охитеке сделалось смешно. Торгуется с духом Спящего шамана, надеясь выторговать... что? Лишних сил или везения? Неважно — кажется, силы еще есть, раз он решил прибегнуть к торгу — значит, еще есть желание жить.

Нет, он не сдастся! Его отделяют какие-то несколько часов от окончательной победы. Мысль о том, что победой еще надо будет как-то распорядиться, да и не окончательная она — нэси тщательно задавил.

Высмеял мысленно собственную слабость — подумать только, испугался, что подстрелят, и уже готов сложить лапки! Немного же у него смелости и решимости, раз он готов сдаться из-за такой мелочи, как очередная попытка лишить его жизни. Ведь он-то все еще жив!

В глубине души шевельнулась злость, вернулся исчезнувший было азарт. Охитека вдавил педаль в пол, разгоняя флайер по ровной дороге. И прикрыл окна — не хватало простудиться.

Дорога тянулась между двумя отвесными скалами. Одна тянулась ввысь, другая — обрывалась в пропасть.

Бодрость вернулась. Но это ненадолго. Стоило бы остановиться, чтобы поспать.

Да, флайер ему презентовали новейшей конструкции. Можно задать программу, и умная машина сама будет ехать по дороге. А он сумеет вздремнуть. Вот только это опасно — можно прохлопать погоню.

Кинул взгляд по сторонам. По дороге в обе стороны неслись потоки машин, над трассой свистели флайеры — их было не меньше, чем наземных авто.

Время от времени какой-нибудь лихач взмывал отвесно ввысь, пытаясь добраться до верха скалы. Или, наоборот — вылетал за пределы полотна дороги, выписывая виражи над пропастью.

Оживленно — непривычно после пустынной трассы на Асинивакамиг.

Нет, если он сейчас съедет к обочине или попытается притулиться на уступе внизу, его точно заметят! Привлечет ненужное внимание.

А погоня... интуиция не раз уже спасала его. Если откажет — значит, судьба такая.

Он решительно набросал маршрут на сенсорной карте. Проложил путь через оживленные города — нечего светиться на кружных дорогах. В плотных городских потоках его еще заметить нужно! Установил сигнал — чтобы разбудил его на подлете к мосту через пролив. Чтобы поспать, оставалось часа четыре-пять.

Над Наваджибигом лучше бодрствовать. Скорее всего, к тому моменту его обнаружат и снова сядут на хвост.

Охитека едва успел скинуть скорость, заметив придорожную закусочную. И окошко для автомобилистов, которым нужно взять еду с собой, имелось. Он направил флайер туда. Стоит разжиться едой, пока возможность есть. В дороге через Вавиекамиг он намерен спать. А к Наваджибигу его вполне могут засесть и накрыть. Там уж не поспишь. И не притормозишь, чтобы купить чего-нибудь съестного.

Да, ему дотянуть только до Колизея — меньше оборота. Но кто знает, какие еще неожиданности преподнесет дорога?

*** **

Нэси негромко свистнул.

— Эй, брателло!

Дождлся, чтобы человек обернется на оклик и распахнул дверцу флайера, гостеприимно кивая. Тот ждать себя не заставил — живо нырнул внутрь. Охитека рванул рычаг на себя — и флайер помчался прочь.

Вид у незнакомца был затравленный и изможденный. Дышал тяжело — видимо, неплохо набегался и запыхался, уходя от преследования. Голоден, устал. Нэси молча сунул ему на колени пакет с оставшимися пирожками, купленными в закусочной для автомобилистов еще на Вавиекамиге посреди трассы. Тот, настороженно зыркнув, принялся жадно жевать.

Вот и ответ на вопрос, — нэси невольно про себя усмехнулся. А он голову ломал — то ли на флайере лететь к Колизею, то ли бросить на одной из узких улочек Наваджибига и спуститься-таки в метро. Ведь рыскали-то по станциям в Уру! Нет, с таким спутником никакого метро — это ясно.

Охитека сам не мог бы сказать, что дернуло его окликнуть загнанного бродягу, явного уголовника, да еще и посадить к себе в машину. Настойчиво свербела мысль, что появление неведомого типа — знак свыше. Правда, не менее настойчиво кружилась и та, что он совершил невообразимую глупость, которая разрушит все планы.

Человек, подобранный им, наверняка преступник. Более того — преступник, скрывающийся от преследования стражами мира. Да те гнались за ним по улице!

И тип из тех, что не останавливаются ни перед чем. Вот только ни опасений по отношению к пассажиру, ни настоящей уверенности в том, что совершил ошибку, нэси не испытывал. Вторая мысль была скорее данью привычному здравому смыслу. Стереотипу, утверждавшему, что уголовникам доверять нельзя, и что любое существо, связанное с криминальным миром, опасно и непредсказуемо.

«Я тоже опасен и непредсказуем, — напомнил себе нэси. — Вон, даже пристрелить пытаются от греха».

Последнее ободрило. Вот только понять бы еще, чем ему может быть полезен этот спасенный. А главное — чем он-то может заставить его быть полезным. Благодарность за помощь — на это рассчитывать не приходится. Хотя, не появившись вовремя Охитека — быть бы ему уже закованным в кандалы и отправленным в хижину мира. Обложили его знатно — со всех сторон.

— Ты кто такой, пернатый? — осведомился наконец незнакомец, дожевывая пирог.

Нэси хмыкнул.

— Звать — Охитека, — коротко представился он. — А сам?..

— Нэси, — буркнул незнакомец, игнорируя вопрос. — И часто так беглых эков подбираешь, мажор малолетний?

Охитеку чуть покорило от пренебрежительного тона — хоть он и признавал: в словах уголовника немалая доля истины.

— Еще ни разу не приходилось, — честно сознался он. — Но ты прямо на меня выскочил.

— Ну, и переехал бы, — собеседник зло ощерился.

— Успею, — хмыкнул чуть растерявшийся от натиска нэси.

Как говорить с ошестинившимся собеседником — он категорически не представлял.

— От меня-то что нужно?..

— А медуза бурая тебя знает, — проворчал нэси, покосившись на него. — Я тебя подобрал, не подумав. Сам в бегах.

— Что натворить ухитрился, что и папик не отмазал? — собеседник хохотнул, вгрызаясь в следующий пирог.

— Помер папик, — сообщил нэси, понимая, что болтает не то. — Отмазывать некому.

Он замолк, злясь и на себя, за то, что ничего не может придумать, чтобы разговорить нежданного попутчика.

И на него, что такой упертый и обозленный. А каким ему еще быть, спрашивается? Что он, в благодарностях, что ли, рассыпаться должен был, и выложить все как на духу, и помощь предложить? Тем более, ему самому помощь нужна.

— Куда летим-то? — полюбопытствовал спасенный, дожевывая второй пирог.

— К Колизею, — не стал нагонять туман Охитека. — Хочешь — могу высадить по дороге. Сворачивать не стану — за мной тоже наверняка хвост.

— Восхитительно, — проворчал собеседник, отворачиваясь.

Нэси краем глаза наблюдал за ним — молодой, немногим старше его самого. Лицо с резкими, хищными чертами. Высокий лоб, бегающие глаза. Умный и хитрый тип. Расчетливый. Явно раздумывает сейчас, чем ему может быть полезна такая случайность, и как ею лучше распорядиться.

Когда-то Охитека таких сам называл «скользкими». Сейчас этот непредсказуемый человек, который явно станет действовать исключительно в собственных интересах, и не исключено, что в ущерб непрошеному спасителю, вызывал невольную симпатию.

Оставалось только поразиться — насколько изменились его собственные взояды в короткий срок. Давно ли он научился ценить здравомыслие больше «добрых намерений»?

— И что ты — думаешь найти там убежище от преследования? — в тоне уголовного отчетливо слышалась ирония.

— Именно, — согласился нэси с самым серьезным видом. — Намереваюсь попросить убежища у лидера фундаменталистов.

— Не прокатит, — убежденно заявил собеседник. — На кой ты ему сдался?

— Есть, что предложить, — сухо отозвался Охитека. — На выбор — могу высадить где-нибудь на окраине, по дороге к ней, ближе к центру или довести до Гагигэби. Если не хочешь в Колизей.

Уголовник задумался. Погоня со стражами мира осталась далеко позади — видимо, те не поняли, куда делся их «клиент». Не увидели, как он нырнул в проезжающую машину. Не успели там все вокруг оцепить, и Охитека на своем флайере ускользнул вместе с внезапным пассажиром. За ним самим хвоста пока не появлялось — впрочем, последнее могло быть вопросом времени. Не исключено, что он давно под колпаком, и преследователи просто выжидают удобного момента. Скажем, за окраинами — между большим прибрежным городом и Гагигэби. Или на равнине между Вечным городом и Колизеем.

Откуда ж все-таки он такой взялся? Охитека бросил искоса взгляд на спутника. Молчит, отвернулся к окну. Заснул? Ну, ему же хуже.

Он честно предупредил, что с ним оставаться опасно! И предложил на выбор — где высадить. В конце концов, он — не такси. Нэси отвернулся, уставился на дорогу. Флайер несся в городском потоке, огибая небоскребы.

Можно было бы подняться повыше, чтобы ускориться — но там он станет заметен. Нет, пусть летит, как летит. Никуда Колизей не убежит с вершины мира.

Глава 27

Спутник Охитки, с трудом переводя дыхание, выпустил из рук скобу над головой и с ужасом покосился на нэси.

— Ты чокнутый, так гонять!..

— Можно было притормозить, поболтать с этими милыми гражданами, — невозмутимо отозвался тот, не зная, злиться или смеяться. — Только вот почудилось мне, что среди них были и стражи мира. Думаю, они бы и тебя замести не отказались.

— Ты чего натворить ухитрился, что на тебя радикалы охоту открыли?!

— Радикалы? — заинтересованно переспросил Охитека.

— А ты не знаешь, кто на тебя охотится?! Дурачком прикидываешься, что ли?

— Ты с чего взял-то, что это радикалы?

— А ты сам не знаешь, что эта силовая компания под их крылом, — пренебрежительно фыркнул уголовник.

— Вот не знал, — задумчиво проговорил нэси. — Я не очень интересовался в свое время, чем занимаются радикалы, и какие силовые группировки под чьим патронатом находятся...

Поймал в зеркале взгляд собеседника — в глазах смесь недоумения и презрения.

— Слушай, считай меня пернатым недоумком, но у меня два вопроса. Первый — какого лысого генетика религиозная организация связана с силовыми группировками? Религиозные организации не вмешиваются в мирские дела! И охрана или силовики им уже лет сто как не нужны. Храмовые бойцы — не в счет. И второй — у тебя-то откуда информация?!

Уголовник только головой покачал.

— Ну ты и полуптица, — проворчал он. — И угораздило же меня с тобой связаться!

— Можешь пойти сдать стражам мира! — разозлился нэси. — Они — не полуптицы! Да и на кой мне спутник, который пальнуть из окна не может — трясется, вцепившись в ремень безопасности! Тряско, видите ли, ему!..

— Да ты не кипятись, — примирительно отозвался тот. — Понял, исправлюсь. Слушай, оторвались вроде, притормози... дурно мне.

*** **

Нэси, не глядя, протянул побледневшему до зеленоватого цвета спутнику бутылку с остатками воды. Ну и кадр ему попался! Кажется, с фатализмом пора завязывать. Этот явно мало чем сможет быть полезен. Только лишняя обуза, да к тому же подозрительный тип. И прибить может, и из машины выкинуть.

Может, его самого выкинуть, пока сидит, свесившись из распахнутой дверцы?.. Благо, хоть в салоне не напачкал.

Задумался. Он, получается, едет с намерением обратиться за помощью к лидеру фундаменталистов. А охоту за ним ведут радикалы. И что — все это связано с ядерными программами? Не мелко ли? Что для радикальной религиозной оппозиции, что для традиционного духовенства?

Знай Спящий шаман, что творится на континентах, объединенных некогда его рукой — может, и отвернулся бы от своих неразумных детей. Вот только есть ли дело духу Великого Гичиби до творящегося в подзвездном мире? Изредка он выбирает того, кто ему по душе — и ведет за руку, точно неразумного младенца. Вот, как его сейчас. А может, он вершит волю кого-то из богов.

Охитека криво ухмыльнулся собственным мыслям. С такими размышлениями самое время в теологи подаваться. Только кто ж его такого примет?

Мелькнула на секунду шальная мысль — оцифровать составить дарственную на лидера традиционалистской конфессии, да не на часть предприятий, а на все разом. То-то смеху будет! Шум точно поднимется. И почтенному господину Чунте придется извернуться, чтобы вписаться в новую ситуацию.

Вот только он отвечает не только за себя. Есть еще Кэт. Едва ли она планирует уйти в храмовые девы. Судьба женщины при храме тяжела! Да и сам он вряд ли сможет долго оставаться затворником пыльных библиотек, изучающим религиозные догматы. Не лежит у него к этому душа. Он предпочел бы получить готовые ответы на свои вопросы у того же лидера религиозной общины.

— Поехали, — спутник откинулся на спинку кресла.

— Что, больше не тошнит? — проворчал нэси.

Тот мотнул головой. Ладно, медузы бурые с ним. Любопытно — что ему-то в Колизее понадобилось? Ведь не пытается сказать, где его посадить — хотя, по-хорошему, от стражей мира, что гнались за ним, давно оторвались. То ли дело охотившиеся за Охитекой — эти наверняка скоро снова сядут на хвост.

*** **

— Выходи, — отрывисто приказал Охитека, притормаживая над крышей какой-то высотки. — Здесь несколько входов, успеешь затеряться, тебя не найдут. Живее! — прикрикнул он на медлящего спутника.

— С чего это? — глаза того сузились. — Что я, стреляю плохо? Или еще чем не угодил?..

— Ты сам не видишь, что творится?! — сорвался нэси на крик. — За мной охота идет! Тебя просто подстрелят заодно со мной, — прибавил он тише.

Тот неожиданно рассмеялся.

— Ты что, ослеп, наивный мажор? — осведомился он. — Это за мной увязались те ребятки, которых мы с хвоста стряхнули. Ну, ты долго собираешься светиться на этой крыше? — разозлился он внезапно. — Или еще погонять хочешь?!

Охитека рванул флайер с места, самому себе не решаясь сознаться, что испытывает острое облегчение, что спутник решил остаться. В этот раз он не растерялся, и, пока нэси лихо наматывал виражи, метко отстреливался от пытающихся окружить флайер преследователей. Охитека поневоле проникся уважением к уголовнику, имени которого так и не успел узнать — отчаянная храбрость, хладнокровие и точный расчет руководили действиями этого человека.

Такому не страшно и спину доверить в сложной ситуации. Так что решение посадить спутника, чтобы защитить его от возможных последствий нахождения в обществе незадачливого наследника, было сложным для Охитеки.

— С чего ты взял, что это — за тобой? — осведомился-таки он. — Это не стражи мира. Так что — скорее, этим ребяташкам нужен был я.

— Наивный, — уголовник ощерился.

Охитека бросил на него быстрый взгляд. Видимо, не все он знает. И не все так просто — дело явно не в том, что этот тип что-то украд или кого-то банально шлепнул. — Что ты натворить ухитрился такого, что за тобой наемники гоняются? — решил-таки он полюбопытствовать.

Тот так же искоса быстро оглядел его самого. Не доверяет. Точнее даже — просто остерегается. Так же, как и сам нэси.

— Влез не туда и нарвался не на тех людей и не вовремя, — уклончиво сообщил он. — Ты, как понимаю, тоже?..

Охитека помолчал с полминуты.

— Начистоту?.. — предложил он.

Собеседник, помедлив пару секунд, кивнул.

*** **

— Неплохо, — проворчал нэси, гоня флайер над застывшими внизу районами трущоб к окраине. — Целый заговор с участием социалистических группировок, религиозных радикалов и компании криминальных главарей, вздумавших выбиться в олигархи!

— А ты думал, такого не бывает? — фыркнул уголовник, носивший, как выяснилось, имя Роутэг.

— До недавних пор я вообще редко задумывался, что в этом мире бывает, — проворчал нэси. — Жил как в теплице — друзья, учеба, попойки!

А ведь задуматься — и правда. Горе-освободитель рабов, не разбирающийся, по каким законам существует мир, в котором он живет. Еще и считал себя каким-то особенным — подумать только, вынужден жить, оставшись без карманных денег от отца! Приносит жертвы на алтарь своих убеждений, ставших причиной тяжких испытаний: обеды только в студенческой столовой и только по карточкам, бензин в личный флайер тоже только по карточкам... Боги, каким недалеким глупцом он был!..

— Ну, не ты один такой, — усмехнулся спутник. — Для детишек богатых нэси это нормально.

Ну да. Для детишек. Мажоров. А он-то кем был, спрашивается?!

— Чего, обиделся, что ли? — удивился Роутэг. — Я ж не со зла...

— Понял, — буркнул нэси. — Смеяться станешь — я ведь еще двое суток назад искренне считал себя социалистом.

Тот захлопал глазами.

— Нэси? Социалист?! Ну ты и кадр, — он изумленно покачал головой. — Ну, социалист социалисту тоже рознь, — рассудительно прибавил он. — Вроде все хотят свободы и перемен, а как слушаешь — каждый поет о своем. Так что да — я не удивлюсь, что одного социалиста ловят другие социалисты, чтоб свернуть ему башку... Кстати, а тебе-то с чего решили ее свернуть?..

Ну, честность на честность — это будет правильно. Да и скрывать ему особо нечего. — Унаследовал слишком жирный кусок ядерной промышленности, насколько понял, — нэси криво усмехнулся. — Вот, мешаю людям, которым этот кусок тоже в кармане не помешал бы. Имя почтенного господина Чойсо знакомо?..

— Да кому ж оно не знакомо, — проворчал Роутэг и изумленно присвистнул. — Так это ты — юнец, который сошел с ума и порешил кучу народа в одном из торговых центров Уру?!

Охитека едва руль не выпустил из рук.

— Только в одном, говоришь? — переспросил он, выровняв флайер. — Уточни — в каком именно?!

Отметил, как собеседник впал в задумчивость.

— А ведь и правда, — медленно проговорил он. — В каком именно — не уточняли. И имен жертв не называли.

Ну, замечательно. Теперь стражи мира еще и формально имеют право на его задержание. А что жертв не называли — это любопытно. Жертв-то за эти двое суток накопилось немало! Могут и пристрелить — «при попытке к бегству или сопротивлению». А главное — все законно. Хотя кого волнует законность в этом мире?..

Охитека притопил педаль, разгоняя флайер над заснеженной равниной быстрее. Оставалось пересечь Гагигэби, затем — равнину на самой вершине мира, и цель путешествия — Колизей — будет достигнута. Останутся сущие мелочи — пройти внутрь, найти там лидера фундаменталистской организации. Попросить о помощи.

Главное — не задаваться вопросом — с чего тот обязан эту помощь им оказывать. Охитека подавил усмешку.

«Им»!

Он намеревался просить помощи для себя. И сомневался, что его спутник заинтересует иерарха хотя бы в малейшей мере. Да и тот не казался настолько наивным, чтобы рассчитывать на это.

Возможно, у него какие-то свои резоны направляться с ним в Колизей?.. Знать бы еще, какие именно. Вот только вряд ли Роутэг сообщит еще и это — он и так рассказал слишком много.

*** **

История, рассказанная Роутэгом, могла бы показаться банальной.

Парень до тринадцати лет проработал на закрытой плантации. Владелец предпочитал набирать работников из малолетних рабов, которых продавали их же родители, не могущие прокормить лишний рот.

Этот плантатор был не единственным — многие крупные землевладельцы сельхоз угодий предпочитали труд рабов. Хозяева закрытых площадей, на которых выращивались редкие и капризные растения, не любили наемных рабочих. Наемник может уволиться, может потребовать повышенной заработной платы. Раб не вправе требовать ничего. И уйти не может. А значит — не утечет и информация о том, что растет в охраняемых многоэтажных павильонах, как за этим ухаживают и какие новые сорта выводят.

Плантаторы, выращивавшие дорогостоящие реликтовые редкости вроде кофе, шоколада и цитрусовых бобов, хранили свои сельскохозяйственные секреты даже более ревностно, чем производители новейшей современной техники.

Роутэга продали на такую плантацию, когда ему было семь или восемь. Семья — нищие фермеры с прибрежных гор. У них выдалось несколько неудачных лет: сад погиб, треть виноградника засохла, отару овец проредила какая-то болезнь. Крепкого мальчишку продали — за него предложили неплохую цену. Наверное, те деньги помогли семье выкарабкаться из ямы. Роутэг не знал — впоследствии он даже не пытался найти их.

Парень и правда оказался крепким: сказывалось крестьянское происхождение. Ребятишки, накупленные в городских трущобах, его боялись.

В своей артели Роутэг быстро стал заводилой. Кто пытался возражать — быстро успокоился, отведав тяжелых крестьянских кулаков.

Парень заставил сверстников, товарищей по несчастью, подчиняться себе. Сколотил внутри артели банду, которая держала в кулаке остальных мальчишек. Нет, с надсмотрщиками, начальством и охраной плантации банда и ее главарь не ссорились. С этими мальчишки вели себя тихо и послушно. Помогали наводить порядок среди других малолетних рабов, доносили о разговорах и настроениях.

Начальство ценило таких, как Роутэг. Ему прочили место надсмотрщика. А в тринадцать он подговорил нескольких других малолетних заводил драпать вместе со своими артелями.

Мальчишки сработали на удивление слаженно. Устроили беспорядки, да такие, что взрослые надсмотрщики и охранники с ног сбились. Вывели из строя оборудование на всех уровнях плантации разом, стравили между собой мальчишек из разных артелей и те устроили безобразную драку в коридорах. И удрали, прихватив рабочий транспорт и кое-какие ценности.

Да, большую часть бунтовщиков потом поймали. Что с ними случилось, Роутэг не знал. Но подозревал, что судьба их ждала незавидная.

Самому ему и нескольким его товарищам по несчастью повезло. Удалось уйти от погони, затеряться среди гор.

Бывшие рабы с плантаций пополнили собой число городских беспризорников.

Роутэг и там сумел проявить себя: бойкий нрав и тяжелые кулаки помогли. Следующий десяток лет оказался для парня мирным. Насколько можно так охарактеризовать жизнь грабителя и налетчика.

С воришками Роутэг принципиально связываться не стал. За десять лет сумел подняться со дна и сделать неплохую криминальную карьеру.

Да, главари банд ценили его не меньше, чем надсмотрщики и управляющие плантации. И до середины текущей зимы парня сопровождала удача.

Он закрепился в одной из банд Наваджибига — мегаполиса, занимавшего практически целиком самый меньший из трех континентов. Крепкая группа из четверых налетчиков решала по указке главаря самые разные проблемы. Проследить и собрать информацию, вломиться в охраняемое здание и достать из сейфа ценные вещи или документацию, устранить неудобного — им поручали самое сложное.

А в конце осени его группа получила очередное задание. Рядовое — ничего необычного.

Роутэг подумать не мог, что оно круто изменит его жизнь и поломает все планы.

Всего-то дел: влезть в кабинет какой-то шишки, вскрыть сейф. Вытащить документы и передать в условленном месте. В сами документы Роутэг носа не совал — в тот момент он еще не знал, что они сыграют роковую роль для него.

Сейф, что примечательно, находился не в офисе какого-нибудь олигарха, как предположил вначале Охитека. А в штаб-квартире стражей мира, в кабинете одного из важных чинов.

Пакет парень передал в условленном месте, как ему и приказали.

На этом бы дело закончилось, а через пару оборотов Роутэг напрочь забыл бы о нем. Но уйти с места встречи он не успел. А может, этого и не предусматривалось?

В тот момент он не понял, кто пытается его убить. Да и было не до выяснений. Когда он едва унес ноги из логова главаря своей организации, который, по идее, должен был защищать своих, он задумался.

Группировка, к которой прибился Роутэг, была не самой влиятельной в Наваджибиге. Строго говоря, она существовала под крылом другой, более серьезной организации.

И главарь, поручивший задание Роутэгу, попросту пожертвовал им. Потому что исполнителя этого заказа не

должны были оставить в живых.

Что уж там за документы лежали в сейфе стража мира — разве что Спящий ведаёт. Но охоту за незадачливым исполнителем устроили силовики религиозных радикалов.

Это Роутэг выяснил позже. Удрал от охотников за его головой, парень поставил себя вне закона. Понятно, что выяснить он сумел немного — только то, что в заварившейся каше замешаны и радикалы, и социалистические организации, и криминальные структуры.

Несколько оборотов назад он угодил к стражам мира, и это даже успокоило его ненадолго. А когда он понял, что не доживет в управе даже до суда, решил бежать.

Роутэг сам признавал — без особой надежды на успех.

Разумеется, все пошло не по плану. Он на особое везение и не рассчитывал. Ни один человек не открыл бы дверь своего авто для уголовника, драпающего от стражей мира.

Ни один — но Охитека не был сытым обывателем. Он был таким же, как и Роутэг. Разве что погоня на время разжала зубы и теперь не висела на пятках.

Глава 28

— А из чьего, говоришь, сейфа ты вытащил взрывоопасные документы? — любопытствовал нэси.

— А не один медузий хвост? — фыркнул Роутэг. — Чинуша стражей мира — он и есть чинуша стражей мира.

Эти шишки безлики и взаимозаменяемы.

И ведь генетика лысого поспоришь.

— У нас с тобой на удивление схожие ситуации, — проговорил Охитека. — И, кажется, мы вляпались в одну и ту же кашу. Только с разных сторон.

Уголовник фыркнул. Потом задумался.

— С разных сторон свалились в одну тарелку с одной и той же кашей, — протянул он. — Но сути дела это не меняет: не так-то важно, что я там из конторы стражей мира утянул! Все одно — вляпались мы по уши. Не знаю я, чей там был кабинет. Не посмотрел — да и если бы глянул, так давно б забыл после такой беготни!

Охитека промолчал. Кивнул после недолгого размышления. А чего удивляться — Роутэгу и правда все одно, что там были за документы! Тем более, уж двое суток с лишним прошло. Его злоключения начались осенью, а теперь — зима перевалила за середину. А ведь вполне могло стать, что содержимое документов напрямую касалось его, Охитеки.

Вот только уголовник не обязан был об этом знать.

Пути Спящего неисповедимы. Все-таки зачем-то он привел незадачливого бандита на улицу Наваджибига, по которой проезжал беглый нэси. Охитека, как нарочно, снизился к самой мостовой именно в тот момент, чтобы двигатели высоты чуть остыли, пока будет ехать на колесах. И беглый уголовник выскочил прямо на него.

Сейчас оба летели над самым снежным покровом, петляя среди сугробов.

Рыхлое низкое небо над равниной тускло светилось, подсвеченное огнями мегаполиса, окружившего ее. Подбрюшья туч переливались розоватым, словно вдали пылало зарево. Но зарева и пожаров не было — это светился огнями оставленный позади город. Примечательно — самого города и его огней давно не стало видно. Даже переливчатые отсветы на снежном покрове пропали. А вот небо отражало.

Осталось пролететь немного — и тучи заискрятся голубовато-фиолетовыми отсветами.

Это случится, когда они приблизятся к Гагигэби — вечному городу, опоясывающему сверкающим широким ободом вершину мира с высящимся на ней Колизеем.

Флайер обогнул очередной вздымающийся холмом сугроб. Они находились где-то на середине пути от мегаполиса Наваджибига к Гагигэби.

Странно, что погони видно не было. Отстали, не поняли, что беглецы покинули город и теперь летят над равниной?

— Причем здесь все-таки религиозные радикалы? — спросил Охитека в пустоту.

Что социалисты замешаны — это ясно. Мизу тогда звонил кому-то из своих. Вероятно, кому-то из вышестоящих. Из тех, чьи приказы выполнял.

Могли быть у радикалов и социалистов общие интересы? А генетики лысые их знают!

— Ну, а с кем иметь дело — с фундаменталистами? — фыркнул Роутэг, от которого нэси не ждал комментариев. — Так те с криминалом дел иметь не станут принципиально! Это же фундаменталисты. А религиозные общины — это сила.

— Мне казалось, криминал и сам не беспомощен.

— Ты считаешь, сила бывает лишней?

Охитека фыркнул. Хороший вопрос! Сила лишней не бывает — с этим трудно поспорить. А еще — похоже, кто-то из криминальных боссов всерьез решил пробиться в Совет трех континентов. На правах новоявленного

олигарха.

Для этого решил пощипать кое-кого из старой аристократии. И, чтобы наверняка, пришлось заручиться поддержкой религиозной общины.

Радикалы, конечно, не фундаменталисты. Но их возможности отнюдь не мизерны. А уж если вспомнить о том, что силы и состояние любой общины куда как превышают силы и состояние любого олигарха — даже из самых крупных, вроде того же почтенного господина Ширики...

Интересно, почтенный Чунта хотя бы подозревает, что передел рынков затеял криминал? Или ему безразлично?

Розоватые тени среди облачных подбрюший сменили сине-фиолетовые переливы. А вскоре вдали засверкала льдистая полоса — это появились на горизонте окраины Гагигэби.

— Мне интересно, что предложили религиозным радикалам, — проговорил Охитека, ухватив ускользающую мысль.

— Наверное, расширение влияния, — Роутэг пожал плечами. — Чего еще могут хотеть общины?

Ну да, смешно было бы ждать другого суждения. Религиозные общины хотят влияния. Криминал хочет денег и власти. Социалисты... рядовые социалисты хотят справедливости и гуманизма. А какие цели могут преследовать их лидеры? Те, кого рядовые сторонники движения и не знают?

Да того же, чего и все! Влияния и денег. Денег и влияния.

И снова денег. Потому что деньги — это влияние, возможности и еще больше денег!

А ведь это — именно то, что отец годами твердил ему. Все кругом хотят только денег и власти. Потому что деньги дают власть, а власть приносит деньги.

А тот, кто хочет чего-то иного — недоумок. Потому что без денег и без власти ничего не добьется.

Все-таки не зря Спящий привел к нему Роутэга. Ох, не зря!

— Слышишь, — окликнул Охитека. — Мне кажется, тот, кто тебя решил убрать, связан и с моими проблемами. В смысле — все это звенья одной цепочки.

— А, ты помощи хочешь? — парень хмыкнул. — В смысле — я тебе информацию о своем боссе и группировке в Наваджибиге, а ты мне — помощь и защиту? — кинул на него колючий взгляд. — А ты уверен, что тебе нужен такой подопечный?

— Можешь считать меня недоумком, — проговорил нэси. — Но я чуть меньше пары суток назад поистине уверовал, — он запнулся, не зная, как выразить уверенность — все в мире взаимосвязано, и все не просто так.

И не просто так приходят к нему, Охитеке, спутники — Кэтери, Лэнса, Чероки, а теперь вот — и Роутэг. Да, уголовник выбивался из стройной череды молодых состоятельных нэси. Но перед лицом Спящего все равны. Даже если кажется, что нет.

Роутэг фыркнул саркастически.

— Скажи, уверовавший, — он снисходительно взглянул на нэси. — Кто тебе сказал, что я не предаю при первой возможности? И с чего ты решил, что твоя вера не испарится, как только задница окажется в мягком кресле?

— Если предашь — останешься один, — отрубил Охитека. — Кроме меня, тебе помочь некому. Для своих ты — вне закона, сам говорил. Я не в человеческое прекраснодушие уверовал, а в то, что все — не просто так. Спящий не зря свел наши пути. Мы можем помочь друг другу выкарабкаться. Что касается моей веры, — он задумался на секунду. — Это мое дело!

— Я слишком часто видел, как ребята, попадавшие на плантации, делались удивительно верующими, — протянул уголовник. — Такими просветленными, — он помолчал.

Понятно. Люди, оказываясь беспомощными, начинают уповать на высшие силы.

Более чем прозрачный намек. Да, он тоже генетика лысого уверовал бы, если б не очутился в дрянной ситуации.

Но дело не только в том, что из-под задницы выдернули мягкое кресло, как оскорбительно заметил уголовник. Рука Спящего шамана вела его все это время. Он воочию убедился, что пути его неисповедимы! И что Спящий способен явить истинное чудо тому, кто удостоился его благосклонности. Нужно только верить и не отступать.

— Мне кажется, проблемы стоит решать по мере их поступления, — проговорил Роутэг. — Сначала нужно добраться до Колизея. Не знаю, как ты намерен добиться помощи от фундаменталистов, но гоняться за боссом моего босса тебе имеет смысл только после того, как заручишься поддержкой.

Охитека кивнул. Может даже, после того, как отобьет назад хотя бы часть своих предприятий. Роутэг — неглупый парень.

— Почти добрались до Гагигэби, — проворчал тот. — Сколько живу на Наваджибиге — а вот в вечном городе был пару раз, года четыре-пять назад. Не нравится он мне.

— Чем тебе Гагигэби не угодил? — удивился Охитека.

— Тем, что нас там могут уже поджидать! С распростертыми объятиями.

Тут он прав. Охитека перевел взгляд на расширившуюся и поднявшуюся полосу ярких огней впереди. Башни поднялись в низкое небо, сделались различимыми. Следует смотреть в оба! На городских улицах их вновь могут засесть.

Нэси ощутил глухое разочарование, когда они проскочили город, кольцом опоясывающий вершину мира, насквозь. Меньше часа — и вот они вновь летят над заснеженной равниной, петляя среди сугробов.

Вот так просто? А может, Роутэг прав — и в Наваджибиге преследовали его. А вовсе не Охитеку, которого потеряли из виду еще на Вавиекамиге.

Впрочем, не стоит сетовать на излишнюю легкость задачи. Не нужно гневить Спящего.

*** **

Их настигли, когда они почти добрались до цели.

Колизей маячил впереди — возвышающиеся над сугробами мраморные стены отчетливо белели даже на фоне снега. Близкие и недоступные.

Преследователи окружили, пытаясь заставить остановиться, сбить с пути. Единственное, что мог в сложившихся условиях Охитека — это слепо и безнадежно рваться вперед, к Колизею. Роутэг, пытавшийся в первые минуты остановить его, уговорить, едва не вылетел наружу. Поняв, что переубедить отчаявшегося нэси не выйдет, уголовник оставил бессмысленную затею и принялся отстреливаться.

Сил и зарядов не жалел — понимал, что у них два пути: или оба здесь и останутся, или случится чудо и они таки прорвутся. Правда, шансы на второй вариант стремительно таяли с каждой секундой.

Странно, что их флайер до сих пор не сумели подбить — максимум, им вскользь досталась пара царапин. Видимо, даже очутившись в окружении, Охитека ухитрился петлять качественно. А может, ему просто машина досталась хорошая, с бронированным покрытием. В конце концов, это ведь тип из охраны, отправленной Чероки, ее ему предоставил. Вот только от прямого попадания они все равно не застрахованы. И с учетом того, как их плотно обложили — это лишь вопрос времени.

Следовало предпринимать кардинальные меры — иначе до Колизея добраться им не дадут. Нэси крепче сжал руль.

— Выпусти из рук пушку и держись крепче, — негромко посоветовал он спутнику.

Тот кинул на него опасливый взгляд. Лучше бы опасался тех, кто их сейчас преследует! Охитека подавил вспышку раздражения. Толку с этого сейчас — ноль, да и повод пустяковый.

Точно угадав его намерение, прямо над крышей их флайнера возник один из аппаратов преследователей. Нэси сжал зубы — он не позволит такому простому трюку заставить себя отказаться от принятого решения!

Нос флайнера резко задрался. Охитека вдавил в пол педаль газа, лишь слегка отведя руль в сторону — столкновения в любом случае не избежать, но он просто отпихнет самоуверенного типа в сторону. Их лишь слегка тряхнет.

— Медузий хвост! — возглас Роутэга донесся как сквозь вату.

А вид у него наверняка взбешенный и испуганный — но это неважно.

Оглядываться на него Охитека не стал. По крайней мере, не пытается возражать, впадать в истерику или выдирать руль из рук — успел понять, что лучше доверять находящемуся за рулем спутнику.

Удар оказался ощутимым. Ожидаемо. Скорость их флайнера несколько погасило, а сам флайер отвело в сторону — машина преследователей оказалась более мощной и тяжелой, чем рассчитывал Охитека. Однако — они таки прорвались!

Почти, — он зло ощерился, когда преследователи дружно кинулись за ними вдогонку. Правильно, кто ж почти пойманную добычу упускает. А они еще и в скорости потеряли, да и машина порядком потрепана.

...На той скорости, что они неслись — даже с учетом частичной потери тяги — до здания Колизея оставалось меньше пары минут. Но этого оказалось достаточно. Петлять Охитека не стал, справедливо опасаясь, что они снова попадут в кольцо.

Стрельба по мишени, движущейся по прямой, не представляла сложности. Флайер тряхнуло раз, затем другой. Все, что нэси мог — это удерживать из последних сил руль, пытаясь сохранить направление. К воротам их машина подъехала юзом, взрывая снег. Беглецы буквально вывалились наружу и рванули ко входу, проваливаясь и увязая в глубоких сугробах.

Огромные двери приоткрылись, выпуская тонкий лучик теплого света. Сейчас этот свет сулил надежду...

Безумную и несбыточную.

*** **

Охитека съехал по стене, безуспешно зажимая рану на плече второй рукой. Накатывала дурнота. До чего наивно — полагать, что, если доберется до Колизея — этим все испытания и закончатся.

Внутри они попали в ловушку. Их ждали возле самого входа. И сейчас чудом выскользнувшие из рук охраны

беглецы вдвоем жались в узком закутке, безнадежно отстреливаясь от многочисленных преследователей.

— Смотри, здесь дверь какая-то, — шепнул Роутэг, слегка потянув за рукав.

— Какая еще дверь?!

Перед глазами все плыло.

— А медуза ее знает! — зло шикнул спутник. — Запертая, и вообще ее так с наскоку не заметишь...

— Служебное помещение, — нэси осторожно отполз назад, оглядываясь. — Низкая... — Мне нужно минут восемь-двенадцать, — Роутэг сунул ему в руку пару обойм. — Все, что у меня осталось! Свою пушку оставлю себе — вдруг пригодится, — он сунул оружие за пояс.

Нэси, невольно ухмыльнувшись, вернулся к перестрелке. Хорошо у него напарник — почти все заряды высадил! Две обоймы у него осталось. У него, Охитеки, по карманам валялось еще с полдесятка. Хорошо еще, оказалось у них пулевое оружие, считавшееся устаревшим! Так бы, с лучевым, которое здесь ни на кого не действовало, они давно бы или полегли, или попались. В зависимости от того, что было приказано пешкам — взять их живыми или убить.

Охитека сделал, высунувшись, пару выстрелов — чтобы не расслаблялись. Впрочем, к ним подходить пока что и так не пытались. Видимо, ждали, пока жертвы обессилеют, или у них закончатся боеприпасы.

Пересечь два континента и почти добраться до цели, чтобы не дойти нескольких сотен метров! А то и десятков...

Все-то и нужно, что спуститься на несколько уровней и дойти до штаб-квартиры нужной религиозной организации. Чтобы получить убежище. Наконец-то.

Надо было таки садиться на поезд. Бросать флайер на окраине Наваджибига и спускаться в метро. Поздно жалеть.

Хотя, может, там бы его еще раньше прижучили. И Роутэга тогда рядом бы не оказалось. Что он там надумал с дверью?

Выстрелы притихли, и Охитека напряженно вслушивался — выжидают ли преследователи каких-то шагов от них, или подбираются к ним. Возможно, отсутствие выстрелов с его стороны создало у тех иллюзию, будто жертвам нечем отбиваться. И теперь остается лишь взять их тепленькими. Ну, он-то сумеет разубедить любого, кто рискнет сунуться. Лишь бы не прохлопать...

Вот ведь еще вопрос — а получит ли он убежище?.. Ведь уверен был — доберется до Колизея, и злключения окончены. Сейчас он убежден — доберется до конечной цели... А что, если их и там ждут?

Боги, как тяжело терять веру! Охитека привычно обратился к Спящему, прося одолжить сил на последний рывок и удачи, чтобы этот рывок оказался не бессмысленным.

Вот только в этот раз веры в душе не осталось. Безумная усталость, боль и слабость от кровопотери брали свое. А может, боги и впрямь глухи к глупым смертным? На что им, в конце концов, бестолковое копошение букашек? Подумаешь, подстрелят эти букашки одну из себе подобных. Чем он, Охитека, сын Чойсо, отличается от сотен и тысяч других обитателей Трех Континентов?

Он тряхнул головой. Рано, рано погружаться в отчаяние! Он пока еще жив. А совсем рядом, за углом, шуршат еле слышно шаги.

Даже не слышно — просто обострившийся болезненно слух улавливает колебания воздуха. Нэси, не глядя, выстрелил — и услышал тихий болезненный взглас. Усмехнулся злорадно — нет, не подводит его пока что слух! Не сменилось поистине звериное чутье галлюцинациями.

Несколько выстрелов выбили искры и несколько мелких крошек из стены напротив. Отвечать нэси не стал — стоило побережь патроны. Может, и попадет в кого — но какой в этом смысл? На место раненого встанет новый преследователь. А им еще пробираться через несколько уровней Колизея.

*** **

Роутэг провозился все шестнадцать минут. За это время Охитека успел истратить целую обойму — преследователи, будто чуя, что добыча намерена ускользнуть, предпринимали отчаянные попытки прорваться к ним. А может, им просто надоели двое чересчур упертых типов, не желающих признавать себя проигравшими несмотря на очевидность ситуации.

Несмотря на проволочку, у них были все шансы уйти. Вот только кто-то среди командиров охраны решил перейти к решительным действиям.

Двое беглецов успели шмыгнуть за дверь как раз, когда несколько облаченных в броню охранников появились из-за угла. Стрелять в таких было бы бессмысленно — усиленную защиту не взяла бы ни пуля, ни импульсный заряд. Если бы импульсные заряды вообще здесь действовали, разумеется.

Одному из преследователей вздумалось вместо выстрела швырнуть вслед удирающей добыче гранату. Толстую дверь Охитека успел захлопнуть до того, как второй открыл стрельбу. Отворить ее, чтобы вышвырнуть гранату, возможности не оставалось. Оставалось только рвануть вперед — туда, где виднелся поворот. В надежде, что

удастся скрыться от смертоносных осколков.

В слепой надежде на слепую удачу.

Глава 29

Роутэг, приподнявшись на четвереньки, мотал головой. Взрыв, прогремевший за спиной, швырнул его на пол. Сам Охитека сидел возле стены и безнадежно пытался вытряхнуть из ушей заложившую их воду. На виски давила плотная вата. В голове дребезжало неслышно.

Никак не получалось собрать мысли в кучу, понять, что произошло. Только давило смутное беспокойство — словно он забыл о чем-то важном.

Вот Роутэг остановил на нем замутненный взгляд и принялся беззвучно раскрывать рот. Выглядело смешно — но смеяться мешала невнятная тревога.

«Ты что?» — хотел спросить нэси.

Собственного голоса не услышал. Зато ощутил дрожь, пронизывающую насквозь. Попытался приподняться — руки и ноги не слушались, накатила сонливость.

Роутэг подполз, заглянул с тревогой в лицо. Снова принялся беззвучно шевелить губами. Правда, сил рассмеяться у нэси уже не было. Веки сделались тяжелыми.

Спешить особенно было некуда — после того, как отец оставил без карманных денег, он никуда вечерами и не выходил. Так что можно спокойно спать.

В себя пришел от того, что его трясут изо всех сил за плечи. Открыл неохотно глаза — Роутэг. Ни слова не говоря, запихал в рот пару таблеток. Тьфу ты, ну и гадость! Потом приподнял его за шиворот, как котенка, поставил на ноги и поволок. Ноги тряслись и заплетались на ходу, голова кружилась.

И куда неумному уголовнику так срочно приспичило? Еще и сидел тогда во флаере зеленый, слишком быстро, видите ли, гнал Охитека.

По языку разливалась мерзкая горечь. Что он ему впихнул — яд?! Хотел было выплюнуть, но та же смутная тревога остановила.

И тут же вспомнилось: погоня, ловушка, стрельба в коридорах и граната. Видимо, они успели завернуть за угол узкого коридора, но их накрыло ударной волной. И сейчас следовало убираться как можно скорее. Вынесут дверь — и их двоих можно брать голыми руками.

Он высвободился из рук спутника и торопливо заковылял вперед, шатаясь и придерживаясь за стены.

Кромешная тишь давила на уши. Отсутствие звука нервировало — казалось, вот-вот из ниоткуда появится погоня, а он не сумеет заметить этого вовремя.

Зато ноги трястись перестали. Вот так козырь прятался в рукаве товарища по несчастью!

Роутэг нетерпеливо хлопнул по плечу, когда он в очередной раз оглянулся. Махнул рукой — мол, шагай вперед. Видимо, у него способность слышать сохранилась. По крайней мере, он не выказывал беспокойства и растерянности, хоть и выглядел скверно.

Память о цели путешествия вернулась, и Охитека теперь оглядывался на ходу, пытаясь сообразить, куда ведет их низкий коридор. Ответвлений или выходов пока не наблюдалось. Если так и дальше пойдет — их вполне могут поджидать на другом конце. Хоть назад поворачивай!

Нэси развернулся к спутнику и знаками принялся показывать, что надо повернуть обратно. Тот вытаращился недоуменно на его жесты — видимо, решил, что получивший контузию сынок олигарха сбрендил. Охитека упрямо замотал головой, когда Роутэг попытался подтолкнуть его вперед.

Увидев, как он опять беззвучно открывает рот, видимо, пытаясь докричаться, сообразил, что можно попробовать объяснить словами. Сформулировать удалось не сразу — слова ускользали, тем более, что он сам не слышал собственного голоса. Охитека видел только, как с недоумением хмурится спутник и недовольно встряхивает нет-нет головой. Снова задвигал губами — поди пойми, чего хочет.

— Я не умею читать по губам!..

Видимо, получилось у него чересчур громко — Роутэг поморщился болезненно, затряс головой. Выудил из кармана блокнот — удивительно нарядный в сравнении с замызганным видом уголовника. Принялся в нем корябать.

«До цели не дойдем!»

И правда. Им ведь нужно к штаб-квартире фундаменталистов. А они так и будут топтаться возле входа, пока их не прибьют. Тем более — кто мешает преследователям оставить группу у входа? Они-то количеством людей не ограничены.

«Будем прорываться!»

Еще одна записка. Вот это правильно! Погибнуть — так пытаясь достигнуть цели. Роутэг убрал блокнот, подошел, ухватил за плечи. Слегка встряхнул. Что-то проговорил — видимо, пытаясь подбодрить. Охитека, криво

усмехнувшись, кивнул.

Шагая за спутником, попытался обратиться мысленно к Спящему. Смешно! В их положении только на чудо и рассчитывать. Сила явно не на их стороне. Придумать какую-то хитрость тоже не представлялось возможным — им оставалось только идти вперед.

И уж если противники не умерли от смеха до сих пор — не стоит на это рассчитывать и в дальнейшем. Длинный-длинный коридор... В конце — выход, и там ждут вооруженные враги, которым не о чем с ними договариваться. Да и куда выведет коридор — они не знают. Можно только догадываться, что куда-то уровнем ниже: пол ощутимо шел под уклон. Что там, на первых подземных этажах?..

Кажется, драконьи ангары. Лаборатории и госпиталь для животных. Коридор явно служебный.

Только ничего это не значит. Он пытается найти хоть какое-то преимущество в расположении. А преимуществ нет. И быть не может — они двое не знают, куда выйдут, не знакомы с внутренним планом помещений. Планировать невозможно ничего — они могут действовать только наугад.

Охитека остановился, привалившись к стене. Остатки сил испарились. Все бессмысленно — это и есть самая настоящая безнадежность. Он может сколько угодно напоминать себе об оставшихся на Вавиекамиге Лэнсе и Кэтери — это не изменит ни расклада, ни перспектив. Он может идти дальше, а может один из оставшихся патронов потратить прямо сейчас, чтобы застрелиться. Итог будет тот же.

— Ты чего? — Роутэг хлопнул по плечу.

Охитека недоуменно на него уставился. Потом хрипло расхохотался, закашлялся — слух неожиданно вернулся! Слышит, конечно, скверно — будто издалека. Но это лучше, чем кромешная тишина. Станным образом это придало бодрости.

Хлопнул спутника по плечу в ответ и зашагал дальше по коридору. Итог, может, и не зависит от его усилий. Но никто не мешает ему забрать с собой как можно больше врагов прежде, чем погибнуть. Роутэг, замерший было в недоумении на секунду, поторопился нагнать его.

— Как думаешь, коридор спускается на один уровень вниз? — любопытствовал Охитека.

Сам поморщился от звука собственного голоса — тот гулко разносился внутри головы и увязал в вате, все еще закладывавшей уши.

Роутэг пожал плечами — да и откуда он мог знать? На один, на два — опять же, не все ли им равно? Скорее всего, они и узнать этого не успеют. Нэси на ходу стукнул по стене. Звук глухой. Правильно, это Колизей. Стены здесь толстые. Из заговоренного мрамора — их не пробить ни человеку, ни даже дракону. Да и взрыв едва ли сможет им повредить.

— Что-то больно долго, звук голоса Роутэга заставил вздрогнуть.

О чем это он? И тут же понял: идут они слишком долго.

— А хочется поскорее нарваться на врагов? — Охитека криво ухмыльнулся. — Неужели соскучился?

— У меня чувство, что мы так и будем идти по нему до бесконечности...

— Не будем, — проворчал нэси. — Пришли!

Он ухватил спутника за руку. Тот недоуменно уставился на него. Охитека, отвечая на невысказанный вопрос, кивнул наверх. Роутэг задрал голову, и по запыленному лицу расплзлась усмешка.

— Ай да сынок аристократа, — проговорил он восхищенно.

— Подсади, — отрывисто приказал Охитека. — Решетка привинчена, придется сбивать.

Роутэг с сомнением поглядел на него, но руки подставил.

«Хлипковат ты, чтобы сбить эту решетку», — расшифровал нэси его взгляд.

Что ж, уголовнику придется удивиться. Так же, как и их преследователям. Они вылезут оттуда в вентиляционную систему и по ней доберутся, куда им нужно. А местная охрана может ждать их до посинения. Хоть у выхода, хоть у входа. Когда они поймут, куда ускользнула добыча, будет поздно.

*** **

Интересно, далеко ли разносится грохот по вентиляционным трубам? Смешно было бы, если б находящиеся в Колизее вздрагивали в недоумении, слыша прилетающие из вентиляции выстрелы и ругань.

Охитека истерически рассмеялся, вжимаясь в стенку узкой трубы. А ведь он был уверен, что так замечательно все придумал! До чего же легко его, оказывается, просчитать.

Они с Роутэгом сумели проползти порядочное расстояние, спустились на пару уровней, к драконьим ангарам. Сквозь вентиляционные решетки видели и идущих по коридорам драконов. Собственно, они успели определить, где находятся, и наметили маршрут передвижения. Получается, преследователи не только предугадали его ход — они знали и то, куда именно они направляются!

Охитека сдавленно ругался сквозь зубы, гадая — радоваться извилистости вентиляционных ходов, из-за

которой преследователям не удавалось их достать, или досадовать на нее. Враги-то тоже оказывались вне досягаемости для них. А ведь никто не мешает им и здесь применить проверенный способ — оглушить гранатой. В узком лазе двоих беглецов вполне может и осколками прибить насмерть.

Нет, это опасно и для самих преследователей. Что ж такое — только он начинает полагать, что опередил противников — как снова ему навязывают патовую ситуацию! Только и радости — что не окончательно проигрышную.

Он метнул взгляд на Роутэга. Тот явно думал о том же — так продолжаться до бесконечности не может. У них и боеприпасы на исходе.

— Прикрой! — шикнул он.

И пополз вперед, не давая ему времени возразить. Альтернатива-то только одна — чтобы Роутэг сам полез к засевающим силовикам. А ему, Охитеке, — прикрывать его. Вот только нэси не привык находиться на вторых ролях. А еще — его выматывало нервное напряжение ожидания. Он готов был лезть на рожон, лишь бы не томиться бездействием.

Пока полз, озарила еще одна идея — боеприпасов и правда всего ничего. Только-только застрелиться, — мысль заставила зло усмехнуться. Он притормозил, чтобы перевести оружие на стрельбу импульсными зарядами. Те можно тратить хоть до бесконечности. Никого, конечно, не подстрелит — зато, если немного подкрутить силу заряда — при стрельбе звук будет, как от пулевых. Сообразят, конечно, но не сразу.

Нэси прижался к стене, когда прогремел выстрел. И тут же пальнул в сторону нападавших, не целясь. Те притихли, позволив ему проползти еще несколько шагов вперед. Он зло ощерился. Игра еще не закончена!..

*** **

Охитека и сам оглох от грохота: лупил из импульсника без передышки, опасаясь, что противники заметят — никакого ущерба стрельба им не наносит. Роутэга было не слышно и не видно. То ли пытался подобраться к противникам незамеченным с противоположной стороны, то ли его уже подстрелили.

Из-за вентиляционной решетки раздался оглушительный рев.

Охитека кинул взгляд сквозь нее и расхохотался про себя. Внизу, по коридору, тяжело шагал бронированный дракон четвертого поколения. Чешуя монстра была в подпалинах и местами дымилась.

Тварь тянули четверо служащих Колизея. Похоже, ведут напрямиком с поединка.

Ну правильно, зима перевалила за середину. И сейчас в самом разгаре отборочные бои ежегодного Турнира драконов.

Монстра, должно быть, оглушил грохот из вентиляции, вот он и взбесился. Служащие с трудом удерживали беснующуюся тушу. Усыпить дракона почему-то не спешили.

Смешно — засаду на них устроили. Даже охрану Колизея привлекли. А вот о том, чтобы очистить коридоры, не побеспокоились. Не успели, не ждали, что беглецы именно здесь окажутся?

Так ведь именно, что ждали!

Ну, да медузы бурые с ними — о чем они там думали! Охитека тряхнул головой. Не его забота — соображения преследователей. Его забота — оторваться от них и пробиться-таки на нижние уровни. До уровня метро еще несколько этажей — их занимают драконьи ангары и госпиталь для животных, расположившиеся вокруг титанической шахты драконьей Мельницы.

Встреча с драконом — несомненная удача. Как бы только разыграть эту возможность...

Судя по бронированным бокам и бешенству — чудище принадлежит четвертому поколению своих сородичей. Самое тупое из поколений. Если прочие драконы имели разум, подобный человеческому, и способность осмысленно говорить, то эти звери разумом ближе были к пещерным таксам. Такие же злые и агрессивные.

Если он хочет воспользоваться возможностью — следует поторопиться, пока монстра не вырубили с помощью блокатора в ошейнике.

Роутэга не слышно. Скверно.

Охитека одним ударом вышиб решетку на головы ошалевшим служащим. Пальнул несколько раз, и те попадали на пол, закрывая головы руками.

Отлично! Про дракона они вспомнят через минуту-другую, не раньше.

— Сюда! — заорал нэси, паля в сторону, где засели преследователи.

Надеялся, что Роутэг поймет — окрик адресован ему. Если еще жив и способен передвигаться, конечно.

Сам он тоже хорош, так посмотреть.

С драконами никогда дел не имел! Во всяком случае, не подходил к ним настолько близко. Вот эту забаву богатых мажоров он упустил. А бронированный монстр, ошарашенный шумом, поднял голову, взревел. Нэси повезло, что на чудище надели защитный намордник — иначе оно уже выдохнуло бы в вентиляционное отверстие

струю пламени, испепелив нахала.

Повод болтался на шее. Чтобы перехватить его, нужно одним прыжком оказаться на загривке дракона, перехватив широкий кожаный ремень прямо в полете.

— Ты что удумал?! — рядом возник Роутэг.

— Четвертое поколение! — бросил Охитека. — Тупые, но бегают быстро. Особенно, если разозлить.

— А еще они хорошо машут лапами, если разозлить, — рыкнул в ответ уголовник. — И огонь выдыхают такой, что можно сталь плавить!

— Можешь пойти и сдать! Те ребята огонь не выдыхают. Может, ты даже убедишь их лапами не махать!

Нэси отвернулся. Подобрался, наблюдая за беснующимся драконом. Тот, странное дело, не пытался удрать от лежащих вповалку возле самых стен слугителей.

Роутэг застыл рядом. Спорить или мешать не пытался.

— Заряды у меня кончились, — тихо сообщил он.

Отлично! Что ж, застрелиться или покончить с собой, пытаюсь забраться верхом на бешеного дракона — велика ли разница?

— Замри и жди, — коротко приказал нэси, примериваясь.

Да, вот выпрыгивать из вентиляционного люка на ревущего дракона ему в жизни не приходилось. Упущение.

Хотя едва ли другие детишки нэси развлекались подобным образом. Даже те, чьи предки держали драконов, просто летали верхом на оседланных обслугой монстрах.

— На кой тебе эта тварь, — прошипел Роутэг.

Охитека не ответил. Он глядел, не отрываясь, как рвется и бесится дракон. Да, туп как пробка — как и все твари четвертого поколения. Но это сейчас и к лучшему.

Почему не удрал еще от трусливых надсмотрщиков? Нэси напряжился, примериваясь для прыжка. Понимал, что затея — почти безнадежная. Дракон — это даже хуже, чем вражеский флайер на высоте трех десятков этажей. Удержаться на бронированной туше без седла практически невозможно.

И все-таки он, улучив момент, прыгнул.

Монстр удачно вскинул голову, взревев. Повод взметнулся, оказавшись аккурат на уровне загривка. И тощий нэси, оттолкнувшись от края отверстия, в долю мгновения перелетел на его шею, ухватил в полете грубый толстый ремень сбруи.

Вцепился мертвой хваткой, зашипел. Заговоренная кожа предназначалась для того, чтобы не обратиться в клочки в первые же секунды, как ее наденут на дракона. А вовсе не для того, чтобы уберечь от натирания хлипкие ручки человека, который станет за повод из этой кожи держаться.

Дракон рванулся, и пальцы, впившиеся в сбрую, едва не вывернуло. Охитека вцепился второй рукой в голую кожу, обхватил шею монстра ногами.

Тряхнуло — Роутэг, безумец, спрыгнул прямо на голову твари.

Дракон возмущенно завизжал, затрусил башкой. Наверняка доселе с ним так не обращались. Ноги Роутэга болтались где-то наверху — Охитеке было не до него.

Страхнет сейчас дракон очумевшего уголовника да затопчет — и поделом! А следом — и обнаглевшего нэси постигнет та же участь. Охитека сжал зубы. Ему бы до второго повода дотянуться! Там уж он сумеет направить беснующуюся громадину, куда нужно! Дракон без труда за считанные минуты пронесется по коридорам и служебным лестницам.

Второй повод хлестал совсем рядом. Но, чтобы ухватить его, требовалось отпустить крохотный выступ на драконьей шкуре. А это означало неминуемое падение.

Вот сейчас в люке появятся преследователи. Хватит пары точных выстрелов, чтобы оборвать беготню двух выскочек.

По лицу хлестнул ремень — второй повод! Охитека прижал его щекой и броском перебросил вторую руку, ухватившись за него.

Есть!

— Поймал?! — рявкнул Роутэг.

— Есть! — выплюнул нэси.

Это же Роутэг и перебросил ему повод! Так бы он еще долго ждал, когда болтающийся ремень окажется достаточно близко, чтобы ухватить его.

Отличный у него напарник! До сих пор держится.

А вот в люке появилась фигура стрелка. Допрыгались!

Тварь повиновалась натяжению повода беспрекословно и стремительно. Охитека развернул монстра к люку вентиляции, в который высунулся один из преследователей. И заставил дракона протаранить отверстие тупым носом.

Грохот оказался неожиданно громким. Разумеется, заговоренная стена не развалилась — будь она настолько хлипкой, Колизей не простоял бы на вершине мира три тысячи лет.

Однако от люка разбежалась сеть трещин, на пол посыпалась каменная крошка.

Дракон взревел. От боли или ярости? Да неважно. Следовало убираться восвояси. Монстр, конечно, бронированный, и просто так его парой выстрелов не возьмешь. Но у преследователей — неисчерпаемый запас снарядов. Справиться с драконом — дело считанных минут.

А если еще опомнится кто-то из служителей...

— Эй, вы! — рявкнул Охитека, свесившись. — Пульт от ошейника мне, быстро! Сюда!

И один из служащих зашевелился, приподнялся возле стены.

— Живее! — рявкнул нэси. — Вырубишь дракона — пристрелю!

Голос срывался на визг. Спящий, да живее же! Служащий невыносимо долго стаскивал ремешок с пультом-кристаллом с запястья.

Его ж еще поймать нужно!

— Не рыпайся, — хрипнул сверху Роутэг, неловко обернувшись. — Ты! Кидай мне, — рявкнул он, свесившись с башки монстра.

Служащий, зажмурившись, швырнул браслет вверх. Сверкнул тускло кристалл. Хлопок — Роутэг поймал!

— Что хотел сделать?! — рявкнул хрипло — держался явно из последних сил.

— Ничего! Чтоб не вырубил!

Он развернул монстра, заставил отступить на шаг, а потом — еще раз протаранить отверстие люка. Для профилактики — чтобы преследователи не высовывались.

Эх, почистить бы трубы!

— Намордник собьешь?! — рявкнул он, задрал голову.

Это он зря, конечно. Роутэг болтается прямо на башке у чудовища. Чудом не сорвался еще! Однако тот завозился. Молча — попробуй-ка поговори в таком положении!

Грянули шесть хлопков один за другим. Сбил заклепки! Импульсными зарядами, что ли? Они ж не работают в Колизее! Сам скатился кубарем вниз, чуть не на голову Охитеке. Тот едва успел чуть съехать в сторону.

Роутэг свалился еще ниже и зацепился за сбрую где-то над плечами дракона.

— Есть! — выкрикнул отрывисто. — Поехали!

Отлично. Все пассажирские места заняты, — нэси криво ухмыльнулся. Намордник отлетел в сторону — стоило дракону мотнуть в очередной раз тяжелой башкой.

Охитека ухватил повод крепче и ткнул дракона кулаком. Интересно, тот хотя бы заметил это? Однако натяжение ослабло, и для бронированного чудовища это стало сигналом. Оно выпустило длинную струю ревушего пламени прямо в вентиляционный люк.

Отлично! То, что от него и требовалось.

Восхищенный нэси потрепал монстра по холке. Тот, может, и не заметил. Но это неважно — главное, сделал то, что от него требовалось!

Охитека развернул дракона и направил по коридору. Слегка ослабил повод — и тот выпустил еще одну огненную струю. Взревел и ринулся вперед.

Вот это скорость! Главное — не свалиться.

Он стиснул коленями толстую шею, чтобы не кувырнуться назад. Дракон снова зарычал, так что уши заложило. Только-только слух вернулся после того, как накрыло волной от разорвавшейся гранаты! До чего же громко этот монстр ревет. Почуял вкус свободы — повод приспустили, намордник и вовсе сняли. А что двое на загравке сидят — так он, может, и не замечает.

Громадное чудовище преодолело длинный коридор за считанные секунды. Выломало дверь на служебную лестницу и ринулось вниз по ступеням.

— А может, стоило в лифт?! — заорал снизу Роутэг.

— Опасно! — выдохнул Охитека.

У него сохранялось недоверие к лифтам. И потом: здесь-то не несколько десятков этажей! Чтобы добраться до вотчин религиозных общин, нужно спуститься всего-то на шесть-семь уровней вниз.

Они удачно попали на широкий служебный переход. В этой части Колизея его использовали, чтобы переводить драконов с этажа на этаж. Далеко не все монстры хорошо переносили поездки в лифтах, так что водили их обычно по лестницам. Грузовые лифты предназначались для раненых животных или для тех, которых усыпили.

Охитека направил чудище вниз по ступенькам. Лишь бы никто навстречу не попался!

Хотя — даже если и попадетя, невелика беда. Он оседлал дракона четвертого поколения! Никто в здравом уме не полезет поперек дороги этому броневику.

Проблема одна: Напрямую к штаб-квартирам религиозных общин они по лестнице не спустятся. Этот служебный переход предназначался для драконов, и оканчивался тупиком на том уровне, ниже которого тем нечего было делать. А значит — им придется еще как-то прорваться вниз, уже без дракона.

Вот и последний уровень. Полминуты не прошло!

— Притормози! — заорал снизу Роутэг. — Падаю!

— Держись! — рявкнул Охитека.

Ему самому пальцы сводило судорогой, так что держался он из последних сил. Ничего. Совсем немного осталось.

Запоздало подумалось — ведь преследователи знали, куда он направляется! Что им мешало устроить засаду внизу? Потому они и на лестницу не совались.

Да, они проскочили ее за считанные секунды, но...

Бронированный монстр взревел и протаранил громадной башкой дверь, ведущую в коридор. Одновременно сзади раздался вопль Роутэга — все-таки не удержался. И резкий толчок заставил его скатиться кубарем со спины чудовища. Оглянувшись Охитека не успел — его осыпало щепками, оставшимися от дверей. Дракон на полном ходу вылетел в коридор.

*** **

Хорошо все-таки, что импульсное оружие в Колизее не действует.

Пули оказались не в состоянии сходу пробить драконью броню. Выстрелы загрохотали, едва громадная туша проломила двери. Взбешенный монстр взревел, выпустил мощную широкую струю пламени. Охитека развернул его, и огонь пронесся в противоположном направлении.

Стихло.

Разумеется, спалить нападавших дотла не удалось — те подготовились. Но сейчас они валялись на полу, прикрыв головы.

Повезло Роутэгу, что слетел со спины, — подумалось запоздало. Подстрелили бы.

А раздумывать и ждать некогда. Уголовнику придется самому прорываться или прятаться. Все, что может он, Охитека, это отвлечь внимание на себя.

И он, развернув дракона, направил его по коридору. Разумеется, бойцы быстро опомнятся и снова откроют стрельбу. Но в скорости с монстром четвертого поколения им не тягаться.

Дракон с надсадным ревом ринулся вперед. Не прошло и пары секунд — сзади послышался шум. Опомнились.

Монстр в это время преодолел порядочное расстояние. Догнать не догонят, а вот пулю в спину получить можно. Охитека развернул тушу и натянул повод. Вознес мысленно хвалу Спящему за то, что упряжь на животном оказалась добротной. Впрочем, на четвертое поколение скверную упряжь и не надевали — безалаберность была чревата.

Он, стараясь держать повод натянутым, съехал с загривка пониже. Спешиться нормально, ясное дело, не получится. Придется кувыркатся.

Ничего, ему не привыкать. Если бы еще рана на плече не начала снова кровоточить. Он было позабыл о ней — и вот снова. А бинтовать некогда, да и нечем.

Дракон рванул вперед, едва повод ослаб. Охитека скатился кубарем, едва избежав удара тяжелым хвостом. Откатился по полу, как соломенный тюк — не хватало попасть под хвост и задние лапы, если монстр замешкается!

С трудом поднялся и заковылял по коридору. Дракон унесся в другую сторону.

Понятно, что надолго он преследователей не задержит. Вон они как быстро сориентировались! Сейчас припрут очередной отряд ему навстречу.

Что это — последний уровень с ангарами? Здесь, кажется, размещают разумных драконов — не фаворитов Турнира, а тех, что поплоче. Третьи сутки зимы — отборочные бои идут вовсю. Значит, и ангары наверняка забиты под завязку. Пустующих быть не должно.

Попавшийся навстречу уборщик испуганно вскрикнул и шарахнулся в сторону. Поздно!

Выходит, жизнь в Колизее идет своим чередом. Не стали из-за них с Роутэгом разгонять служащих по их конурам. Что ж, ему же лучше. Нэси переделся в форменную робу за полминуты. Завязал косынку на лбу так, чтобы прикрыть перья, и потопал, толкая перед собой тележку с инвентарем. Бесчувственное тело он затолкал в какой-то чулан с тряпками швабрами. Не повезло нынешним часом бедолаге — что поделаться.

Охитека катил тележку, кидая взгляды по сторонам. Преследователей пока что видно не было, но они

появятся в любой момент.

А кругом — только двери, ведущие в драконьи ангары. Можно, разумеется, зайти в любой из ангаров. А дальше?

Прикинуться уборщиком? И, пока brave вояки будут рыскать, пытаясь отыскать его, он будет убирать ангары. Выждать час-другой...

Нет, глупость! Настоящий уборщик за это время очнется. Или его кто-нибудь обнаружит — он же не один трудился на этаже. Да и вообще, случайная встреча в коридоре могла быть ловушкой. Он, Охитека, переоделся — и это усыпило его бдительность. Странно, что преследователи еще не появились. Не мог ведь дракон — пусть даже и четвертого поколения — устроить такую неразбериху, чтобы забыть про беглеца!

Значит, стоит ждать неприятного сюрприза.

Может, его ждут на уровне, где находятся штаб-квартиры религиозных общин? А что. Он ведь в любом случае спустится туда — так к чему гоняться за ним по коридорам? Проще устроить засаду на месте. Предупредить лидеров, что в их штаб-квартиры может ломиться незадачливый наследник...

И тогда его попросту никуда не впустят. Останется только подстрелить его в коридоре. И просить об убежище и защите бессмысленно.

Охитека тревожно прислушался к грохоту за спиной. Как-то там Роутэг? Кидаться на выручку временному напарнику глупо — ему не поможет, и сам подставится. Придется ему самому выбирать. Теоретически у него была фора в пару-тройку секунд — если не расшиб голову при падении, мог удрать вверх по лестнице. И, если там его не ждали, мог и затеряться в драконьих ангарах.

От мысли, что приходится бросать Роутэга на произвол судьбы, сделалось совсем скверно на душе. Но ничего не поделаешь.

Лифт! Охитека замер.

Лифт увезет его на два уровня вниз — туда, куда ему и нужно. И там его накроют — в этом он был уверен. Наверняка и ждут возле именно этого выхода — он ближайший по коридору.

Нэси, помявшись пару секунд, свернул на ближайшем повороте. Ускорил шаг. Благо, опираясь на ручку тележки, шагать получалось быстрее.

Притормозив на пару минут, вытянул со дна какую-то ветошь, перетянул плечо поверх робы. Еще бы антисептиком обработать — но это уже после. Аптечки в тележке уборщика, к его огорчению, не нашлось. Значит, придется отложить обработку раны до лучших времен. Охитека от души надеялся, что эти лучшие времена придут в течение ближайшей пары-тройки часов. И что он продержится эту пару-тройку часов.

— Эй! — окрик сзади заставил стремительно развернуться, выхватывая баллончик с каким-то средством. — Эй, полегче! — прибавил тише Роутэг, поднимая руки ладонями вверх.

Охитека медленно опустил баллончик, с облегчением вздохнул.

— Ты один?! — все-таки спросил он.

Собственный голос показался чересчур громким, звук гулко раскатывался по пустынному коридору. И все-таки сердце радостно подпрыгивало — Роутэг уцелел! Мало того — он нашел его. И они снова вдвоем. Нэси сам не ожидал от себя такой сентиментальности.

Тот приблизился быстро, постоянно озираясь по сторонам.

— А ты что это, решил сам удрать, меня бросить? — осведомился он тихо.

— Ты сам видел, — Охитека развел руками. — Я бы не смог вернуться.

И с удивлением ощутил укол раскаяния. Да, он действительно не мог бы вернуться за Роутэгом. И нет, он не хотел бросать его на растерзание их преследователям. Но от мысли, что покинул товарища в тяжелый момент, на душе сделалось противно.

— Эх, — тот сжал кулак, отвел руку.

Охитека невольно зажмурился. И ведь заслужил! Удара не последовало. Роутэг только коснулся сжатым кулаком подбородка, слегка ткнул.

— Морду бы тебе набить, да боюсь, окончательно перья склеишь, — пояснил он свои действия.

— Я тоже рад тебя видеть, — отозвался нэси. — Хоть и не ожидал. Думал, ты наверх удерешь, пока они заняты здесь. Как ты вообще прошел — это было рискованно!

— Не более рискованно, чем лезть наверх, в лапы тем, что остались, — проворчал Роутэг. — И где гарантия, что уровнем выше, допустим, нас никто не ждал?

Охитека только кивнул. Генетика лысого поспоришь! Да и не обязан был Роутэг знать о его соображениях — как поступить лучше.

— Пошли отсюда — нужно уйти подальше, — проговорил он. — Иначе сюда скоро заявятся за нами, — он воровато огляделся.

— Не торопись, — тот фыркнул. — Пока все тихо. Я ведь слышал, как ты положил их всех драконьим

пламенем. Потом — как вернулся твой дракон. Правда, решил сначала — это ты про меня вспомнил. Затаился, подождал, пока они отбегут, станут от бешеной ящерицы отстреливаться. Ему пулеметные очереди — что дождик!

Что ж, им же лучше, если преследователи завязнут на какое-то время с драконом. Ключ к управлению ошейником дракона остался у Роутэга.

К слову, не так-то далеко они и ушли. А шум до них практически не доносился.

— Слышь, — проговорил Охитека, с сомнением оглядел товарища. — Тебе лучше залечь в телегу, на дно. Ты тощий — поместишься.

— А чего не ты?! — тот ощерился.

— Переодеваться, время терять.

С этим аргументом Роутэг спорить не стал. Ругаясь вполголоса, полез в тележку уборщика, залег на дне, свернувшись в три погибели. Охитека набросил сверху крышку, которой прикрывалась тележка, чтобы уборочный скарб не валялся на виду. С натугой уперся в ручку тележки и покатил ее, порядком потяжелевшую.

Охранники пока возятся с драконом. Чтобы усыпить тварь, им понадобится с четверть часа. И половина этого времени уже прошла.

Если здесь находятся драконьи ангары — должны быть и служебные склады с запасами рабочей униформы, инвентаря и химикатов. Если они с Роутэгом достаточно быстро отыщут такой — смогут открыто спуститься вниз под видом уборщиков.

Разумеется, охранники могут начать проверять всех служащих.

Вот на этот случай и пригодятся складские запасы. Для уборки драконьих ангаров применялись особые составы. Охитека огляделся, прикидывая, в какой стороне должен оказаться склад. Вдоль коридора тянулись широченные двери ангаров, способные пропустить беспрепятственно бронированных монстров.

— Слышь, — нэси негромко окликнул Роутэга, оглядываясь воровато по сторонам. — А ты с самодельной взрывчаткой дело когда-нибудь имел?

— Чего?! — тот уселся, откинув крышку, уставился на него. — Это ты из чистящих средств, что ли, взрывчатки хочешь наделать? Сам понял, в чем здесь проблема?

— Я вообще слабо в этом соображаю, — сознался нэси.

— Ладно, — уголовник сжалился. — Сделать на коленке бомбу не получится. Но чистящие химикаты могут сослужить нам службу. Тем более, что для драконьих ангаров используют сильнодействующие вещества! Ну, и может, кое-какими пищевыми добавками для огнедышащих зверушек разживемся, — задумчиво прибавил он. — Ладно, не так и безнадежна идея насчет бомбы. Правда, с большей вероятностью мы на ней подорвемся сами.

— Ты ляг, — хмыкнул Охитека.

— Нет здесь никого, — Роутэг огляделся. — Тихо.

— Тихо, — повторил нэси, останавливаясь перед небольшой тяжелой дверью с кодовым замком. — И мы, кажется, пришли, — он смолк, нахмурился. — Чересчур тихо, — повторил он, оглядываясь в очередной раз.

Прислушался. Роутэг снова откинул крышку, выпрыгнул из тележки, бесшумно приземлившись на ноги.

— И там нет никого, — сообщил он.

— Хочешь сказать, наших друзей внезапно поразила противоестественная медлительность? — Охитека скривился. — Уборщиков-то они разогнали! Нам ни одного больше не попало.

— Да едва ли, — протянул тот. — Думаю, нас будут ждать возле лифтов. Возможно, в лифтах. На выходах с лестниц. Чего им по коридорам гонять, распыляться? Ты чего такой белый? — прибавил он подозрительно. — Собираешься здесь же и свалиться?

— Не собираюсь, — выдавил Охитека и смолк.

В уши вполз мерзкий шум, по лицу пробежали мурашки. Он моргнул, пытаясь прогнать черноту перед глазами. Неужели все, отбегался? А ведь самое трудное ждет впереди!

К горлу подкатила тошнота. Нет, только не падать! Он всем весом навалился на тележку. Сдвинул ее слегка, уперев в стену — не хватало еще, чтоб уехала. И ему уехать на ней.

— Есть! — возглас Роутэга пробился сквозь шум в ушах, одновременно что-то лязгнуло. — Э, да с тобой совсем скверно, — протянул он. — Ничего, в этом складе и аптечка должна найтись! Давай, не брыкайся — топай за тележкой.

Охитека ощутил, как та сдвинулась с места. И послушно потопал вслед за уплывающей ручкой, на которой уже висел. С десяток бесконечных шагов — и ручка уплыла из-под груди и локтей. А сам он свалился на что-то мягкое.

Глава 31

— Ерунда! Бывает и хуже, — ободряюще проговорил Роутэг. — Много крови потерял — а так еще продержишься.

Он хлопнул ладонью по здоровому плечу. Ощущение, будто сквозь толстый слой ваты. Охитека приоткрыл

глаза, сощурился. Свет тусклый, а глядеть на него было тяжело. Он снова зажмурился. По телу разливалась слабость.

— Пока лежи! — приказал Роутэг. — Отдыхай, пока время есть.

— И много его есть? — шепнул нэси почти беззвучно.

— Найдем, — ободрил уголовник. — Минуты две-три точно найдем! А может, и все пять-шесть, — он подтащил большую тяжелую тележку, еще одну.

Принялся связывать их проволокой. Потом взялся грузить на них тяжелые канистры с яркими этикетками. Это в такой таре хранят чистящие средства? Неплохо.

Вот только чем им это поможет?

— Ты молчи и слушай, — деловито скомандовал Роутэг. — Я так думаю — если нас здесь еще не накрыли, значит, ждут. Расставили людей и в лифтах, и на лестницах, и внизу, на этаже святош. Ну, ты понял.

Еще бы не понять! Он и сам об этом думал. Слегка пошевелился и обнаружил, что простреленное плечо туго перевязано. Профессионально — будто настоящая сестра милосердия поработала. Выходит, Роутэг и аптечку успел найти, и перевязать его — а он провалялся без сознания.

— Я давно лежу? — в этот раз получилось громче, но голос безобразно сипел.

— Ты молчи и отдыхай, — отрубил уголовник. — Недолго. Крепкий ты парень, мне бы таких в бригаду побольше!

Крепкий. Губы покривила саркастическая усмешка. Валяется, не в силах пальцем шевельнуть!

— Короче, — снова заговорил Роутэг. — Наверняка ждут нас повсюду. А вот вентиляцию навряд ли контролируют. Во всем Колизее всего несколько шахт, которые ведут из верхней части вниз, через уровень религиозных общин к метро и биржевикам.

«А ты знаешь, где эти шахты находятся?!» — хотел спросить Охитека и закашлялся.

— Мне попадалась как-то карта здешней вентиляции, — Роутэг, похоже, понял, что хотел сказать нэси. — Мне, знаешь, всякую работу поручали. В том числе — и грязную.

Понятно. Тут и говорить что-то нет смысла.

— А память у меня хорошая, — продолжил тот. — Так вот. На дверях здесь есть возможность поставить таймер на открытие. И в некоторых ангарах есть твари четвертого поколения. Их немного, но нам хватит. Обычные-то драконы, ясное дело, могут выходить и заходить, когда им вздумается — если хозяева их не решили иначе. Выставим таймеры на дверях у четвертого поколения. Вльем в несколько лифтов смесь химикатов — я знаю, как сделать так, чтобы им хорошо там все дымом заволкло. Пусть побегают! А сами уберемся отсюда через вентиляцию. Да, на какое-то время придется разделиться.

— Чтобы слить химикаты в лифты? — вяло отозвался Охитека.

И вдвоем будет вдвое быстрее, — хотел прибавить он. Но промолчал — всего несколько слов и так вызвали одышку. Боги, как он станет ходить?!

— Не нравишься ты мне, друг, — колко заметил Роутэг. — Вид у тебя дрянной. А второй таблетки у меня нет. Да и была бы — сердце может не выдержать.

— Мне и самому не нравится, — хрипнул нэси и снова закашлялся.

— Ладно. Учти — ты наша общая надежда сейчас выкарабкаться! Мне, кроме как на тебя, рассчитывать здесь особенно не на кого. Я тебе карту начерчу — в какую сторону нужно двигаться.

Карту. Если он в ней, конечно, не запутается. План у Роутэга, конечно, дикий. Но может сработать. Отвлечь внимание сразу с двух сторон — и лифты со смесью химикатов, и выпущенное на волю четвертое поколение. Если отсюда и правда всего несколько шахт ведут вниз — возможно, никто и не будет ждать, что они снова полезут в вентиляцию.

Интересно, хватит ему сил, чтобы вскарабкаться к вентиляционному отверстию по стене? В голове шумело, несмотря на то, что он лежал.

Ненадолго же хватило чудо-таблетки, что впихнул ему Роутэг!

— Слышь, — окликнул он. — А что это за таблетка была?

— А, какая-то опытная разработка какой-то лаборатории, — отмахнулся тот. — Как-то по случаю перепало несколько пачек. Неплохо работает — мы с ребятами не единожды проверили на себе.

— Слабовата опытная разработка, — выдохнул Охитека.

— Ты много крови потерял, — грубовато отозвался Роутэг. — Давай, вставай, — он подошел к нему, ухватил за локоть. — Давай-давай, я помогу. И так провозился слишком долго.

С этим медузы бурой поспоришь! А их подозрительно долго не трогают. Давно уже могли бы найти! Чего сложного — запустить через вентиляцию усыпляющего газа, и взять обоих тепленькими.

Он кое-как поднялся, ухватился обеими руками за ручку ближайшей тележки, чтобы не свалиться. Благо, та оказалась загружена под завязку.

— Смена плана. Вместе пойдём, — припечатал Роутэг. — Ты на ногах едва держишься. Держись за тележку! Ничего, мы наведём шороху, — он криво ухмыльнулся.

Наведут они шороху, как же. Он, Охитека, в таком состоянии может быть только обузой невольному товарищу. Если бы не его наследство и не призрачная возможность повлиять на лидера фундаменталистов, получить его помощь — генетика лысого уголовник стал бы возиться с полудохлым нэси.

Он почти не ощущал, как переставляет ватные ноги, шагая вслед за катящейся тележкой.

Роутэг время от времени останавливался перед одной или другой дверью, набирал какие-то команды на кодовых замках. Странно, как ухитряется — ключей-то нет! А, нет — есть. На складе, видать, разжился. Ну да, навряд ли для ангаров рядовых участников Турнира стали бы делать отдельные ключи! Ещё возиться. Общий доступ, который есть у каждого уборщика — и вся недолга. Какой самоубийца полезет лишний раз к драконам?!

Мысли текли вяло. Нэси отрешенно отмечал, что в коридорах совершенно пусто. Им двоим что, оставили целый этаж на растерзание? Да еще и вместе с драконами, сидящими в своих ангарах.

Слишком уж такое невероятное везение походило на ловушку.

— Наверняка пакость нам подготовили знатную, — Роутэг озвучил его опасения. — Мы на складе проторчали почти четверть часа. А спустились вниз около получаса назад. Двадцать три минуты прошло.

Помилуй Спящий! Двадцать три минуты назад. А по ощущениям — часа четыре-пять. Все равно слишком много — за это время их противники наверняка перегруппировались и заняли удобные позиции, чтобы отловить двух смутьянов. Что помешало их накрыть раньше?

— Повезло нам, что там, наверху, мне попался блок цепи, которая замыкает камеры на драконьих этажах, — с ухмылкой поведал Роутэг.

— Да ты на все руки умелец, — выдавил Охитека.

Вон оно что! Значит, разнес один из блоков — и это вывело камеры на нескольких этажах разом из строя. Видимо, двадцать три минуты — слишком мало, чтобы починить. Но им требовалось спешить.

Двадцать три минуты. Слишком много.

— Я поставил таймеры, — отрывисто сообщил Роутэг. — Через четыре минуты все четырнадцать ангаров откроются одновременно. И здесь станет тесновато.

— Четвертое поколение?

— Оно, — он с довольным видом ощерился. — Что за прок от разумных? Они и сами умеют открывать свои ангара. Могут не захотеть выходить и улягутся спать. А могут отправиться погулять. Они помешают четвертому поколению разнести здесь все, что возможно. Первый лифт!

Охитека встряхнулся. И правда — они очутились возле дверей. Пусто ли за ними?

Роутэг сноровисто выгрузил из тележки две тяжелые канистры, обернутые этикетками ядовитой расцветки. Поставил тяжело на пол и выпрямился. Нахмурился, раздумывая.

— И что, в смеси они дадут дым? — полюбопытствовал Охитека. — Мы сами-то им не отравимся?

Тот зыркнул в ответ. Ясно — у него самого кружится тот же вопрос в голове.

— Так, — выдал он наконец. — Ты на ногах совсем не держишься?

— Справлюсь, — отрывисто выдохнул Охитека.

И в доказательство выпустил ручку тележки, отшатнулся на шаг. Еще на один. Замер, показывая, как держится на ногах. Роутэг фыркнул.

— Не свались! У нас четыре минуты — и время идет. Давай, помогай — я с одной стороны лью, ты — с другой. Чтобы они сразу не смешались. Смотри, осторожно — чтобы в глаза не попало. И не вдыхай. Руками голыми до жидкости не дотрагивайся!

Охитека кивнул. Понятно. Ожоги, отравление. Уж наверняка Роутэг выбрал самые забористые составы! Знать бы, что там, в этих канистрах, налито. Сам он в этом не разбирался — оставалось довериться товарищу.

По металлическому полу кабины лифта растеклись две быстро расширяющиеся полупрозрачные желеобразные лужи.

— Живее! — шикнул Роутэг, сам нажал в этот момент кнопку с номером этажа.

Да, время неумолимо уходит. Охитека перевернул канистру вверх дном, вытряхивая остаток. И в этот момент лужи соприкоснулись. Нэси отшатнулся от неожиданности — так громко зашипели жидкости на границе друг с другом. Место их слияния вскипело, запузырилось. Вверх пошел густой пар, полетели брызги.

Роутэг ткнул кнопку быстрого закрытия дверей, отскочил назад, за тележку, увлекая за собой Охитеку. Двери съехались — лишь тогда он толкнул и нэси, и тележку дальше по коридору.

— Не успеваем! — хрипло выдохнул он. — Ничего не успеваем.

Они залили химикатами еще три лифта, когда за спиной послышался негромкий лязг. Это открылись двери ангаров.

— Чтоб вас всех! — ругнулся Роутэг.

А Охитека мысленно сосчитал — двадцать три минуты и еще четыре, что тот поставил на последнем таймере. Итого — двадцать семь. Больше получаса. И первые лифты с сюрпризом наверняка доехали до места назначения.

Оставшиеся канистры они попросту вывалили посреди коридора. Тележку Роутэг повалил набок под решеткой вентиляции. Невелико подспорье — но все лучше, чем тянуться с самого пола. Хотя сразу станет ясно, как они удрали.

Охитеку уголовник подсадил, сам с руганью вскарабкался следом. Обернувшись, швырнул гранату в кучу канистр.

— А теперь — валим как можно быстрее!

Тьфу ты! Интересно, кому они усложнили жизнь, кроме себя?!

Ползти пришлось долго. Первые сотни шагов преодолели в ускоренном темпе. Охитеке пришлось забыть о слабости и боли в перевязанном плече. Что-что, а бегать ползком ему приходилось редко. И к тому моменту, как в вентиляцию прекратил просачиваться едкий дымок, безжалостно дерущий горло, он успел выдохнуться.

*** **

— И долго нам еще ползти? — безнадежно осведомился Охитека.

— Ты жалуешься? — хмыкнул Роутэг.

— Я потерял счет времени, — мрачно отозвался нэси.

— Рановато. Снизу пока что слышно только топот четвертого поколения. По времени — мы ползем минуты четыре.

Помилуй Спящий. Не может быть! Он точно ползет уже с четверть часа, если не больше. Перед глазами снова начинало плыть. В отдалении грохнуло, и тут же — с другой стороны.

— Ага, очухались, — заметил Роутэг. — Ничего, сейчас их четвертое поколение встретит!

— А то они управы на драконов не найдут, — пробубнил упрямо нэси.

— Найдут, — весело согласился уголовник. — Но не сразу!

И чему он так радуется, хотелось бы знать? Загрохотали глухо вдалеке выстрелы. За ними последовал взбешенный рев. Пытались подстрелить какого-то дракона?

Скоро и их настигнут. Достаточно найти перевернутую тележку, а над ней — выбитую решетку вентиляционного отверстия.

— Почти добрались, — шепнул Роутэг. — Теперь потише, чтобы не греметь!

Они проползли еще некоторое расстояние. Ощущение времени смазывалось. Охитека машинально переставлял руки и ноги, стараясь не громыхать внутри длинного металлического короба.

— Стоп! Пришли, — сообщил шепотом Роутэг.

Нэси растерянно заморгал. В тусклом свете, пробивающемся сквозь вентиляционную решетку в десятке шагов, он увидел тупик. А перед ним — обрывающийся отвесно вниз квадратный колодец.

— Я говорил? — в голосе уголовника слышалась неподдельная гордость.

— Вижу, — Охитека вздохнул. — Ведет вниз. И что — ныряем?

Он подполз и, сдвинув аккуратно напарника плечом, заглянул вниз. Ожидаемо — совершенно гладкие металлические стенки. Чему так радуется Роутэг, хотелось бы знать?

Тот жестом фокусника вытянул из-за пазухи какие-то длинные спутанные петли. Веревка! И что это — придется спускаться по веревке? Хотя это лучше, конечно, чем рухнуть головой вниз без страховки.

Роутэг выпутал из веревочных петель небольшой цилиндр. Протянул Охитеке.

— На, держи. Силы тебе понадобятся, — заметил он.

Нэси недоуменно оглядел жестяную банку. Энергетик! Откуда, интересно? На складе нашел? Видать, вместо пресловутой чудо-таблетки.

— Я бы раньше дал, но ведь это ненадолго, — проговорил Роутэг, взясь с веревкой. — А ты на ногах вроде как держался, хоть и скверно.

Понятно. Главное, чтоб ему с этой банки не подурнело. Он откупорил крышку и торопливо принялся пить. Напарник в это время крепил веревку к каким-то скобам внутри короба. Охитеке хотелось надеяться, что те выдержат. Покончив с энергетиком, отставил банку подальше в сторону, чтобы не задеть ненароком, когда станут спускаться.

Роутэг в это время, выставив заряд импульсника на минимум, приваривал карабины к внутренним стенкам короба. Тихий треск заставил нэси поморщиться — звуки по вентиляции разносились преотлично.

— Не трясись, — тот кинул взгляд на него. — Там сейчас драконы топчут — ничего они не услышат. А услышат — так пусть еще найдут, где мы! Звук разносится во все стороны разом.

Ладно, пожалуй, он прав. Все равно от всего не застрахуешься.

— Готово! — Роутэг оглядел творение рук своих. — Можем спускаться. У тебя патроны-то остались?

— Немного, — отозвался неохотно нэси. — Еще несколько светозумовых гранат. Ну, и импульсный аккумулятор полон, — он саркастически усмехнулся.

— Не спеши хаять бесполезный импульсник, — хмыкнул тот. — Я тут прихватил кое-что со склада. Ты вроде очухался немного, самое время распределить добычу.

Охитека промолчал. Выжидающе глядел, как Роутэг лазает по внутренним карманам, выкладывая плоские фляжки все с теми же яркими этикетками. Моющие средства? Чем они им, интересно, еще сумеют помочь. Тем более — в таком ничтожном количестве.

— Там, на складе, оказались еще и пищевые добавки для драконов, — проговорил Роутэг и смолк, прислушиваясь.

Нэси невольно последовал его примеру. Снаружи было тихо — видимо, их искали в какой-то другой части этажа.

— Ты ж знаешь, драконам мяса мало. Во всяком случае, во время состязаний, — он ухмыльнулся. — Хозяева чем только своих питомцев не пичкают! Благо, законники никак не могут договориться — что считать допингом, а что — нет. Разные добавки на разных тварей и действуют не одинаково. Одного керосином напои перед боем — огненный выдох станет вчетверо сильнее. А другой может и крылья склеить.

— Это я и без тебя знаю, — вздохнул нэси.

— Так вот. Я говорю — чего там, среди драконьего допинга, не найдешь! Вот, например, взрывчатка. Производное тротила — все, о чем мне говорит название. Но в действии неплохое — проверял лично, и не раз, — он подвинул к Охитеке две фляжки. — Чтобы хорошенько развеяться — достаточно капнуть каплю на пол и от души топнуть по ней каблуком. Ошметки разлетятся далеко.

— Отличная замена последней пуле! — тот не удержался от сарказма. — А так не рванет?

— Могло бы рвануть — их бы так не хранили, — отрезал Роутэг. — Жаль, всего пару фляг нашел — их даже на таких складах большими количествами не хранят. Вот это — ртуть, держи. Пригодится, — еще одна фляга.

Ртуть — это, должно быть, чтобы самоубийство вышло ярким и красочным. А что: последней пулей прострелить фляги со взрывчаткой и ртутью заодно! Да, сам разлетится на клочки. Но с каким шиком! Целый этаж ртутью отравит, долго придется техникам наводить там порядок. Может, еще и по вентиляции разнесет — если качественно рванет.

В качестве, правда, Охитека уверен не был. Все-таки навыков профессионального взрывника у него не было. Он разместил фляги во внутренних карманах рабочей робы — благо, они занимали едва не всю поверхность одежды изнутри и снаружи.

— Вот, смотри — желтая и желто-зеленая этикетки, — Роутэг придвинул ему еще пару фляг. — Это — то же самое, что мы смешивали, чтобы дымовую завесу устроить. Импульсный заряд в упор сквозь обе фляги...

— И дымовая завеса к вашим услугам, — закончил за него Охитека. — Можете скрываться, если не надышитесь.

— А ты не дыши, — ехидно посоветовал тот.

Помимо имеющегося, нэси получил по фляге едкой кислоты, которой отмывали драконьи ангары, подозрительно жидкого состава, который, якобы, усиливал пламя огнедышащих монстров. Этот же состав должен был усиливать действие взрывчатой жидкости. По фляге с краской и подозрительным голубоватым порошком.

— Наноброня! — с гордостью сообщил Роутэг. — Только я понятия не имею, как она работает. Только слышал, но своими глазами не видел. И дела иметь с ней не приходилось.

— Потрясающе! — восхитился нэси. — И на кой нам это чудо техники, которое неизвестно как работает?

— Пригодится в голодный год, — отрубил уголовник.

Охитека слегка пожал здоровым плечом. Пригодится — так пригодится. Не спорить же. Тем более — не бросать здесь флягу с ценным составом.

— Энергетик как, уже подействовал? — любопытно спросил Роутэг.

— Да вроде как, — отозвался Охитека.

Он и забыл про это! Но в голове вроде как немного прояснилось, и руки дрожать перестали. Надолго ли? Хотелось верить, что он не отрубится где-нибудь по дороге. Остался последний рывок!

Глава 32

Роутэг полез в шахту первым. Охитека только головой покачал, разглядывая хитрую систему петель и узлов, пропущенных через карабины. Профессиональный почерк!

Нэси проникся невольным уважением к напарнику. Тертый парень! Видно, что не просиживал зад впустую. И вниз скользнул сразу одним длинным стремительным рывком, разом спустившись на высоту больше этажа. Какая там высота, интересно?

И зачем им спускаться больше, чем на этаж.

Охитека нахмурился. Шахта уходила глубоко — слишком глубоко. И боковых ответвлений он не видел. Просто спуск далеко-далеко вниз. А им нужен был следующий этаж — штаб-квартиры религиозных общин находились аккуратно под последним уровнем, где держали драконов.

Но не орать же в шахту, озвучивая свои соображения. Эдак его услышит не только Роутэг, но и еще не один десяток заинтересованных лиц.

Ладно. Спустятся — там уж решат.

Вот дернулась в руке веревка. Это означало — Роутэг спустился и дернул за свободный конец, давая сигнал ему, чтоб слезал следом. Охитека обернул несколько раз вокруг себя веревочные петли и, не давая себе времени на раздумья, скользнул в шахту. Свалился разом почти на половину человеческого роста и закачался, повиснув.

Замер, судорожно вцепившись в веревку. А потом принялся осторожно перебирать пальцами, понемногу снижаясь.

Далеко ему до Роутэга! Тот лихо съехал вниз, практически спрыгнул. Словно всю жизнь только тем и занимался, что лазил по отвесным стенам и вентиляционным шахтам. А вот в жизни Охитеки альпинизма оказалось крайне мало. Во всяком случае, все эти карабины, узлы и веревочные петли приводили его в некоторую оторопь. И это чувство раздражало его самого — нэси не любил ощущать себя некомпетентным в чем бы то ни было.

Веревка так и норовила выскользнуть из пальцев, обдирала кожу. Спящий, да что здесь той высоты! Ну, пусть пара-тройка этажей. Пусть даже это и высоченные этажи Колизея.

Охитека задрал голову. Вход в вентиляционный короб тускло светился совсем близко. Он, казалось, целую вечность тут висит, перебирая руками по веревке — и едва-едва сдвинулся вниз.

Он, разозлившись, чуть ослабил хватку и тут же съехал аж на пару своих ростов. Испугавшись, судорожно схватился за веревку снова и по инерции проехал еще немного, содрав кожу на ладонях.

Выругался шепотом. Кинул взгляд наверх. Ладно, хотя бы уехал достаточно далеко вниз. Главное — окончательно шкуру с ладоней не содрать, пока доберется до конца.

И ведь чего он только в свое время не вытворял! И по замерзшему заливу гонял с континента на континент. И по отвесным стенам небоскребов лазал, нацепив на руки и ноги присоски. Гонял на флайерах и снегоходных машинах, на спор выучился вскрывать чужие машины. А вот обычный альпинизм так и не освоил. Возможно, потому что в большом городе альпинисты мыли окна небоскребов и занимались мелким ремонтом на высоте. Нэси, сын олигарха и аристократа — даром, что якшался с социалистами — не желал пятнать своих рук занятием, больше свойственным какому-нибудь работяге.

Вот, теперь расплачивается за высокомерие.

Охитека остановился, намотав для надежности веревку на руку. Выдохся. Не так-то много преодолел высоты — а ощущение, будто он только что пробежал кросс по всем коридорам Колизея.

Прикрыл глаза на пару мгновений. Сердце колотилось.

Вдобавок живот скрутило неожиданной резью. Ну, потрясающе! Осталось только застрять тут. Веревку снизу нетерпеливо подергали.

Роутэг. Нервничает.

Он и сам нервничает! Только с места сдвинуться не может. Во рту сделалось горько, руки снова задрожали.

Вот и ответ — надолго ли хватит энергетика. Все, приехали.

Замутило. Да что ж это! Он распутал петлю на руке — та начинала затягиваться. Упрямо двинулся вниз. Не вечно же будет тянуться эта шахта! Тем более, половину он точно пролетел. Пусть понемногу, но доберется до низа. Лишь бы их не обнаружили прежде времени.

Даже последнее соображение не заставило ускориться.

Сил катастрофически не хватало. В животе жалобно заурчало, и он скривился от нового приступа рези. Боги, до чего вовремя!

Снизу прилетел отдаленный шум, стенки шахты едва заметно завибрировали. Поезд прошел по ветке метро?

За веревку снова дернули, и Охитека, стряхнув оцепенение, снова полез вниз. Право слово, лучше бы вверх карабкаться!

— Ты там что, заснул?! — накинулся на него Роутэг, когда он с горем пополам сполз-таки к отверстию, ведущему в боковую ветвь вентиляции. — Я думал, ты решил подождать, когда нас накроют! — он втащил Охитеку за шиворот в узкий короб, принялся сдирать с него веревку. — Ну ты и намотал, — бурчал он.

Плюнул, принялся разрезать запутавшиеся петли. Нэси скорчился на полу короба, прижал руки к животу.

— Ты чего? — Роутэг обеспокоенно склонился над ним.

— Генетик лысый его знает, — буркнул Охитека. — Резь какая-то.

— Наверное, из-за энергетика, — протянул тот. — Наверное, на голодный желудок выпил. Я как-то не

подумал.

— Я тоже не подумал, — скривился нэси, досадуя на себя. — Еле слез.

— Ладно, все не так плохо, — ободрил Роутэг. — Ты иди-то сможешь?

— А куда я денусь...

— Вот и ладно! Мы выбрались на уровень метро. Я как-то упустил, что шахта тянется сюда напрямую.

Придется вылезать где-нибудь в безлюдном месте.

— Ну и отлично, — Охитека немного пришел в себя — минутный отдых и ощущение твердой опоры под телом оказали животворящее действие. — Мы ж в униформе уборщиков — затеряемся! Пока они там сообразят, — он прислушался.

В шахте царил тишина. Неужели Спящий им таки благоволит?

Роутэг, избавив его от веревок, неторопливо пополз вперед. Охитека кое-как поднялся на дрожащие руки и колени, последовал за ним. В животе по-прежнему урчало, мутило — но уже слабее, и он терпеливо лез по узкому коробу. Слабость — ерунда! К этому он за последнюю пару суток привык.

— Служебное помещение! — шепнул Роутэг спустя минут восемь. — Пустое!

— И запертое, — буркнул Охитека.

— А ты сиди здесь, сейчас проверю, — тот деловито высадил решетку.

Вот по этим высаженным решеткам отследить их путь ничего не стоит. Наверняка наверху уже навели порядок, отловили драконов и нашли место, где они забрались в вентиляцию. Правда, им потом еще нужно будет найти, где они выбрались с этажа.

Роутэг легко спустился на руках и спрыгнул на пол. Охитека завалился на дно короба, вытянулся. Сердце неровно колотилось.

Съесть бы чего-нибудь — вот что! Глядишь — и резь притихнет. Может, даже силы появятся. Они ведь на уровне метро — здесь обязательно должны быть закусовые. Это ведь крупнейший узел метрополитена на всех трех континентах! Если Роутэг сейчас сумеет открыть дверь...

— Эй! — тот окликнул снизу. — Слезай, давай помогу. Тут дверь даже заперта не была.

Нэси мысленно вознес хвалу Спящему. Все-таки великий Гичиби не забыл о нем!

Он неловко свесил ноги вниз. Не шепнуться бы плашмя — вот уж будет смехотворно! Он съехал по стене прямо в руки напарника. Тот помог восстановить равновесие, пошел к двери. Приоткрыл осторожно небольшую щелку и выглянул.

Спустя пару минут оба уже шагали по перрону, среди ожидающих поезда людей. По ним скользили равнодушными взглядами.

Один раз им попалась по дороге охрана Колизея. Но, видимо, пара уборщиков не вызвала интереса у патруля.

— Гляди! — Охитека дернул спутника за рукав. — Там пироги продают. На вынос!

— Ты что, есть сюда пришел?!

— Не поем — так и буду погибаться, — буркнул нэси и зашагал поспешно к забегаловке. — Ты-то есть будешь?!

— Буду. Не смотреть ведь на тебя и слюни глотать, — поморщился Роутэг.

Спустя несколько минут оба шагали, бодро жуя на ходу. От пирога с мясом резь в желудке притихла. Видать, действительно не стоило хлебать энергетик натошак. А что делать оставалось? Зато теперь дрожь в руках и мерзкая слабость в коленях отступали.

Охитека вместо служебной лестницы направился напрямик к центральному эскалатору.

Решил, что прятаться бессмысленно. Во-первых, на служебных выходах их наверняка ждут. А тут — еще не факт, что приметят в толпе. Он видел издали мелькающие изредка компании уборщиков, спускающихся к метро. Кто-то хотел перекусить в местной забегаловке — не иначе, наскучила пресная кормежка для служащих. А кто-то, возможно, собирался съездить навестить родных. Поезда со станции метро под Колизеем шли во все концы. Отсюда можно было уехать в любую точку на трех континентах.

Нэси невольно воспрянул духом. Всего несколько минут — и они у цели.

Поразительно — но от пирога с сочными кусочками мяса резь в желудке и правда исчезла. Слабость отступила, и он даже выпрямил спину — насколько позволяло ноющее плечо.

Нужно только добраться до лидера фундаменталистов. А там... не откажет ведь тот в помощи? Тем более, что Охитека намерен просить о ней не бесплатно. К слову, он, как прихожанин, мог и попросить убежища — на это было право у любого жителя трех континентов.

*** **

— Слушай, а чего ты респираторы не прихватил? — тихо осведомился Охитека, когда ехали вверх.

— А ты другого времени не нашел вспомнить? — фыркнул Роутэг, оглядываясь на обывателей вокруг.

Те, впрочем, не обращали на них внимания. Да и что интересного может быть в болтовне низших служащих? Уборщики есть уборщики — обсуждают если не выпивку, так швабры, расход химикатов и проблемы своих рабочих участков.

— Ну, извини. В башке было мутно, — пробурчал нэси, досадуя сам на себя за тугодумие.

— Да я обыскался — ни единой захудалой повязки не нашел, — шепнул Роутэг. — Я ж тоже хотел респираторами разжиться — мы вполне могли надышаться! И очки бы не помешали — эта штука безобразно разбрызгивается.

Это он о химикатах, которые они смешивали, — понял нэси. И правда — там тоже респираторы не помешали бы. Как он еще тогда не вспомнил? Наверное, слабость сказывалась.

— Странно, что не нашлось, — Охитека нахмурился.

— Да там вечно бардак, — отмахнулся Роутэг. — То одно закончилось, то другое. Все лежит вперемешку, этикетки не соответствуют надписям на полках. Я ничего удивительного не вижу.

— Ты здесь прямо свой — все порядки знаешь.

— Ну, случалось тут подвизаться, — с некоторой гордостью отозвался напарник. — Я ж еще когда говорил! Что на хозяйственных складах творится бардак — давно знаю. Здесь же рабочие постоянно меняются! А к Турниру всегда набирают уйму народу на временной основе. Потом эту же уйму народу и увольняют. Да и сам посуди: работы много, вся она тяжелая. Работа с драконами, опять же. Не все выдерживают уборку в ангарах, когда в них находятся обитатели.

— Понял, — вздохнул Охитека. — Текучка — и оттого безалаберность и путаница.

— Нам же лучше, — пожал плечами Роутэг. — И то, что весь Колизей вместе с уровнем метро и остальными конторами находится в ведении одной хозяйственной службы — нам тоже на руку. Никто не удивляется, что уборщики с драконьих уровней шастают по нижним этажам, которые к собственно, Колизею уже не относятся.

— Я сильно удивлюсь, если узнаю, что наши портреты еще не срисовали по камерам слежения, — скривился Охитека. — Наверняка наши лица у них есть. А мы засветились под камерами — они в метро повсюду.

— Ну, ты еще отыщи наши лица среди толпы, — запротестовал напарник. — Хотя да, рассчитывать стоит на худшее, — он кивнул.

Оба смолкли.

Даже если не отследили по камерам — наверняка ждут на этаже, — подумалось Охитеке. И откуда только узнали, куда именно направляется горе-наследник? Чероки разболтать не могла — ей в том выгоды нет.

Он усмехнулся собственным мыслям. На пути к Колизею он сам засветился — ну, или его заметили и сели на хвост. А там уж проще простого — сложить два и два. Зачем может направиться к Колизею недобитый наследник? Уж явно не для того, чтобы поглазеть на драконьи бои отбора!

Вот патроны почти закончились. Это скверно. А на оружейный склад так запросто не влезешь, как они забрались на склад уборщиков.

Невообразимо длинная лестница наконец закончилась. Все-таки под вершиной мира метро заглубили невообразимо! Охитека помнил смутно параграфы еще из учебника истории старшей школы. Сотни четыре лет назад три континента вплотную очутились перед возможностью ядерной войны. Именно тогда станции метро стали делать глубокими — чтобы при надобности они могли послужить и укрытием для обывателей.

Нэси встряхнулся. Нашел время вспоминать содержимое школьной программы!

Будет хлопать ушами — ему, вполне возможно, и университетское образование не пригодится.

Охитека застыл на мгновение перед массивной резной дверью. Прислушался. Вроде тихо — но сердце ускорило бег.

Нет, вслушивайся или не вслушивайся, а притаившейся засады он не почувствует. Если за дверью кто-то и есть — слишком хорошо они притаились. Разозлившись на себя, нэси решительно повернул ручку и шагнул внутрь.

Обширный холл встретил пустотой и безмолвием. Охитека в растерянности замер, оглядывая высокий свод, украшенный тонкой резьбой по мрамору. Шаги утонули в мягком толстом ковре. В лицо пахло влажной свежестью от растущих в громадных кадках настоящих деревьев.

В первый момент взгляд потерялся среди огромного пространства. Раскидистая зелень затеняла отдельные участки, отбрасывала резные тени.

И ни единой души. Пустой молчаливо холл ждал прихожан, ни единое дуновение воздуха не шевелило развесистой листвы. В отдалении, на расстоянии нескольких десятков шагов, из громадного зала уводили арочные проемы без дверей.

— Пусто, — сообщил нэси зачем-то Роутэгу.

— А ты ждал торжественную встречу и ковровые дрожки? — чуть нервно хмыкнул тот. — Я вот рад, что нас не встречают. Как по мне — мы и сами доберемся.

— Хвоста медузьего поспоришь, — Охитека кивнул.

И решительно двинулся в сторону среднего из трех убегающих из холла коридоров. На деле он понятия не имел, куда свернуть. Интуиция, как назло, молчала. И он решил идти наобум — здраво рассудив, что, раз охраны здесь до сих пор нет, их потеряли из виду.

Коридор тоже выстилал сплошной мягкий ковер без стыков. Гладкие мраморные стены рассеивали свет. И вновь — совершенно безлюдно.

Вымерли здесь все, что ли? Охитека поежился. Не хотелось сознаваться самому себе — но от царящего безлюдья ему сделалось не по себе.

Изредка попадались безликие двери, но они оказывались заперты. Не ломиться ведь?

Да и к чему. Он-то хочет отыскать общину фундаменталистов! Обратиться к ее лидеру. А что он найдет за запертой дверью? Там его точно никто не ждет. И никто не станет его слушать, если он вломится беспардонно, как грабитель. Тишина царила непроницаемая — не слышно было даже шелеста воздуха в вентиляции. Ковер поглощал звук шагов. А не убрали ли отсюда всех нарочно, чтобы проще было отловить их двоих? Уж больно подозрительно тихо кругом.

Коридор плавно изгибался. Изредка в стороны разбегались боковые ответвления.

— Слышишь?! — Роутэг внезапно подобрался. — Там! — ткнул пальцем в одно из таких ответвлений.

— Музыка? — недоверчиво протянул Охитека.

— Это точно храмовые покои! — напарник воодушевился. — Это музыка богослужений, слышишь, какая заунывная? И поют речитативом.

Прислушавшись, Охитека понял — Роутэг прав. Оба ускорили шаг, направляясь в сторону звука. Неужели дошли-таки? И без всяких происшествий. Кажется, напоследок боги смилоствивились над ними.

Они в считанные минуты преодолели длинный коридор, очутившись в очередном холле — поменьше, чем тот, что встретил их в самом начале. Распахнутые настежь створы открывали строгую залу, наполненную людьми.

— Это же радикалы, кажется, — Охитека невольно понизил голос. — Я не слишком разбираюсь в этих течениях, но такое скупое убранство и черный камень в отделке — это община Нового Гласа! Ну да, — прибавил он, разглядев над входом знак с изображением простого квадрата — символа радикальной общины.

— А тебе-то кто нужен? — хмыкнул Роутэг.

— Фундаменталисты, само собой! — нэси дернул здоровым плечом. — Сейчас бы еще энергетика банку, — прибавил он, приваливаясь к стене и тяжело переводя дух.

— Не кисни! — ободрил Роутэг. — Немного осталось. Нашли радикалов — найдем и фундаменталистов. С этими я и сам связываться не хочу, — прибавил он.

И, подхватив Охитеку под руку, повлек прочь, когда из молитвенного зала в их сторону направился человек в одежде служителя.

Снова — изгибающийся коридор. Охитека вздрогнул от неожиданности, когда из-за очередного поворота прямо на них стремительным шагом вышел человек в форменной одежде.

Нэси понадобилась секунда, чтобы сообразить — незнакомец одет в форму хозяйственной службы, а не в форму охраны. Судя по нашивкам — какой-то мелкий начальник.

— А ну, стоять! — рявкнул неизвестный, шагая прямо поперек дороги им двоим.

Глава 33

Охитека выругался про себя, споткнувшись, остановился. Да чтоб тебя! Чего этому типу понадобилось?!

— Вы, двое! С какого участка? Кто вас сюда направил?!

— Нас отправил сюда господин Гад, — выступил вперед Роутэг. — Сказал, чтобы мы шли убирать сюда.

О, он на складе, похоже, заметил штатное расписание. И даже прочел его и запомнил, что там было написано. Охитека невольно восхитился находчивостью напарника.

— Что за чушь! — развеял неизвестный его иллюзии. — Я — господин Гад, и я таких распоряжений не давал! Кто такие?!

— Господин Гад, — вмешался Охитека, заметив, как напарник слегка растерялся. — Мы как раз искали вас, чтобы сообщить — мы увольняемся. Прямо сейчас! Тошнит от ваших придинок, постоянных смен настроения и несуразных распоряжений. Графики составлены так, что в них медуза бурая хвост запутает! Нашим выходным пособием вы можете подавиться, — с этим он шагнул к опешившему начальнику и легким ударом с левой отправил его в нокаут.

— Силен, — покачал головой Роутэг. — И прям под камерой!

Нэси поднял голову. Да, прямо под камерой. Тьфу!

— А это ничего, — он кивнул. — У тебя там была фляга с краской? Дай-ка сюда. За неимением лучшего сгодится.

Он отвернул колпачок и щедро плеснул на камеру. На стене образовались густые потеки. Эх, нерационально краску потратил! Да и медузьи хвосты с ней.

— Бегом! Считай — за нами уже идут по пятам, — бросил он Роутэгу и кинулся по коридору.

Тот заторопился следом. Охитека останавливался под каждой камерой, чтобы плеснуть немного краски на объектив.

— Ты хоть знаешь, куда бежать? — осведомился Роутэг в одну из остановок.

— Понятия не имею! Ты ведь, говоришь, бывал в Колизее? — нэси резко к нему развернулся — тот аж отпрянул.

— Я-то бывал, — выговорил он. — Только с религиозными общинами я дел не имел!

— Скверно, — вздохнул нэси. — И, как назло, никаких указателей! Видимо, считают, что честных прихожан вера доведет до нужных дверей, — он огляделся.

— Между прочим, ты занимаешься осквернением священных стен, — заметил напарник.

— Сам знаю, — буркнул Охитека.

Грызла досада. Угораздило же их нарваться на этого Гада! А тот, как всякий мелкий начальник, не преминул вгрызться. Как же, двое рабочих слоняются без дела! Не мог докопаться до кого-нибудь другого. Теперь валяется под залитой краской камерой без сознания и со свернутой челюстью. А они с Роутэгом засветились по полной.

— Ты на кой краску-то тратил? — напарник вздохнул.

— Точно! — Охитека встряхнулся. — Сейчас, — он вытянул из внутреннего кармана флягу с взрывчатым гелем. — Говоришь, достаточно одной капли? И по ней хватит просто ударить?

— Не понял, — Роутэг нахмурился. — Ты что надумал?

— Ну, я ж не просто так глаза им замазывал, — нэси кивнул на залитую краской камеру. — Они отследили наше местонахождение, но не видят, чем именно мы заняты. А я сейчас сюрприз оставлю. В этих коридорах пусто, — он ухмыльнулся. — Так что подорвутся, скорее всего, наши добрые друзья...

— Ты аккуратнее капай, — скривился Роутэг. — А то подорвемся сейчас мы!

— Спокойно! Не безрукий, — пробурчал Охитека.

Застывший гель не желал выливаться из горлышка, и он с трудом удержался, чтобы не потрусить фляжку. Вытянул нож и принялся понемногу выковыривать и размазывать тонкой полосой вдоль стены. Тщательно вытер лезвие о ковер. Роутэг, кривясь, наблюдал за его действиями.

— Ну ты и самоубийца, — проворчал он. — Валим живее отсюда! И потихоньку — не топай! И нож оставь, — прибавил он суетливо.

И правда! Нэси усмехнулся сам себе. Совсем инстинкт самосохранения потерял — чуть не запахал нож обратно в чехол, закрепленный на щиколотке. Жаль оставлять, конечно. Он осторожно уложил нож возле стены. Нужно двигаться дальше.

Несколько десятков шагов они прошли осторожно, затем — рванули прочь со всех ног. Скорость — единственное, что им сможет сейчас помочь выиграть.

*** **

— А я, кажется, понял, — выдохнул на бегу Роутэг.

— Что понял — куда нам дальше?!

— Почти, — тот остановился, обернулся к нэси. — Ты помнишь — когда мы проходили мимо дверей храмовых покоев радикалов, там в коридорах камер не было?

— И что? — Охитека нахмурился.

У него в памяти этот момент не отложился. Он вообще не слишком обращал внимание на камеры. Разве что после того, как вырубил прицепившегося к ним начальника.

— Не тупи! Возле владений общин камер нет. Это же основы! Вера не терпит надзора и подглядывания. Неприемлемо, чтобы посторонние глазели на верующих, явившихся по велению души. Вывод? Нам нужно туда, где не будет камер!

— Чтоб меня! — Охитека удивленно покачал головой. — А я и не сообразил.

— Идем! — Роутэг мотнул головой. — По-моему, в той стороне тоже не видно камер. Если снова окажется не та община, что нам нужна — спросим у служителей. Уж их-то не посвящали в то, что тут происходит!

— Я бы не стал на это рассчитывать, — пробурчал Охитека.

Однако предложение Роутэга звучало куда более здраво, чем идея бродить туда-сюда — авось ноги выведут. Уровень, на котором расположились религиозные общины, был огромен. Охитека даже не представлял, что здесь окажутся такие расстояния.

Этаж ведь находился глубоко под землей! Должно быть, площадь его выходила далеко за пределы Колизея. Да

и сам Колизей был отнюдь не маленьким строением. Это в масштабе великой равнины, окружавшей вершину мира, он казался крохотным и незначительным.

Только вот равнина, раскинувшаяся в середине континента, внутри кольца города Гагигэби, занимала едва ли не четверть площади материка.

А он снова начинал выдыхаться. И плечо ныло все настырнее. Да, на ногах он пока что держится. Но чем раньше они окажутся в безопасном месте — тем лучше.

Лишь бы глава общины Великого Столпа, как именовали сами себя фундаменталисты, счел его предложение достаточно щедрым, чтобы помочь ему.

Хорошо бы еще, не остаться после этой помощи окончательно обобраным.

*** **

Спустя четверть часа Охитека готов был истерически хохотать над собственной наивностью. Он даже готов был отдать все, у него имеющееся. Ну, как минимум — четверть, а то и треть. Да вот незадача: того, кому он хотел что-то отдать, еще нужно было найти. И дозваться до него.

Врата храма открыты для всех. А вот глава общины кого попало своим вниманием не достаивает.

Охитека с Роутэгом стояли беспомощно перед наглухо запертыми дверьми, даже на вид толстыми и тяжелыми.

Массивное дерево — громадные створы были вырезаны из цельного ствола. Нэси боялся представить, какого размера было дерево, которое пошло на изготовление дверей для личных покоев лидера общины. Створам явно была не одна сотня лет — священные рощи, в которых росли деревья-гиганты, погибли лет двести-триста назад. То было время общественных потрясений, и жертвами этих потрясений пали многие. Священным рощам не повезло — они оказались в числе того, что бесследно сгинуло.

— По-моему, никого нет дома, — голос Роутэга вырвал Охитеку из протрации.

Нэси встряхнулся. Да, очередная неудача. Но они еще живы и свободны — а значит, у них еще есть шансы. И они обязаны переломить события в свою пользу!

— Что-то ты чересчур бледный. Совсем скверно? — проницательно заметил напарник.

— Да, мне тоже кажется — там слишком тихо, — невпопад отозвался Охитека. — Снова никого, — он смолк.

Минут восемь назад они явились к храмовым покоям общины Великого Столпа. В этот раз мяться у входа не стали — направились напрямик внутрь.

Кажется, появление двух уборщиков в рабочей униформе озадачило и прихожан, и служителей культа. Еще сильнее их озадачил вопрос Охитеки — где они могут найти главу общины.

Нэси и сам с запозданием понял — два уборщика в потрепанных, заляпанных краской, робах требуют главу крупнейшей общины!

Им вежливо разъяснили, что глава общины слишком занят.

Разумеется, почтенный господин священнослужитель слишком занят — для двух-то безвестных рабочих! Охитека попробовал заикнуться, что они со спутником ищут убежища — и их обоим вежливо выставили за порог. Цапаться со служителями культа нэси остерегся. Роутэг шепнул, что где-то здесь должны быть личные покои главы общины. И они отправились искать их.

Вот, нашли. И глядят на запертые двери.

— Хватит бегать, — уронил Охитека. — Будем ждать здесь. Столько, сколько понадобится.

Он прислонился плечом к двери и съехал вниз. Нет, силы оставались. Но он решил, что пришла пора их поберечь. Что проку бегать туда-сюда? Они нашли то, что искали. Осталось дожидаться хозяина апартаментов, что находились за титанической дверью.

— Со мной все в порядке, — нэси поднял взгляд. — Хватит тратить силы. Ну, полсуток мы здесь прождем. Ну, сутки. Явится же он когда-нибудь? Садись, — он хлопнул ладонью по полу рядом с собой.

— Ладно, — Роутэг неохотно кивнул.

Огляделся и направился к мягкой скамье чуть в стороне, под сенью четырех больших живых деревьев, раскинувших кроны в середине широкого холла.

Да, там будет удобнее. Охитека задумчиво поглядел на напарника. Нет, он останется здесь. Возле двери! Не хватало прохлопать появление почтенного господина толстобрюха, высшего жреца. Его явно проще будет отловить у входа, чем ломиться после в двери, когда они захлопнутся перед носом.

А на мягком сиденье и задремать недолго. Так он вовсе все прохлопает. Лучше уж на полу — по крайней мере, сразу заметит появление священнослужителя.

*** **

Охитека готов был ждать целые сутки и даже больше, если понадобится. Вот только он не учел преследователей.

Отдаленный грохот заставил стряхнуть с себя сонное оцепенение.

— По-моему, это наша взрывчатка, — Роутэг тоже подскочил, и теперь озирался с беспокойством.

За первым взрывом последовал второй, следом — третий. Значит, за ними пришли. Скоро явятся и сюда. Да, здесь, в вотчине религиозной общины, камер в коридорах и правда не было. Но они с Роутэгом засветились по дороге сюда. Взгляд упал на вентиляционную решетку. Охитека зло усмехнулся — опять! Но не в горшках с деревьями прятаться, право слово.

Он все-таки заглянул на всякий случай в кадку, что стояла ближе всех к месту, облюбованному Роутэгом.

— Ты что, думаешь спрятаться среди корней, под слоем земли? — недоверчиво осведомился тот.

— Я подумал, что нам это навряд ли удастся. Просто мы становимся предсказуемыми, — он кивнул на вентиляцию на высоте пары человеческих ростов.

— И как мы туда попадем? — напарник нахмурился. — Она выше, чем на драконьих этажах!

— Я бы задался вопросом — как мы туда попадем так, чтобы потом закрепить ее на месте, будто никто ее не трогал, — мрачно поправил нэси.

— Да, мы становимся предсказуемыми, тут ты прав — протянул Роутэг. — Слышь, я подсажу — ты ее просто сшиби и не мучься зря. Если сумеешь — можешь сбить, а потом — на место приставить. Особенно можно не стараться.

— И? — Охитека нахмурился — смысл сказанного от него ускользал.

— И просто уйдем отсюда, — Роутэг пожал плечами. — Думаю, это — не единственная запертая дверь в этой части этажа. Вскроем какую-нибудь. С покоями самого господина Токэлы я бы не стал рисковать — навряд ли их защищает только замок.

— Ты и имя этого священного толстобрюха знаешь, — пробурчал нэси. — Подсаживай, я собью! — прибавил он. — А то, боюсь, наши друзья скоро будут здесь...

*** **

Самоуверенность сыграла с ними злую шутку.

План Роутэга был со всех сторон хорош. Но осуществить его им не удалось. Не успел Охитека спрыгнуть после того, как сшиб решетку, как в прилегающих коридорах раздались вопли.

Беглецы кинулись в коридор, что вел в сторону от храмовых покоев, но там их тоже встретил людской поток. Не прошло минуты, как они оказались в толпе людей.

С одной стороны — удачно совпало: среди нескольких десятков человек проще затеряться. С другой — их рабочая униформа слишком выделялась. А вырваться из толпы оказалось трудно — та сбилась слишком плотно. Их понесло потоком в сторону храмовых покоев. Оттуда слышались панические вопли обывателей, перемежаемые властными окриками и тяжелым топотом.

— Нам туда не надо, — поведал Охитека страшным шепотом, подхватывая под локоть Роутэга — того уже начало оттаскивать в сторону.

Люди испуганно вопили, метались.

Помилуй Спящий, и чего они так паникуют?! Или, вопреки ожиданиям, пострадал кто-то из обывателей? Охитека попытался отступить в сторону, противоположную той, где находились храмовые покои. Оттуда уже слышались громкие окрики, мерный топот тяжелых ботинок и лязг. Охрана!

А они с Роутэгом, как назло, в униформе уборщиков — только они двое!

— Тюкнуть бы кого-нибудь, да переодеться под шумок, — шепнул Роутэг, озвучив его собственные мысли.

Нэси досадливо скривился. Мысль-то хороша! Народ мечется, никто ни на кого не обращает внимания. Да вот беда — не станешь ведь такое творить в толпе. А кругом — просторные коридоры и широкий холл. Ни единого укромного уголка!

Боги, откуда столько народу?! Только что коридоры были гулками и пустыми — ни единой души! Неужели из храмовых покоев столько выплеснулось?

Насколько широким был холл перед дверьми главы общины — его заполнили целиком. Вот кто-то наткнулся на дерево, и громадная тяжеленная кадка опрокинулась, вызвав новый приступ паники у тех, на кого дерево рухнуло. Кого-то задело — послышался испуганный вопль. От удаля земля выплеснулась комьями на людей. Кто-то споткнулся о рухнувший поперек холла ствол.

Роутэг ухватил с пола оброненный кем-то блекло-желтый шарфик, сунул в руки Охитеке. Чтобы прикрыть несурзную косынку, — понял тот. Для себя напарник стянул с какой-то пожилой прихожанки палантин с кистями

— та даже не заметила. Ее тут же оттерли в сторону, к стене.

Сумагоха усиливалась. Девочка лет пяти зацепилась ногой за ветку поваленного дерева и, не удержавшись на ногах, растянулась.

Мать, тащившая ее за руку, в испуге вскрикнула. Охитека машинально подхватил малышку за шиворот с пола — иначе ее бы затоптали. Девочка испуганно заревела, а нэси скривился — он ухитрился цапнуть ее забинтованной рукой. Благо, Роутэг тут же пришел на помощь — подхватил девочку. Охитека ухватил здоровой рукой ее мать под локоть и увлек прочь, вместе с толпой, стараясь не потерять напарника с малышкой на руках из виду.

— Сохраняйте спокойствие! — грянул над толпой механический из-за усилителя голос.

Это усилило царящую панику. Кто-то в ужасе завопил. Женщина — мать малышки, которую едва не затоптали — сама вцепилась мертвой хваткой в руку Охитеки.

— Это ужасно! — у нее вырвался истеричный всхлип.

— Идемте, — проговорил нэси. — Не отставайте!

— Сохраняйте спокойствие, не паникуйте! — надрывались позади охранники с усилителем голоса. — Злоумышленники будут пойманы, сохраняйте порядок!

Вооруженный усилителем боец продолжал тщетно надрываться. Судя по перепуганным воплям, эффект от его выступления был так себе. Как они исхитрились-то допустить такую сутолоку?! Достаточно ведь было просто заблокировать двери, предупредив перед тем служителей. И никто бы не рыпнулся! Жрецы общины Великого Столпа успокоили бы прихожан.

Что ж. Двоим беглецам промах охраны только на руку. Правда, перспектива разыскать главу общины отодвигалась на неопределенный срок.

Как бы храмовые бойцы не вмешались — все-таки дело теперь касается безопасности членов общины! Нэси нервно хихикнул, представив такой поворот. То-то задачка перед ним встанет: просить о помощи лидера той самой общины, бойцы которой примут участие в его поимке.

Среди толпы появились служители культа в длинных ярко-алых одеждах.

— Вот это балахоны! — восхищенно выдохнул Роутэг. — Разжиться бы.

Охитека окинул взглядом ближайшего фундаменталиста, двигавшегося в десятке шагов. Да, пожалуй, задача выглядела реальной. Парадное одеяние представляло собой свободный балахон. Содрать — несложно, облачиться — проще простого. Остается сушая мелочь — улучшить момент, выбрать укромное место. Вот с последним по-прежнему напряженка. Толпу все сильнее охватывала паника.

— Успокойтесь! Сохраняйте порядок! — надрывался охранник.

— Что они хотят?! — прошептала женщина, сдавливая руку Охитеки сильнее.

— Пытаются навести порядок, — процедил тот, жалея уже, что связался с трусливой курицей и ее цыпленком.

— Люди! — один из служителей воздел руки вверх. — Послушайте, что вам говорят наши доблестные защитники! — поразительно — но его голос разнесся далеко над галдящей толпой, чуть прибав гвалт. — Да, где-то совсем рядом бродят злоумышленники. Но их скоро поймают! Нужно лишь делать то, что говорят эти храбрые воины. Слушайте, люди — и идите туда, куда вас ведут, сохраняйте порядок в своих рядах!

Боги, и где ты был раньше? Охитека зло усмехнулся. Невероятно — людской поток чуть замедлился. А потом верующие потянулись послушно из широкого холла возле апартаментов главы общины, в сторону от храмовых покоев.

Нэси поправил на голове нелепый намотанный желтый шарф. Окружающим пока что не до него — но люди скоро опомнятся и начнут глядеть по сторонам.

И куда их всех ведут, хотелось бы знать?!

Глава 34

— Нет, они просто вентиляцию перекроют, и в нее газ запустят, — говорил какой-то плотный парень своему соседу. — Видел же — решетка была сбита! И скамью подставили.

— Заложили бомбу, выходит, и смылись? — это уже кто-то третий, со стороны.

Охитека прислушивался к разговорам. Паника прекратилась, людской поток замедлился и упорядочился. И теперь обыватели взволнованно обменивались обрывками сведений и соображениями.

— Ну точно! Просекли, койоты — на территории веры камер слежения не ставят!

— А надо бы, — зло буркнул кто-то.

На него зашикали с разных сторон. Шутка ли — подвергнуть надругательству веру! Это ведь — нарушение одного из важнейших правил.

— Зачем только это сделали?

— А кто это?! Я слышала — террористы, — молодой женский голос звучал пронзительно и тревожно. — Ведь

это — владения общины, святая святых! Какими безбожниками нужно быть, чтобы сюда бомбу принести?! И для чего...

— Да уж, слыханное ли дело!

— Радикалы, — кто-то уронил слово в толпу, точно тяжелый булыжник.

Гомон, плывущий над головами движущегося людского потока, всколыхнулся. Кто-то вяло возразил — мол, все почитают одних богов. Нельзя швыряться обвинениями просто так! И радикалы — такие же верующие.

Взвильсь злые, раздраженные голоса. Если доброхоты так защищают радикалов — так пусть и отправляются в другой раз в храм Нового Гласа, — предложил кто-то. Крикуна поддержали.

— Что же они творят, — шепнула женщина, которую продолжал по инерции тащить за собой Охитека. — Что они вытворяют!

— Ничего необычного, — буркнул нэси, с досадой оглядываясь по сторонам.

«Ищут себе врагов», — хотел прибавить он.

Но это сейчас не имело значения. Да, людям свойственно ненавидеть тех, кто не похож на них. Только место и время неподходящие для отвлеченных рассуждений.

Коридор расширился, образуя просторный тупик с единственным входом, и навстречу верующим распахнулись двустворчатые двери.

Охитека похолодел. Чтоб тебя! Ловушка. Нет, для обывателей, разумеется, спасение и укрытие. А вот для них с Роутэгом — западня! Он кинул взгляд по сторонам. Толпу со всех сторон обступили бойцы в форме охраны Колизея. Выскочить незамеченными не получится. Оно бы и раньше не получилось, когда в толпе царил паника. А теперь уж — и подавно. По дороге-то ни единого ответвления коридора не попало!

Заметил, как Роутэг пристально на него смотрит. Поймав взгляд нэси, едва заметно кивнул головой на вход — мол, идем — дальше разберемся по ситуации.

Охитека кивнул. Ничего другого им и не оставалось. Да, помещение, скорее всего, не имеет дополнительных выходов. Но у них остались патроны. А кругом — обыватели. В крайнем случае, придется захватить заложников. Вон, девчонка на руках у Роутэга удачно притихла.

В груди похолодело на мгновение. Захват заложников — терроризм! То, как он припугнул Хинто перед собранием Совета — ерунда. А здесь все серьезно.

Зайдя, он остановился в гуще людей, подальше от вооруженных охранников. Те рассредоточились по залу, разбегаясь вдоль стен. Вот же гадость!

Сам зал имел овальную форму, вытянутую вглубь, и сумел вместить больше двух-трех сотен человек. Роутэг тронул за локоть, кивком указал на небольшую нишу меж двух титанических колонн. Охитека окинул взглядом предлагаемое укрытие. Не бог весть что — две колонны выдавались вперед, стена же между ними, напротив, была утоплена внутрь полукругом. Получалось небольшое укрытие, где могли поместиться несколько человек. Что-то вроде тесного чулана. Удачно, что перед нишей располагалось возвышение, а пол внутри понижался, так что туда спускались четыре невысокие ступени.

Что это, хотелось бы знать? Кажется, напротив есть еще одна такая же ниша.

А зал, судя по всему, предназначался для каких-то ритуалов. Охитека огляделся. Ниши, похожие на ту, что находилась за спиной, тянулись по дальней от входа стене на равных расстояниях друг от друга.

Люди гомонили негромко, топтались, оглядывая богатое убранство.

До нэси с запозданием дошло, что их привели в зал, куда просто так обывателей не пускали. Зал для торжественных богослужений и жертвоприношений! Значит, охрана, пусть и с запозданием, но таки договорилась со жрецами.

— И долго нам здесь быть?! — выкрикнул кто-то из толпы ближе ко входу.

— Пока не поймает террористов, — отозвался охранник с усилителем голоса. — Вас привели сюда для вашей безопасности. Перекрыть выходы из вентиляции в коридор не получится, а вентиляцию придется заполнить усыпляющим газом.

Охранник распинался, а нэси про себя усмехнулся. Вот, значит, и дошло дело до серьезных мер! А охрана по-прежнему полагает, что они ушли через вентиляцию. Оно и к лучшему. Может, удастся переждать эту облаву. Правда, как поступят преследователи, когда никого не найдут в вентиляционных ходах? И непонятно, сколько придется сидеть в этом зале.

Тяжело перевел дух. Если бы еще не усталость, снова напомнившая о себе!

— Эй! Это Токэла, — Роутэг ткнул Охитеку кулаком в бок, указывая на одного из жрецов.

Нэси взгляделся. Высокая сухопарая фигура, жесткое лицо с резкими чертами, исчерченное глубокими складками.

— Ты его в лицо знаешь? — шепнул он. — Уверен?

— Точно! Наш шанс!

— О чем вы оба? — вмешалась женщина.

Кажется, она немного пришла в себя. И теперь наострила уши, прислушиваясь к их разговору.

— Все нормально, — проговорил нэси, похлопал ее по руке. — Идемте!

И принялся пробираться к жрецу, на которого указал Роутэг. Охитека сам не представлял, что станет делать. Но охрана окружала толпу обывателей со всех сторон, и начинала шерстить. Кажется, доблестные вояки все же сообразили, что те, кого они ищут, могли затеряться в людском скоплении. А значит — нужно добраться до Токэлы и переговорить с ним до того, как их обнаружит охрана. На них и так уже таращились с недоумением — они своими костюмами уборщиков выделялись среди обывателей.

— Вы, двое, сюда, — командовал в это время один из охранников неподалеку от входа, строя людей. — Вы — туда!

Да, эдак они всех перешерстят! И доберутся-таки до двух беглецов. А их уже записали в террористы. А чего мелочиться! Тем более, что взрывы прозвучали.

— Хотя постойте, — Охитека придержал руку спутницы. — Эй, леди, — окликнул он пожилую женщину неподалеку — та подозрительно пошатывалась и тяжело дышала. — Не желаете отдохнуть? Вон вполне удобное место, — он кивнул внутрь ниши. — Ребята, помогите даме, проводите ее, — обратился он к двоим крепким парням.

— Ох, и правда, эта толчея, — женщина с благодарностью кивнула.

Парни подхватили ее под локти, осторожно повлекли в нишу. Помогли усесться на ступеньку. Несколько человек потянулись следом — хоть зал и был просторным, но толчея и духота царили жуткие.

— Видите того жреца? — Охитека указал спутнице на Токэлу. — Это сам верховный настоятель общины!

— О! — вырвался у той возглас.

— Позовите его сюда, — попросил он. — Позовите господина Токэлу, он не сможет отказать в просьбе женщине, своей прихожанке.

Она моргнула недоуменно, но была еще слишком взвинчена и ошарашена, чтобы осознать странность просьбы. И связать с предыдущим разговором.

— Господин Токэла! Почтенный господин Токэла! — она подняла руку. — Прошу вас, отче!

Тот обернулся в недоумении и принялся пробираться к их компании.

Есть! Охитека вознес молитву Спящему, благодаря его за содействие.

— Чем я могу помочь вам? — осведомился мягко глава общины, останавливаясь в паре шагов от них.

На Охитеку он не глядел — ведь звала его спутница нэси. Она в растерянности моргнула.

— Отче, прошу вас, — Роутэг, стоявший чуть сзади, державший на руках девочку, как щит, тронул его за локоть и кивнул на нишу меж колоннами. — Там, — он не договорил.

Нэси отступил в сторону, вроде бы невзначай становясь так, что его спутница очутилась аккурат между ним и жрецом, прикрывая его робу уборщика от взгляда. Токэла повернулся туда, куда указывал Роутэг. Взгляд его упал на женщину, что сидела, ссутулившись, на ступеньке, прислонившись плечом к стене.

— Прошу, отче, — повторил Роутэг, слегка увлекая его за локоть.

Охитека невольно затаил дыхание, когда высокий глава культа медленно двинулся к нише. Он направился следом, увлекая за собой женщину.

Буквально кожей ощущал ее растерянность — она смутно понимала, что творится что-то неправильное, нелогичное. Но ее врожденная робость и стеснительность сейчас оказались ему на руку. Как и ее благодарность за мимолетную помощь. Да, нелогичность в действиях двух уборщиков она чувствовала — но ей не хватало буквально шага, чтобы заподозрить их в дурных целях.

Охитеке сдавило горло от тревоги и надежды. Мгновения растянулись. Токэла медленно шагал ко входу меж двух колонн. Что произойдет раньше — он зайдет в укрытие, где скроется от глаз охранников, или спутница Охитеки поймет, что дело нечисто, и поднимет крик?

Собственно, ей необязательно даже устраивать скандал. Достаточно спросить в полный голос — а зачем ее попросили позвать Токэлу.

И тот услышит, встряхнется. И поглядит на них с Роутэгом более внимательно.

Он шагнул вслед за жрецом на верхнюю ступень, когда тот склонился к сидящей женщине. Та подняла голову, морщинистое лицо осветилось удивлением и радостью. Охитека чуть посторонился, пропуская Роутэга с малышкой на руках вниз. Подтолкнул в спину свою спутницу, и та легко сбежала со ступенек следом, взяла на руки дочку, протянувшую к ней руки.

— Эй, а кто говорил, будто террористы были одеты в комбинезоны уборщиков?! — прилетел возглас в спину. — Гляньте, вы не этих ищете?

В груди мгновенно образовался ледяной ком, тяжелый, как обломок гранитной скалы.

Токэла медленно выпрямился, оборачиваясь. На лице проступало понимание происходящего. Роутэг ухватил

его за плечо, дернул, увлекая назад. Оба медленно — а может, ошарашенному нэси так показалось — завалились назад. Сам Охитека дернулся за колонну. Видимо, это его и спасло.

Снаружи ударила автоматная очередь, заставив людей с воплями повалиться на пол.

Роутэг выхватил оружие. Прижал на миг к щеке жреца, затем направил на кого-то из людей внутри ниши.

— Положу здесь всех! — заорал он надсадно, и голос сорвался на хрип. — У меня зарядов достаточно, уложу и заложников, и вашего главу общины! Кто дернется!.. — он смолк, захлебнувшись собственным криком.

— Кто дернется — того пришибу я, — проговорил Охитека, непослушными пальцами выуживая свой ствол и направляя внутрь ниши. — Всем сидеть смирно.

Нашел взглядом женщину с девочкой. Целы. Мысленно обругал тупиц-охранников — кто вздумал открывать стрельбу, здесь же обыватели!

Из-за красного балахона жреца не сразу сообразил — по полу возле Роутэга расплзается ярко-алое пятно. Тревожно взгляделся в лица обоих. Жрец — ошарашен, в восковом лице — ни кровинки. Но нет — он не ранен. А вот напарник побелел. Зацепили!

— Почтенный господин Токэла, — заговорил нэси и сам ужаснулся своему равнодушному тону. — Мы искали вас. Это мы хотели вас видеть, — кинул взгляд на женщину с дочкой.

Та тарасилась на него в ужасе, как на ядовитую тварь. Шутка ли — до нее лишь теперь дошло, что означали перешептывания и просьба позвать жреца!

— Кто вы такие, и что вам нужно? — голос Токэлы прозвучал неожиданно сильно и властно.

— Мы пришли, — Охитека запнулся — боги, как нелепо прозвучат сейчас его слова! — Мы пришли просить убежища в общине Великого Столпа, — выдавил-таки он.

— Что?! — взвизгнул сбоку парень, истерически хихикнув.

И тут же смолк, вжал голову в плечи, прикрыл руками голову. Ну да, прав он. Звучит смехотворно. Мы захватили заложников и требуем убежища! Эдакого непотребства стены Колизея еще не слышали.

— Убежища? — переспросил Токэла. — Вы заложили бомбу здесь, в святая святых веры, и теперь требуете убежища? Сдайтесь, — приказал он.

Охитека моргнул. Ну да, станет он объяснять, что бомба не была бомбой, а они с Роутэгом — не террористы! Он съехал по стене на пол.

— Попытаются захватить нас здесь — и все заложники полягут, — тускло объявил он. — И гибель десятка с лишним человек — и главы общины Великого Столпа среди них — окажется на совести охраны. Кто из нас после этого террорист?

— Отпустите заложников, с вами никто не станет вести переговоров. Ваши требования бесполезны.

— Жаль людей, — глумливо проговорил Роутэг со своего места. — Все полягут.

Повисло молчание. Онемевший жрец пытался прожечь ненавидящим взглядом Охитеку. Тот облокотился спиной о стену, приготовившись к длительному ожиданию. Стоило дать время и жрецу, и охране, чтобы осознали — выхода у них два: или выполняют требования двоих беглецов, или жертвуют несколькими людьми.

Вот только кого и когда волновала судьба простых обывателей на трех континентах?

Должно быть, кому-то из попавших в ловушку людей пришла та же мысль. Тощий парнишка, не выдержав, с воплем вскочил и кинулся опрометью к выходу. Охитека выстрелил в колонну, и мальчишка, споткнувшись, отшатнулся назад, когда перед его носом брызнули щепки.

Нога зацепилась за ступеньку, и он завалился плашмя на спину. Нэси вздохнул, покачал головой.

— Вам всем лучше сидеть смирно, — проговорил он. — Я ж мог и промахнуться — в голову ему попасть...

Парнишка, всхлипывая, пополз назад, к стене. Люди испуганно жались к стенам, съеживались.

— Тесновато здесь, — уронил Роутэг. — Узкая ниша, а народу набилось...

Нэси обеспокоенно глянул на него. Лицо белое, бескровное — как бы совсем скверно не сделалось. Да ему и самому дышать сделалось тяжеловато. Бросило в жар — да, в крохотном пространстве собралось чуть не два десятка человек. Вентиляции в нише не было — и в зале, кажется, тоже, насколько он запомнил. Вероятно, потому его и выбрали, чтоб укрыть людей. Однако слова Роутэга перепуганные обыватели поняли по-своему.

— Они собираются убивать заложников! — истошно заорала та самая женщина, которую Охитека спровадил в эту нишу первой. — Выполните их требования!

Снаружи слышался гомон — кажется, охранники теперь в спешке выгоняли собравших в зале прихожан прочь. Правильно, меньше народу — больше воздуха. И больше пространства для маневра. А Роутэг прав — слишком много народу набилось в эту жалкую нишу. И пара человек ничего не изменит.

К слову, — он положил руку на живот, где во внутреннем кармане лежала фляга со взрывчатой. Если уйдут люди — то охранники останутся. Никому из них не хочется умирать.

А придется — если две фляги рванут, тут не то что от зала — от половины этажа камня на камне не останется. Да, тысячелетние мраморные стены — заговоренные. Но никакие заговоры не оградят их от мощного взрыва. Он в

коридоре оставил лишь несколько капель — а сколько капель в каждой из двух фляг?! И жрец тоже останется — собственно, он единственный был нужен Охитеке из всех присутствующих. Без остальных было бы тише. И спокойнее.

— Ты! — нэси поймал отчаянный взгляд женщины, чью малышку поднял с пола у покоев Токэлы. — Подойди.

Та, жалобно моргая, подползла. Дочка, поскуливая, висла на матери.

— Моя малышка, — всхлипнула мать, замерев перед ним. — У нее никого больше нет...

Тьфу ты! Умирать она собралась.

— Выйдешь сейчас наружу, — приказал нэси. — Вместе с дочкой, — он помолчал. — Спускайтесь в метро, садитесь на поезд и уезжайте. Не жди ничего, не оставайся здесь. Бери дочь и убирайся. Бегом!

Она испуганно взглянула на него, и он скорчил зверскую физиономию. Роутэг отвел взгляд, делая вид, что не обращает внимания. Женщина в испуге хватанула ртом воздух. Подхватила малышку и, то и дело оглядываясь, кинулась опростелью прочь.

— Эй! А нас когда отпустят? — спросил плотный парень, сидевший в паре шагов от нэси. — Чего этих отпустили, а мы сидим? Эй! — он возмущенно подскочил.

Вокруг загалдели, загомонили. А не так-то эти заложники и напуганы! Или вспыхнувшая надежда заставила их осмелеть? Роутэг рывкнул зло, встряхивая оружием в руке. Это заставило недовольный гвалт притихнуть, но не погасило его окончательно.

— Эй! Он ведь прав, — подал голос еще один. — Чего этих отпустили, а мы сидим?! Где справедливость?!

Охитека подошел, ткнул от души кулаком в челюсть. Зубы клацнули и крикун притих, схватившись за щеку.

— Справедливость у стражей мира, — процедил нэси, оглядываясь. — А мы — террористы! Разницу все поняли?! — рывкнул он с раздражением.

Гомон смолк. Заложники стихли, сжавшись и с ненавистью глядя на него. Он вернулся на свое место у стены, уселся.

Глава 35

Снаружи стихло. Похоже, обывателей не осталось. Только бойцы рассредоточились по залу, заняли позиции. Оттуда слышались мягкие приглушенные шаги, отрывистые команды, шорох и бряцанье амуниции.

Хорошо бы и от остальных заложников избавиться. А то вон, глядят бешеными койотами — как бы не бросились скопом. Тут они с Роутэгом ничего поделать не смогут.

Пока их сдерживал страх. И тень надежды.

Но ведь паника может вспыхнуть в любой момент. Люди и так нынешним часом довольно перенервничали.

А отпускать заложников просто так, не выдвигая никаких требований — глупо. Но жрец молчал, и охрана снаружи тоже молчала. Что им готовят?

Терпение. Сейчас все зависит от их хладнокровия.

Только время для Роутэга утекает вместе с кровью из раны. Тот явно держался из последних сил. Да и Охитека ощутил накатывающую слабость. Слишком много беготни. Слишком много треволнений. И голова начинала вновь гудеть, напоминая о взрыве, накрывшем в самом начале.

— Женщина — ваша сообщница? — проговорил жрец.

— Что? — удивился Охитека.

И тут же мысленно хлопнул себя по лбу. Ну конечно! Ее одну отпустил. И это она окликнула Токэлу. Как пить дать, заметут беднягу. А он-то расщедрился — решил дать ей шанс убраться из Колизея до того, как здесь станет совсем скверно.

— Не спас, — проговорил хрипло Роутэг.

— На все воля Спящего, — откликнулся Охитека. — Токэла! — окликнул он жреца — на церемонии не осталось сил. — Что там творит ваша доблестная охрана? Они понимают, что здесь осталось почти два десятка человек? Или им наплевать? Вам тоже?

— А вы ждете, что я спрошу — в чем же заключаются ваши требования, — заметил тот. — Но я не стану вести переговоров с террористом, который ставит под удар ни в чем не повинных людей.

— А я не могу отпустить людей, — Охитека пожал плечами. — Нас же сразу прихлопнут!

— Я останусь, — жрец внимательно глядел на него. — Если там, — он кивнул наружу, — решатся поступиться моей жизнью — то жизни простых людей им и подавно...

— Я понял, — резко перебил Охитека. — Тогда позовите их! Скажите, что мы сейчас начнем отпускать заложников. И что вы останетесь. А то как бы они не забыли о вас, — он криво усмехнулся. — Подстрелят здесь заодно с нами.

Перевел взгляд на Роутэга. Дело дрянь.

Он дождался, чтобы снаружи отозвались — ждут заложников. И принялся по очереди — по одному-двое —

выгонять перепуганных людей. Женщины всхлипывали. Кто-то благодарил, уходя. Половина благодарностей досталась жрецу, половина — нэси. Роутэг глумливо щерился, наблюдая за уходящими обывателями.

— Перейдите-ка к боковой стене, отче, — Охитека указал стволом на противоположную стену. — Передай мне свои флаги, — прибавил он, обращаясь к Роутэгу, когда последний заложник подошел к выходу.

Напарник перебросил ему оружие, неловко расстегнул комбез, принялся шарить в карманах. Вот в сторону Охитеки поехала одна фляга, другая, третья.

Жрец наблюдал за манипуляциями. На лице медленно проступало понимание. А сам нэси вдруг отчетливо понял, что вести с ним переговоры глава общины не станет и теперь. Этого не запугаешь.

Роутэг, избавившись от флагов и оружия, улегся набок. Выбился из сил окончательно. Кровь растекалась вокруг ноги по полу, успела пропитать штанину.

Уголовник не попытался ни застегнуть комбез, ни перевязать рану. Прижался к стене ниши и лежал теперь, прикрыв глаза и тяжело дыша. Скверно, все складывается не так, как они планировали!

Охитека не представлял, что теперь делать, как повлиять на жреца. А скоро силы кончатся и у него — голова снова начинала кружиться.

— Смотри сюда, Токэла, — зло процедил он. — И учти — вздумаешь орать этим псам, предупреждать их о том, что увидел, все это немедленно взлетит на воздух! — выложил из карманов флаги со взрывчаткой и ртутью. — Нам уже без разницы, если взрывать, то все! — он отвернул со взрывчатки крышки.

— Что это? — глаза жреца расширились, хотя лицо оставалось непроницаемым.

— Взрывчатка. Та, которой кормят некоторые драконов, — злорадно поведал нэси. — Та самая, которая и взорвалась под сапогами доблестной охраны — а они вам наплели, что это была бомба. Бомб у нас при себе не было. А это — ртуть, — прибавил он, указывая на флаги с алыми этикетками. — Фейерверк будет знатный! Если кто сюда сунется — разлетится все. Как считаете, накроет только этот этаж, или разнесет дальше? — прибавил он ехидно.

Да, вентиляции в зале нет. Но взрыв разломает стены — так что разнесет пары далеко. Львиную долю выдавит в коридор, а там — и в вентиляционные шахты, и разнесет далеко от места взрыва. Перетравит уйму народу и в метро, и ниже — не говоря уж об этом уровне. Заложников-то увели, а вот в зале полно охраны.

Охитека сложил четыре флаги, перемежая взрывчатку с ртутью. Свернул крышки со взрывчатки. Прижал ствол импульсника к верхней емкости.

— Удобно сделали, — проговорил он задумчиво. — Заряд импульсника гаснет, если выстрелить. Но прожечь флаги он сумеет.

— Зачем? — прошептал побелевший Токэла.

— А затем. Если кто-то сюда сунется — я успею нажать спуск. Так что сидите смирно, почтенный господин толстобрюх, — он зло ощерился. — Убежать не успеете.

Н-да, о помощи он жреца просить собирался. А сам... впрочем, чего теперь-то церемониться! Заложники ушли — остался один Токэла. И обсуждать что-либо он не станет. Наверяд ли присутствие фундаменталиста остановит преследователей. Ну, хлопнут ненароком одного главу общины — на его место поставят другого. А этого объявят мучеником и святым.

Мысль, что все закончено, и он проиграл, оказалась неожиданно яркой. Это не просто проигрыш — это смерть! В груди сжался комок.

И тут же разжался. Он слишком устал. От беготни, от тревоги, от потери крови, от гомона и стрельбы.

Кинул взгляд на Роутэга — тот, кажется, потерял сознание. Нэси, вытянув ногу, ткнул носком напарника — тот не шевельнулся.

— Он без чувств, — в голосе жреца звучал укор.

Да этому-то что за дело! Жгучая злость окатила с головой.

— Ну, тогда вы сами его перебинтуйте, почтенный господин святоша, — ехидно процедил нэси. — Раз уж вы так заботливы. А то у меня руки заняты, как видите. Только не делайте резких движений. А то нервы, знаете ли, ни к пещерным таксам!

К его удивлению, жрец безропотно перебрался ползком к бесчувственному уголовнику, принялся ощупывать бедро.

Огляделся по сторонам, оторвал полу своего одеяния и принялся бинтовать прямо поверх рабочего комбинезона. Ну да, антисептика-то нет! И аптечки под рукой нет. Ладно, хотя бы кровь остановит. Правда, им в любом случае конец. Охитека уселся поудобнее, передвинул стопку флагов себе под бок и упер импульсник в нее.

— Чего вы пытаетесь добиться? — заговорил Токэла, закончив бинтовать ногу Роутэга. — Вы ведь погибнете первыми!

— Зато не единственными. А конец нам и так, и так. За нашими головами идет охота, а вести с нами переговоры вы отказались. И охота за нами началась задолго до того, как мы добрались до Колизея, — прибавил

он.

Любопытно, что снаружи не пытаются их дозваться. Не собираются вызволять Токэлу, или ждут, прислушиваясь к разговору?

— Пострадают невиновные, — проговорил священнослужитель. — Те, кто даже не подозревает ни о вашем существовании, ни об охоте на вас.

— И что мне до них за дело? — хрипнул Охитека. — Я вот пару суток назад тоже не подозревал, во что совсем скоро вляпаюсь.

— Нет воинской доблести в том, чтобы убить несколько десятков или сотен ничего не подозревающих мирных людей, — в голосе собеседника прозвучала мягкая укоризна. — Спящий не одобрит такого решения и отвернется от тебя, — он пронзительно взглянул в лицо нэси.

Охитека покачал головой. Усмехнулся саркастически.

— Спящий уже отвернулся от меня, — шепнул он. — А посмертие... что мне за разница, чем оно меня встретит!

— Ты уверен, что отвернулся? Я ведь сейчас здесь, с тобой.

— Да, со мной, — нэси слабо рассмеялся. — Только мне конец. И ему тоже, — он кивнул на лежащего без сознания Роутэга. — А тебя бы здесь не было, если бы ты не оказался заложником.

— И тем не менее. Я — глава общины Великого Столпа. Расскажи, что ты натворил. Может, я сумею помочь тебе?

Помилуй Спящий! Как смягчился тон. Что послужило более — то, что он отпустил заложников, или то, что мог, оказывается, убить куда больше людей, чем находилось до недавнего момента в его власти?

— Вы можете, — выдохнул нэси. — Если захотите... я ведь явился в Колизей, потому что искал вас. Кроме вас, мне помочь никто не сумеет. Во всяком случае, я не знаю, к кому еще могу обратиться, — Спящий, до чего жалко это звучит! — За нашими головами шла охота, и мы явились сюда искать вас. Но нас встретили наверху...

Он только что выставил себя никчемным просителем, явившимся вымалывать милости. А ведь собирался предложить равноценную сделку!

— Я не просто проситель, — выдавил он. — Мне есть, что предложить общине...

Смолк, выдохшись. Горло сдавил спазм. Голова кружилась. Пальцы на рукоятке импульсника немели. Еще немного, и он уже ничего не сможет сделать. Токэла, как назло, молчал. О чем можно раздумывать так долго?!

— И что же ты можешь предложить общине, нэси? — осведомился наконец тот.

— Еще пара минут — и ничего, кроме красочного самоубийства, — сознался Охитека. — После которого ртуть из этой фляжки разлетится по всему этажу вместе с моими мозгами, — он криво ухмыльнулся. — Вы слишком долго размышляете, почтенный господин богослов.

— Тогда выражайтесь короче и яснее, — разозлился тот. — Что вам двоим нужно прямо сейчас?!

— Медицинская помощь, — выдохнул нэси. — Защита от этих, — он неопределенно кивнул.

— Что ж. Устав общины допускает предоставление убежища тому, кто нуждается в этом, — Токэла кивнул. — Все займет четверть часа — не больше. Я должен сказать им, чтобы прислали мою правую руку — жреца Виппону.

— Валийте, — вяло согласился Охитека. — Только учтите: попытайтесь пропасть с прицела или сболтнете лишнего — я разнесу здесь все. Мне терять нечего!

— Я вижу, юный нэси. Я вижу, — священнослужитель кивнул и ползком опасно перебрался ближе к выходу из ниши. — Эй! Меня слышит кто-нибудь?! — окликнул он громогласно. — Я — Токэла, глава общины Великого Столпа! Пришлите сюда немедленно моего помощника, жреца Виппону!

Голос его гулко раскатился под высоким мраморным сводом. Безмолвие в ответ. Охитека с внезапной ясностью понял, что никто не откликнется.

Он — террорист. Никто с террористами не ведет переговоров. Они просто перегруппировывались там, снаружи, и торопились вывести заложников. Только потому их до сих пор не накрыло ударом. А что: хороший залп из огнемёта или гранатомёта — и останется только ошметки со стен соскрести. Да, лидер фундаменталистов — крупная шишка. Но незаменимых не бывает. Убьют одну шишку — на ее месте появится новая. Так было всегда.

— Здесь бомба, готовая взорваться! — заорал снова Токэла. — Если в течение двух минут Виппона не появится, вам придется очищать Колизей от трупов! И не только на этом этаже!

Две минуты. Это хорошо. Жрец понимает, что слишком долго раненый нэси не протянет.

— Слишком долго, — прохрипел пришедший в себя Роутэг. — Они могут накрыть это место магическим куполом...

— Две минуты, — выдохнул Охитека. — Просто продержись.

Тот кивнул, прикрыл глаза. Выбора у них не было. Две минуты — не так-то и много.

— Они не успеют собрать магический купол за две минуты, — проговорил сидящий у ступенек Токэла.

Ага, как же, не успеют! Пусть еще скажет, что в Колизее не найдется магов необходимой квалификации! Бои

отбора идут вовсю. И на каждой из арен работают магические силовые купола, чтобы защитить зрителей на трибунах от дерущихся на аренах драконов.

Подорвать все к бурым медузам, пока это может принести сколько-нибудь значимые разрушения...

Только на кой оно ему? Рухнет Колизей от взрыва или не рухнет, погибнет один заложник — престарелый жрец, или несколько сотен людей — для него это не будет иметь никакого значения.

— Господин Токэла! — возглас послышался совсем близко, заставив Охитеку подобраться.

— Это Виппона! — тот встряхнулся.

Нэси распахнул глаза, подтянулся, стараясь сесть ровнее возле стены.

— Виппона! — окликнул священнослужитель. — Я здесь. Подойди ближе. Живее! — рявкнул он секунду спустя. — Трусость — грех, Виппона! Тебе ли не знать.

Повисла тишина. В ней слышались осторожные крадущиеся шаги. А идущий человек трусит, отчаянно трусит, — понял Охитека.

Секунды тянулись невыносимо медленно, силы неумолимо утекали.

Охитека почти отчаялся, когда помощник Токэлы все-таки появился у входа в нишу. Молодой — едва ли старше тридцати с небольшим. Но он являл разительный контраст с лидером общины. Высокая фигура жалко съежилась, лицо побелело, лоб блестел от испарины, глаза бегали.

— Виппона, эти люди просят убежища, — Токэла тяжело взглянул на него. — Иди обратно. Вызови наших людей. Пусть уберут всех посторонних с этажа. В первую очередь — охрану Колизея и силовиков! Стражей мира — прочь, именем Спящего. Медиков и носилки — сюда, — он прикрыл глаза.

Устал старик, — понял вдруг отчетливо Охитека. Слишком много волнений выпало ему на эти короткие полчаса. Как бы удар беднягу не хватил.

А еще до него дошло — старик боялся не за себя. Ему и правда были не безразличны жизни обывателей, что могли пасть безымянными жертвами чужих разборок. В отличие от Виппоны — который боялся только за себя.

Кажется, придется лидеру общины искать себе другого помощника и преемника, если все окончится благополучно.

Боги, неужели эта история все-таки окончится благополучно?

*** **

Токэла остановился перед сидящим Охитекой. Нэси глядел снизу вверх, изумляясь, какой внушительной выглядит фигура жреца в алом одеянии.

— Тебя обвинили ложно? — спросил Токэла.

Боги, не зря этот человек занимает должность главы общины! Лидер таким и должен быть — властным и решительным, с мощным голосом. Мысли текли вяло, перед глазами плыло.

— Ложно, — согласился Охитека, спохватившись, что на вопрос следует ответить.

— Ты просишь убежища для себя и своего спутника?

Нэси моргнул. Чего он спрашивает — ему ведь не единожды было сказано: они с Роутэгом ищут убежища! То ли он сам скверно соображает, то ли у жреца с памятью плохо.

Токэла присел, заглянул пристально в глаза. Охитека глядел бездумно в ответ. Так странно: желтоватый пергамент лица, глубокие провалы с ярко блестящими в них темными глазами и алые отсветы на периферии зрения. Льющийся с потолка рассеянный свет мерцал и переливался, а воздух стал похож на теплый безвкусный компот, без труда вливающийся в горло.

— Здесь только мои люди, — проговорил жрец. — Храмовые воины. И вы оба — под моей защитой. Если ты сказал правду — у тебя нет причин мне не доверять. Подумай, юный нэси: ведь нет?

Что? Доверять... не доверять. Звуки отдалялись, теряли смысл.

— Если ты сказал правду — ты должен мне верить, — с нажимом повторил жрец. — Выпусти из руки оружие. Оставь эти фляги. Мои люди позаботятся об этом, все приберут. Оставь.

Что? Охитека не сразу понял, что жрец хлопывает его слегка по руке — та занемела и будто сделалась отдельной.

Он бездумно опустил взгляд. Пальцы сжимали... предмета он почти не ощущал — пальцы на рукояти свело судорогой.

— Оставь, — повторил Токэла. — Выпусти это из рук. Ты должен выпустить.

За спиной его что-то проплыло — это Роутэга выносили на носилках. Храмовые бойцы и медики! — дошло до Охитеки. Они суетились за спиной Токэлы — а он видел лишь раздражающее мельтешение. Хотя — уже почти не раздражающее. Он перестал обращать на него внимание — внимания почти не осталось.

Чего жрец от него хочет? Он моргал, глядя недоуменно на собственную руку.

Импульсник! Это импульсник у него в пальцах. Сжал так, что аж перестал их ощущать. Это плохо — как бы не пальнуть ненароком. Да, магия Колизея погасит выстрел. Но прямо под стволом импульсника — фляги со взрывчаткой и ртутью!

Нэси вздрогнул. Токэла просит, чтобы он отдал импульсник и фляги. Что он должен доверять тому, у кого попросил убежища.

Он сфокусировал взгляд на лице жреца. Тот глядел с тревогой. Понял, что нэси поплыл, и почти ничего не сообщает.

— Я услышал, — выдавил он кое-как. — Я понял... помогите сдвинуть руку, пальцы не слушаются...

Токэла кивком подозвал кого-то, что-то коротко приказал. Импульсник осторожно сдвинули, фляги забрали. Вытянули оружие из занемевших пальцев.

Носилки. Это — для него, Роутэга уже унесли.

Нэси завалился на них головой вниз. Кто-то закинул на них ноги, поправил свисающие руки. Рывок — носилки поднялись на воздух и поплыли.

Охитека попытался пробормотать молитву. Несколько слов — и качающийся воздух закутал в мягкое покрывало, унес в черноту.

Глава 36

— Да помилует нас Спящий! — жрец скривился. — Юноша, вы что, потомственный аристократ?!

— Только не говорите, что не выяснили, кто я, — пробурчал Охитека. — Зуб даю — я провалился не один оборот.

— Вот такие речи мне больше нравятся, — Токэла уселся на край его постели. — Разумеется, я выяснил, кто вы. Да, вы — потомственный аристократ, почтенный господин Охитека. Я даже имел удовольствие немного знать вашего отца. Однако вы не похожи на аристократа нэси. Так что оставьте этот высокопарный тон и прекратите рассыпаться в благодарностях! Вам это не к лицу.

— Ладно, — проговорил Охитека, несколько обескураженный отповедью, полученной в ответ на благодарность. — Как мой спутник?

— Жить будет. Но он явно не аристократ! И даже не вхож в общество приличных людей.

— Парень был не в ладу с законом. Вот только он пострадал в каких-то стычках между радикальной конфессией, перекупленными стражами мира, социалистами и боги ведают, кем еще.

— Я должен пожалеть его?

— Возможно, его история покажется вам любопытной. Радикалы...

— Община Нового гласа, — сурово поправил Токэла. — Я даже слушать не стану. Мы живем в мире между собою. Все общины служат одним богам. Я не вражду с культом Нового Гласа. И не допущу, чтобы даже тень такой возможности появилась. Мне неинтересна судьба вашего спутника. Полагаю, вам просто случайно оказалось по пути. Меня больше интересует ваша история. Вас, юноша, представляют как террориста, опасного безумца и человека, подрывающего общественные устои. И ваше поведение подтверждает вашу славу.

— О, так убивать наследников крупных капиталовладельцев — таковы теперь общественные устои?! — вспыхнул Охитека.

— Не ерничайте. Просто расскажите по порядку.

— Я могу предложить вам, — начал нэси.

— После предложите, — отрубил Токэла. — Сначала — расскажите по порядку. Обо всем, что привело вас к последним событиям.

— Долго получится, — Охитека вздохнул.

— А вы куда-то торопитесь? Медики считают — вам еще минимум пару-тройку оборотов следует пролежать в постели. Порядочный аристократ и вовсе отлеживался бы минимум треть суток! Но вы, кажется, презираете принципы, по которым живут порядочные аристократы.

— Медузы бурые с вами, — нэси прикрыл глаза. — Расскажу с самого начала, с гибели отца. Слушайте...

*** **

— Значит, готовы даже пожертвовать частью состояния, чтобы сохранить все остальное, — задумчиво протянул Токэла.

— И свою жизнь, — мрачно уточнил Охитека. — И, — он запнулся. — Я тут подумал...

— Давайте, излагайте — что вы там еще удумали!

— Я подумал — быть может, завещать общине все, что имею? В случае, если со мной что-нибудь случится, и я не оставлю наследников — либо с ними тоже произойдет какое-нибудь несчастье...

— Вроде того, которое пытались устроить вам, — вернул жрец.

— Именно! Так вот — в этом случае все состояние переходит в руки общины. Я знаю, что служители культа Великого столпа никогда не запятнают себя убийством ради денег. А покушаться в таком случае на мою жизнь и на жизни моих детей или иных наследников станет попросту бессмысленно — если все умрут, мое состояние отойдет общине.

— На первый взгляд логично, — Токэла покивал. — Но вам ведь наверняка известно, юноша. Написанное единожды завещание в пользу общины служителей культа — аннулировать невозможно. Вы можете передумать, если отписали свое состояние жене, детям, другу, любовнице — даже муниципалитету. Но играть со служителями богов не выйдет.

— Я знаю. Думаю, после моей смерти и смерти всех моих возможных наследников будет уже безразлично, в чьи руки уйдет состояние. А руки служителей культа, — он снова запнулся.

— Не вызывают у вас такого отвращения, как чьи-либо другие загребушие ручонки, — закончил за него Токэла.

Охитека кивнул.

— Что ж. Отлеживайтесь. Я так понимаю — если вы напишете завещание в пользу общины, вам не придется распродавать свое имущество? Да и захватчикам придется самим убраться прочь — они ничего не получат ни в случае вашей гибели, ни в случае, если до вас доберутся стражи мира и попытаются предъявить обвинение.

— Пожалуй, — протянул нэси.

Стражи мира. А ведь правда: один только захват заложников в Колизее чего стоит! Взрыв на этаже служителей культа. Разгром этажа с драконами.

А до того — гонки на дорогах и в городе, стрельба. Трупы, когда приходилось продирааться сквозь заслоны. Никому не интересно, что ему пришлось защищаться. Трупы есть, разрушения есть.

И есть закон.

Закон — удивительно удобная штука. Он всегда есть, когда нужно убрать кого-то неудобного. Правда, не особенно эффективно действует, чтобы защитить того, кого преследуют.

А еще есть община, которой выгодно будет, чтобы небедокурившего нэси прижали к ногтю. Хотя... заключение под стражу — не смерть.

И снова вопрос: насколько он доверяет главе общины?

Фактически, он сейчас полностью во власти жреца. Тот может выдать его стражам мира или тем, кто преследует его. Может попросту вышвырнуть из владений общины. Да, он предоставил убежище — но как предоставил, так и отказал в нем.

— Не берите дурного в голову, — Токэла будто прочел его мысли. — Сейчас вы в безопасности. Община не обязана выдавать тех, кто находится на ее территории.

С этим он вышел. Охитека прикрыл глаза. По телу разливалась слабость. Боги, в кои-то веки не нужно никуда бежать, торопиться, бояться! Он добрался до цели. Все, что ему нужно теперь — прийти в себя. И решить, какой вариант будет лучше: составить завещание в пользу общины, или просто заплатить за найм храмовых воинов.

А ведь остаются еще Кэт. И Лэнса. Теперь и об этом можно вспомнить.

Но Лэнса решит свои проблемы сам, когда выйдет из госпиталя. Пришел ли уже в себя, интересно? Он, Охитека, даже не знает, сколько сейчас времени.

Кэт наверняка нервничает. Она ведь у Чероки! Точнее — у ее отца. Уж о том, что творилось в Колизее, наверняка передали по всем каналам СМИ. А почтенный господин председатель наверняка осведомлен и о подоплеке этой истории. Как бы у преследователей не поменялись внезапно планы.

Нэси решительно отбросил покрывало, перекатился набок и спустил ноги с кровати. Чуть посидел, пережидая головокружение.

Еще и одежды нет! Ладно. Он поднялся и, завернувшись в простынь, шатаясь, направился к выходу из палаты. Не ушел ведь Токэла слишком далеко?

— Куда вы?! — молоденькая сестра милосердия кинулась к нему, увидав, как он бредет по коридору. — Вам вставать было нельзя! Немедленно возвращайтесь.

— Мне нужен господин Токэла, — выдавил Охитека, ощущая, как немеет язык. — Я не все сказал ему, — перед глазами потемнело.

Да чтоб тебя! Он непременно должен объяснить этой девчонке, что ему жизненно необходимо увидеть главу общины прямо сейчас.

Должен объяснить...

*** **

— Нет, вы не устаете поражать, — Токэла качал головой. — Ну, что такого вы мне не сказали, что потребовалось вскакивать прежде времени?!

— Чего я свалился-то? — вяло удивился Охитека. — Из-за царапины? — он указал на плечо.

В душе царило недоумение. И совершенно детская обида — ну, как так-то?! Прямо кисейная барышня, а не бывший социалист, будущий олигарх.

— А контузия? — упрекнул мягко жрец. — А нервное потрясение?

— Бурые медузы! С контузией я еще согласен. Но какое еще потрясение?! — возмутился нэси. — Я кто — нервная барышня?!

— Нет, вы — бестолковый юнец, — припечатал Токэла.

— Я должен сказать, — заторопился Охитека. — Ладно бы речь шла только обо мне — но есть люди, которые ждут исхода моего... визита к вам. И кое для кого этот результат жизненно важен. Наверняка все уже в курсе, что здесь произошло. Кэтери, дочь делового партнера моего отца, находится сейчас у председателя трех континентов...

— Вы, разумеется, говорили о Кэтери, — Токэла нахмурился. — Но только она сама может решить, что ей делать.

— Да она ничего не сможет решить, если ей сейчас свернут голову!

Жрец с обреченным видом вздохнул.

— Вы отлеживаться не станете, — заключил он. — Вы, не иначе, родились с иголкой дикобраза в заднице, она вам и не дает сидеть на месте, — покачал головой. — Я спрошу у медиков, как можно поднять вас на ноги, — он развернулся и стремительно вышел.

*** **

Пролетая в жреческом флайере над равниной вершины мира, Охитека задремал. Сил было еще крайне мало, и его быстро укачало.

За рулем находился личный водитель главы общины, флайер сопровождала охрана. О возможном нападении можно было не беспокоиться. Да даже если бы кто-то и решился напасть на кортеж главы общины Великого столпа — что уже само по себе было бы святотатством — от Охитеки здесь ничего не зависело.

Чтобы оформить завещание в пользу общины, понадобилось меньше часа.

На предложение нэси — оплатить помощь храмовых бойцов частью имущества — Токэла, хищно сощурившись, ткнул пальцев в карту и указал на пару объектов. Охитека подмахнул дарственную, вяло изумляясь собственной лихости. Отец бы в гробу перевернулся. Сколько сил он положил на корпорацию, свое любимое детище?

Зато теперь можно мирно спать, вытянувшись на мягком сиденье мощной жреческой машины. И ничего не бояться.

А владелец детища, угрохавший в него много лет и еще больше сил, почил безвременно, не оставив своему преемнику никаких инструкций на случай своей смерти. Не то собирался жить вечно, не то ему было плевать.

Нэси распахнул глаза, поняв, что уже какое-то время не спит, а крутит в голове навязчивые мысли.

— Нервничаете? — сочувственно осведомился Токэла.

— Знаете, я, кажется, в невообразимой обиде на отца, — сознался Охитека после некоторого размышления.

Тут же устыдился: вздумал нагружать жреца своими обидами и сомнениями! Да, тот — пастырь человеческих душ, выслушивать истории чужих горестей — его миссия. Можно было бы сказать — работа, но работа всякого священнослужителя — это миссия, не меньше.

— Дети часто обижаются на родителей, — глубокомысленно заметил Токэла. — Я так часто слышу об этом! Ничто не ново в нашем мире.

— Понимаю, — нэси покивал.

— Я ни в коем случае не умаляю вашего горя и печали о былом, — мягко проговорил жрец. — Но подумайте сами: а была ли на деле у вашего отца возможность поступать иначе, чем он поступал?

— То есть? — Охитека нахмурился в недоумении.

— Я — пастырь человеческих душ, — вздохнул Токэла. — Ваш отец когда-то приезжал ко мне. Вернее — он приезжал в храм, и так сложилось, что беседовал с ним именно я. Он сетовал, что мало внимания уделял своему единственному сыну, что упустил его. И что горюет об этом. Мы не можем рассказывать подобные вещи — но ваш отец мертв. А вы — тот самый сын. Он ушел с головой в работу после смерти вашей матери.

Повисло молчание. Нэси покивал и смолк, глядя в окно. Да, все понятно. До его восьми лет все было иначе...

Только сейчас об этом думать бессмысленно. Отца не вернешь, прошлого тоже не вернешь. Его задача — разобраться с настоящим.

Если задуматься — все сложилось куда удачнее, чем можно было надеяться. Дикая эскапада увенчалась успехом. И отделался он, можно сказать, легким испугом. Да, после того, как все закончится, неплохо будет все-таки отлежаться и подлечиться. Но сейчас нужно скорее добраться до Уру, до дома главы Совета. Вытащить оттуда Кэтери, а потом — убедиться, что с Лэнсой в госпитале все в порядке.

Вполне возможно, он уже пришел в себя. В таком случае, ему нужно будет перебраться в укрытие, выяснить, что сейчас творится в его штаб-квартире...

Приближались огни Гагигэби — вечного города. А может — это уже были огни мегаполиса Наваджибига? В любом случае, им еще нужно добраться до побережья. Дальше — дорога через пролив к Вавиекамигу, и через континент к Уру.

*** **

Охитека все-таки задремал, и проснулся, когда флайер главы общины замер напротив парадного входа в дом председателя Совета.

Из машин с охраной высыпали храмовые бойцы в парадной форме, окружили его со всех сторон. Один из стражей почтительно распахнул дверцу, и наружу выбрался неторопливо Токэла в алой мантии. Охитека выскочил следом, стараясь держаться за его спиной.

Так и направились ко входу — Токэла впереди, величественный и прямой. И следом — нэси, держась за спиной и стараясь быть как можно незаметнее.

Охитека понимал, что в присутствии храмовых бойцов и главы общины Великого столпа может не опасаться ничего. Тем более, что убивать его после обнародования через терминал в Колизее завещания стало бессмысленно. Но показываться главе Совета прежде времени он не хотел. Капюшон храмового послушника он надвинул на глаза, чтобы через камеры не разглядели лицо.

Кроме них двоих, в дом зашли личный секретарь Токэлы и двое стражей.

Почтенный господин Чунта в растерянности вбежал в гостиную, где расположился глава общины Великого столпа. Все же не каждый оборот глава легендарного культа посещал дома простых обывателей — пусть даже богатых и влиятельных.

Подобный визит считался благословением Спящего и самих богов. Правда, и скверным предзнаменованием — глава культа, являясь служителем богов, сам был, тем не менее, человеком. И дела человеческие не были ему чужды. А в дом председателя Совета он мог явиться только с целью вмешательства в мирские дела.

И Чунта, судя по ошарашенному лицу, гадал — какие именно из мирских дел привели к нему Токэлу.

А скорее всего — догадывался, какие. Охитека уже знал — скупые кадры событий в Колизее показали по всем каналам. А уж захват заложников журналисты расписывали, не жалея ни красок, ни самих перепуганных заложников. Последние, не успев освободиться, подверглись массовому налету жадных до подробностей газетчиков, готовых буквально выпотрошить каждого, лишь бы добыть побольше смачных подробностей.

— Почтенный господин Токэла, — выдавил Чунта.

Глядел только на жреца — остальных едва ли замечал. Охитка видел по лицу, как он отчаянно пытается понять — чего ожидать от визита.

— Почтенный господин председатель Совета, — в тон отозвался Токэла, поднимаясь навстречу. — Рад видеть. Прошу прощения, что лишь теперь добрался к вам с визитом.

Нэси опустил голову, зажмурился на мгновение. Хотелось заржать в голос. Добрался с визитом — спустя десять или двенадцать лет после назначения председателя! Да, самую малость припозднился — тем паче, что главы культов никогда не отмечались с визитами ни у председателей, ни у кого-либо из рядовых членов Совета.

— Чем, — Чунта закашлялся. — Чем могу быть полезен вам?

— О, вы можете, — охотно подтвердил Токэла. — Знаете, я ищу одну юную особу — дочку почтенного господина Аскука. Его наследницу, Кэтери. Как я слышал, она находится у вас. Я приехал за ней.

— Кэтери, дочь Аскука? — переспросил Чунта.

— Только не говорите, что ее здесь нет, — Токэла ласково улыбнулся. — Она нужна мне, и немедленно! Пусть явится.

Чунта в растерянности огляделся. Словно лишь сейчас увидел секретаря жреца, его охранников, Охитеку, закутанного в плащ послушника. Капюшон так и остался на голове. Председатель задержал взгляд на нем, и нэси с трудом удержался, чтоб не поежиться.

Чунта понял, кто перед ним находится! Но снять капюшон и показать лицо Охитека счел излишним позерством.

В конце концов, догадался или нет — велика ли разница?

— В моем доме нет дочери почтенного Аскука, — заявил наконец Чунта.

— Есть, — уронил Токэла, и Охитека искренне восхитился уверенностью в тоне. — Можем позвать вашу дочь и спросить ее. Ваша-то дочь дома?

Чунта раскрыл рот и захлопнул. Подумал пару мгновений — и велел позвать Чероки и ее гостью. Охитека перевел дух. Не успел никуда сплавить Кэт!

А собирался ли? Не узнаешь. Скорее всего, нет — иначе так просто не отдал бы. Должно быть, не успел получить распоряжений на ее счет.

Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не кинуться навстречу Кэтери, едва она появилась в гостиной. Вид у нее был настороженный, но при виде жреца в алом одеянии лицо немного разгладилось. Хмурая Чероки шагала следом.

— Что ж, благодарю за гостеприимство, — Токэла поднялся, поднял руку в благословляющем жесте.

— Рад был приветствовать вас, отче, — Чунта склонил голову.

Взгляд его упал на Чероки, поправляющую рюкзак на плечах. Он кинулся было к ней, намереваясь разразиться гневной тирадой.

— Почтенный господин Чунта! — окликнул его Токэла. — Я вижу, вы в делах, минуты свободной нет, — он слегка улыбнулся. — Рад буду видеть вас в Колизее, в храмовых покоях общины.

— Да, — выдавил тот.

Обернулся — Чероки успела пересечь холл и выскользнуть из дома. Дернулся было следом — и спохватился: выскакать прочь, когда перед ним стоит глава самой могущественной религиозной общины трех континентов! Быть может, Чунта и не был религиозен. Но не решился грубо нарушить этикет, застыл посреди гостиной.

Токэла неторопливо направился к выходу.

— Благодарю, можете не провожать меня, — он благосклонно кивнул ошалевшему председателю, прошел мимо него.

Охитека, прихватив Кэтери под локоть, заторопился следом, опередив даже секретаря. Охрана неторопливо последовала за своим главой и его спутниками.

Глава 37

Чероки — кто бы заподозрил ее в такой резвости! — ждала возле самого флайера. Видно, решила не объясняться с отцом.

Токэла никак не прокомментировал ее выходку. Подождал, когда охранник распахнет дверь и забрался внутрь первым. Молча подождал, пока остальные последуют за ним.

Охитека глубоко вздохнул, когда дверь захлопнулась. Он до последнего не верил, что их так просто отпустят.

— Госпиталь — это прекрасный пункт назначения, — объявил глубокомысленно жрец, когда все четверо расселись в салоне флайера, и тот мягко взмыл над мостовой. — Барышни, вам придется убедить вашего друга, что ему жизненно необходимо задержаться в госпитале! — он бросил выразительный взгляд на Охитеку. — Почтенная госпожа Кэтери отправится со мной. Я верно понимаю? — он пронзительно взглянул на нее.

— Верно, — та мрачно кивнула. — Я так понимаю, — она кинула взгляд на Охитеку. — Вы согласились помочь нам отбить наше наследство.

— Во-первых, ваш... товарищ по несчастью способен к нестандартным и весьма эффективным методам убеждения, — жрец хмыкнул, улыбка пропала с лица. — Во-вторых, вскрылись некоторые обстоятельства. Скажем так, помочь вам оказалось в интересах общины. В-третьих, найм храмовых бойцов не бесплатен — полагаю, это вы и сами понимаете.

— Нестандартные методы. Захват заложников, — Кэтери обернулась к Охитеке.

От ее пронзительного взгляда сделалось не по себе. Парень невольно съезжился на сиденье, на какой-то миг желание провалиться сквозь пол флайера сделалось невыносимым.

«Я не собирался, так получилось». Глупо.

«Я не предполагал, что меня будут ждать в Колизее». Еще глупее. Да с чего он вообще оправдываться должен! Он себя спас, ее вытянул. Ему голову чуть не свернули!

— Все заложники живы — сейчас это главное, — мягко проговорил Токэла. — За вас двоих взяли всерьез — и не только за вас. Я был там, — прибавил он и смолк.

— Там?! — Кэтери подобралась. — Вы хотите сказать — среди заложников?

— Господин Токэла остался последним из них, — хмуро уронил Охитека. — Остальных он убедил отпустить. Вы тоже способны к эффективным способам убеждения, — прибавил он, взглянув на жреца.

— Я — глава культа. Моя обязанность — быть способным к эффективным способам убеждения, — тот пожал плечами. — Впрочем, мне показалось — вам и самому большая часть заложников казалась лишней, и вы были рады от них избавиться.

— Увы. У меня мало опыта в таких дела. А контролировать большое количество людей утомительно.

— Нет, не выйдет из вас порядочного террориста, — Токэла покачал головой. — Чуть меньше двух десятков человек для вас — большое количество.

Он что, насмехается?! Охитека недоверчиво уставился на жреца. Лицо оставалось непроницаемым, но в глазах плясали смешинки. Нэси благодарно улыбнулся.

Жаль только, все это зря. Кэт наверняка еще не забыла, как он повел себя в доме ее дяди.

— Что это?! — вскрикнула Чероки, приникая к окну.

Флайер как раз заложил вираж, снижаясь перед зданием госпиталя на парковочную площадку. Охитека невольно выглянул со своей стороны.

В груди сжался холодный комок от скверного предчувствия. Не могло, нет, не могло все закончиться настолько гладко! Мысль стала необычайно отчетливой. В свете фонарей он видел, что угол одного из крыльев здания подозрительно покосился, а темные окна зияют выбитыми проемами.

Неужели налет?! Такой же, как и на штаб-квартиру Лэнсы...

— А вот так действуют террористы, — задумчиво проговорил Токэла. — Настоящие, а не бывшие мажоры, надумавшие сменить специализацию. Госпиталь работает, все успели привести в порядок — только часть крыла изолирована. А кто-нибудь слышал о происшествии в новостях? Крупнейший госпиталь Уру...

Охитека уставился на него.

А ведь правда! О случившемся в Колизее орали все СМИ. Галдеж продолжался и по сей момент. А вот об Уру о госпитале в новостях не упоминали ни разу.

Значило это лишь одно: муниципалитету спустили приказ замять последнее происшествие.

А значит — это не просто авария. И уж точно не случайность! В госпитале находился лишь один человек — точнее, нэси — из-за которого могли бы развести такие хлопоты.

— Остановите, — шепнула Чероки, хватаясь за ручку двери.

— Водитель паркуется, — отозвался Токэла. — Мы ведь туда и летели, — он встревожено взгляделся в ее побелевшее лицо.

Как бы она прямо здесь не родила! Вот кого-кого, а дочку председателя точно придется оставить в госпитале.

Взгляд Чероки остекленел, пальцы рук сцепились так, что костяшки побелели.

— Всего четыре минуты неопределенности, и мы все узнаем, — Токэла осторожно похлопал ее по запястью.

— А ведь в СМИ действительно ничего не упоминали, — шепнула она. — Совсем ничего!

— Разумеется, совсем ничего, — успокаивающе протянул он. — Вы не представляете, сколько всего каждый год происходит на трех континентах, о чем в СМИ не упоминают совсем ничего! И совсем никогда.

Она, моргая, уставилась на него расширенными глазами. Жрец продолжал что-то монотонно рассказывать о журналистах и событиях, которые они не освещают, хотя должны бы.

Охитека недоуменно уставился на жреца, сообразив, что тот повторяет по кругу какую-то напрочь лишнюю осмысленности фразу. Но Чероки, кажется, внимательно слушала.

Должно быть, пыталась уловить смысл, — дошло до нэси. И, должно быть, списывала собственное непонимание на шок. Если, конечно, хоть что-то соображала.

Кинул взгляд на Кэтери. Та выглядела испуганной. Секунды растягивались.

Флайер наконец коснулся асфальта. Не успел он полностью затормозить, как Чероки дернула ручку двери. Охитека дернулся остановить девчонку, но дверь не поддалась, и он мысленно вознес хвалу Спящему. И предусмотрительности одного из его слуг в брэнном мире — жреца Токэлы.

Еще полминуты на то, чтобы из машин сопровождения высыпала охрана, и один из стражей распахнул дверь снаружи.

Чероки, не вспоминая об этикете, выскочила первая и ринулась ко входу в госпиталь.

Токэла, покачав головой, выбрался следом и посторонился — двое нэси выпрыгнули сразу за ним. Охитека придержал Кэтери за локоть, чтобы не ринулась вслед за Чероки. Оба они двинулись к крыльцу, держась за спиной жреца.

*** **

Взрыв в госпитале произошел чуть больше доли суток назад. Должно быть, кто-то проник в здание под видом посетителя, чтобы заложить взрывное устройство. Остальные ворвались после взрыва, пользуясь суматохой.

Пострадали три десятка человек. Один из пациентов числился пропавшим без вести.

И пациентом этим — ожидаемо — оказался Лэнса. Богатый нэси, находившийся несколько оборотов в реанимации в бессознательном состоянии. Его так и не успели перевести в палату.

— Но как же охрана? — растерялся Охитека.

— А что охрана? — главврач госпиталя мрачно взглянул на него. — Как всякая частная охрана. Как только

они поняли, что работодатель исчез — моментально убрались восвояси. Заявили, что помощь в восстановлении работы госпиталя — не их обязанность. Завалы в пострадавшем крыле разбирали своими силами. Муниципалитет, разумеется, выделил людей и средства. Но вы сами понимаете, что это были за средства, — он сделал движение подняться, но остался на месте.

Охитека готов был поклясться, что, если бы не присутствие Токэлы, он бы даже разговаривать не стал. Плевать ему на нэси! Впрочем, врача можно понять.

Один из пернатой расы как раз стал причиной несчастья в госпитале.

Ему не были интересны проблемы незадачливых наследников. Как не была интересна и судьба пропавшего пациента. Единственное, что волновало медика — когда он сможет вернуться к проблемам своего госпиталя и пациентов.

Все четверо — главврач и жрец с Охитекой и Кэтери — находились сейчас в холле пострадавшего крыла. Обломки оттуда убрали и даже поставили столик с креслами, огородив тонкими решетчатыми ширмами. Однако следы гари и сети трещин на стенах и потолке остались. В свой кабинет врач посетителей не повел — сразу направился с ними к месту взрыва.

— Нужно будет связаться с руководством охраны, — заметил Охитека без особой уверенности. — Быть может, они что-то успели выяснить. Хотя я в этом и сомневаюсь, — тут же прибавил он.

Как искать Лэнсу? В прошлый раз тот сумел дозвониться. Но сейчас все иначе.

— Хорошо, что Че отправили в палату, — пробормотала Кэтери. — Ей такие новости точно не на пользу...

Сдавленный всхлип сбоку заставил всех четверых вздрогнуть. В проеме между двумя ширмами оказалась Чероки.

— Сдурела! — Охитека подскочил с места первым. — Тебя же нарочно не стали брать сюда с собой. Чего тебе в палате не сиделось?!

— Не лежалось, — ввернул врач. — Вам, леди, следует лежать.

— Все равно без меня вы с охраной не свяжетесь, — мрачно сообщила Чероки. Прошла, уселась на край дивана. — Так что оставить меня в неведении не удалось бы.

— Я ни с какой частной охраной связываться не собираюсь, — врач вышел из себя. — Мне хватило теракта в госпитале! Стражам мира плевать — по-моему, дело спустили на тормозах...

— Его и спустили на тормозах, — проворчал Охитека. — Ни слова в новостях!

Врач метнул в него испепеляющий взгляд. Нэси моментально пожалел, что раскрыл рот.

— Я так понимаю, если стражи мира ничего не предпринимают — значит, и муниципалитет тоже не торопится оказать помощь? — вмешался Токэла.

— А вы как думаете?! Завалы мы расчищали своими силами, — напомнил врач.

— Возмутительно, — ровно заметил жрец. — Я возьму дело под свой личный контроль. Мы, слуги богов, не вмешиваемся в мирские дела. Но нападение на госпиталь — это из ряда вон! Какая помощь вам нужна — люди, оборудование, деньги? Если вы предоставите мне контакты вашего экономического отдела, мои заместители в ближайшие часы свяжутся с вашими работниками.

— Я... благодарен, — выдавил врач.

— Не стоит, — отрубил жрец. — Вмешаться — сейчас моя прямая обязанность. Полагаю, нам можно не задерживаться дольше и не отвлекать вас от важных дел.

— Я провожу вас к выходу, — тот подскочил.

— Прекрасно! — жрец кивнул. — Контакты экономического отдела, не забудьте! Я пришлю секретаря. А вам, почтенная госпожа Чероки, лучше остаться под наблюдением врачей. Вас, кажется, определили в палату.

— Вы без меня, — та запротестовала.

— Прекрасно справимся! — отрубил Токэла. — И связь с вашей охраной мне не нужна. А если понадобится — у вас, кажется, телефон с собой. Господин Ахэну, — он обернулся к врачу. — Вы ведь позаботитесь о дочери председателя Совета? Или вы предпочтете вернуться домой, к отцу? — кинул взгляд на Чероки.

— Я останусь, — быстро пошла на попятный та. — Дома у меня не будет связи вовсе!

Главврач переменялся в лице. Видимо, представил, как дочку председателя выкрадут из госпиталя с таким же грохотом, как и предыдущего пациента-нэси.

— Я передам в ваше распоряжение отряд храмовой стражи, — Токэла взглянул на него. — Думаю, это будет не лишним? Наши воины сумеют и помочь в наведении порядка после взрыва в крыле.

На врача было жалко глядеть. Кажется, больше всего он желал бы послать почтенного священнослужителя в задницу пещерной таксы.

Вот только он не имел формального права выставить дочь председателя за порог — она нуждалась в медицинской помощи. Да и председатель мог примерно наказать и главврача, и весь персонал госпиталя, если с его дочкой что-нибудь случится. А ее присутствие создавало угрозу нового нападения. Так что отказываться от

храмовой стражи ему тоже было не с руки.

Токэла не стал дожидаться ответа. Кивнул и направился к переходу из крыла в основной корпус. На ходу выудил из складок мантии телефон.

Когда выходили из здания, снаружи уже царил суета: подлетали охранные и грузовые флайеры с символикой культа Великого столпа на бортах. Охитека только головой покачал: главе общины оказалось достаточно сделать один звонок. И спустя пару минут вскипела бурная деятельность.

Теперь-то за госпиталь можно не волноваться: сквозь ряды храмовой стражи едва ли кто-то проскочит! Токэла забрался в салон флайера первым, Охитека посадил Кэтери и забрался последним. Машина взмыла и понеслась над дорогой, набирая высоту.

— Куда это мы?! — вскинулся Охитека, сообразив, что флайер несется к окраине.

— К Колизею, — удивился Токэла. — Ваша подруга ведь тоже теперь в опасности — или зачем мы неслись сюда в такой спешке?

— А Лэнса?!

— А вы собираетесь лично носиться по городу, разыскивая его? Обратите внимание — я не спрашиваю, зачем вам это нужно.

— Лэнса помог нам, когда отвернулись все остальные, — мрачно отозвался Охитека. — Я не могу просто так взять и бросить его на произвол судьбы.

— Произвол судьбы, — медленно повторил Токэла. — Скверные слова, не стоит произносить такое вслух. Судьба — высшая сила нашего мира, хулить ее — непочтение. Произвол — беззаконие, а судьба — это и есть высший закон. Она не может творить произвол.

— Я запомню, — нэси устало кивнул — почел за лучшее не спорить. — Но кто станет искать Лэнсу? Мы возвращаемся в Колизей — это несколько часов лету на полном ходу!

— Вы ведь совсем скоро займете пост главы корпорации, — жрец покачал головой. — Вы намерены лезть во все процессы? Ваша задача — контролировать все сверху, быть в курсе всего, что происходит. Вам это не удастся, если вы во все станете лезть с головой. Чем вы поможете делу сейчас — не долечившись толком?

— Хорошо, я понял.

Кажется, Токэла вздумал взяться за нотации. В последний раз он слышал их от отца. Нэси вздохнул. Нужно было слушать, когда тот был жив.

Жрец пронизательно взглянул на него.

— Внутри и снаружи здания госпиталя имеется не один десяток камер, — сжалился он. — И на зданиях вокруг — тоже. Даже если часть камер отключили — автомобиль или флайер налетчики оставили поблизости. Да и человека так просто по улице не протащишь. Где-то обязательно должна была остаться запись. А дальше уж — дело техники. Стражи мира не смогут игнорировать запрос общины Великого столпа. Мне появляться там собственной персоной не стоит — лишняя шумиха. С этим справится мой секретарь.

— Отследить по камерам? — нэси встряхнулся. — Ну да, разумный и надежный ход...

— У меня, в отличие от вас, есть такая возможность.

— Мне казалось, служители культа не вмешиваются в мирские дела, — мрачновато заметила молчавшая до сих пор Кэтери.

— Не вмешиваются, — согласился Токэла. — Именно это и позволяет нам при необходимости все-таки вмешаться.

— Только вот зачем, — протянула она, настороженно глядя на него. — Я так понимаю, Охитека заплатил за помощь в возвращении наследства ему.

— Если понадобится — я не отказываюсь заплатить и за помощь с Лэнсой, — запальчиво начал тот.

— Не нужно, — Токэла поднял руки ладонями вверх. — Я понимаю, что вы готовы заплатить за помощь в поисках вашего... делового партнера. Но я уверен, что почтенный господин Лэнса и сам не забудет участия общины в его судьбе. Не стоит суетиться понапрасну. За помощь вам в ваших делах вы заплатили сполна. Думаю, первые отчеты от командиров храмовой стражи вы получите, как только мы прибудем в Колизей.

И правда! Он и забыл с этой беготней. Токэла ведь говорил, что отправил отряд в Уру, в штаб-квартиру. А еще — на несколько заводов на континенте.

По всему получалось, что отряды храмовой стражи должны были прибыть на Вавиекамиг лишь немногим раньше, чем кортеж главы общины. Пока нанесли визит господину Чунте, пока добрались до госпиталя и поговорили с главврачом... да, отряды общины Великого столпа должны были управиться!

Тем более, что захватчикам не было больше смысла держаться за его собственность: завещание, составленное в пользу общины, начисто лишало упорство всякого смысла.

Охитека усилием воли подавил всплеск острого нетерпения. Что за разница, в конце концов — получит он отчет прямо сейчас или через несколько часов? Слишком привык за последние двое с лишним суток, что

постоянно что-то срывается и идет не так. Потому и гложет тревога — а ну, как и в этот раз что-то пошло не по плану?

Кэтери сидела притихшая, забившись в угол. Глядела в окно, на проплывающие внизу дома и дороги. Флайер поднялся высоко.

Несколько часов — и они окажутся в Колизее.

Глава 38

— Ждешь рассвета?

Кэтери вздрогнула от звука его голоса. Охитека подошел сзади, когда она глядела сквозь панорамное окно на заснеженную равнину за стенами Колизея. Там сейчас было пусто — только гладкий снег стелился во все стороны, насколько хватало глаз. Драконов было не видеть — видимо, все сейчас находились в своих ангарах. Одни отдыхали, другие — готовились к очередному бою. Многих уж не было. Второй тур подходил к концу.

— До рассвета далеко, — Кэтери обернулась. — Я думаю — почему мы вынуждены здесь сидеть, если наши заводы, как уверяют командиры храмовых бойцов в своих отчетах, перешли под их контроль? — она обхватила плечи руками.

— Думаю, почтенному Токэле виднее, как лучше, — он пожал плечами, подошел и стал рядом. — Помнишь тот разговор в машине?

— А, о том, что нам следует руководить издалека, а не лезть во все? — она фыркнула.

— Нет, я согласен, что это — преувеличение, — согласился Охитека. — Но здоровое зерно в этом есть! И сейчас у нас есть отличная возможность освоить управление на расстоянии. Как нас уверяют — наши приказы доходят до управленцев и их выполняют. Мы, правда, можем судить об этом только по отчетам, — прибавил он задумчиво.

Кэтери кивнула, снова уставилась в окно. Конечно, ее можно понять — ей-то пришлось сидеть на месте, ожидая, чем решится его поездка к Колизею! Ясно, теперь ее тяготит бездействие.

— Лэнсу так и не нашли, — сообщила она.

Охитека нахмурился. Это он знал и сам.

— А с Чероки ты говорила? Что с ней, она еще в госпитале?

— Угум, — она хмыкнула. — Кажется, почтенный Чунта хотел проверить тот же фокус, что и в штаб-квартире Лэнсы. Да вот беда: и силовиков ему в этот раз не выделили — кому оно нужно, штурмовать госпиталь, в котором окопалась дочка председателя! И сам госпиталь охраняется храмовой стражей. А с храмовыми бойцами бодаться — себе дороже. Да и со служителями культа, в принципе...

— А сил личной охраны ему не хватило, понятно, — Охитека покивал.

— А ты представляешь такое — личная охрана председателя Совета в открытую столкнулась с храмовой стражей?!

Повисло молчание. Кэтери продолжала бездумно таращиться на заснеженную равнину снаружи.

— Рассвет настанет, — проговорил нэси без особенной уверенности. — Остались сутки! Даже чуть меньше.

Подавил вздох. Кого он пытается убедить — ее или себя? Да, оба они сейчас в безопасности. Собственность скоро вернется к ним. Но тревога продолжала окутывать их обоих — предчувствие или вьевшаяся привычка оставаться настороже? Охитека и сам не мог бы сказать.

— Как считаешь, где он просчитался? — спросила неожиданно Кэтери.

— Кто — Чунта? — удивился он.

— Лэнса. Он еще в середине осени окопался в своей штаб-квартире, потому что понял: творится что-то скверное. И до середины зимы — целых четверо суток, подумай! — неплохо отбивал все попытки добраться до него.

— Ну, может, до того особенных попыток и не было? — протянул Охитека. — Было аккуратное прощупывание. А тут — все совпало. И дочка председателя — хотя она там тоже находилась с середины осени. Потом — мы, причем Лэнса проголосовал за свертку ядерных проектов, и наши голоса фактически купил. Вот у ребят — кем бы они ни были — терпение и лопнуло.

— Словом, просчитался он в том, что связался с нами, — заключила она безрадостно.

— Просчитался он, раз уж на то пошло, в том, что в принципе взялся что-то делать. Вместо того, чтобы сразу сдаться и покончить с собой, всё переписав на неустановленных лиц, — буркнул Охитека. — Чего это ты вдруг? — он обернулся к ней.

— Рыщут, рыщут — и не могут найти, — мрачно отозвалась она.

— Теряешь надежду? — протянул он понимающе.

И смолк. Сам он потерял надежду в тот момент, когда складывал фляги со взрывчаткой и ртутью под дуло импульсника, всерьез намереваясь разнести половину этажа заодно с заложниками и обложившими со всех сторон силовиками. Ну, и главой общины Великого столпа заодно — чего уж мелочиться!

А теперь, как следует отославшись и придя в себя, воспрянул духом. Больше всего его воодушевляла возможность ничего не делать и никуда не спешить.

Вот Кэт явно маялась вынужденным бездельем.

— Займись проектированием, — посоветовал он. — Тебе ведь в любом случае придется перестраивать работу фабрик, — пояснил на ее недоумевающий взгляд. — Сейчас как раз — прекрасная возможность решить, куда ты намерена двигаться дальше.

Кэтери мрачно на него взглянула. Тяжело вздохнула.

— Не знаю я, куда намерена двигаться дальше, — созналась она после недолгого молчания. — И зачем.

— Не нравится мне твой настрой, — он нахмурился. — Ты вступила в наследство. В этот раз — не формально, а на самом деле. Твои предприятия перешли в твои руки.

— Чтобы однажды перейти в руки религиозной общины, — ввернула она.

— Только в том случае, если ты не оставишь наследников, — напомнил он. — А при таком раскладе — что тебе за разница, в чьи руки перейдет твоя собственность после твоей смерти? Кэт! — окликнул он. — Припомни — всего сутки назад ты рвалась в бой, хотела отбить свое наследство! Тебе это удалось.

— Вернее сказать — тебе.

— Ну, как по мне, так оно и к лучшему, что тебя здесь со мной не было, — проворчал он. — Я уж было решил — живым из Колизея не выйду. Засаду здесь организовали отменную! Если бы на том складе не попалась взрывчатка — знаешь, которой драконов кормят? — с нами бы, возможно, и разговаривать никто не стал.

— Кстати, — она наконец повернулась к нему, взгляд чуть ожил. — Что это за парень? Мне показалось — по нему в тюрьме соскучились! Как тебя угораздило?

— Так и есть, — неохотно отозвался Охитека. — Парень сбежал. Грабежи, налеты — и Спящий ведает, что еще на его счету. Но его история помогла лучше понять происходящее. И, если бы не он, я бы, может, и не добрался до почтенного Токэлы. Так и остался бы где-нибудь возле входа.

— Историю ту я слышала, — проворчала девушка. — Мне парень не нравится!

— Он и не обязан никому нравиться, — он помолчал. — Кэт, знаешь, за эти сутки меня чаще всего спасали случайности. Начиная с нашей с тобой случайной встречи. И, чем дальше, тем больше я убеждаюсь: случайностей в нашей жизни нет. Можешь смеяться. Когда отец говорил — пути Спящего неисповедимы — я тоже смеялся. Я был молод и глуп.

— О, а теперь ты стар и мудр, — она фыркнула. — Не каждый оборот увидишь чудесное превращение бывшего мажора в религиозного фанатика!

— Я не фанатик, — запротестовал Охитека. — Я просто, — он запнулся, не зная, как сказать. — Я просто уверовал, — проговорил наконец он.

Кэтери покивала. Охитеку покорило от этого жеста. Так кивают сумасшедшим, когда те несут откровенный бред. С умалишенными ведь нельзя спорить.

Что ж, и не поспоришь. Эта история на них обоих подействовала скверно. Беготня, стрельба, близость гибели — такое не может пройти даром. Кэт впала в апатию, не знает, что делать дальше. И не имеет сейчас сил — ей нужно время, чтобы прийти в себя. А он, видимо, впал в религиозность — иначе рассудок попросту не выдержал бы напряжения. И кто знает, чем бы дело кончилось?

Ему тоже понадобится время, чтобы прийти в себя.

— Я так понимаю, за решетку парень не вернется, — снова заговорила Кэтери. — Даже если господин Токэла сочтет, что его следует передать стражам мира...

— Еще чего! — возмутился Охитека. — Он мне помог. Да он мне жизнь спас — вполне мог и бросить тогда в коридоре! Или на складе. Если бы меня там нашли без сознания — он бы, может, вполне беспрепятственно и убрался бы куда подальше. Залег бы на дно. Для него это было не более рискованно, чем идти со мной до конца. Может, и меньше.

— То есть, ты хочешь оставить матерого уголовника на свободе из чувства трепетной благодарности? — уточнила она.

— Он мне нужен, — отрубил нэси. — Да, мы разобрались с нашим наследством. Собственно, наши жизни теперь вне опасности, и на собственность нашу никто не сумеет посягнуть. Но мы по-прежнему не знаем, кто именно за всем стоит. А значит — кто знает, чего теперь ждать?

— Ты сам сказал только что — ничего не ждать, — Кэтери нахмурилась.

— В прежнем виде — да. Но мы не знаем, кто затеял большой передел и какие именно цели преследует. Где гарантия, что наши интересы снова не пересекутся?

— Твои интересы могут пересечься с кем угодно, — мрачно буркнула она.

— Тебе так не терпится сдать кого-нибудь стражам мира? Пусть даже это будет загнанный, затравленный бедолага?

— Помилуй нас Спящий! — она всплеснула руками. — Видали таких бедолаг — да у него на лице написано, что он младенцев на завтрак ест! И на ужин ими же закусывает...

Охитека вздохнул. У него уже прошла занимательная беседа с Роутэгом. Тот возмущенно фыркал, заявляя, что нэси выбрал себе редкостную зануду и святошу, каких даже среди крестьянских девчонок едва сыщешь, не то, что среди аристократов нэси. Предрекал зловеще, что не успеет наступить следующая зима — как они разбегутся, с шумом и треском.

Поцапались они в тот оборот знатно — Охитека по сей момент не желал видеть Роутэга. И тот не торопился с извинениями.

Но сдавать его из-за пустячной ссоры стражам мира?! Это и звучало нелепо.

— Что?! — Кэтери недовольно скривилась. — По-моему, я ему не нравлюсь так же, как и он мне.

— Он и тебе нагрубил? — Охитека подобрался.

— Мы с ним парой слов не обменялись, — она мотнула головой. — Но я ж вижу.

— Ладно, правильно ты все видишь, — он махнул рукой. — Святошей тебя обзывал, — пояснил он, предвзято ее вопрос. — Заявил — мол, даже среди сурово воспитанных крестьянских дочек, таких, как ты — поискать. Аристократка нэси — а такое возмутительное отсутствие легкомыслия. Такие строгие принципы!

— У меня действительно есть принципы, — Кэтери хмыкнула. — И я... ну да, меня и раньше так обзывали. Наши же, — она пожала плечами. — И что?!

— Ничего. Я тебя за это и ценю, — отозвался Охитека. — В смысле — этим ты мне и понравилась, — поправился он, сообразив, как несуразно прозвучал первый вариант.

Тьфу ты! Дурак пернатый, — обругал он сам себя.

Молодец. Ходил кругами, все поговорить хотел, время выбирал. И выбрал. Начал с нотаций, закончил — вот этим. Понравилась она ему, видите ли — как пончики в новом кафетерии. А ценит он ее как секретаршу или как двигатель флайера новой модели?!

— Извини, я сам не знаю, что болтаю, — повинулся он.

— Угум. Я заметила, — возмущаться Кэтери не торопилась.

Взгляд сделался заинтересованным. Она словно... наблюдала за ним. С легкой усмешкой и ожиданием — что он еще выдаст?

— Да, правильно, насмехайся — я это заслужил, — нэси тяжело вздохнул. — Я хотел сказать, — он запнулся. — Выйдешь за меня?

Кэтери моргнула.

— Что, вот так, сразу? — удивилась она.

— Нет, ну, сразу, конечно, не получится. Чтобы все организовать, понадобится время...

Спящий, что он несет! А как он раньше с девчонками дело имел?

Да никак! Сами гроздьями на него вешались — ему оставалось только выбрать. Ну, или он завязывал ненавязчивый флирт с кем-нибудь. Ну, или навязчивый — как пойдет.

— Давай поступим так, — Кэтери сжалась. — Познакомились мы не в самые мирные времена. И вроде поладили. Давай поглядим, как пойдет в мирные. Уживемся ли, — она лукаво улыбнулась.

— Разумно, — Охитека решительно кивнул, и она фыркнула.

Н-да. Романтический герой, медузий хвост! Все навыки растерял, пока мотался в погоне за собственным наследством. Ему теперь проще подстрелить кого-нибудь, чем девушку на свидание пригласить.

О! Это ж идея.

— Кэт, а ты занята нынче в конце оборота? — вкрадчиво осведомился он.

— Ты чего? — она недоуменно моргнула. — Чем я могу быть занята? Вот, на снег за окошком таращусь. И вообще, уже конец оборота. Десятый час.

— А! Ну да, — он потер подбородок. — Ну, тогда позволишь пригласить тебя, — задумался на пару мгновений. — Скажем, в кафе на нижнем уровне? Или в театр?

— Так в кафе или в театр? — Кэтери снова зафыркала насмешливо.

— Да куда пожелаешь! На нижнем уровне есть, — он снова задумался. — Несколько приличных кафе точно есть, — кивнул сам себе, — Пара театров, пять или шесть кинозалов, танцевальный холл, пара клубов, где можно потанцевать самим, — выдохшись, смолк. — Наверное, еще что-нибудь найдется. Извини, как-то не подготовился.

— Это что, ты меня на свидание приглашаешь? — она склонила голову набок.

— Ну да. Давно пора!

— Ты неподражаем! — она рассмеялась, качая головой. — Я даже спрашивать боюсь — кому из нас пора и куда. На свидание приглашаешь — а с подробностями не определился. Ладно уж, придется тебе подсказывать!

— Я слушаю внимательно, — ввернул он.

— Это правильно, — Кэтери одобритительно кивнула. — Раз уж на свидание приглашаешь, а потом — еще и

замуж, тебе придется меня слушать.

— С радостью! — спешно заверил нэси, вызвав еще один приступ веселья.

Попасть на свидание в этот оборот им оказалось не суждено. Кэтери даже не успела открыть рот, чтоб озвучить свои пожелания — где бы она хотела провести романтическую встречу. В широкий холл едва не бегом ворвался Токэла.

Оба нэси обернулись на звук торопливых шагов.

Охитека недоверчиво уставился на то, как почтенный глава крупнейшей общины трех континентов — встрепанный и запыхавшийся — с совершенно не подобающей его сану поспешностью направляется к ним.

— Что-то стряслось, — уронила Кэтери.

И Охитека мрачно кивнул. Сердце сжалось от скверного предчувствия.

— Почтенная госпожа Кэтери! — Токэла остановился перед ними, тяжело переводя дух. — Я искал вас. Вы ведь работали в госпитале Последней надежды? — он выжидающе взглянул на девушку.

— Неожиданно, — пробормотал Охитека.

— Ну да, — Кэт кивнула, недоуменно хмурясь.

— И вы работали с доктором Ашкием, — жрец дождался еще одного кивка. — Вы — единственная, кто может на него повлиять.

— Я, повлиять? — она заморгала. — Признаться, сомневаюсь. О чем речь?

— Речь идет о вашем союзнике. О почтенном Лэнсе. Доктор Ашкий — один из лучших хирургов на трех континентах. И лишь он сумеет помочь.

— Ранен? — сообразил Охитека.

Токэла покачал головой.

— Все до крайности скверно, — проговорил он. — Спасти почтенного господина Лэнсу сумеет разве что чудо. И без рук врача чуда не случится.

*** **

Они снова мчались на флайере сквозь ночной мрак над заснеженной равниной.

Токэла приказал водителю выжать из двигателя все, на что тот способен. И летучая машина распарывала воздух, закладывая порой головокружительные виражи. Гагигэби остался позади, и теперь перед ними стелилась бескрайняя снежная пустошь.

— На кой так вертеться в воздухе? — недовольно пробурчала Кэтери, когда на очередном развороте едва не свалилась на Охитеку.

— Поднимается буран, — отозвался тот, глядя отрешенно в окно. — Можешь взглянуть — снег будто дымится. Очень скоро мы не увидим ничего, кроме сплошного снежного тумана.

Корпус флайнера дернулся под порывом ветра, и нэси озабоченно взгляделся во мрак за стеклом. Буря — это скверно. Сумеют ли проскочить?

— На все воля Спящего, — проговорил Токэла.

Охитека бросил на жреца взгляд, кивнул. Ну да, это говорит человек, который носился по этажам заполошенно в поисках Кэтери.

Храмовые бойцы разыскали Лэнсу где-то на окраине небольшого городишки Вавиекамига, на противоположном от Уру краю континента. Помочь ему в местной больнице ничем не смогли. И бессознательного нэси пришлось перевозить спешно в Уру, хоть врачи и предрекали — дорогу пациент перенесет скверно. Если вообще перенесет.

Вот только что был за выбор?

Лэнсу доставили в госпиталь Последней надежды, куда привозили всех тяжело раненых в различных авариях.

И там случилось непредвиденное: Ашкий, один из лучших хирургов не только госпиталя, но и трех континентов, отказался братья за нэси. Заявил: пернатые аристократы грызутся между собой, страдают же при этом простые люди. Так вот пусть сами пернатые и штопают друг друга!

Близкая родственница врача работала в штаб-квартире Лэнсы. В день, когда случился налет на офис, она находилась на рабочем месте. Доставить ее в больницу вовремя не успели, и спасти ее не удалось.

Узнав, кого доставили с такой спешкой храмовые бойцы, Ашкий наотрез отказался от пациента. Заявил, что у него своих больных хватает с избытком. А в госпитале полно других врачей.

Вот только состояние Лэнсы к тому моменту сделалось до крайности скверным.

Кто уж ухитрился выяснить, что Кэтери работала именно в этом госпитале, и именно с этим врачом? Мало того — он был ее наставником. И Токэла решил, что, уж если врач не слушает свою ученицу, то помочь не сумеет никто. Так что доставить Кэтери в Уру следовало как можно скорее.

И водитель гнал машину, как мог. А буря двигалась навстречу, приподнимая снежный покров с равнины. Пока что невысоко — но скоро небо над центральной частью континента превратится в бушующий белый океан, и да поможет им Спящий найти дорогу сквозь него!

Глава 39

— Мы точно успеем? — Кэтери глядела в окно на то, как все выше поднимается белесая дымка над снежным ковром.

— Все в руках Спящего, — повторил Токэла.

— Не надо мне рассказывать о Спящем! — рявкнула неожиданно Кэтери безо всякого почтения. — Почтенный господин глава общины, вы носы на туфлях сбили, разыскивая меня по этажам! Потому что якобы я — единственная, кто может повлиять на моего наставника!

— Единственная, к кому я могу обратиться с этой просьбой, — поправил кротко Токэла.

— Неважно! — она встряхнула рыжими кудряшками. — Вы в такой спешке искали способ повлиять на судьбу, чтобы теперь заявить — мол, все в руках ее?!

— Кэт, не надо, — попытался воззвать к ее благоразумию Охитека.

— А ты умолкни! — резко сбрила она его.

Нэси в недоумении заморгал, не веря, что это относилось к нему.

— Да, юноша, вы помолчите, — неожиданно поддержал распоясавшуюся девушку жрец. — Я хочу послушать, что накипело у юной барышни, — он с искренним любопытством воззрился на нее. — Итак, леди? Что еще в моем поведении вам кажется странным и подозрительным?

Кэтери раскрыла рот и захлопнула его, озадаченно моргая.

— Прошу простить меня, — выдавила она наконец. — Я... погорячилась.

Быстро же она пошла на попятную! Вот чего она вдруг взбеленилась, спрашивается?

— Охотно, — Токэла кивнул. — Но только если вы объясните — что вам показалось странным. Я вот в своих действиях противоречия не вижу.

— Мне б такую самоуверенность, — проворчала девушка, ерзая на сиденье.

— С радостью одолжу немного. Если унесете. А теперь — к делу! — он внимательно поглядел на нее. — Что вам не нравится?

— Не нравится мне этот перелет через равнину, навстречу буре, — она недовольно скривилась. — На кой медузий хвост?! Вы не могли не знать, что собирается непогода — синоптики, конечно, часто ошибаются. Но тут ошибиться было маловероятно! — она кивнула за окно. — Мы можем заплутать, потеряться, нас может сбить с курса и занести снегом. И почему я не могла поговорить с наставником по телефону? Я уж не спрашиваю — как, по-вашему, я должна буду убедить его изменить решение.

Токэла хмыкнул. Покачал головой.

— Что касается вашего дара убеждения — вам придется отыскать его в своей душе. Иначе ваш друг — ну, или, как минимум, союзник — погибнет от полученных ран. Дела его — дрянь. И нет, телефонный разговор здесь не поможет. Если ваш наставник и послушает вас — то только при личной встрече. Ему труднее будет отказать, глядя вам в глаза.

— А о странном решении лететь сквозь бурю вы ничего не говорите, — заметила Кэт, подождав несколько мгновений. — Есть ведь еще и метро.

— Метро есть, — согласился Токэла. — И специальный поезд главы общины стоит в парке в полной готовности, — протянул он.

И смолк, глядя в окно.

Да, помимо скорых межконтинентальных поездов, имелись личные поезда особенно влиятельных лиц. Их по согласованию с диспетчерской службой запускали между регулярными составами.

О приближающейся буре синоптики наверняка предупредили.

И пустить поезд было куда более здравым ходом, чем лететь через равнину на флайере. Да еще и без сопровождения машин охраны — последнее до Охитеки дошло только теперь.

Что это — попытка соблудности таинственность? Даже если и так — чего Кэт взбеленилась?

— Я понимаю, что ничего не понимаю, — сознался он. — От кого мы скрываемся?

— Да ото всех разом, — с легким раздражением отозвался Токэла.

— Угум. При чем сведения могут уйти как из диспетчерской службы, так и через вашу охрану. Только водителя с собой и взяли.

В голосе Кэтери сквозил сарказм. С чего вдруг? Ведь насчет утечки сведений все верно! Охитека покосился на нее.

— Этому человеку я верю, как себе. И секретарю — он по совместительству и мой личный телохранитель, —

Токэла сохранял полнейшую безмятежность.

— Главе общины Великого столпа нужен личный телохранитель, — протянула Кэтери.

— Всем нужен личный телохранитель, — жрец слегка пожал плечами. — Вам он тоже пригодится, и чем раньше озаботитесь этим вопросом — тем лучше для вас.

Кэтери открыла рот, чтобы ответить что-то едкое, но флайер в этот момент встряхнуло так, что все трое подпрыгнули на сиденьях едва не до потолка. Благо, тот был обит мягкой кожей.

— Советую пристегнуться, — невозмутимо заметил Токэла и первым последовал своему же совету.

Кэтери с Охитекой, переглянувшись, последовали его примеру. Флайер круто наклонился и почти лег набок, входя в поворот. Водитель что, пытается огибать завихрения воздуха?! Охитека слышал об асах, способных лавировать так, чтобы не попадать под порывы ветра, способные сбить летучую машину с траектории. Вот только не понимал — как это возможно. Он ведь сам участвовал в гонках! Но огибать препятствия — это одно. А как обогнуть поток воздуха? Его же не видно!

Флайер снова тряхнуло. Нэси кинул взгляд за окно. Там бушевала белая каша.

Вот они и встретились с бурей. Судя по времени — они находились на половине пути от кольца Гагигэби к мегаполису Наваджибигу. Больше половины дороги через континент — позади. Но откуда у Токэлы уверенность, что они так же преодолеют оставшуюся часть?

Флайер наклонился в обратную сторону, заваливаясь на другой бок. Вовремя же они пристегнулись!

Но скорость осталась прежней. Летучая машина даже чуть ускорила. Кажется, водитель выжимал из двигателя максимум. Это внушало некоторую надежду, что они успеют вовремя. Если, конечно, их не сшибет-таки на землю очередным порывом — а те делались все сильнее. И если навигационные приборы не откажут. Потому как полагаться на зрение в такой каше совершенно невозможно.

Снаружи послышался свист, словно что-то забило в один из двигателей.

Флайер затрясло. Падают?! Охитека сжал зубы. Самое мерзкое, что он даже повлиять ни на что не может! Он — пассажир, и полностью зависит сейчас от решений и мастерства водителя.

Тело и ум требовали действия. Что-то предпринимать, как-то спасти ситуацию. Но ведь он не может потребовать, чтобы его пустили за руль!

Машина вильнула в сторону, затем в другую, на каждом повороте опасно кренясь.

Голова начинала кружиться от постоянных поворотов. Если бы Охитека не знал наверняка, что они летят над равниной, решил бы, что машина мчится по горному серпантину.

— Ваш водитель что, пытается обогнуть завихрения?! — подала голос Кэт. — У меня голова кругом.

— Он не пытается, — отозвался Токэла — кажется, ему резкие выражи были нипочем. — Мой водитель — один из малого количества одаренных, способных видеть потоки воздуха. Это позволяет ему огибать их, не позволяя опрокинуть машину и заглушить двигатели. В противном случае мы бы давно очутились в каком-нибудь сугробе. И тогда нам оставалось бы только ждать окончания бури, в надежде как-нибудь выкопаться после из-под снега.

— Одаренный?! — поразился Охитека. — Настоящий маг трудится в роли простого водителя?

— Община имеет возможность хорошо платить за труд, — Токэла улыбнулся. — И платить ковену за обучение.

Да помилует их всех Спящий!

Маги рождались редко. А в последнее время их сделалось совсем мало. И крохотную долю среди них составляли удивительные существа, способные видеть ветер. Считалось, что те, кто наделен даром видеть его — сами дети воздушной стихии. И уже не совсем люди. А значит — не совсем простые маги.

И вот — один из этих не совсем простых магов, не совсем человек трудится за звонкую монету на главу религиозной общины. С щедрой зарплаты оплачивая обучение в одном из магических ковен.

— Отдает некоторым святотатством, — пробормотал Охитека.

— Вы преувеличиваете, — голос Токэлы сделался жестким. — Здесь нет нарушения закона — ни божественного, ни человеческого. И впредь обращайтесь аккуратнее со словами — они могут быть грозным оружием. И это оружие слишком легко повернуть, в том числе, и против вас.

Охитека моргнул, озадаченный отповедью.

— Благодарю вас, отче, — выдавил он. — Я непременно учту то, что вы сейчас сказали.

Токэла величественно кивнул. И свет в салоне, моргнув, погас. Наступила кромешная тьма, только белая каша продолжала мельтешить за стеклами.

— Так задумано? — голос Кэтери дрогнул, хотя она изо всех сил пыталась скрыть страх.

И секундная заминка была слишком красноречивой — она старалась справиться с тревогой. Охитека и сам встревожился.

— Наверяд ли, — протянул Токэла. — Но мы уже должны быть недалеко от окраин Наваджибига. В городе

буря не будет так свирепствовать.

Ну да, в городе на пути ветра вырастут столбы и небоскребы. Но даже там по пустынным улицам будут носиться яростные порывы ветра. А сверху то и дело станут падать рекламные щиты, плохо закрепленные украшения зданий и детали кровли. И метель тоже никуда не денется — будет метаться, заноса мостовые, наметая сугробы под стенами зданий. Иногда заноса их по третий-четвертый этаж.

Да, в городе труднее будет сбиться с пути. Да и падение на мостовую будет не так фатально: там поблизости непременно окажется какое-нибудь здание, в котором получится укрыться.

Свет в салоне вспыхнул, какой-то болезненно-яркий.

— Напряжение скачет, — отрешенно заметил Охитека. — Не дотянем. Разве что до окраин.

— Прекрасно! На окраине и пересядем на скорый межконтинентальный, — Кэтери снова начала заводиться. — С самого начала так и следовало поступить! Вы ведь не собирались везти нас до самого места назначения, господин Токэла? — она кинула взгляд на жреца. — Высадили бы нас неподалеку, а сами вернулись в Колизей!

— Глава общины не может вмешиваться в мирские дела, — тот кивнул. — Соблюдение этого принципа дает мне возможность иногда все-таки вмешиваться.

— Кажется, я это уже слышал, — пробормотал Охитека.

— Вы — понятливый юноша, — одобрительно заметил жрец. — Оттого мне сразу и понравились. Сразу после того, как удалось пообщаться с вами в мирной обстановке, — поправил он сам себя. — Это значит, что вы поймете мои действия правильно. И не станете рваться на дыбы, как ваша подруга, когда я высажу вас обоих в отдалении от госпиталя.

— И на большом отдалении? — нэси заморгал.

— Вам придется пройти несколько кварталов пешком. Только чур, не халтурить, — жрец погрозил пальцем. — Сказано — пешком, значит — пешком!

Охитека не успел высказать удивление или возмущение. Видел, как Кэт раскрыла рот, чтобы разразиться негодующей тирадой — но тоже не успела. Флайер трянуло в очередной раз — заметно сильнее, чем прежде. Что-то внутри, глубоко во внутренностях машины, задребезжало. Свет снова заморгал, потускнел и медленно угас. Их швырнуло вниз, потом — вверх, и снова уронило в воздухе на несколько метров.

— Что это?! — шепнула Кэтери, вцепившись в сиденье.

— Бренная материя всегда слабее духа, — Токэла пожал плечами. — Водитель — дух машины. Он заставляет ее двигаться вперед. Но механизм — слабая косная плоть, пусть даже и металлическая. Сейчас материи приходится работать на пределе возможностей, — он прикрыл глаза.

Оба нэси, не сговариваясь, уставились на него во все глаза. Охитека невольно задался вопросом, чем объяснить поразительное хладнокровие. Что это — фатализм, бесстрашие, непонимание серьезности ситуации?

— Если вы и правда собираетесь посадить нас раньше, — голос Кэт звучал хрипло, — Так вот — лучше сделать это на окраине мегаполиса. У какой-нибудь станции метро! Скорый межконтинентальный донесет нас быстрее, чем ваш флайер. А то, боюсь, он развалится по дороге.

— Нет, милая барышня. Я высажу вас в нескольких кварталах от госпиталя в Уру, как и собирался! И никак иначе.

Он снова смолк, положил голову на подголовник, прикрыл глаза. Сбитая с толку Кэтери кинула взгляд на Охитеку, и тот пожал плечами.

Что он мог ей ответить? Что поведение Токэлы кажется странным ему самому, и он тоже не отказался бы понять, как следует понимать его? Что смесь непрошибаемого упрямства и столь же непробиваемого фатализма ломает любые попытки отыскать рациональные мотивы в действиях жреца?

Похоже, что чего-то они с Кэтери попросту не знают. А Токэла не торопится объяснять.

Означает это только то, что он и не считает нужным делиться сведениями. Зато, судя по расслабленной позе, он считает нужным побереечь силы. И, возможно, вздремнуть — если удастся.

Свет в салон проникал только снаружи. Настолько тусклый, что едва позволял различать смутные очертания предметов и лиц.

Над равниной Наваджибига зимой всегда было светло из-за сплошного снежного покрова на земле и слоя низких туч над нею. Но сейчас между небом и землей кишело снежное крошево. Создавалось ощущение, что белые зимние пчелы взбесились.

А флайер, невзирая на порывы ветра и провалы в воздушные ямы, продолжал нестись.

*** **

— У меня голова кружится, — выдавила Кэтери, приподнимая голову с сиденья.

Она ослабила ремень безопасности так, чтобы он не мешал ей лечь, и вытянулась.

— Мы летим над проливом, — невозмутимо сообщил Токэла.

— Откуда вы знаете, где мы летим? — вяло удивился Охитека. — Мне кажется, мы давно уже заплутали.

— Мы пересекли мегаполис над одним из центральных бульваров, — отозвался жрец. — Там в это время года безлюдно. Тем более, в такую непогоду. Миновали набережную и теперь летим над проливом.

— Как вы различаете что-то в окнах? — подала голос Кэтери. — Там, кроме мути, ничего нет.

— В глазах неверующих нет ничего, кроме мути, — глубокомысленно заметил Токэла. — Их взоры ослеплены нежеланием смотреть на божественную истину...

— И в чем же эта божественная истина заключается? — Кэтери аж приподнялась.

— Прямо сейчас божественная истина заключается в том, что возмущение уменьшает пагубное действие качки. И вас уже не так сильно тошнит, юная нэси. Это единственное, что я могу для вас сделать — приоткрыть окошко, к несчастью, нет возможности. Остановить машину — тем более.

Кэтери закашлялась. То ли стало совсем плохо, то ли изумили слова жреца.

Токэла раскрыл небольшой ящик сбоку, перекинул ей пару продолговатых свертков. Пакеты, — понял Охитека. А маленький сверток — кислые пастилки от укачивания. Здорово. Если они и впрямь летят над водой — это единственное, что может помочь Кэт.

А лучше бы таки отправились на скором межконтинентальном. Летать над водой в такую бурю — отчаянное решение, — подумалось ему, когда снова началась болтанка.

В бок машины ударил мощный порыв, так что салон хорошенько встряхнуло. Кэтери молча жевала пастилку, вытянувшись на сиденье и уткнувшись лицом в сложенные руки. Пререкаться с Токэлой она уже не пыталась — видимо, силы иссякли. Даже отчаянная тряска не заставила ее поднять голову. Видимо, последняя вспышка раздражения измотала ее окончательно.

Охитека заерзал на сиденье, когда машину очередным порывом швырнуло вперед так, что она на какой-то миг стала на нос и чудом выровнялась, не кувыркнувшись.

— Господин Токэла, вы твердо уверены в том, что делаете? — решил-таки он.

— А что говорит ваша хваленая интуиция? — вопросом на вопрос ответил тот. — И что это — неужто вы уже разуверились? — прибавил с неожиданным ехидством.

Охитека не успел ни придумать достойного ответа, ни высказать удивление. Флайер ухнул вниз, а спустя пару секунд снаружи со всех сторон донеслось шипение.

Нэси не сразу осознал, что это — шум взрезаемой корпусом машины воды. Они свалились-таки в море!

— Что это?! — Кэтери подняла голову.

В голосе — откровенный испуг. Правда, она пока еще не сообразила, что произошло. Вой бури снаружи стих — должно быть, над самой поверхностью ветер бушевал не так сильно, как в воздухе. Зато шумела распарываемая стремительным движением машины водная гладь.

— Охитека! — девушка вскрикнула. — Что это?!

— Это море, — выдавил нэси, ощущая, как сжимает спазм горло. — Вода залила двигатели, — прибавил он. — Подниматься так в воздух нельзя.

— Как... море?! — она запнулась, уставилась на него в ужасе.

Даже в крошечной тьме они ярко блестели. А белесая каша за окнами немного изменилась, превратившись в пену. К осязанию потемневшей кипени добавились черные потеки на стеклах.

— Окна герметичны, — безразлично заметил Токэла. — Двери тоже.

— Двигатели не герметичны, — повторил Охитека, не веря, что говорит это.

Какой смысл теперь спорить?! Когда заглохнут двигатели, и машина пойдет ко дну — это вопрос времени! Времени.

Почему жрец так спокоен?!

Он знает что-то, чего не знают они с Кэт? Он упоает на Спящего и готов к любому исходу? Охитека положил бездумно ладонь на холодное стекло. То оказалось чуть влажным.

Насколько хватит воздуха после того, как флайер полностью погрузится в воду? Странно, что он еще двигается вперед.

В животе стянулся ледяной ком. Что предпринять? Врагов кругом нет, драться не с кем. Открывать дверь нельзя. Открыть дверь — означает мгновенно утонуть и замерзнуть. Кэт подняла голову с сиденья, уселась, глядя перед собой широко распахнутыми глазами. А ведь он, возможно, видит ее последние несколько минут. Сколько им останется после погружения — полчаса, четверть часа?

— Кэт, — шепнул он сипло.

А что, если шанса обменяться хотя бы взглядом больше не представится? И в этот момент флайер снова трянуло так, что все трое подскочили на сиденьях. Кэт, ремень которой был ослаблен, так вовсе подлетела до

потолка. Охитека рванулся удержать ее — и ремень дернул его на место.

Она в испуге вцепилась одной рукой в сиденье, второй — в ручку над дверью.

— Вот вам и берег, — выговорил Токэла. — Зря вы тонуть собирались.

А дальше что?! — хотелось заорать Охитеке. Берег — значит, пролив преодолели. Где они — на побережье Вавиекамига? До Уру — четверть континента!

В зад машины ударила волна, днище заскребло по камням. И каша, по-прежнему бушующая белая каша за окнами! Нет, дверь не откроешь. Наружу выбираться — самоубийство, и неважно, что это — уже берег. Такими волнами может и обратно утянуть. О холоде и сырости говорить не приходится.

Ход мыслей прервался пробившимся снаружи слабым звоном и стуком. А потом последовал резкий рывок вверх — мощнее, чем при подъеме самолета.

Глава 40

Вдоль обрыва флайер поднялся отвесно, при неработающих двигателях. Шмякнулся в снег, так, что троих пассажиров снова основательно встряхнуло, да так и заскользил вперед, почти с прежней скоростью. Только шумел теперь разрезаемый и раскидываемый в обе стороны снег.

— Нас что, на прицепе тащат? — выдавила Кэтери спустя несколько минут.

Охитеке тоже понадобилось время, чтобы в мыслях прояснилось, и удалось осознать происходящее.

— Двигатели наверняка залило водой, — проговорил он непослушными губами. — Однако, быстро подошла вторая машина! Я был уверен, что в такой буре никакая связь не работает.

Токэла промолчал. Судя по виду — он снова задремал. Или пытался задремать.

Ну да, тяжеловата такая дорога для старика — ему нужно беречь силы. А раскрывать секреты общины он не обязан. Видимо, есть какой-то канал связи между своими, который работает даже в такую непогоду.

К слову, буря-то необычайная! Захватила большую часть равнины Наваджибига до самого побережья, расплзлась через пролив и на соседний континент.

Вон, как метет! И не думает утихать. Порывы так и лупят в бока машины, и снег кишит снаружи. А веде непогода двигалась им навстречу. Какую же площадь она охватила? И когда в последний раз бывала такая буря? Он и припомнить не мог.

Значит, сейчас они едут на буксире. Токэла твердо решил доставить их до места на своем транспорте, невзирая на погоду.

Ломать голову над странностями сейчас бесполезно. Недостаточно данных. Но причин не доверять лидеру общины Великого столпа у него пока что нет. Так что имеет смысл последовать благому примеру — и хоть как-нибудь выспаться, пока они едут. Все равно он никак повлиять ни на что не может. За рулем — одаренный. И это наверняка лучший вариант из всех возможных.

*** **

Охитека проснулся от чувствительного тычка в бок.

— Доброго пробуждения! — прошипела Кэтери. — На выход.

Он встряхнулся, осоловело уставился на нее. Спихватившись, вытер торопливо мокрую дорожку в углу рта.

Дожили. Спал без задних ног, разинув рот. Небось, еще и храпел. Тьфу ты!

А ощущение, будто и не сдвинулись никуда. Где они находятся?! Снаружи — все та же белая каша, бешено кипящая. Завывания ветра, кажется, и вовсе сделались громче. Бок флайера то и дело толкали порывы, грозя опрокинуть тяжелую машину.

Это что, Уру?

Помилуй Спящий! В какую сторону им хоть идти?! И далеко ли...

— Я вам желаю удачи, — проговорил с мягкой улыбкой Токэла.

— И вам не хворать, отче, — бросила зло Кэтери. — Благословите, если это поможет!

Охитека только вздохнул. Перспектива предстоящей прогулки откровенно удручала, и он прекрасно понимал злость девушки. Вроде и понятно, что идти придется недолго — если, конечно, боги бурь и ветров не закружат их. Но до чего не хотелось покидать теплый салон флайера!

Кэтери натянула капюшон куртки на лицо и решительно распахнула дверцу. Внутри салона мгновенно воцарился хаос.

Девушка вывалилась наружу, и Охитека, махнув жрецу вяло на прощание, полез следом. Тот поднял ладонь, благословляя. Поразительно, как исхитрился сохранить невозмутимый вид — даром, что ветер радостно хозяйничал внутри, забивая углы салона снегом.

Капюшон нэси спросонок надеть забыл, и, вывалившись из флайера в сугроб, теперь безуспешно пытался его натянуть. А ветер азартно рвал его из рук, дергал в разные стороны. Ладно хоть, застегнулся. Он поспешно рванул молнию куртки вверх, до самого подбородка.

Кэт ухватила Охитеку крепко под локоть и куда-то потащила.

— Ты хоть знаешь, куда идти?!

Вопрос потонул в вое ветра. Скорее всего, она и не услышала. Перед ними что-то приподнялось из-под снега.

Флайер! Тот самый, что тащил их на прицепе от самого побережья. Обе машины медленно тронулись, миновали двоих нэси и исчезли в снежной каше. Подумать только — ни разу они не завернули в какой-нибудь тоннель, чтобы укрыться от метели и пересест в исправную машину, а набравшую воды в двигатели отправить на ремонт. И теперь Токэлу повезут обратно так же на прицепе. А того, похоже, такой расклад устраивает. Неужели настолько важно соблюсти секретность, что он не желает засветиться совсем нигде? Даже ради ремонта и собственной безопасности.

— Идем! — он скорее почувствовал сердитый возглас, чем услышал.

Кэт дернула его за локоть, и он послушно потопал следом. Медузы с ним, с капюшоном! Токэла обещал высадить их в паре-тройке кварталов. Не замерзнет.

Хотя приятного, конечно, немного.

Ничего, переживет. Он уже не такое пережил. Вот, даже по лесу за городом в одной рубашке с легкими туфлями по снегу таскался! И ничего. А теперь совсем немного осталось.

*** **

Дорога сквозь метель показалась бесконечной. Порывы ветра валили с ног.

На пороге госпиталя им пришлось провести минуты две — должно быть, внутри не поверили, что кто-то мог в такую погоду притащиться. И ломиться с парадного входа вместо того, чтоб захватить на подземную парковку и подняться оттуда.

К слову, им тоже следовало зайти таким путем. Одна беда — для этого требовалось обойти здание. Пара-тройка десятков шагов — невозможно много. Поразительно, как они преодолели эту пару-тройку кварталов.

Когда оба ввалились в холл, Охитека не ощущал лица. Только это и помешало ему расхохотаться, глядя в ошалелое лицо человека, открывшего им.

Он отряхнулся, как пес, и снег полетел в разные стороны.

Кинул взгляд на Кэт. Ей прямо на темени, намело немаленький такой сугробик. Когда она скинула капюшон, сугробик этот попросту шмякнулся ей под ноги.

Лишь очистившись кое-как от наметенной на них крупы и сняв куртки, оба отряхнули ноги и решились пройти дальше. Несмотря на все усилия, за ними тянулись мокрые следы — часть снега осталась на подошвах. Администратор сама вылетела из-за стойки, подскочила к ним.

— Что стряслось?! — она оглядела обоих неожиданных пришельцев. — Или вас просто непогода застала на улице, и госпиталь оказался ближе всего?

Охитека пощупал заледеневшие уши. Что ответить на шквал вопросов — он не знал. Соврать? Больше всего жалел сейчас, что не сообразил натянуть капюшон вовремя.

— Я, — Кэтери запнулась. — Я работала здесь, в госпитале. Вы меня не узнаете? Я ассистировала господину Ашкию. Можем мы его увидеть?

Администратор прищурилась, оглядела ее внимательнее. Поджала губы.

— Почтенная госпожа Кэтери, — она кивнула. — Разумеется, помню, — по губам расплзлась улыбка, призванная, видимо, изображать вежливость. — Прошу, идите со мной. Вам со спутником стоит согреться и отдохнуть. Господину Ашкию я скажу о вашем прибытии.

Вот мегера! Чего это она взъелась?

В тоне администратора отчетливо слышались ядовитые нотки. А поначалу она показалась всерьез обеспокоенной! Неприязнь появилась после того, как Кэт назвалась.

Их привели в небольшое помещение — судя по отсутствию дверей и паре арочных входов прямо из коридора, это была комната для ожидания.

Четыре круглых столика с журналами и проспектами, мягкие кресла и диванчики и растения в кадках подтверждали первоначальную догадку. Администратор повторила, что господину Ашкию сейчас доложат, и ушла.

— Я ведь исчезла из госпиталя внезапно, — пояснила Кэтери, когда их оставили одних. — Не вышла на работу, не предупредила...

— У тебя не было возможности! — возмутился Охитека.

— Ну, никто ведь не обязан об этом знать.

— Угум. Даром, что от беготни пыль столбом стояла! И портреты наши нет-нет, мелькали. Пусть и под грифом — они особо опасны, — он вздохнул, рухнул на диван. — А эта злыдня сверлила тебя таким взглядом, словно хотела сказать: вот, мол, получила наследство — и задрала нос, считает себя теперь выше других!

— Зуб даю — она так и подумала, — мрачно отозвалась Кэтери.

Охитека раскрыл было рот и махнул рукой. Ну да, обывателям дела нет до проблем пернатых аристократов и

их наследников. А с чего бы?

Прикрыл глаза. Уши горели, ладони тоже. Ноги гудели, хотя не так-то много они прошли. Всего пара-тройка кварталов!

Какая, ветродуй задери, необходимость была тащить их сюда от Колизея на личном флайере, чтобы выбросить из салона в отдалении от госпиталя?! В такую метель. Токэла так уверен был, что они не заплутают, и их не сдует ветром?

Вспомнилось, как они с Кэт цеплялись друг за друга, с трудом передвигая ноги. Как ложились на ветер, а тот не пускал вперед, отпихивал назад или в сторону.

Размышления прервались звуком стремительных шагов. В холл зашел невзрачный мужчина в комбинезоне врача. Густо-красный цвет указывал на принадлежность к хирургической специальности. Кэтери при его появлении прекратила расхаживать взад-вперед, вытянулась, точно на парадном смотре. Это, значит, и есть тот самый Ашкий, который отказался заниматься Лэнсой?

— Госпожа Кэтери, — хирург коротко поклонился.

— Господин Ашкий, это я должна вас так приветствовать, — Кэт нахмурилась. — Это ведь вы — мой наставник.

— В прошлом, насколько я понимаю, — сухо отозвался он.

— К сожалению, отец погиб... боюсь, я не сумею в дальнейшем сочетать учебу с ведением дел, — она запнулась. — У меня были некоторые сложности...

Ага, которые заставили бросить и учебу, и подработку в госпитале. Боги и Спящий шаман — она что, оправдывается?!

— Я так понимаю, вы появились не для того, чтобы забрать свою характеристику, — врач хмыкнул. — Вы здесь из-за вашего... коллеги. И сородича по расе — господина Лэнсы. Его сюда доставили около оборота назад боевики общины Великого столпа.

— Охитека, — Кэтери кинула на него взгляд.

— О, конечно! — он подскочил. — Я, пожалуй, пройду, поищу автоматы с кофе, — он вылетел из холла.

Что это — у нее имеются какие-то свои секреты с бывшим наставником? Или ее одолела внезапная застенчивость?

Охитека сам поразился своему раздражению. Благо бы, для него имелась причина! Пожалуй, и правда стоит поискать автоматы с кофе и чем-нибудь съестным. А еще лучше — столовую или кафетерий. Госпиталь Последней надежды — один из пяти крупнейших в городе, здесь наверняка должно быть место, где можно перекусить.

На его удачу — кафетерий работал, невзирая на погоду и малое число посетителей. Там его и нашла Кэт парутройку часов спустя.

— Не надо сверлить меня взглядом, — буркнула девушка, когда официант принял ее заказ и направился прочь от их столика. — Лэнса в дрянном состоянии, но еще, как ни странно, жив. Хотя есть подозрение — это ненадолго. Ашкий забрал его в операционную. Приказал готовить к операции. В госпитале, вроде как, имеются запасы крови. И импланты, — прибавила она тихонько.

— Какие еще импланты?!

— Искусственная замена органов. Есть вероятность, что часть их придется заменить. Говорю же — все плохо, — она поморщилась, кинула взгляд по сторонам. — Потому все остальные хирурги и отказались от него. Если кто и сможет помочь — то только господин Ашкий. Другого хирурга такого же класса поблизости сейчас нет. Только он!

— Как ты его уговорила? — тихонько осведомился Охитка.

— Я не уговаривала, — мрачно отозвалась Кэт. — Господин Ашкий догадался, что нас привез жрец. Так что он напрасно пытался соблюсти таинственность, — она криво усмехнулась.

— Мне кажется, он пытался скрыть свою причастность не от твоего наставника, — заметил Охитека.

— А мне еще учиться! — вскинулась она. — Хотя о чем я? — покачала головой. — Нормальной учебы больше не будет.

— Учебы? Ты теперь — глава корпорации, — он хмыкнул.

Кэтери дернула плечом, скривилась.

— Так вот — я подтвердила, что привез нас действительно Токэла, — продолжила она после паузы. — Означает это только одно: у главы религиозной общины имеется серьезная заинтересованность в мирских делах. И он готов активно вмешаться, чтобы все сложилось так, как выгодно ему. Причем именно ему, а не общине. Понимаешь? — она пристально взглянула ему в лицо.

— Ну, это было понятно с самого начала, — Охитека слегка удивился.

Кэтери склонила голову набок, сощурилась, разглядывая его с любопытством. Он мысленно хлопнул себя ладонью по лбу.

Ну да, она знала, что он добрался до Колизея и попросил помощи у главы общины Великого столпа. Точнее — не попросил даже, а потребовал. Не гнушаясь захватом заложников. Но о встрече с Роутэгом он рассказал ей мельком. А обстоятельства, при которых они познакомились, и вовсе упомянул мимоходом. Она лишь знала, что он подобрал беглого уголовника среди города, когда тот драпал от стражей мира.

— Кэт, у господина Токэлы были, разумеется, свои интересы в этой истории, — мягко проговорил Охитека. — С самого начала. Наши проблемы — часть большого заговора. Мы в нем отнюдь не главные действующие лица. Так, мелкая досадная помеха, на которую даже оглядываться не стали бы.

— Это мы вроде как давно выяснили, — Кэтери нахмурилась.

— В заговор втянуты уголовные картели, социалисты. И радикалы. Та самая община Нового гласа, — передразнил он. — Я так понимаю, грызня за влияние между двумя общинами ведется давно. Ну и, вполне возможно, кто-то точит зуб на самого Токэлу — не исключено, этот кто-то метит на его место. Возможно, этот кто-то окажется более выгоден общине Нового гласа. Понятно, что нам с тобой никто этого не расскажет. Но это и неважно. Важно то, что сейчас наши интересы с Токэлой совпадают. Мы в одном положении! Так же, как очутились в одном положении с Лэнсой.

Кэтери, вздохнув, кивнула.

Понятно. Ей есть, что сказать, и она могла бы еще поспорить. Вот только слишком устала, а спор не имеет смысла. Как бы то ни было — им пришлось прибегнуть к помощи жреца. А тому нужны были они все — каким-то образом их существование упрочняло его положение. Если, разумеется, Охитека не ошибся в своих умозаключениях.

— А знаешь, — снова заговорила она спустя пару минут. — Я тут с парнем одним столкнулась.

— Не понял, — он развернулся к ней всем корпусом.

— Тьфу ты! — она досадливо всплеснула руками. — Вот кто о чем! Парень сюда попал из-за травмы на работе. Что-то на станции вышло из строя, а он очутился в неудачный момент в неудачном месте. Не повезло. Синоптик он.

— Синоптик. И что? — удивился нэси. — О чем мне это должно поведать?

— Поведаю я. Я, вообще, не закончила, — Кэтери нахмурилась. — Скажи, ты можешь припомнить, чтобы в самом конце зимы поднимались такие бури?

— Ну, для Наваджибига это не редкость. Там сплошная равнина, есть где разгуляться ветру.

— Я не о Наваджибиге речь веду. Буря поднялась чуть не с оборот назад и окутала все три континента! Все три, — повторила она с нажимом. — И синоптики не сумели предсказать ее приближение. Да, они заметили движение воздушных потоков и за пару часов передали предупреждение на Наваджибиг. Но они представить не могли, что фронт так разрастется и охватит такую площадь. Буря сейчас бушует над всеми тремя континентами, понимаешь? Над всем обитаемым миром!

— Это я понимаю, — Охитека вздохнул. — Слышал краем уха. Тут телевизор работает, — он кивнул на экран над стойкой бара. — Кэт, что нам сейчас за дело до погоды?!

— Ты что, правда не понимаешь? — она склонила голову набок.

— Что я должен понимать? — мягко проговорил он, заметив перемену настроения. — Считаю, что я туп. Возможно, слишком часто бился головой в последние сутки. Кэт, буря, конечно, необычайная. Да, возможно, это говорит о скорой смене климата. Возможно, это вызовет ряд проблем. Скажи прямо — к чему ты ведешь? Я до крайности скверно соображаю.

— А ты уже не помнишь, как этот жрец заявил — мол, у него в личных водителях ходит ни много, ни мало — одаренный? Обладатель редчайшего дара. Таких самое большее пара десятков на всех трех континентах!

— Полегче! — возмутился Охитека. — То — просто водитель.

— Угум. Редкий одаренный маг — просто водитель. А еще он был поразительно спокоен во время этого перелета. Токэла.

— Кэт, я тебе больше скажу: он был поразительно спокоен, когда очутился в числе заложников, — он вздохнул. — Это — жрец, глава крупнейшей религиозной общины! Ему по штату полагается быть образцом спокойствия, невозмутимости бесстрашия.

— Уж больно ревностно исполняет он то, что якобы положено ему по штату.

Охитека с трудом сдержал усмешку, глядя, как она упрямо нахохлилась. Вид у Кэтери был угрюмый.

— Кэт, я не знаю, что там за интриги плетет у себя господин Токэла. И что у него за разборки с радикалами и другими общинами, — мягко проговорил он. — Важно сейчас одно: он нам помог. Благодаря ему наши жизни вне опасности. Пока что. И пока что наши цели совпадают.

— Поэтому ты не собираешься задаваться лишними вопросами, — она устало кивнула. — И не собираешься подвергать сомнению действия своего спасителя.

— Не собираюсь. И тебе не советую. Ни к чему.

Получилось резче, чем он хотел. Охитека тут же пожалел о вырвавшихся словах, но Кэтери лишь снова кивнула. Воинственный пыл рассеялся.

— Я не то имел в виду, — он сложил обе руки на стол, уложив локти. — Точнее — вообще ничего не имел в виду, — смолк на пару мгновений, собираясь с мыслями. — Я хочу сказать — мы сейчас оба устали, чтобы ломать головы над тем, кто с кем грызется, и какие методы при этом использует. Да и данных у нас маловато. Со временем все прояснится. Наверное.

— Ну, если только наверное, — она хмыкнула. — О! Мой заказ несут.

Охитека снял локти со стола, откинулся на спинку мягкого диванчика. Поспать бы.

Но комнат отдыха в госпитале точно не предусмотрено. Это не гостиница, не аэропорт. Придется или ждать окончания бури, чтобы добраться до ближайшего отеля, или вызывать такси. Если оно, разумеется, прилетит по такой метели. Не факт, что найдется так много самоубийц, готовых рискнуть, чтобы заработать, пока творящийся снаружи хаос не уляжется.

Вон, немногочисленные посетители кафетерия тоже клюют носами, и их никто не пытается выдворить. Наверняка посетители, явившиеся проведать родных. И застрявшие теперь на неопределенный срок.

— Все равно не понимаю, — Охитека потер лицо. — Лэнсу сюда доставили бойцы общины. Почему твой наставник согласился помочь только после твоего появления?

— Потому что бойцов общины может нанять любой, у кого есть на это деньги.

В голове щелкнуло. Токэла не разговаривал с врачом лично! И не просил взяться за тяжелого пациента. Он отправил беседовать с ним Кэтери.

Причем провез их обоих сквозь бурю, высадил на расстоянии от госпиталя и уехал. Чтобы никто, кроме врача, и не увидел его связи с событиями.

Глава 41

— Что ты делаешь? — Кэтери вздохнула.

Она пила уже четвертую или пятую, кажется, по счету кружку кофе. Охитека наблюдал за ней сквозь сонную одурь. Как бы ей дурно не сделалось от такого количества!

— По-моему, это какие-то неправильные салфетки, — поведал он, вертя одну из них на столе так и эдак, расчерчивая ее ручкой.

— Салфетки неправильные? — протянула она.

— У них неправильное количество углов, — пояснил он то, что ему казалось в данный момент очевидным.

В самом деле: радикалы и фундаменталисты — только религиозных организаций две. Их можно было поместить в противоположные углы — хотя он и сомневался в правильности такой раскладки. Еще были социалисты, уголовные картели, председатель Совета. Потому что Чунту очевидно подкупили. Ну, или использовали вслепую — впрочем, весьма эффективно.

Уже пять сторон! А ведь еще есть и неизвестные, что за всем стояли.

А еще вопрос — были ли у Токэлы свои личные маги, причем весьма и весьма сильные. Или он обращался к помощи ковенов.

И еще одна неявная сторона конфликта — дельцы, попавшие под раздачу. И как уместить всех в четыре угла салфетки?! А он пытался начертить план расстановки сил.

— Дай сюда, — она бесцеремонно отобрала салфетку, смяла.

Подумав, забрала еще и ручку.

— Ты что творишь! — возмутился он. — Я пытаюсь...

— Давай вместе попытаемся, — ласково предложила Кэтери. — Только чуть-чуть позже. Когда Лэнсу из операционной вывезут. И не в общественном месте. Мало ли, кто здесь увидит твои художества.

Охитека моргнул. Приглушенный свет ламп ударил по глазам, замерцал.

Иллюзия. С напряжением все в порядке, это его зрение подводит. И туман этот в голове. Лэнсу вывезут из операционной?

Да, его ведь повезли на операцию — Кэт сама сказала об этом. Час или два назад. А он, выходит, забыл? Тряхнул головой. Совсем скверно соображать стал. Или это сонливость?

— Вышей-ка, — она подвинула ему дымящуюся кружку.

— Это что, кофе? — он уставился на напиток, недоумевая, откуда тот появился. — По-моему, не стоит. А то станет так же скверно, как и тебе.

— Мне пока нормально. А вот твое состояние мне не нравится. Пей кофе и езжай в отель. Такси вызову.

— А ты? — спохватился он.

— А я дождусь результата операции, — она упрямо насупилась.

— Ты, значит, ждать будешь, а я — дрыхнуть в отеле?! Останусь с тобой.

— Нет, ты поедешь спать, — ласково поведала она. — А станешь брыкаться — вызову такси с услугой эскорта! Знаешь, которые буйных пьяниц развозят по домам? Спорить со мной будешь, когда отоспишься и восстановишься! Или ты думаешь, я не знаю, что ты мотаешься, когда врачи тебе прописали постельный режим?!

— Кэт, ну какой постельный режим? — возмутился нэси.

— Обыкновенный. Я тоже врач — пусть и не доучившийся. Лучше не спорь. И не рассказывай, что времени нет. Сейчас его — валом. Так что ты уезжаешь и ложишься.

Поди поспорь. Угрозу она выполнит — вызовет эскортников, и повезут его в отель, как набравшегося лишнего мажора. Позорище! Его с настоящих-то пьянок и дебошей так ни разу не увозили. Отовсюду уходил своими ногами. А состояние и правда дрянное. Вон, носом на ходу клюет — а что он там бодрствовал?! Был бы повод чувствовать себя измотанным!

— Как ты собираешься такси вызывать? — попытался он возразить. — По такой непогоде.

— Улеглось все, — буркнула она. — С полчаса назад. Ты, видимо, проспал.

Н-да. Видимо. Охитека оглядел зал. Людей не осталось — видимо, разошлись. Зато снаружи доносился гул голосов — кажется, первые встревоженные родственники добрались до госпиталя, чтобы узнать — все ли в порядке с близкими. Это сколько ж они здесь сидят?

Права Кэт. Совсем плох стал. Как бы не свалиться на ходу.

— Будете еще что-нибудь заказывать? — подошел официант.

— Спасибо! Мы допиваем и уходим, — бодро отозвалась Кэт. — Я к девчонкам знакомым зайду, — пояснила она на недоумевающий взгляд Охитеки. — Может, позволят подремать у них в сестринской. Потом разбудят, как новости появятся. Извини, если я появлюсь с тобой — это будет наглость. Если что — в холле подремлю.

Ладно. Возражений с его стороны здесь явно не предусмотрено. Да и сил не осталось, чтобы возражать.

Он залпом проглотил кофе. Подумалось мельком — смешно будет, если он приедет в гостиницу, и не сможет из-за этого кофе заснуть.

Впрочем, поднимаясь из-за стола, он об этом уже забыл. И вспомнил лишь на долю секунды, очутившись в гостиничном номере. Перед тем, как опустить голову на подушку. Усмехнулся своей самонадеянности и тут же провалился в сон без сновидений.

*** **

Охитека поморгал, глядя в мутноватый прямоугольник. За стеклом висело низкое серое-серое рыхлое небо. Точнее — за ним висели темные сумрачные громады небоскребов, а небо угадывалось в узком просвете между ними.

Взгляд перебежал на тускло белеющий потолок, на светлые стены.

Гостиница. Не сразу, но удалось вспомнить, что он заснул в гостиничном номере. Кэтери осталась в госпитале. Это сколько же он проспал?! Взгляд на часы проблему не решил: никак не удавалось понять, что означает стрелка, застывшая между четвертым и пятым часом. Ясно, что первая половина оборота. Только какого?

Снова взглянул на окно. Светло. Значит, рассвет наступил. И, судя по всему, давно. Первый весенний рассвет.

Потрясающе. Он проспал наступление нового года.

Спустил ноги с кровати, сел. Потер ладонями лицо. Когда уезжал из госпиталя, царила ночная мгла. Сколько же он проспал?! Явно больше оборота. А то и больше целой доли суток. Кэт за это время не позвонила ни разу.

Взял телефон. Ну да, ни единого пропущенного вызова. Она о нем не вспоминала? Или тоже сейчас отсыпается — перенервничала, устала. Он же помнит, как она пила одну кружку кофе за другой!

Он решительно поднялся. Раз уж проснулся — следует ехать в госпиталь!

Или пройтись. Подошел к окну, выглянул. Буря давно уж улеглась, снег расчистили, хотя снаружи царил по-прежнему мороз: зима не оставит так просто своих позиций. Не так-то высоко еще поднялось солнце.

Однако до госпиталя не особенно далеко. Токэла их накануне высадил немногим ближе! Можно и прогуляться пешком. В спокойную погоду доберется без проблем.

*** **

Шагал быстро.

Не терпелось узнать новости. Звонить не решился: не хватало разбудить Кэт, если она спит. Кто знает, удалось ли ей вообще отдохнуть!

Когда выходил из гостиницы, на миг мелькнуло желание неторопливо идти и шуриться на светлеющее небо. Однако вид тусклого низкого свинцового купола над головой внес коррективы. Глядеть в него не хотелось. Да, вокруг посветлело. Но серость и хмарь навевали невыносимую тоску. Потому Охитека поторопился преодолеть

несколько кварталов, отделявших его от цели.

В госпитале царил сутолока. На месте администратора оказалась незнакомая особа. Она, видимо, сменила ту, что находилась на посту, когда заявили они с Кэт.

Вид у женщины был усталый: явно смена ее подходила к концу. На вопрос о Лэнсе ответила, что тот находится в реанимационной палате, и к нему не пускают.

О Кэт она не знала ничего. Господин Ашкий уехал домой после тяжелого дежурства и крайне тяжелой операции, длившейся несколько часов.

Подумав, Охитека решил зайти в кафетерий, позавтракать. Короткая прогулка разбудила аппетит. Кэтери он отправил сообщение. Если не спит — увидит.

Лэнса в палате — значит, еще жив. Да, в тяжелом состоянии — но иного и не ожидалось. С самого начала дела его обстояли скверно. Радовало уже то, что он не покинул бранный мир. В том, что хирург уехал домой отдыхать, не было ничего удивительного. Несколько часов у операционного стола! И, когда они с Кэт заявили сюда, он явно не только что приехал из дома.

Если Кэт не перезвонит и не придет, после завтрака он поднимется к хирургическому отделению. Медицинские сестры там наверняка лучше осведомлены о состоянии Лэнсы.

Возможно, и Кэтери там сумеет найти. Либо она у бывших товарок по работе, либо спит где-нибудь в холле.

Пока ждал заказ, пристально глядел на часы, висевшие высоко на стене неподалеку от стойки. Выходило, что рассвет наступил чуть больше оборота назад.

Подумать только — и уже так светло! Несмотря на хмарь. А может, именно благодаря ей — свет рассеивается среди туч. Хотя нет — если бы небо было ясным, сейчас весь город заполняли бы длинные тени, протянувшиеся к западу. А среди построек на востоке сверкал бы ярко-голубым и желтовато-розовым небосклон. И среди строений разбегались бы яркие солнечные лучи.

*** **

Кэтери не спала.

Разыскав ее в одной из палат, Охитека почувствовал, как окутывавшее его с самого пробуждения спокойствие рассыпается в пыль.

Пациенткой в одноместной палате оказалась Чероки. Как ее угораздило очутиться в госпитале Последней надежды — одному Спящему ведомо. Не иначе — исхитрилась своими путями выяснить, что Лэнсу привезли сюда. И сама примчалась, едва появилась такая возможность.

Вот же неумная девчонка!

А теперь лежит под аппаратами, с кислородной маской на лице. И облепленным электродами огромным пузырем. Чтоб ее!

Он сам поразился всплеску раздражения. Несмотря на пищание приборы и кислородную маску, Чероки находилась в сознании. Рядом с ее койкой сидела Кэтери и что-то тихо приговаривала, успокаивая.

— Вот так явление, — протянул Охитека. — Доброго часа, барышни!

Кэтери, вздрогнув, обернулась. Сделала страшные глаза, явно пытаюсь передать какую-то мысль на расстоянии, и вновь повернулась к Чероки.

— И тебе не хворать, юное дарование, — съехидничала она.

— Даже спрашивать боюсь, что я проспал, — вздохнул нэси.

— Ты проспал удивительное действо: будущая мать, которой врачи прописали покой и постельный режим, дабы сохранить жизнь ее ребенку, мчится через весь город, когда сугробы еще не успели убрать! — ворчливо заявила Кэтери.

— Неразумно, — оценил он.

В груди свернулся комок холода. Уж явно не просто так Чероки сорвалась с места! С Лэнсой не все ладно?

Не спросишь. Кэт, когда тарачила на него глаза, явно пыталась сказать, чтобы не болтал лишнего. А лишнее — это наверняка о Лэнсе! Что ж с ним такое, что сведения могут скверно повлиять на Чероки?

Та подняла руку, неловко стащила маску с лица. Резкий жест выдал раздражение.

— И долго вы оба собираетесь комедию ломать? — осведомилась она хрипло.

— Че, а кто ломает комедию?! — вскинулась Кэтери. — Тебе следовало лежать в госпитале, а не мотаться по городу! Вляпалась в аварию, по сугробам тащилась, чтобы поймать следующее такси. Встряла в пробку на четыре часа!

Охитека присвистнул. Чероки закатила глаза. Кажется, она не в первый раз слышала перечисление своих заслуг. И нотацию о недопустимости своего поведения.

— И ради чего я сюда тащилась? — она тяжело вздохнула. — Лежу в этой палате, а к Лэнсе меня не пускают!

«Так к нему же никого вроде не пускают».

Охитека вовремя прикусил язык. Пришло отчетливое ощущение — если он такое ляпнет, Кэтери его здесь на месте и прибьет. И даже господин Ашкий не поможет — тем более, он уехал домой. Не просто ж так она ему испепеляющие взгляды посылала!

— Че, надень маску! — вспыхнула Кэт.

Выхватила из руки той кислородную маску и нацепила на лицо.

— Тебе нельзя ходить по коридорам и палатам! Тебе же сказали — станешь носиться, как горная лама, ребенка потеряешь! Че, тебе пара суток до родов осталась! Ты с ума сошла. И Лэнсе тоже пока не стоит вставать. Швы могут разойтись, — она досадливо поморщилась. — Не смертельно, конечно, — прибавила ворчливо. — Но застрянет он здесь тогда намного дольше!

Чероки прикрыла глаза на несколько мгновений. Потом снова потянула маску с лица.

— Охитека, а ты к нему уже заходил? — перевела встревоженный взгляд на него.

Да чтоб тебя!

— Не успел, — сознался он. — Я только из гостиницы. Узнал, что ты здесь, и решил зайти. Я так понял, твое состояние вызывает у врачей куда больше тревоги, чем его, — выкрутился он с формулировкой.

А то скажешь: все хорошо — а на деле все плохо, и Чероки поймет, что он врет. Скажешь: все стабильно — а там стабильно было что-то скверное.

Ладно, Кэт вроде его уничтожающим взглядом не сверлит — значит, не напортачил.

— Вот как раз через часик и можно будет к нему сходить, когда все положенные процедуры закончатся, — заметила она. — Вместе и пойдём. А ты, — похлопала Чероки по руке, — лежи! Нечего по коридорам носиться. И так врачи не ругаются, что с тобой все сложится благополучно. Не усложняй им работу! А себе — жизнь. Как только Лэнсе позволят встать — я ему скажу, чтобы мозги тебе вправил, — пригрозила она.

— Ладно, — та вздохнула. — Я посплю, — сама нахлобучила маску, прикрыла глаза.

Кэтери снова похлопала ее по руке, поднялась. Кивнула Охитеке и вышла. Тот направился следом. Когда дверь палаты захлопнулась, и они отошли немного по коридору, с облегчением перевел дух.

— Что за медузья размазня у вас здесь творится? — негромко осведомился он. — Ладно, с Чероки я понял — у нее сдали нервы, и она решила рискнуть здоровьем...

— Да она с ума сошла! — шикнула с раздражением Кэтери, бесцеремонно перебив его, и ухватила под руку. — Нет, ее можно понять. Не понимаю только, кто додумался ей сказать, что Лэнса здесь.

— Может, сама выяснила? Она — барышня проницательная.

— В данном случае это, скорее, недостаток! Понятия не имею, как пойдет с Лэнсой. И никто не возьмется давать прогнозы!

— Мне сказали, к нему не пускают.

— А какой смысл к нему пускать?! Он без сознания, и придет ли в себя — неизвестно. Под аппаратами, и в любой момент может попросту перестать дышать.

— А как же хваленый талант доктора Ашкия? — растерялся Охитка. — Зачем мы мчались сюда от самого Колизея?! Неужели все зря? — он потерянно смолк.

Помилуй Спящий, отчего он так тревожится за судьбу Лэнсы и дочки председателя?! Нет, ему, разумеется, есть за что быть благодарным им обоим. Но он сделал все, что было в его силах!

— Доктор Ашкий сделал то, что мог сделать, — Кэтери устало вздохнула.

— А ты, видимо, пытаешься сделать больше, чем в твоих силах, — хмуро заметил он. — Ты вообще отдохнула?! Еще немного — и тебе самой понадобится помощь бывших коллег! Ничего не скажешь, очень разумное поведение — добавить им работы. Езжай-ка ты в гостиницу, — прибавил, оглядев ее с головы до ног. — Сейчас твое присутствие ничего не изменит! Я останусь.

— Если оставить Че в палате, она непременно сорвется с места и помчится искать Лэнсу. Или возьмется выяснять, что с ним. Я боюсь, как бы она не родила прежде времени.

— От нервов? — проницательно заметил Охитека. — Ну, хочешь, я с ней останусь? Не станет ведь она удирать от меня?

— И кто тебе позволит, — буркнула Кэт. — Давай подождем. Я связалась с господином Чунтой. Надеюсь, он действительно пришлет акушеров и сиделку, а не взвод охраны. И сумеет договориться насчет палаты — сейчас госпиталь вроде не слишком загружен. Надо будет предупредить, чтобы не рассказывали ей о Лэнсе до времени. Пусть считает, что ему просто запретили подниматься после операции.

Охитека кивнул, промолчал. Ясно, что звать ее в кафетерий, чтобы поела, тоже бесполезно: не рискнет она надолго оставлять Чероки.

А врать им придется еще добрую пару суток — пока та не родит. Минимум.

Он попытался представить реакцию Чероки, если Лэнса все-таки не выживет. Об этом-то она в любом случае

узнает! Раньше или позже. Тогда она поймет и то, что от нее скрывали правду. И неважно, что из лучших соображений, опасаясь за ее здоровье. Не факт, что она простит ложь.

Еще в конце осени он бы даже не задавался подобными вопросами. Тем более — ему бы в голову не пришло беспокоиться о дочке председателя. Сейчас же это казалось само собой разумеющимся.

— Давай я тебе хотя бы еды из кафетерия принесу, — предложил он.

— Не нужно, — Кэт мотнула головой. — Еду в палату, где лежит тяжелая пациентка — это перебор. Я передам Чероки под опеку господина председателя и его людей — тогда поем и отдохну.

Ладно. Пара часов ничего не решает. Можно и подождать. Не спорить ведь с ней, в конце концов! Тем более, что это бесполезно.

Глава 42

Чунта явился в госпиталь лично. Не поленился собственноручно выдворить Кэтери из палаты дочери.

Правда, соизволил выслушать ее и даже согласился, что знать всю правду о состоянии Лэнсы Чероки не стоит.

Как оказалось немного позже, о ее состоянии друзьям отныне тоже знать не полагалось. Как и навещать ее. У Кэтери бурная деятельность председателя вызвала тревогу, и Охитеке стоило труда уговорить ее предоставить событиям идти своим чередом. С горем пополам он увез ее в гостиницу, где перед тем отсыпался сам.

Сам с полчаса поблуждал по гостиничному холлу. Понял, что не в силах ничего не делать и маяться неопределенностью, и вспомнил, что находится в Уру.

Посмеявшись над тем, как своевременно сообразил это, потребовал, чтобы ему вызвали такси, и отправился к зданию своей корпорации. В конце концов, уж теперь-то он мог появиться там в открытую, и совершенно безбоязненно.

А ведь какова привычка — он по инерции готов был сиднем сидеть в гостинице, ожидая сам не зная, чего. То ли звонка от управления компании, то ли отмашки Токэлы.

Хотя тот давно уехал в Колизей. Наверняка думать забыл о малолетних наследниках, основательно проевших ему плешь.

Что ж, почтенный глава фундаменталистов не обязан исполнять роль няньки. Да ему, Охитеке, нянька и не нужна!

Улицы давно расчистили, остатки снега растаяли. Так что до места назначения такси домчало его в какую-то четверть часа.

От небоскреба осталась полуразрушенная коробка, опасно возвышающаяся над прилегающими улицами и перекрестком. Охитека, выйдя из такси, направился ко входу. Понятно, что здание необитаемо. Работать в таких условиях невозможно. Но охрана-то должна быть?

Спустя всего несколько минут Охитека думал, что лучше бы охраны не оказалось.

Он, проклиная мысленно нелепое решение навестить разрушенную штаб-квартиру корпорации, трясся в авто стражей мира. Машина катила по мостовой, добросовестно встречая в пробки и тормозя на каждом светофоре. Нэси со злостью думал, что флайеры доблестным правоохранителям нужны, кажется, только для ловли особо опасных преступников. На которых укажут те, кто сообразил раньше прикормить этих самых правоохранителей.

Нет, у таксиста тоже было наземное авто! Почему он не встречал нигде — домчал с ветерком?! Или стражи мира нарочно выбирают самых бездарных водителей?

В управе ему пришлось беседовать с тем же офицером, который находился на посту в злополучный оборот, когда Охитека удирал из собственной штаб-квартиры от своей же охраны.

Действительно тот его не узнал, или сделал вид? По большому счету, неважно.

Охитека подавился от злости, когда ему предъявили претензию: полуразрушенное здание его штаб-квартиры угрожает безопасности в городе! Он, как владелец здания, в котором произошел взрыв, обязан был принять меры. Ведь остатки строения в любой момент могут обрушиться!

Теперь же незадачливому олигарху полагался крупный штраф и предписание — в кратчайшие сроки устранить развалины.

Он уже собирался подписать все, что ему вручили, когда в кабинете появился юрист.

Человека этого нэси видел впервые. Тот немедленно сунул нос в бумаги и категорически запретил Охитеке что-либо подписывать. Страж мира попытался вскинуться — бесполезно. Офицер моментально сдулся, сделавшись мелким и незначительным.

Меньше четырех минут спустя Охитека сидел напротив юриста в салоне флайера, несшегося в сторону окраины. На миг мелькнула паническая мысль — как бы не вышло так, что якобы спаситель вытащил его из-под носа у правоохранителя, и теперь завезет туда, где никто не найдет и не поможет.

Нэси встряхнулся. Он и сам не беспомощен.

— Здание под новый офис пришлось снять далеко от центра, — ворчливо пояснил юрист. — В

респектабельных районах все забито, даже если не брать во внимание цены. Вовремя я появился! Вы уже готовы были все подписать, — прозвучало это, как обвинение. — Это существенно осложнило бы работу.

— Офицер обещал меня отпустить после того, как я подпишу документы, — отозвался растерянный напором Охитека.

— Ах да, господин Токэла упоминал, — тот кивнул. — Ваш предыдущий визит в управу закончился неудачно.

— Вы от господина Токэлы?!

— Я работаю в общине Великого столпа. По просьбе господина Токэлы сейчас занимаюсь делами вашей компании. Останусь с вами на ближайшие сутки, чтобы помочь разобраться с текущей ситуацией. Временная администрация оставила все в полном беспорядке! И это непременно следует донести до управы стражей мира и налоговой службы. Виновные обязаны понести наказание. Разумеется, большая часть штрафов минует ваши руки и уйдет муниципалитету. Но — повторяю — нарушения не должны сойти с рук тем, кто их допустил. Опять же, ваша нынешняя встреча с офицером была организована не по форме. Стражи мира вообще не имели права вас так увозить.

Боги всемогущие и Спящий! Охитека понял, что не имеет ни малейшего желания заниматься кляузами. Его радовало уже то, что он благополучно покинул управу.

— Спускать ничего нельзя, — юрист будто прочел его мысли. — Иначе вас попросту не будут бояться. А чужое бесстрашие может дорого вам стоить. Следует с самого начала дать понять, что вы твердо стоите на ногах, и вас следует воспринимать всерьез.

— Заставить считаться с собой, — понимающе протянул нэси.

— Именно! И первый шаг — заявить о своих правах. И о нарушениях, которые были в отношении вас и вашей компании допущены.

— Суток-то на это хватит? — он вздохнул.

— Должно хватить. Но я останусь с вами столько, сколько понадобится, чтобы привести все в порядок и наладить процессы. И чтобы вы были в состоянии дальше сами поддерживать работу компании.

— Благодарю вас, — совершенно искренне отозвался Охитека.

— Не стоит. Насколько я знаю, вы достойно оплатили помощь общины, так что я выполняю свою работу.

*** **

Дела закрутили.

Охитека опомнился спустя едва не треть суток. Выходя из здания, где временно расположился его офис, он отметил, что небо наконец-то прояснилось с конца зимы. И что солнце уже стоит довольно высоко, проглядывая между небоскребами. А точнее — оно перевалило за полдень, и теперь сползало к горизонту. Первый весенний день был короток — светлое время составляло аккурат чуть-чуть больше трети суток.

А он, как оставил Кэтери в гостинице, так ни разу ей и не позвонил! Не говоря уж о том, чтобы навестить Лэнсу.

Он запрыгнул в салон флайера, досадуя на себя. Спустя полчаса назначена встреча с одним из бывших партнеров отца, затем — очередной муторный визит в управу стражей мира. Тяжба с бывшей администрацией обещала продлиться долго.

А еще недурно бы разобраться-таки с охраной. До сих пор было не до того. Охитеку передергивало при мысли, что его безопасность обеспечивают люди, которые его же чуть не убили. Так что их всех следовало заменить, и как можно скорее.

Ладно, в дороге он пробудет чуть больше четверти часа. Какое-никакое окно в расписании. Он выудил телефон и принялся писать сообщение.

Просил прощения за то, что пропал, интересовался делами. Сетовал на загруженность.

Оставалось надеяться лишь, что Кэт не пошлет его за такую писанину в задницу пещерной таксы. Загружен он! Исчез, и лишь спустя треть суток опомнился.

Ответ он получил ближе к концу оборота, когда добрался до кабинета при офисе и собирался укладываться спать. Ощущал себя вымотанным — как, впрочем, и всю последнюю треть суток. К его облегчению, Кэтери не пеняла ему за то, что пропал. Она тоже с головой закопалась в дела компании — с ее предприятиями дела обстояли не лучше, чем с его.

Встретиться с Кэт удалось лишь после заката. Только к этому моменту оказалось, что юрист их делами занимался один и тот же.

Вот уж кто успевал все и даже больше! И ведь неизменно был свеж и бодр.

Он и организовал встречу в небольшом ресторанчике втроем. Господин Кватоко беззаботно рассмеялся, когда Охитека выложил все, что думает. И дружески посоветовал никогда больше никому такого не говорить.

— Я подумал, что нерационально будет вести с вами этот разговор по отдельности, — начал он. — Думаю, вы оба понимаете, почему я работаю с вами обоими.

— Потому что мы оба обратились за помощью в одну и ту же организацию, — протянула Кэтери.

— Именно, — юрист кивнул. — В данный момент я также занимаюсь делами вашего союзника — почтенного господина Лэнсы. Сам он пока что по известным причинам не может в полной мере взять на себя вопросы управления. Я лишь периодически обсуждаю с ним некоторые решения.

— Значит, он в состоянии обсуждать какие-то дела? — невежливо перебил Охитека. — Я не узнавал о его самочувствии, извините.

— Как он, кстати? — поддержала его Кэт. — Я тоже давно не заходила. Знаю только, что пришел в себя.

— Идет на поправку, — юрист пожал плечами. — Но все это крайне медленно, как вы понимаете. Поднимется на ноги он в лучшем случае, еще через сутки. Так вот — делами господина Лэнсы я смогу заниматься и на расстоянии, из Колизея. А вам я уже могу передать управление вашими компаниями. По сути, я вам больше не нужен. У вас в администрации собраны отличные команды специалистов, да и сами вы введены в курс дела. А собрал я вас, чтобы предостеречь. Мне известно, что ваши родители были деловыми партнерами. Так вот — я бы рекомендовал в ближайшие года два или три воздержаться от совместного ведения дел.

— Не понял, — Охитека нахмурился.

— Я поняла, — подала голос Кэт. — И считаю, что это — здоровое решение.

— Вы оба обратились к общине Великого столпа. Завещания ваши обнародованы через терминал Колизея, — перечислил Кватоко. — Полагаю, даже то, что я принимал участие в восстановлении работы ваших компаний, известно. От вас будут ожидать, что вы станете работать в связке.

— И кого мы обманем, если разорвем давние деловые связи, — проворчал Охитека.

— Вы обманете ожидания, — мягко отозвался юрист.

— Угум. Обманем ожидания и тем самым чуть подчистим свою репутацию, безнадежно испорченную после того, как мы не сумели сами отбить свое наследство, — проворчала Кэтери. — Выставили себя беспомощными младенцами, не способными самостоятельно принимать решения и действовать.

— Деловой мир жесток. Вы это прекрасно знаете — ощутили на себе в полной мере.

— Словом — нам теперь придется доказывать, что мы действительно понимаем, куда попали, — Охитека поморщился. — Я так понимаю, и у Лэнсы нам теперь лучше не появляться?

— Само собой. И, к слову, эта ваша эскапада с передачей телефона госпоже Чероки, — юрист пристально взглянул на Кэт.

Та пожала плечами.

— Я понимаю, что вы хотите сказать. Но увы — это не последняя эскапада, как вы выразились. Я не могу просто так бросить Че.

— Поступайте как знаете, — Кватоко развел руками. — Только помните, что любой поступок становится очередным камнем в построении вашей репутации. А репутация — это то, от чего зависит успех ваших проектов и начинаний.

— И мы это прекрасно понимаем, — заверила Кэтери.

— Что ж, я сделал все, что от меня зависело, — юрист широко улыбнулся.

— И собрали нас здесь, чтобы попрощаться, — закончила за него Кэт.

— Вы проникательны, — он развел руками. — Вы двое дальше прекрасно справитесь без меня. Компанией господина Лэнсы я смогу заниматься и из Колизея. Мое присутствие сейчас нужно там.

Охитека покивал. Что ж, вместо обещанных суток прошло лишь около половины, но Кватоко и так сделал немало. По крайней мере, его дела больше не находились на грани краха.

Прощание оказалось коротким. Пара фраз — и юрист бодрым шагом направился к выходу. Кэт с Охитекой остались предоставлены друг другу.

*** **

— Я не понял, о чем это он говорил? Что за эскапады с телефоном Чероки?

— Все ты понял. Почтенный господин председатель решил изолировать дочь ото всех и вся. Не иначе, из чувства противоречия. Ты ведь знаешь, что у Чероки родился сын?

— Как? — растерялся Охитека. — Рано ведь. Полсуток всего прошло!

— Ну да, рано, — Кэт поморщилась. — Все оказалось крайне тяжело, Чероки поднимется с постели не раньше следующего полудня.

— Еще почти сутки.

— Если этого хватит. И хвала святым покровителям, что она вообще осталась жива! Все-таки эта история

скверно на ней сказала, хоть она и держалась молодцом. Лэнса пришел в себя — я пару раз все-таки заезжала за это время в госпиталь. Правда, мимоходом. Знаю, что к нему заходил Кватако, оформил договор на найм бойцов общины. И на свою помощь. Во всяком случае, доверенность Лэнса подписал.

— Ты в курсе всего, — Охитека вздохнул. — А меня с головой затащило. Стыдно признаться — я тогда в первый раз вспомнил, когда написал тебе. Получил твой ответ — и снова забыл обо всем.

— Ну, я почти такая же, — Кэт усмехнулась. — Я порой думаю, что не зря в свое время не хотела иметь дел с бизнесом отца.

Он покивал. Жизнь дельца — вечный бег по кругу. Дела, встречи, договора. Проблемы. И снова — встречи и договора, и так до бесконечности.

Суток не прошло, как он погрузился в эту среду — а уже чувствовал себя вымотанным.

— А в очередной эскападе, от которой нас предостерегал почтенный Кватако, тебе придется-таки поучаствовать, — снова заговорила она. — Заодно отвлечешься от дел. Развеешься.

— Выбора у меня нет, так?

— Выбор есть всегда. Ты намерен этой возможностью воспользоваться?

— Вот уж нет! — он фыркнул при виде ее каменного лица. — Чтобы пропустить все веселье?! И вообще, как бы вы там все не запероли. Не знаю, что вы там задумали...

— Ничего необычного. Че под хвостом бурой медузы видала трепетную заботу господина председателя. И ее можно понять. Только вот к ее палате даже не подойдешь — там постоянно ошивается добрый десяток охранников.

— Угум. Под окном тоже охрана?

— Нет, под окном нет, — Кэтери хмыкнула. — Только на окне — решетка.

— С каких пор решетка стала считаться преградой, — хмыкнул он. — А телефон у нее уже отобрали?

— Кому ж она позволит его отобрать? Что ты надумал?

— Закат, — Охитека кивнул на окно. — Через несколько оборотов стемнеет окончательно. А в темноте нетрудно будет устроить Чероки побег через окно. Главное — чтобы она была в состоянии добраться до окна и пережить поездку во флайере. Ну, и стоит подготовить место в хорошей частной клинике — ей ведь нужна будет медицинская помощь в течение еще как минимум, суток. Ну, или отложить все еще на сутки, — прибавил он.

— Нет, на сутки — недопустимо! Тем более, что Че нервничает, а ей это не на пользу. А врачебный присмотр можно организовать и на месте. Лэнс собирается восстановить свои апартаменты при штаб-квартире и перебраться туда. Уж явно он покинет госпиталь раньше, чем ему перестанет быть нужна помощь врачей!

— Пусть восстанавливает! В особняк он пока перебираться не намерен?

— А особняк взорвали еще до всей этой свистопляски. Просто это нигде не афишировали.

Охитека покивал. Н-да, он уж начал забывать понемногу за суетой — в каком аду провел пару зимних суток. И какая кутерьма творилась. В конце концов, не просто так Лэнса с середины осени окопался в штаб-квартире, и почти не покидал апартаментов в небоскребе!

Что ж, все окончилось благополучно. Осталось привести дела окончательно в порядок, привыкнуть к новому образу жизни.

Как бы это не оказалось сложнее, чем вернуть себе свою корпорацию! Охитека сам удивился, какое воодушевление у него вызвало предстоящее похищение Чероки из палаты госпиталя. А ведь был риск столкновения с охраной председателя, и существенный! По-хорошему, ему и соваться не следовало в это дело. Ни ему, ни Кэт. Но это — лишь с точки зрения рационализма.

*** **

К удивлению Охитеки, осуществить дикую затею удалось беспрепятственно.

Должно быть, ни Чунта, ни руководство его охраны не ждали такой наглости. После заката они с Кэт выждали несколько долей суток, чтобы хорошенько стемнело.

Лэнса к тому времени выписался из госпиталя и перебрался в восстановленные апартаменты. Порядок в его небоскребе навели на удивление быстро.

Кэтери предупредила Чероки заранее.

Снять решетку оказалось делом четырех минут — в этот раз ничто не мешало взять с собой необходимые инструменты. Пара охранников помогла Чероки перебраться через подоконник внутрь флайера, сам Охитека прихватил люльку с младенцем. Летучая машина развернулась и помчалась прочь от госпиталя. Кажется, никто внутри даже не заметил наглого демарша, тем более — не поднял тревогу.

Восемь минут лету над темными улицами — и флайер припарковался на небольшой площадке на уровне предпоследнего этажа высотного строения.

Помнится, прежде там парковки не было — новая пристройка. Лэнса сам вышел встречать гостей наружу.

Встреча прошла смазано. Чероки с ребенком в спешке отправили в отведенную им комнату. Сейчас помещение было обустроено под больничную палату — хоть и много уютнее. Сам Лэнса тоже едва держался на ногах. Задержались ровно настолько, чтобы Кэтери передала медицинскую карту Чероки — как-то ухитрилась вынести ее из госпиталя. Должно быть, старые связи помогли.

Удачный исход предприятия Охитека с Кэтери решили отметить вдвоем, в одном из респектабельных ресторанов в центре.

Уже там увидели выпуск новостей, в котором председатель в очередной раз сообщал о похищении дочери.

— Чушь! — заключил Охитека, глядя в экран. — Очередное собрание Совета только в середине лета, это около пяти суток!

— Краткие собрания все равно будут проводиться, — Кэтери пожала плечами.

— Ну, это ведь не полноценное собрание Совета, на котором принимаются серьезные решения, касающиеся всех, — возразил он. — Нет, такого ажиотажа это якобы похищение не вызовет! Да даже если и вызовет. Думаю, если понадобится, Лэнса сумеет выступить перед журналистами. Предъявит Чероки.

— Если понадобится — само собой, — она покивала. — Главное — чтобы эта суета не привела к осложнениям у кого-нибудь из них двоих. Чероки еще не пришла толком в себя, у Лэнсы вообще половину органов пришлось заменить на импланты.

Охитека присвистнул.

— Настолько серьезно?

— Ну, ты не хуже меня знаешь, что с самого начала врачи даже не обещали сохранить ему жизнь, — Кэтери развела руками. — Его привезли вообще в отвратном состоянии. Часть органов попросту отказала. Чудо, что он сейчас жив, да еще и временами поднимается на ноги.

— Я уж думал — самое тяжелое позади.

— Самое тяжелое позади. Но восстанавливаться им обоим еще долго.

Н-да, похоже, жуткие шрамы на лице, которые привели в такой ужас Чероки, далеко не самое страшное. Стоит ли удивляться!

И здесь от них ничего уже не зависело. В конце концов, Лэнса сумеет удержать суету и вездесущих журналистов на достаточном расстоянии от себя и своей семьи. Средства для этого у него есть, и помощь двоих недавних союзников ему в таком вопросе точно не нужна.

— Кстати, насколько я знаю, ты еще не восстановил здание своего офиса? — неожиданно перевела тему Кэтери.

— Не надо о грустном! — шутливо ужаснулся Охитека. — Я даже завалы еще не расчистил. К чему ты это?

— Да я тут навела у себя порядок — у меня не оказалось таких разрушений. Хотела пригласить тебя на новоселье, — она лукаво улыбнулась. — А то никак не найду повода похвастать новым ремонтом!

— Ого! Ну, если похвастать новым ремонтом — то я в твоём распоряжении, — он мгновенно оживился.

Кажется, возвращение в рутину деловой жизни откладывалось еще на несколько часов. И это разогнало подступающее уныние. К работе можно будет вернуться позже.

В конце концов, он заслужил за эту половину суток оборот свободы!

Эпилог

— Совершенно дикие, безлюдные места, — протянул Лэнса, оглядывая окрестности из окна.

— Не верь глазам своим, — Охитека усмехнулся.

Он прекрасно знал, что видят сидящие в салоне флайера друзья: голые серые скалы, затянутые лишайником и редкими пятнами мха да далекий тусклый блеск моря.

Полоска далеко-далеко на горизонте посветлела, и ее отражение дарило морской глади белесо-серый цвет. Однако небосклон оставался чернильно-черен. Редкие точки тусклых звезд не в силах были разогнать мрак.

— Я даже спрашивать боюсь, куда ты нас привез, — заметила Кэтери.

— Ничего пугающего, — хмыкнул Охитека. — Мы ведь собирались все вместе отдохнуть, когда закончится вся эта свистопляска с нашим наследством? Вот, прекрасное время! Вот-вот наступят первые сутки лета. Рассвет подходит.

— Н-да, последний рассвет на ближайшие четверо суток, — протянула Кэтери.

— Немного больше, — поправила ее Чероки.

— Этот мол выкупил еще мой отец, — сообщил Охитека. — Здесь был коттедж для отдыха. Я его полностью перестроил.

— Когда это ты успел? — фыркнула Кэтери.

— Да вот, как весной сюда приехал — так и решил: нужно все обновить к лету, — он слегка улыбнулся. —

Рабочим пришлось, конечно, напрячься. Но инженеры и архитекторы на заводах отца работали хорошие — быстро сделали проект. А уж сделать на фабрике панели нужных размеров, доставить сюда и собрать — дело техники.

Охитека не стал рассказывать, как снес бывший дом подчистую только ради того, чтобы выкопать бункер поглубже, с несколькими подземными выходами. На самом деле достроили далеко не все — после их короткого отдыха, к концу лета, здесь должны были возобновиться работы. Потому что один из выходов тянулся под морским дном. И выход у него предполагался под подводный купол, в котором Охитека намеревался устроить ангар.

И это уже невозможно было сделать за считанные сутки. Не говоря уж о том, что проект транспорта — эдакого гибрида подводной лодки и флайера — находился лишь в стадии разработки.

— Не похоже, чтобы где-то поблизости вообще было какое-то жилье, — заметила Чероки. — И никакой инфраструктуры вокруг!

— На кой тебе инфраструктура? — удивился Охитека. — Ты соскучилась по лицам наших сородичей?

— Нет, — она поежилась. — Пожалуй, нет.

Лэнса успокаивающе положил руку ей на плечо. У него вид был отрешенный.

— Что-то я не поняла, — Кэтери прилипла носом к окну. — Мол вижу, конец его вижу. Море вижу. Мы что, устроим пикник на совершенно голом берегу?!

— Ну, почему же голом. Смотри, какие симпатичные кусты облепили камушки ближе к берегу! — протянул насмешливо Охитека.

Он знал, что остальные видят лишь край мола, затянутый предрассветным сумраком. И пену барашков на море.

Набегавшие на берег волны пока оставались скрытыми — мыс большей частью существенно приподнимался над уровнем моря. Чтобы увидеть кромку воды с набегающими на нее волнами, следовало подойти ближе. К самому обрыву, с которого вниз вела узкая лестница, проложенная по линии, где прежде проходила тропка.

Только с самого края обрыва можно было увидеть строение, возведенное прямоиком возле воды.

Точнее — постройка даже немного заходила в воду, так что с одной стороны широкой веранды, обтекающей вокруг дома, можно было в спокойную погоду сойти в море, чтобы поплавать. Обрыв скрывал дом — обманчиво небольшой, но на деле просторный и уютный.

— Море, — с легким удивлением уронила Чероки, когда флайер скользнул над обрывом.

И тут же удивленно заморгала. Потому что открылась низкая каменистая площадка на самом краю мыса, приподнятая над морем совсем немного. А из плещущих волн выступал невысокий тускло поблескивающий цилиндр постройки.

Водитель аккуратно провел флайер вдоль узкого пляжа, развернул его наискосок, боком к площадке и носом к спуску.

— Приехали! — весело объявил Охитека.

И, не дожидаясь охраны, сам распахнул дверцу и выпрыгнул на неровные камни. Следом за ним выбралась Кэтери, удивленно осматриваясь по сторонам.

Клочок земли представлял собою самый настоящий дикий пляж, каких много лежало по берегам Асинивакамига. В отличие от других владельцев, выкупивших похожие участки, он не стал выравнивать и заливать композитом площадку — оставил почти целиком в изначальном виде. Залил лишь крохотный пяточок — чтобы можно было оставить несколько флайеров. Принимать большое количество гостей в своем убежище нэси не планировал.

Только самые близкие. А близкими он на данный момент считал Кэтери и Лэнсу с Чероки. И Охитека сомневался, что появятся другие люди, которых он захочет пригласить сюда.

Да и кто знает, сохранят ли они с Лэнсой свою дружбу? Она появилась, как дань необходимости — им пришлось объединиться, чтобы выжить. В любом случае, расширять парковочную площадку ему навряд ли придется.

— Любопытное место, — заметил Лэнса, осторожно спускаясь рядом. — А архитектура — и того любопытнее! Пока вплотную не подойдешь — дома и не заметишь.

— В этих местах не слишком оживленно, — заметил Охитека. — Так что мало кто станет подходить близко к окраине мыса! Отец всегда умел выбирать удачные места, — прибавил он.

Спящий! Много ли времени понадобилось, чтобы он признал — отец был умен и проницателен, и всегда принимал верные решения. То, что привело его к гибели — не в счет. Если тебя вознамерились убить, для спасения может понадобиться чудо. В этом он убедился на собственной шкуре.

— А домик в шторм волнами не захлестывает? — хмыкнула Кэтери.

— В шторм — бывает, и захлестывает, — Охитека кивнул. — На такой случай имеется подземный выход на парковку, — он кивнул на малозаметный выход в скале, сейчас плотно закрытый.

— Открывается только изнутри, — зловещим голосом протянула Чероки.

— Само собой! — фыркнул он. — Нет, с ключом можно открыть и снаружи, — тут же прибавил. — Мало ли — приедешь, а тут шторм.

— Вот только дома издали не видать, но и из дома не видно — приближается кто-то, или нет, — мрачновато заметила Кэтери.

Явно вспомнила свой домик на внутреннем побережье континента.

— Да отчего ж не видать, — хмыкнул Охитека. — Я умею учиться на собственных ошибках. Однако разговор можно продолжить и в доме, за кружкой горячего чего-нибудь! — спохватился он. — Ночь на исходе, так что ветерок свежий, — он кинул взгляд на то, как ёжится от предрассветного бриза Чероки.

Компания по узкой дорожке, проложенной по каменистому пляжу, направилась к дому.

Строение с панорамными окнами, заменяющими стены, находилось на небольшом возвышении, выдававшемся в море. Дорожка смутно светлела впотьмах, да тусклые огоньки вдоль обочин освещали ее.

Бесприютно здесь, — отметил нэси. Об освещении, которое включалось бы, когда прибывают гости, он не позаботился.

Самое смешное — он позаботился об укрытии для флайера с охраной. И о сигнализации — так что дом, беззащитно высаящийся среди волн, на деле находился под наблюдением и надежной защитой.

— Любопытное место, — повторил Лэнса, шагая по дорожке последним.

— Не то слово! — поддержала его Кэтери. — Место интригующее. Я бы даже сказала, зловещее.

— Ну, это уж перебор, — Охитека кинул взгляд через плечо.

Вид Кэтери сохраняла самый серьезный — видно было даже в скудном освещении. Она вечно шутила с таким лицом, что непонятно — насмехается или всерьез.

Судя по каменному лицу, сейчас все-таки шутила.

Двери дома приветливо раздвинулись, едва Охитека ступил на крыльцо, и изнутри хлынул яркий свет. Глаза Кэт в изумлении распахнулись, испортив невозмутимую мину, которую она на себя напустила. И тут же она сощурилась неволью — отвыкли глаза от света. Не ожидала она, что дом встретит их так.

К тому же слишком разительным оказался контраст между темным пляжем, практически сохранившим первоначальный дикий вид, и залитой светом просторной прихожей.

— Добро пожаловать! — Охитека отошел в сторону, став сбоку двери.

Трое нэси один за другим зашли внутрь, с любопытством осматриваясь. Лэнса зашел вслед за девушками, и Охитека тут же нырнул в тепло за ним. Прозрачные двери за спиной бесшумно съехали.

— Мне показалось впотьмах, или весь дом прозрачный? — подала голос Чероки.

— Он весь прозрачный, — отозвался Охитека. — Построить дом в таком месте и не сделать в нем панорамных окон — это нелепость! Идемте, — он кивнул друзьям, направился из просторной прихожей в гостиную.

— Пижон! — бросила ему в спину Кэтери.

— Ну, отчего же. Отменный вкус, — неожиданно вступился Лэнса. — Море, дикий берег и сплошные окна вместо стен! Я бы не отказался жить в похожем доме.

— Могу поделиться контактами архитектора, — хмыкнул Охитека.

— Ловлю на слове, — весело отозвался тот.

Охитека краем глаза заметил, как переглядывается Кэт с Чероки. Оба пижоны, — расшифровал он взгляд.

Может быть. Все равно дом хорош! Что бы Кэт ни думала о нем — хозяине этого дома.

Большую часть первого этажа занимали прихожая и просторная гостиная. Их соединял арочный проем без двери. Сбоку находилась небольшая кухня, отделенная коридором. В коридор выходили двери и из прихожей, и из гостиной. Он же вел, кроме кухни, еще и в подсобные помещения. И оттуда уходила лестница наверх, на второй этаж с несколькими спальнями.

— Располагайтесь, — нэси обвел рукой гостиную. — Прислуги в доме нет, только охрана — и та за его пределами. Так что заказы принимаются! Кому что выпить?

— Ты свет сначала включи! — фыркнула Кэтери, падая в ближайшее кресло.

— Нет, что-то в этом есть, — возразила Чероки, проходя через комнату и останавливаясь у самого окна. — Включить здесь свет — и стекло почернеет, потеряет прозрачность. А так — и света из прихожей достаточно, чтобы не наткаться на мебель. И мы можем видеть, что делается снаружи.

Охитека покачал головой. Ладно. Можно подумать, он не знает, что нужно людям после долгой поездки! Он направился на кухню. Нужно поставить чайник и нарезать какой-нибудь закуски. А там — каждый выберет, что посчитает нужным.

Прислуги, конечно, нет. Но можно связаться с охраной — отправить машину к ближайшему городку, чтобы привезли готовой еды. Хотя холодильник и так полон.

— И что же там такого делается?! Я вижу только камни и море! — кажется, Кэт нынче вожжа под хвост попала. Чего девчонки вдруг зацепились?

Чероки молча пожала плечами, глядя наружу.

Да, сложно не признать — картина пока что малоинтересная. Ну да, небосклон над морем чуть выщвел, сделавшись тускло-серым вместо чернильно-черного. И видно всего несколько звездочек. Притихшая вода в море выглядела свинцовой.

Но Охитека знал — всего пара-тройка часов, и картина разительно изменится. Он специально позвал друзей сюда, взглянуть на рассвет над морем.

Этот мыс был самой южной точкой континента. Именно здесь рассвет можно было увидеть раньше всех.

Последний рассвет перед наступлением лета. Несколько часов — и самая короткая ночь весны закончится. Солнце поднимется над тремя континентами, чтобы не спускаться с небосклона долгие четверо суток. Оно будет безжалостно печь землю все лето, лишь ненадолго порой склоняясь ниже к линии горизонта. Однако коснуться этой линии оно сумеет лишь с приходом осени. И нынешний выезд на мыс, которого первым коснутся солнечные лучи, был в своем роде символическим для них четверых.

Первый рассвет весны они бездарно прохлопали. Было не до того. Лэнса находился в реанимации, Чероки — в госпитале.

После тоже было не до рассветов, так вся весна и прошла мимо. Лэнса восстанавливался после нескольких операций, одновременно пытаясь навести порядок в делах, запущенных во время его отсутствия. Чероки приходила в себя после тяжелых родов. Кэтери и Охитека тоже были завалены делами по самые макушки — обязанности новоиспеченных владельцев семейных капиталов поглотили обоих полностью. Во все приходилось вникать, каждый оборот вскрывались новые нюансы. Он только разок и вырвался к ней на новоселье, когда она сама зазвала его. Клятвенно себе пообещал видаться с ней каждые несколько долей суток — и бездарно прохлопал целую весну.

И вот — на пороге лето. Охитека решил вытащить-таки всех в свой наспех отстроенный дом для отдыха, чтобы встретить-таки последний рассвет перед долгим нескончаемым днем, что будет тянуться целый сезон.

Ему важным казалось это символическое действие: встреча восхода солнца, как знак — испытания позади, темную ночь сменили светлые времена и светлые события.

Он поставил чайник, полез в холодильник. Девчонки пусть спорят, если им от этого веселее — ничего страшного.

Чероки, должно быть, нервничает, что пришлось оставить малыша в гостинице с няней и охраной — она решила не тащить ребенка, которому исполнилось чуть больше трех суток от роду, в дорогу. Малыш едва окреп. Так что пробыть здесь долго не удастся: поглядят, как поднимается над водой солнце, как расходится медленно мрак над морем. И поедут обратно — в гостиницу на одном из курортов внешнего побережья.

Можно будет позже вернуться сюда с Кэт. Если она, конечно, согласится.

Охитека задумался на пару мгновений. С того памятного разговора в Колизее, который прервался суматошной поездкой через два континента, они не возвращались к теме замужества. Возможно, она сочла, что он забыл о сказанном тогда? Или решила, что это было не всерьез.

А может, сама не вспоминала — в конце концов, разговор тогда вышел смазанным.

В таком случае, стоило напомнить об этом. В конце концов, не ждет же он, в самом деле, чтобы она сама заговорила о браке! Это нелепо. Что у него будет за вид?!

Он принялся нарезать закуску, чутко прислушиваясь к происходящему в комнате.

Кажется, Кэт и Чероки бросили бессмысленный спор. Это Лэнса нашел выключатель, который зажигал неяркую точечную подсветку в отдалении от окон. Так что и становилось достаточно светло, и тусклый сумрак за окном не превращался в непроницаемую черноту.

Внутри дома повисло безмолвие, разбавляемое лишь тихим шорохом и звуками возни на кухне. Предрассветное умиротворение ощущалось, как никогда, отчетливо.

И это казалось правильным: к встрече нового дня следует подготовиться. Очистить мысли и душу, погрузиться в безмолвие. Пропитаться им.

Верно он решил — не пускать в дом никакой прислуги. Сделать какие-то мелочи можно и самому. А для охраны и сопровождения предназначались отдельные помещения — бункера в толще скалы, на расстоянии всего-то нескольких сот шагов от дома на берегу. На непредвиденный случай — кабельная связь. Защищенный кабель тоже тянулся внутри скалы. Снабжение и уборку обеспечат в его отсутствие.

Чайник мелодично засвистел, и нэси взялся за заварку. Когда грузил приготовленное на небольшой столик на колесах, заглянула Кэтери.

— Может, тебе помочь?

— Что, скучно просто так сидеть? — хмыкнул он. — Ноги так и рвутся куда-то мчаться?

— Ну, привыкла я за последние несколько суток, что поделаться, — она слегка улыбнулась.

Улыбка показалась ему натянутой. Похоже, находиться в комнате ей стало неудобно. Что такого, медузий хвост, стряслось между нею и Чероки?

— Все готово! Из меня получился бы отличный повар. Или, как минимум, официант, — он широко улыбнулся и покати́л столик в комнату.

Кэт посторонилась, пропуская его.

— У тебя еще есть шанс все переиграть, — заявила она насмешливо. — Ну, или профессия на случай, если разоришься.

Вот язва!

Чероки по-прежнему стояла у окна, заложив руки за спину и глядя наружу. А Кэтери-то ни при чем, — осенило Охитеку. Это у них с Лэнсой произошел какой-то разлад.

Сам Лэнса сидел в кресле, расслабленно вытянув ноги и прикрыв глаза. Нет, в этом как раз ничего удивительного не было — он вообще слишком легко и быстро уставал. Еще не до конца восстановился после выхода из госпиталя. И приходиться в себя будет еще долго. Если вообще сумеет вернуться к норме окончательно.

Впрочем, медицина порой творит чудеса. Особенно — за деньги. Тем более — за большие деньги. Нет, Лэнса выкарабкался, дальше — дело техники. Просто нужно время.

— Уверен, что от чая никто не откажется, — бодро заявил Охитека.

— Я точно не откажусь, — Лэнса встрепенулся, выпрямился в кресле.

Густая тень сползла с его лица, и проступили изломанные черты — рассеченная бровь, темные провалы глаз, один из которых оказался бесформенным, затянутым складкой кожи. Охитека приметил, как Чероки обернулась и быстро отвела взгляд.

Что это — из-за шрамов она так нос воротит?! Вот же девчонки — непостоянный народ! А так рвалась из-под отцовской опеки.

Ладно, не его дело. Сами разберутся.

Охитека мысленно сам себе напомнил, что собирался пропитываться предрассветной тишиной и умиротворением. У остальных, видимо, тоже не было особенного желания болтать. Разговоры притихли. Только чашки изредка позвякивали.

В безмолвии все четверо наблюдали, как светлеет постепенно полоса над горизонтом, наливаясь слабой голубизной, нежным оранжево-розовым и золотистым.

Охитека изредка поглядывал на часы, боясь упустить момент, когда из-за кромки воды вырвутся первые солнечные лучи. И снова прилипал взглядом к далекой точке над морем. Та все сильнее наливалась свечением — словно ее раскаляли на невидимой жаровне.

Края облаков, растянувшихся редкой цепью, подкрасились алым. Небо незаметно из белесого сделалось голубым.

Он невольно моргнул, когда над водой протянулся, точно вынырнув из глубины, первый луч. Морская гладь заискрилась, заиграла лазурным, темно-синим и сиреневым. Золотистая дорожка в мгновение ока пролегла от далекого горизонта прямо к подножию веранды дома, стоящего над водой. На поверхности моря плясали искры света и цвет — но сама она оставалась безмятежно-гладкой, точно зеркало.

Да, совсем скоро повеет утренним бризом, поднимется легкая рябь. Но сейчас на море плясали лишь краски.

— А на остальных трех континентах еще не рассвело, — протянула задумчиво Чероки.

— Скоро рассветет и там, — отозвался Лэнса. — Несколько часов — и солнце появится над Колизеем.

— Несколько часов, — повторила она. — И мы отсутствуем уже часа два. Даже больше.

— И верно. Мы поедem, — Лэнса кивнул. — Кэт, Охитека — нам и правда не стоит оставлять ребенка надолго. Мы поедem в отель. А вы отдохните вдвоем.

Понятно. Справятся и без сопровождения. Что ж, имеют право. Возможно, их обоих попросту утомила компания.

Охитека потянулся к внутреннему коммуникатору — сказать охране, чтобы готовили флайер.

Вроде бы и солнце выглянуло с полчаса назад — краешек светила едва-едва виднелся за горизонтом. Но воздух, казалось, успел прогреться. Или это иллюзия?

Легкий бриз, который пару-тройку часов назад заставлял ежиться от прохлады, теперь приятно освежал. Флайер с Лэнсой и Чероки умчался — спустя час оба уже будут в гостинице. Охитека пропустил Кэтери в дом, зашел следом. Двери за ними бесшумно съехались.

Она прошла в гостиную, шлепнулась в мягкое кресло неподалеку от окна. Охитека замер в проеме, разделявшем гостиную и прихожую.

— Помнится, у нас так и завис вопрос — выйдешь ли ты за меня замуж?

Кэтери фыркнула, оглянулась на него.

— Я уж думала, ты забыл об этом, — лукаво улыбнулась.

— Вот еще! Я ждал подходящего случая, — он прошел, уселся возле ее кресла. — Учитывая нашу загруженность последние без малого четверо суток, нынче — случай, как никогда, подходящий. Кэт, ты уже не

сможешь отговориться суетой, делами и тем, что не знаешь, уживемся ли мы в мирные времена. У нас за плечами целый мирный сезон!

Она расхохоталась.

— Умеешь ты девушек уламывать, ничего не скажешь! Романтический герой.

— Мне до сих пор как-то не приходилось уламывать девушек. Обычно они сами меня уламывали.

Кэтери снова зафыркала.

— В скромности тебе, конечно, не откажешь! Хотя да — после той речи, что ты выдал, я верю: до сих пор девушки уламывали тебя сами. Кстати, они делали это в таких же выражениях? — она с искренним любопытством на него уставилась.

— Кэт! Ты не ответила на вопрос, — возмутился он.

— Ладно, отвечаю, — она снова фыркнула насмешливо. — Выйду. Где я еще найду мужа, который так будет меня смешить?

— Самый смешной муж, — пробормотал он. — Звучит как-то нелепо!

— Скажи еще, что передумал.

— Да хвоста медузьега! Не дождешься, — он, поднявшись, ухватил ее на руки, закружил и свалился на низкую кушетку.

Не сдержавшись, закашлялся, когда она приземлилась сверху — воздух из легких выбило.

— А с виду — легкая, — посетовал он.

— Ты еще на жизнь с женой так потом пожалуйся, — ехидно посоветовала она, переворачиваясь и устраиваясь поудобнее.

Склонила голову, прислонившись лбом к его лбу. Охитека увидел совсем рядом блестящие в лучах утреннего солнца глаза. В расветном освещении они казались зелеными-зелеными, как вода в пруду.

А рассвет после долгой ночи все-таки наступил.

Кажется, он только сейчас окончательно в это поверил. Зимний мрак отступил, и на смену ему пришли свет и тепло. И надежда.

Вернее, даже не надежда — уверенность. Что теперь у них все сложится так, как надо.

Больше книг на сайте - Knigoed.net